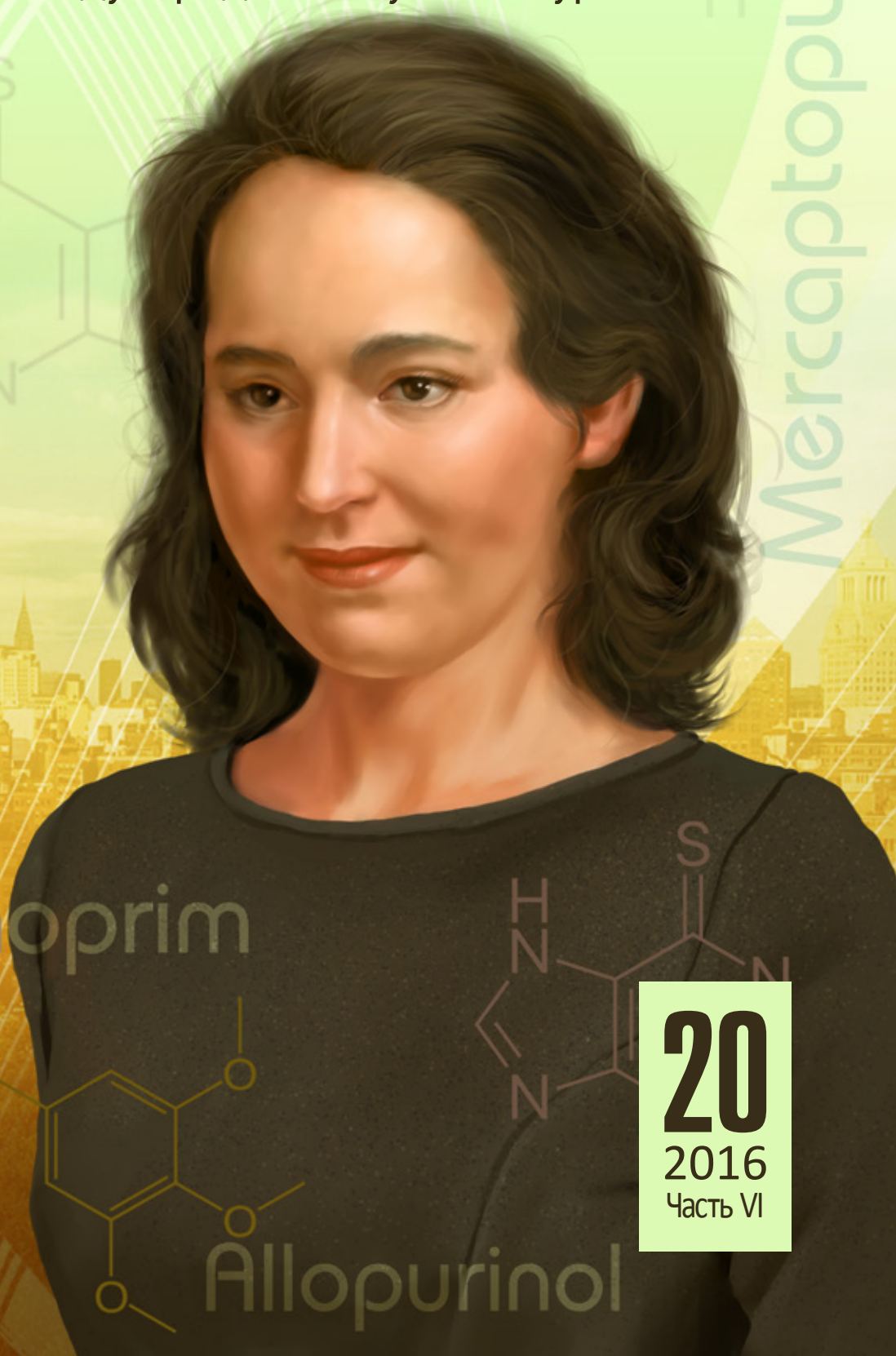


ISSN 2072-0297



МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал



Aciclovir

Mercaptopurine

Trimethoprim

Allopurinol

20
2016
Часть VI

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 20 (124) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрашилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображена Гертруда Белл Элайон (1918–1999) — американский биохимик и фармаколог. Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1988 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.11.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Прокопенко А. В.**
Дискриминация женщин в сфере труда 559
- Пшеничникова Е. С.**
Правовая природа дистрибьюторского договора:
проблемы теории и правоприменительной
практики 563
- Фатова Д. Ф.**
Проблемы распространения объектов
интеллектуальной собственности в сети Интернет
на безвозмездной основе 566
- Фатова Д. Ф.**
Особенности оборота объектов интеллектуальной
собственности в сети Интернет 569
- Филенкова Е. В., Кравцова О. В.**
Разработка и принятие налоговых решений
субъектами малого бизнеса с учетом
регионального аспекта 571
- Чеканова Е. В.**
Проблема безработицы
в Российской Федерации 574
- Черемисина Ю. В.**
Валютный контроль экспортно-импортных
операций 577
- Черемисина Ю. В.**
Развитие валютного контроля в России 581
- Чжао Лу, Ван Хуэй**
Общеправовые принципы Кодекса
Российской Федерации об административных
правонарушениях 583
- Чукомина Е. И.**
О проблеме правового статуса лица,
обращающегося с заявлением о возбуждении
уголовного дела частного обвинения 586

- Шляжко Э. В.**
Условия, основания введения режима
чрезвычайного положения 590
- Шумилова В. С.**
Правовая природа решений собраний 596

ИСТОРИЯ

- Ковалев А. Ю.**
Истоки появления «Протоколов сионских
мудрецов» в России
в предреволюционную эпоху 601
- Криницына Т. О.**
Развитие научно-исследовательской
деятельности и учебно-методической работы
Ишимского учительского института
в 1950–1960-х гг. 604
- Пьяников М. Ю.**
Понимание экстремизма в европейской
и арабской науке и политике 607
- Ситдикова С. М.**
Этрусски: происхождение и быт 610
- Шарин Е. А.**
Органы правопорядка Вятской губернии:
мартовский кризис 1917 г. 612

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Селдушев В. Н.**
Эффективность государственного
и муниципального управления 616
- Сенцов А. Э., Трунтягин А. А., Жданова Е. Д.**
Особенности моделирования образа будущего
в современных российских условиях 618

СОЦИОЛОГИЯ

- Пархоменко А. Н.**
Общественный контроль
в Соединенных Штатах Америки 622
- Хадисова К. В.**
Идеи гуманизма в философско-этической
концепции А. Швейцера 625
- Шаповал И. Г.**
Семья и подростковое насилие 626

ПСИХОЛОГИЯ

- Асриян О. Б., Капустина Т. В., Ларина В. М.**
Коммуникативная компетентность студентов
на разных курсах обучения
в медицинском вузе 631
- Билеменко М. С.**
Взаимосвязь уровня интеллекта и творчества
в пубертатном периоде онтогенеза 635
- Караханян К. Г.**
Осознание, осмысление студентом отношения
к учебной деятельности 640

- Костерева Л. И.**
Психологический тренинг как средство
развития взаимодействия старшеклассников,
обучающихся на дому 643
- Круглик Е. Г.**
Развитие способности к целеполаганию
подростков 15–17 лет 646
- Огородник С. И., Масолова М. И.**
Особенности и трудности адаптации
первокурсников в учреждениях среднего
профессионального обучения 649
- Равочкин Н. Н.**
Проблема подросткового суицида как объект
междисциплинарных исследований 651
- Смирнова Т. С.**
Причины девиаций поведения у детей
дошкольного возраста 654
- Сорокина Г. А., Сафонова М. В.**
Особенности протекания внутриличностных
конфликтов старшеклассников 657
- Тремаскина Е. В., Разбежкина Е. П.**
К проблеме взаимосвязи цвета и характера
человека 659

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Дискриминация женщин в сфере труда

Прокопенко Анастасия Викторовна, студент
Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются случаи дискриминации женщин в трудовых правоотношениях, причины дискриминации женщин, трудности доказывания наличия дискриминации.

Ключевые слова: дискриминация, женщины, прием на работу, беременные женщины, сфера труда, Трудовой кодекс

Prokopenko Anastasia V., student
Kuban State Agrarian University (Krasnodar)

The article deals with cases of discrimination against women in labor relations, the causes of discrimination against women, the difficulty of proving the existence of discrimination.

Key words: discrimination, women, employment, pregnant women, the world of work, the Labour Code, sex

Ситуация, сложившаяся на данный момент в сфере труда ставит многих людей в сложные условия. Проблемы, которые складываются в данной сфере, требуют особого внимания, а таких проблем не так уж и мало: низкая занятость, безработица, дискриминация. Считаю актуальным обратить внимание на вопросы дискриминации в сфере труда. Дискриминацию вполне оправданно относят к числу самых разрушительных и негативных социальных явлений в современном обществе. Чаще всего дискриминации подвергаются женщины, особенно это проявляется при заключении трудовых договоров.

На рынке труда гендерная дискриминация проявляется в следующем:

1. дискриминация при найме на работу;
2. неравенство в оплате труда;
3. препятствия продвижению по службе;
4. недостаток женщин на руководящих и их избыток на исполнительских должностях низшего и среднего звена;
5. наличие «мужских» и «женских» профессий;
6. запреты на профессии (в Трудовом кодексе РФ указан ряд профессий, занятие которыми женщинам не рекомендуется и допустимо лишь в исключительных случаях);
7. разные системы подготовки кадров для мужчин и женщин;
8. сексуальная эксплуатация (работа женщины в качестве сексуального объекта — фотомодели, девушки для

сопровождения), сексуальные домогательства на рабочем месте (sexual harassment);

9. проблема двойной занятости женщин (усталость от сочетания домашнего и профессионального труда) [1, с. 133].

Почему же именно женщины подвержены дискриминации? На этот вопрос можно найти следующие ответы. Во-первых, дискриминация женщин на рынке труда связана с их репродуктивными функциями, а также семейными обязанностями. Женщины имеют меньше времени и возможностей делать карьеру, работать без перерывов, по жесткому графику и выполнять сверхурочную работу, у многих работодателей стоился стереотип, что «женщина — худший работник», причем эта оценка совершенно не обоснована. Многие профессии, стандартно воспринимаемы как «женские» или «мужские». Швея, няня, медсестра-это все женщины; водитель, финансист-мужчина. Такое разделение происходит, когда «естественные» социальные роли мужчин и женщин переносятся на профессиональную структуру.

Работодатели считают, что женщины чаще, чем мужчины, имеют перерывы в работе, связанные с рождением детей, уходом за больными членами семьи и выполнением семейных обязанностей. При чем работодатели не смотрят на реальное количество семейных обязанностей женщины. Ими субъективно воспринимаются женщины как нестабильные, неэффективные работники. Стереотип женщин

как нестабильных, неэффективных работников влияет на динамику увольнения женщин, формируя дискриминацию.

Л. А. Шатрова — кандидат социологических наук провела социологическое исследование. «При опросе работодателей, выяснилось, что, по их мнению, женщины менее ориентированы на профессиональную деятельность, более — на семью и детей, поэтому неспособны к высокопрофессиональной деятельности» [2, с. 125].

Итак, можно без преувеличения сказать, что женщины наиболее часто подвергаются дискриминации в сфере труда. Хотя в России запрещена любая дискриминация трудовой области, об этом сказано в ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации. В ст. 64 ТК РФ содержится запрет какого бы то ни было прямого или косвенного ограничения прав или установления прямых, или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом, также запрет отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей.

Т. Л. Адриановская справедливо указывает, что «следует обратить внимание на то, что на первом месте среди возможных дискриминирующих признаков указан пол» [3, с. 95]. Это обстоятельство, по ее мнению, с одной стороны, свидетельствует о важности недопущения дискриминации именно по этому основанию, с другой стороны, о том, что возможна (но не значит, что допустима и законна) дискриминация женщины по всем остальным признакам (расы, цвета кожи, национальности, языка и др.) [3, с. 95].

Но не только российское законодательство запрещает дискриминацию по половому признаку, но и ряд международных нормативно-правовых актов. В большем объеме этой теме посвящена Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая 18 декабря 1979 года [4, с. 26–36], Советский Союз ратифицировал этот документ 23 января 1981 года [5]. Статья 11 (ч. 1) этого документа гласит: государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области занятости, с тем, чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин равные права.

В Конвенции МОТ № 111 (1958 г.) [6] дискриминация определяется как всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного происхождения, социального происхождения (или по любой другой причине, оговоренной государством), приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей доступа к труду и к различным занятиям, а также к профессиональному обучению.

В соответствии с практикой международных договорных органов ООН, 18 декабря 1979 г. был сформирован Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который действует на основании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации

всех форм дискриминации в отношении женщин. Российская Федерация является участником данного Протокола и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также признает компетенцию Комитета на получение индивидуальных сообщений получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции [7].

В науке трудового права вопрос о равенстве мужчин и женщин рассматривался по-разному. Некоторые ученые (А. А. Абрамова и В. Н. Толкунова), считали возможным применение труда женщин во всех сферах деятельности при условии отсутствия запретов. А запреты имеются. Так, ограничивается применение труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах (ст. 253 ТК РФ). Исключения составляют нефизические работы или работы по санитарному и бытовому обслуживанию.

А. А. Абрамова и В. Н. Толкунова выделяли три основания дифференциации женского труда:

- а. физиологические особенности женского организма, связанные с функцией материнства;
- б. состояние активного материнства трудящейся женщины (беременность, роды, наличие грудного ребенка);
- в. социальная роль женщины-матери по воспитанию малолетних детей [8, с. 167].

Другие ученые, как например, Н. Н. Шептулина допускали распределение труда с учетом своеобразия полов. Она отметила тот факт, что «обеспечение многих отраслей народного хозяйства рабочей силой за счет женских кадров (текстильная, легкая, пищевая промышленность, приборостроение и т. д.) также основано на большей приспособленности женщин к выполнению ряда операций, требующих быстрых и филигранных движений рук, быстроты и точности восприятия и т. д.» [9, с. 12].

На наш взгляд, повышенная защита труда женщин реально может подорвать их трудовую конкурентоспособность, привести к дискриминации, о чем свидетельствует достаточно большое количество дел, поступающих на рассмотрение в суды.

Судебная практика по вопросам дискриминации женщин столь обширна, что в 2014 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 [10], где сказано, что дополнительные льготы, права и гарантии этим лицам могут устанавливаться также законами субъектов Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами с учетом принципа запрещения дискриминации в сфере труда. То есть, речь идет о возможности увеличения льгот и гарантий помимо установленных федеральным законодательством. На практике такое увеличение приводит как раз к потере конкурентоспособности женщин на рынке труда.

Имеются определенные проблемы при реализации установленных в законе гарантий женщинам. Сове-

менный работодатель при отказе в приеме на работу не указывает истинную причину отказа — пол работника. Обычно отказ мотивирован либо отсутствием вакансии, либо отсутствием требуемых деловых качеств работника. Суды при рассмотрении дел о необоснованном отказе в приеме на работу женщины требуют предоставления доказательств дискриминации, что в большинстве случаев затруднительно или невозможно.

Практически все решения судов по вопросу дискриминации при приеме на работу женщин не в пользу женщины. Формулировки судов выглядят однотипно. Например: «Право принимать необходимые кадровые решения (подбор, расстановку, увольнение персонала) в силу ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации, предоставлено работодателю. Заключение трудового договора с конкретным лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя» [11].

Доказать факт дискриминации на практике очень сложно, в связи с чем дела о дискриминации выигрываются в судах очень редко, даже в очевидных случаях дискриминации добиться справедливости непросто.

Еще одна распространенная формулировка: «Доказательств, подтверждающих отказ работодателя трудоустроить истцом представлено не было» [12]. Важнейшим вопросом антидискриминационного законодательства является вопрос о доказывании дискриминации. Статье 56 Гражданского процессуального кодекса РФ предусматривается обязанность каждой стороны доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом. Это означает, что лицо, считающее, что оно подверглось дискриминации в сфере труда, будет обязано доказывать этот факт в суде.

Отказывая беременным женщинам, на требования сообщить причину данного отказа в письменной форме в качестве оснований для отказа указывают примерно следующее: «не соответствует предлагаемой должности по своим деловым качествам», несмотря на то что женщина имеет два высших образования, опыт работы по данной специальности, т. е. полностью соответствует предлагаемой должности. Обжаловать неправомерные действия работодателя — необоснованный отказ в приеме на работу и заключении трудового договора женщина в данном случае не имеет физической возможности по причине своего положения (беременности).

Что касается увольнения, возникает вопрос, не является ли дискриминацией мужчины-отца, предоставление отдельных льгот только женщине-матери? Так, гражданин А. Е. Остаев — отец троих малолетних детей, один из которых не достиг трехлетнего возраста, а другой является инвалидом. Жена заявителя, осуществляющая уход за детьми, не работает, а сам он был уволен с занимаемой должности по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя).

Он считал, что его увольнение является необоснованным и незаконным, а запрет расторжения трудового договора по инициативе работодателя должен распространяться и на мужчин — отцов, имеющих детей в возрасте до трех лет (тем более в ситуации, когда мать в связи с уходом за детьми не работает). Конституционный Суд РФ [13], рассмотрел его заявление и указал, что запрет на увольнение матери, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, по инициативе работодателя как одна из мер государственной поддержки работающих женщин, которая предоставляет им более высокий уровень защиты по сравнению с установленным на случай увольнения по тому же основанию для работающих мужчин, имеющих детей того же возраста и воспитывающих их вместе с матерью, позволяет обеспечить женщине равную с мужчиной возможность реализовать свои права и свободы в сфере труда без ущерба для прав и интересов ребенка и не может рассматриваться как приводящий к дискриминации работающих родителей в зависимости от их пола.

Таким образом, по мнению Конституционного Суда РФ, положение части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой оно, устанавливая специальную (дополнительную) гарантию для женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, направлено на обеспечение им равных возможностей для реализации конституционного права на труд, не противоречит Конституции Российской Федерации.

Из-за дискриминации женщин в сфере труда набирает популярность еще одна проблема, так называемая феминизация бедности.

Феминизация бедности тенденция, которая выражается в том, что среди бедняков возрастает относительное число женщин [14].

Несмотря на запрет дискриминации в трудовой сфере, преимущества мужчин при приеме на работу очевидны. Именно мужчин обычно принимают на руководящие должности.

Следующей проблемной областью борьбы с дискриминацией является сфера оплаты труда. Сегодня оплата труда женщин в России составляет в среднем 70% от заработной платы мужчин [15].

Огромную негативную нишу занимает дискриминация при приеме на работу женщин до 30 лет, а также имеющих малолетних детей. Именно эти категории составляют наиболее многочисленную группу женщин, которые подвергаются дискриминации. В Российском законодательстве предусмотрены социальные льготы и различные пособия для женщин, которые в большей части при реализации ложатся на работодателя. Любой работодатель, в условиях экономического кризиса стремится избежать дополнительных затрат. Именно такая причина становится для работодателей поводом для отказа в приеме на работу женщин, у которых есть или могут появиться маленькие дети.

Практика свидетельствует, что намного чаще других работников испытывают дискриминацию беременные

женщины и женщины с маленькими детьми, а ведь тем именно работницам-матерям законодательство дает максимальные права.

Проблема дискриминации по признаку пола существует не только в России, но и в других странах.

Так, первое место среди стран, которые успешнее всего борются с неравенством, занимает Исландия. В первую пятёрку входят и другие развитые страны Северной Европы: Финляндия, Норвегия, Швеция и Дания. Там разрыв между разными полами преодолён на 80% — возможно, это связано с развитой инновационной экономикой и высоким уровнем жизни в этих странах [16].

В Швеции наниматели обязаны следить за тем, чтобы количество мужчин и женщин на предприятии было примерно одинаковым. И если, например, вдруг окажется, что на предприятии мужчин больше, чем женщин, наниматель обязан будет при приеме на работу отдать предпочтение женщине [17].

По данным исследования, проведённого компанией Deloitte Touche Tohmatsu [18] в 49 странах, в среднем женщины занимают 12% мест в советах директоров в публичных компаниях. При этом больше всего женщин

на таких постах в Норвегии (36,7%), Франции (29,9%), Швеции (24,4%) и Италии (22,3%), а меньше всего — в Китае (8,5%), Индии (8%), Бразилии (6,5%), России (5,7%) и Японии (2,4%).

Женщин-председателей советов директоров в мире 4%, больше всего их в Италии (22,2%) и Норвегии (18,2%). В России ни в одной из 35 компаний, данные которых вошли в исследование, женщин-председателей нет.

В ряде стран запрещено при приеме на работу спрашивать женщину, беременна ли она, за исключением случаев, когда выполнение работы может повредить здоровью матери и ожидаемого ребенка. Напротив, работодатель в Российской Федерации категорически отказывается вступать в трудовые отношения с данной категорией работников, что порождает дискриминацию. В анкетах, которые предоставляют работодатели при приеме на работу часто содержатся такие пункты как: семейное положение, наличие малолетних детей.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что именно в России женщины подвержены дискриминации, несмотря на наличие (или вопреки наличию) законодательства, защищающего их права.

Литература:

1. Введение в гендерные исследования: Учеб. Пособие для студентов вузов / Костикова И. В. и др.: Под общ. Ред. И. В. Костиковой. — М.: Аспект Пресс, 2005. — 235 с.
2. Шатрова, Л. А. Гендерные стереотипы на рынке труда Татарстана // Социологические исследования. 2003. № 3.
3. Адриановская, Т. Л. Современные проблемы правовой защиты женщин в сфере трудовых отношений: Дисс. канд. юрид. наук. СПб. 2005.
4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979 г. Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXVII. — М., 1983.
5. О ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Указ Президиума ВС СССР от 19.12.1980 № 3565-X // Ведомости ВС СССР. 7 января 1981 г. № 1. Ст. 3.
6. Относительно дискриминации в области труда и занятий: Конвенция № 111 Международной организации труда от 25.06.1958 г. // Ведомости ВС СССР. 1 ноября 1961 г. № 44. Ст. 448.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 // СПС КонсультантПлюс.
8. Толкунова, В. Н., Абрамова А. А. Охрана труда женщин в СССР // Сравнительное трудовое право (по материалам советско-британского симпозиума). М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1987.
9. Шептулина, Н. Н. Технический прогресс и вопросы правового регулирования труда женщин в СССР: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1972. с. 12.
10. О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4.
11. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 12.08.2015 по делу № 33—6575/2015 // СПС КонсультантПлюс; Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 11.03.2015 по делу № 33—800/2015 // СПС КонсультантПлюс.
12. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 29.07.2015 № 33—2233/2015 // СПС КонсультантПлюс.
13. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Е. Остаева: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П // СЗ РФ. 2011. № 52. Ст. 7639.
14. Словарь-справочник по социальной работе [Электронный ресурс]. URL.: http://social_work.academic.ru (дата обращения 03.10.2016 г.).
15. Ощепков, О. Ю. Гендерные различия в оплате труда в России. М., 2006.

16. Глобальный гендерный разрыв отчет 2014 [Электронный ресурс]. URL.: <http://apparat. cc/world/global-gender-gap> (дата обращения 01.10.2016 г.).
17. Есть чему поучиться? Как решается проблема трудовой дискриминации за рубежом [Электронный ресурс]. URL.: <http://www. hr-portal. ru/article/est-chemu-pouchitsya-kak-reshaetsya-problema-trudovoy-diskriminacii-za-rubezhom> (дата обращения 01.10.2016 г.).
18. Женщины и бизнесе в России. Дискриминация? [Электронный ресурс] URL.: <http://russianinterest. ru/content/zhenshchiny-i-biznes-v-rossii-diskriminaciya> (дата обращения 01.10.2016 г.).

Правовая природа дистрибьюторского договора: проблемы теории и правоприменительной практики

Пшеничникова Екатерина Сергеевна, магистрант
Новосибирский государственный университет

Ключевые слова: правовая природа, дистрибьюторский договор, непоименованный договор, смешанный договор

Как в мировой, так и в российской практике предпринимательских отношений получила широкое распространение конструкция дистрибьюторского договора. Однако вопрос правового регулирования гражданско-правовых отношений по поводу заключения, исполнения и прекращения дистрибьюторского договора не имеет однозначного решения в связи с отсутствием соответствующего законодательного регулирования.

Проблема правовой квалификации дистрибьюторского договора также является актуальной в юридической науке. Несмотря на существование множества публикаций, посвященных проблеме правовой природы дистрибьюторского договора либо так или иначе обращающихся к данному вопросу в процессе рассмотрения иных аспектов правового регулирования дистрибьюторских договоров, на сегодняшний день отсутствует единая позиция по данной проблеме, что является причиной развития дискуссий среди исследователей. Ряд ученых относит данную правовую конструкцию к самостоятельным гражданско-правовым договорам, в том числе, С.А. Андреева [1, с. 18], М.Л. Варданян [2, с. 5], А.М. Партин [3, с. 6]; другие, например, А.И. Бычков [4, с. 95], В.А. Маслова [5, с. 26] полагают, что данный договор не является самостоятельным, и квалифицируют его, как правило, в качестве смешанного договора.

Следствием законодательной неурегулированности дистрибьюторского договора является возникновение проблем в правоприменительной практике. Определение судом применимых норм зависит от того, как именно он квалифицирует сложившиеся между сторонами спора отношения. В судебной практике в каждом конкретном случае дистрибьюторский договор оценивается судом, рассматривающим дело, исходя из его содержания, а также с учетом предусмотренных законодательством моделей гражданско-правовых договоров. Установив признаки и

элементы такого договора, которые свойственны тем или иным договорным типам, видам или подвидам, суды квалифицируют его соответствующим образом. В случае, если суду не удастся установить наличие в договоре элементов, характерных для поименованных в гражданском законодательстве договорных конструкций, суды признают дистрибьюторский договор самостоятельным, заключенным на основании принципа свободы договора.

При решении вопроса о применении к дистрибьюторскому договору тех или иных норм права в судебной практике встречаются две основные позиции. В соответствии с первой, данный договор квалифицируют на основе поименованных в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — «ГК РФ») договоров и применяют к нему нормы ГК РФ о соответствующих видах договоров: о купле-продаже, поставке, оказании услуг, агентировании, коммерческой концессии. В рамках данного подхода также можно отдельно выделить случаи, когда дистрибьюторский договор квалифицируют как смешанный и применяют к нему указанные нормы в соответствующей части. Согласно второй позиции, дистрибьюторский договор признают самостоятельным гражданско-правовым договором, заключенным в соответствии с принципом свободы договора, то есть квалифицируют его в качестве не поименованного в ГК РФ. На основе такой квалификации к регулированию отношений из дистрибьюторского договора применяют общие нормы ГК РФ о договорах, обязательствах и сделках. Убедиться в изложенном позволяют следующие примеры российской судебной практики.

Так, Президиум ВАС РФ в Постановлении от 18 мая 1999 г. № 7073/98 по делу N А40—9311/98—55—54 квалифицировал дистрибьюторский договор, в соответствии с которым истец предоставил ответчику на время действия договора права официального дистрибьютора на продажу трубки стеклянной (дрот) и флаконов для лекар-

ственных средств, в качестве договора на организацию продаж по поставкам продукции с оказанием услуг по поиску покупателей [6]. ФАС Северо-Кавказского округа в Постановлении от 19 апреля 2005 г. № Ф08–1395/2005 квалифицировал договор о передаче исключительного права на размещение и продажу ликеро-водочной продукции в согласованном ассортименте на оговоренной территории, по которому компания, передавшая исключительное право, была не вправе самостоятельно или с привлечением третьих лиц заниматься реализацией этого товара в пределах обозначенной территории, в качестве агентского договора [7]. ФАС Уральского округа в Постановлении от 2 мая 2006 года по делу № Ф09–3252/06-С3 квалифицировал договор, в соответствии с которым которому организация предоставляет, а дистрибьютор принимает на себя исключительное право на размещение и продажу мясопродукции (колбасных изделий, копченостей, полуфабрикатов, консервов, субпродуктов) на территории г. Перми и Пермского края, а также предоставляет предоставляемую организацией мясопродукцию на указанной территории от своего имени и за свой счет, как договор купли-продажи. При этом суд указал, что к правоотношениям сторон из данного договора применимы нормы главы 30 ГК РФ [8].

Дистрибьюторский договор в некоторых случаях квалифицируется судами как рамочный. Так, между сторонами было заключено дистрибьюторское соглашение, в соответствии с которым ответчик (Компания) обязуется обеспечить истца (Дистрибьютора) товарами для осуществления последним полной дистрибуции товаров под товарными знаками, права на использование которых принадлежат Компании, а Дистрибьютор обязуется принять и оплатить стоимость полученных товаров, а также стороны обязуются осуществить прочие действия, связанные с дистрибуцией товаров и предусмотренные соглашением в порядке и на условиях, указанных в соглашении. ФАС Московского округа в Постановлении от 21 июня 2010 г. № КГ-А40/5961–10 по делу № А40–116626/09–51–962 указал, что данный договор является рамочным, так как он определяет лишь общие начала взаимодействия участников делового оборота и оформляет основные их обязательственные связи, по которым они достигли договоренности на момент заключения рамочного договора; конкретные условия совершаемых сделок стороны детализируют и уточняют в дополнительных соглашениях, заключаемых во исполнение своего рамочного договора; по мере их заключения рамочный договор наполняется конкретным содержанием [9].

Чаще всего дистрибьюторский договор расценивается судами как договор поставки. Так, Арбитражный суд Новосибирской области в Решении от 10 февраля 2009 г. по делу № А45–15192/2008, рассматривая спор, в котором между сторонами был заключён дистрибьюторский договор, в соответствии с условиями которого поставщик (истец) предоставляет, а дистрибьютор (ответчик) принимает на себя право по продаже товара, расценил данный

договор в качестве договора поставки, не аргументировав такую квалификацию [10].

Нередко дистрибьюторский договор квалифицируется как смешанный договор, включающий в себя элементы иных договорных моделей, как правило, поименованных в Гражданском кодексе РФ. Так, ФАС Поволжского округа в Постановлении от 3 августа 2011 г. по делу № А55–26891/2009 квалифицировал дистрибьюторский договор следующим образом: «По дистрибьюторскому договору одна сторона (дистрибьютор) в рамках осуществления предпринимательской деятельности обязуется приобретать товары у другой стороны (поставщика) и осуществлять его продвижение или реализацию на строго определенной территории, а поставщик обязуется не поставлять товар для реализации на этой территории самостоятельно или при участии третьих лиц, в том числе не продавать товар третьим лицам для распространения на этой территории. Следовательно, на основании изложенного дистрибьюторский договор можно отнести к договорам смешанного характера, сочетающего в себе признаки договоров купли-продажи, поставки, коммерческой концессии, возмездного оказания услуг, перевозки, агентского договора и иных обязательств». Основным обязательством дистрибьютора в рамках рассматриваемого договора суд назвал организацию сбыта, продвижения и распространения товаров, производимых поставщиком. Дистрибьютор может самостоятельно, по своему усмотрению выбирать собственные методы и каналы сбыта и продвижения продукции. Кроме того, суд указал, что в дистрибьюторском договоре следует согласовывать перечень мероприятий, которые должен осуществить дистрибьютор [11].

Признание судом дистрибьюторского договора самостоятельным видом гражданско-правовых договоров, заключение которого сторонами возможно в силу действия принципа свободы договора, встречается гораздо реже. Тем не менее, подобная судебная практика существует. Так, в ряде случаев суды не рассматривают вопрос о квалификации договора, а разрешают дело на основании общих положений об обязательствах, в частности, статьи 309 ГК РФ, в соответствии с которой обязательства должны исполняться надлежащим образом. Такие действия суда имеют место, например, в Решении Арбитражного суда Калининградской области от 6 февраля 2009 г. по делу № А21–6553/2008, где между сторонами спора был заключен дистрибьюторский договор, в соответствии с которым поставщик обязался поставлять, а дистрибьютор принимать и оплачивать молочную продукцию в количестве и в ассортименте, определяемом в соответствии с условиями договора и по ценам, действующим на момент отгрузки товара [12], а также в Решении Арбитражного суда Московской области от 3 февраля 2009 г. по делу № А41–23258/08 [13].

Таким образом, на сегодняшний день в российской судебной практике отсутствует единство в понимании природы дистрибьюторского договора, в связи с чем данный договор квалифицируется судами в качестве: а) поимено-

ванного в действующем гражданском законодательстве договора; б) смешанного договора либо в) непоименованного в действующем гражданском законодательстве договора.

Представляется, что определение правовой природы дистрибьюторского договора на уровне закона или разъяс-

нений Верховного Суда Российской Федерации разрешит проблемы, связанные с практической реализацией отношений, вытекающих из дистрибьюторского договора, защитой прав сторон данного договора, а также проблемы правоприменительной практики.

Литература:

1. Андреева, С. А. Квалификация дистрибьюторского договора по российскому праву и отграничение от смежных договорных конструкций. // Конкурентное право. — 2013. — № 3. — с. 16–20.
2. Варданян, М. Л. Правовой механизм участия иностранных компаний в предпринимательской деятельности на территории России: автореф. дисс.... канд. юрид. наук.: 12.00.03. — М., 2010. — 26 с.
3. Партин, А. М. Правовая природа дистрибьюторских соглашений: автореф. дисс.... канд. юрид. наук.: 12.00.03. — М., 2010. — 33 с.
4. Бычков, А. И. Дистрибьюторский договор. // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2012. — № 9. — с. 88–98.
5. Маслова, В. А. Организационная природа дистрибьюторского договора. // Гражданское право. — 2013. — № 3. с. 26–30.
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 мая 1999 г. № 7073/98 по делу N А40–9311/98–55–54 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 апр. 2005 г. № Ф08–1395/2005 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 2 мая 2006 г. по делу № Ф09–3252/06-С3 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 июня 2010 г. № КГ-А40/5961–10 по делу № А40–116626/09–51–962 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Решение Арбитражного суда Новосибирской области в Постановлении от 10 февр. 2009 г. по делу № А45–15192/2008 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 03 авг. 2011 г. по делу № А55–26891/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 06 февр. 2009 г. по делу № А21–6553/2008 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Решение Арбитражного суда Московской области от 03 февр. 2009 г. по делу № А41–23258/08 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Проблемы распространения объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет на безвозмездной основе

Фатова Дина Фагимовна, магистрант

Сургутский институт экономики, управления и права (филиал) Тюменского государственного университета

Научный руководитель: Тордия Инна Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются общие проблемы оборота объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет на безвозмездной основе.

Ключевые слова: *объекты интеллектуальной собственности, сеть Интернет, бесплатное распространение*

The problems of the proliferation of intellectual property on the Internet free of charge

The article considers General issues of turnover of intellectual property objects in the Internet free of charge.

Keywords: *the objects of intellectual property, the Internet, free distribution*

В настоящее время проблемы распространения объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет на безвозмездной основе принимают весьма актуальный характер. В современном обществе любая интеллектуальная деятельность все чаще находит применение в цифровой форме, что приводит к необходимости четкой регламентации правил охраны ее объектов, особенно объектов авторских и смежных прав, используемых в цифровой среде, прежде всего в Интернете. Сеть ввиду свободного доступа к ее информационной среде и появления отдельных правил (международно-правовых и национально-правовых) регламентации отношений по охране объектов интеллектуальной собственности с учетом специфики формы выражения последних приобретает характер всемирной площадки для обнародования, использования и распространения объектов авторских и смежных прав.

Сеть Интернет в силу своих технических характеристик и соответствующих возможностей обмена информацией и объектами авторских и смежных прав позволяет сделать процесс использования объектов интеллектуальной собственности дистанционным [3]. Разнообразие круга лиц, участвующих в создании и использовании объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет, с учетом его трансграничного характера актуализирует задачу правовой охраны таких объектов.

В первую очередь это касается аудиовизуальных, музыкальных, литературных произведений, фотографий как объектов авторских прав, а также вопросов охраны смежных прав, которые ввиду своей связи с объектами авторских прав и самостоятельного характера международно-правовой охраны также зачастую предстают незащищенными в Интернете, поскольку неясной остается

правовая природа действий по использованию в Сети объектов интеллектуальной собственности.

По мнению С.П. Гришаева, охрана авторских и смежных прав в Интернете:

- 1) нецелесообразна вообще;
- 2) традиционными правовыми способами невозможна. Необходимо создать принципиально новый правовой аппарат для решения проблемы;
- 3) традиционными способами необходима и возможна путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство [5].

Международное сообщество в целом пошло по третьему пути. В то же время активно обсуждаются вопросы отдельной самостоятельной международно-правовой регламентации охраны авторских и смежных прав во Всемирной сети, а некоторые международные договоры позиционируются как интернет-договоры, несмотря на то что они не используют терминологию Интернета [7, с. 51].

Действительно, основополагающие международные договоры, призванные регулировать охрану авторских и смежных прав, распространяют свое действие и на отношения авторов охраняемых произведений в интернет-среде ввиду общего характера закрепленных в них положений.

Появление новых технологий, переход на инновационный путь развития экономики, вступление России в ВТО потребовали изменения национального правового регулирования отношений, связанных с созданием, предоставлением правовой охраны и использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Большое влияние на изме-

нение национального законодательства оказывают разработка и принятие европейских директив, международных договоров, в том числе в рамках ВОИС, законодательство и правоприменительная практика зарубежных стран.

Развитие Интернета поставило перед государствами проблему необходимости переосмысления традиционного правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, построения отношений на иных, отличных от традиционного подхода началах, разработки новых инструментариев, связанных с защитой интеллектуальных прав в сети Интернет [6, с. 178].

Таким образом, выделим основные выводы в сфере урегулирования оборота объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет на безвозмездной основе.

В рамках части четвертой Гражданского кодекса РФ [2] требует развития блок положений, направленных на регулирование использования результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет). К вопросам, возникающим в этой сфере, следует отнести возможное расширение круга охраняемых объектов. Существует потребность в определении правовой характеристики Интернет-сайтов и иных сложных информационных ресурсов, в обеспечении возможности распоряжения правами на объекты, объединенные в составе таких ресурсов, в едином комплексе.

Для случаев использования объектов авторских и смежных прав в электронной форме целесообразно предусмотреть дополнительные возможности распоряжения правами на такие объекты, в частности разработать механизм выдачи правообладателем разрешений на свободное использование конкретных результатов интеллектуальной деятельности в указанных им пределах. Это позволит избежать необходимости заключать лицензионные договоры при использовании таких результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях в случаях, когда правообладатель хочет разрешить обществу свободно использовать объект в очерченных им пределах. В этом случае будут защищены интересы как правообладателя, так и пользователей соответствующего объекта.

Предлагается скорректировать круг ограничений исключительного права с тем, чтобы установить точный перечень случаев и условий свободного использования объектов авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях. При формировании этого списка, в частности, должна быть отражена специфика деятельности средств массовой информации. Возможно, следует приравнять использование объектов авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях к случаям их передачи в эфир или по кабелю (пункт 1 статьи 1274 ГК РФ).

Одним из важнейших вопросов, без решения которого невозможно обеспечить эффективную защиту результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, является определение условий

привлечения к ответственности лиц, обеспечивающих доступ к информационно-телекоммуникационной сети, функционирование ресурсов в сети и размещение на них соответствующих объектов (провайдеров) [4]. В той мере, в какой это возможно осуществить в пределах юрисдикции Российской Федерации, целесообразно предусмотреть ответственность провайдера за размещение в сети без согласия правообладателя соответствующего результата интеллектуальной деятельности, но только при четком определении в законе условий применения такой ответственности. В этом случае правообладатель будет гарантированно иметь эффективный инструмент пресечения нарушений его прав, так как провайдер будет обязан оперативно реагировать на его претензии под угрозой привлечения к ответственности за нарушение исключительного права. В то же время провайдер будет в достаточной мере защищен против предъявления к нему необоснованных претензий, так как действия, которые он должен предпринять, будут ему заранее известны.

Другой важный блок вопросов существует в сфере так называемой «промышленной собственности» (полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки) и предполагает дальнейшее совершенствование правового регулирования государственной регистрации прав на такие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, сближение регламентации административных процедур, существующих в этой сфере, с международными стандартами (прежде всего стандартами Европейского Союза).

Отсутствие обязательной процедуры проверки патентоспособности полезной модели на практике влечет значительное число споров между обладателями прав на тождественные модели. Заметна также тенденция роста числа нарушений интересов добросовестных производителей изделий, в которых использованы известные (не новые) разработки, действиями недобросовестных лиц, получающих патенты на полезные модели в отношении таких разработок. В целях предупреждения подобного поведения предлагается ввести правило о том, что защита исключительного права на полезную модель будет осуществляться при условии подтверждения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности патентоспособности полезной модели (на основании экспертизы по существу, проводимой по ходатайству правообладателя). Следует также рассмотреть возможность дополнительного уточнения условий патентоспособности полезной модели.

Система охраны промышленных образцов, существующая в Российской Федерации, принципиально отличается от регулирования, сложившегося в большинстве стран с развитыми патентными системами. Она непривлекательна для дизайнеров, поскольку требует больших затрат и слабо защищает от подделок. Необходимо упростить процедуру проверки промышленных образцов на патентоспособность, возможно, отказавшись при этом от применения словесного перечня существенных признаков

промышленного образца, и определять объем правовой охраны таких образцов прежде всего по изображению внешнего вида изделия.

Необходимо закрепление правового статуса информационного посредника — провайдера при заключении договора на оказание услуг абоненту сети Интернет. Предлагается внести изменения в стандартную форму договора на оказание услуг абоненту сети Интернет, планирующему размещать объект авторского права в сети Интернет. А именно расширить предметно-объектную составляющую договора, ввести дополнительные обязанности сторон, установить сроки рассмотрения претензий автора (правообладателя), определить ответственность провайдера. Получив закрепление указанных условий в договоре на оказание услуг, объект авторского права, размещаемый в сети Интернет, получает определенную степень защиты уже на этапе размещения, а автор (правообладатель) обладает определенностью и некоторой степенью упрощенности в случае нарушения авторских прав [4]. То есть автор (правообладатель) будет информирован о том, к кому и каким образом обратиться в случае фиксации нарушения авторских прав, в какие сроки будут рассмотрены и устранены нарушения, а также при необходимости полу-

чить дополнительную информацию от провайдера о правонарушителе.

Полагается разумным ввести досудебный порядок урегулирования споров о нарушении авторских прав в инфосфере сети Интернет. Субъектами такого досудебного порядка должны являться автор (правообладатель), потребитель (правонарушитель) и информационный посредник — провайдер.

Установить, что материальная ответственность провайдера в рамках заключенного договора не может превышать сумму реального ущерба, причиненного автору (правообладателю). То есть в случае возникновения судебного спора автор (правообладатель) должен обосновать заявленные к провайдеру материальные требования. Материальные требования должны быть разумными и соразмерными.

Наконец, необходимо дополнить ст. 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следующей категорией дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства: дела о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, размещенные в инфосфере сети Интернет.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 1 октября 2015 г. // Российская газета. — 1994. — № 238–239.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ: по сост. на 13 июля 2015 г. // Российская газета. — 2006. — № 289.
3. Близнякова, Н. В. Правовая защита инновационных интернет-сервисов как объектов интеллектуальной собственности // Право и экономика. — 2013. — № 8. — с. 61–65.
4. Галахова, А. Е. Способы защиты и охраны объектов авторского права, размещенных в инфосфере сети Интернет // Юридический мир. — 2013. — № 10. — с. 32–34.
5. Гришаев, С. П. Интеллектуальная собственность. [Электронный доступ]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
6. Кодификация российского частного права 2015 / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2015. — 447 с.
7. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: монография / С. М. Михайлов, Е. А. Моргунова, А. А. Рябов и др.; под общ. ред. Е. А. Моргуновой. — М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. — 176 с.

Особенности оборота объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет

Фатова Дина Фагимовна, магистрант

Сургутский институт экономики, управления и права (филиал) Тюменского государственного университета

Научный руководитель: Тордия Инна Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются особенности оборота объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Ключевые слова: *объекты интеллектуальной собственности, оборот объектов интеллектуальной собственности, сеть Интернет*

Peculiarities of turnover of objects of intellectual property on the Internet

The article considers the peculiarities of turnover of objects of intellectual property on the Internet.

Keywords: *intellectual property, circulation of objects of intellectual property, the Internet.*

В настоящее время оборот объектов интеллектуальной собственности во всемирной сети Интернет принял характер массового, глобального и хаотичного использования взаимодействия различных субъектов и самих объектов. Объекты интеллектуальных прав (интеллектуальная собственность) представляют собой особый объект гражданских прав с характерным только для них правовым режимом, хотя имеют общие для всех объектов черты, и в первую очередь это так называемая полезность для общества. Кроме этого, объекты интеллектуальных прав подпадают под классификацию всех объектов на две группы — материальные и нематериальные. Названная в ст. 128 части первой Гражданского кодекса РФ [1] интеллектуальная собственность относится к группе нематериальных объектов [7].

Сравнивая правовые отношения, существующие в повседневной жизни и составляющие традиционное представление о праве, с теми, что складываются в киберпространстве, можно заметить черты как сходства, так и различия. С одной стороны, проблемы, порожденные новыми информационными и коммуникационными технологиями, не более чем новое обличье старых проблем: воровство, вандализм, плагиат, «пиратство» в отношении интеллектуальной собственности, уклонение от выплаты авторского вознаграждения и т. д. С другой стороны, легкость, «домашность» нарушения, совершаемого перед экраном персонального компьютера, создает обманчивое ощущение невинности и полной защищенности [5].

Кроме того, нарушения в киберпространстве могут быть связаны с неопытностью, функциональной неподготовленностью пользователя. Так, к журналистам присоединились ныне тысячи других участников информационного взаимодействия, многие из которых не имеют ни малейшего представления о традициях и нормах журна-

листской этики, строящейся на идеях общественного служения, профессионального долга и социальной ответственности.

Что же касается правонарушений в сфере авторско-правовых отношений, то в киберпространстве их очертания в значительной степени смазываются.

Во-первых, субъект становится трудно различимым, особенно если он оперирует из рядового интернет-кафе или другого места общего пользования.

Во-вторых, правонарушение в виртуальном мире длительное время может оставаться незамеченным, поскольку совершается оно в режиме «on-line», а никакого мониторинга за правовым порядком в киберсреде пока не ведется.

В-третьих, произведение, не имеющее специальной защиты, будучи одиножды загружено в киберпространство, становится легко доступным для всякого, кто пожелает его воспроизвести, скопировать, использовать в компиляции, изменить, наконец, с целью навредить репутации автора. И этот процесс становится необратимым, так как подделка успела широко распространиться по сети.

Итак, границы между творчеством и интерпретацией ранее заложенных данных становятся все более размытыми. Ясно, что говорить о появлении объекта авторского права в результате взаимодействия человека с компьютером правомерно лишь в том случае, если деятельность пользователя была творческой и имела целью именно создание произведения. Но в виртуальном мире, особенно при коллективном взаимодействии, возможно и спонтанное творчество. Здесь нередки и так называемые случайные произведения, сформировавшиеся, например, в результате ошибки пользователя либо работы какого-либо периферийного устройства или программного продукта. Может ли разработчик компьютерной программы претендовать на соавторство в таком произведении или права

должны признаваться только за пользователем? В то же время можно ли считать автором пользователя, который лишь поставил перед компьютером задачу создания произведения?

Логичен положительный ответ на последний вопрос, обусловленный наличием некоего творческого начала в постановке задачи пользователем. Например, пользователь при формулировании задачи может задать алгоритм ее выполнения или сформулировать главную идею будущего произведения [6]. Творческий характер подобных действий несомненен, как несомненно и то, что все действующие конвенции выводят охрану идей, процессов, алгоритмов и т. п. за рамки авторского права. Следовательно, природа творчества в киберпространстве заставляет вновь вернуться к далеко не новому вопросу интеллектуальной собственности — о правовой защите идей.

Свободный доступ в любую точку земного шара, хотя и виртуальным способом, создает у многих пользователей ощущение самостоятельности, анонимности и иногда вседозволенности.

Информация получила негласный статус самого прибыльного и самого неблагонадежного продукта. Как только факт становится доступным и массовым, его цена в миллионы раз уменьшается, поскольку пользователям уже незачем тратить деньги и время на поход в книжный или музыкальный магазин: покупать литературу, CD, газеты, журналы, поскольку все это можно бесплатно «качать» в Интернете.

Итак, Интернет представляет широкие возможности для бесконтрольного распространения таких объектов интеллектуальной собственности. Закон требует, чтобы все пользователи Сети, размещая в ней информацию, предварительно получали согласие официальных владельцев на воспроизведение информации [9]. Но это происходит не всегда, и число конфликтных ситуаций быстро увеличивается, что находит свое объяснение в имеющем место подходе к проблеме правового регулирования в Интернете, пропагандирующем абсолютную свободу. Такой подход восходит к сетевой традиции свободного обмена информацией, утверждающей, что принятое цитирование чужих идей тормозит знакомство с результатами научной работы.

К сожалению, в настоящий момент в российском законодательстве отсутствует сколько-нибудь внятное регулирование отношений, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности в Интернете, хотя, несомненно, есть некие общие нормы.

Так, ст. 1484 части четвертой Гражданского кодекса РФ [2] предусмотрено, что использование товарного знака в сети Интернет, в том числе в доменных именах и иных средствах адресации, составляет одно из правомочий обладателя исключительных прав на товарный знак, вид использования, реализуемый исключительно с его согласия. Статья 1270 ГК РФ, посвященная видам использования авторских прав (ст. 1324 ГК РФ — в отношении

права на фонограмму, ст. 1330 ГК РФ — на сообщения радио- или телепередач), также содержит отдельное «интернет-право» правообладателя авторского (смежного) права, под жестким напором правообладателей оно было перенесено в часть IV Гражданского кодекса: доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору.

Однако данными нормами регулирование вопросов, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности в Интернете, в настоящее время в российском законодательстве в принципе и исчерпывается. Достаточно ли такого объема правового регулирования для эффективной защиты исключительных прав от незаконного использования в сети Интернет? Ответ на этот вопрос представляется очевидным и однозначным.

Включенная в 2013 году ГК РФ статья 1253.1 (Особенности ответственности информационного посредника) во многом воспроизводит судебную практику арбитражных судов по делам такого рода [3]. Необходимо также отметить, что вся известная на данный момент судебная практика российских судов по таким делам касается распространения контента, охраняемого авторским правом. Однако представляется, что такое регулирование должно распространяться на все случаи, связанные с предоставлением возможности для нарушения прав интеллектуальной собственности в Интернете, включая аукционные площадки и иные платформы b²b (бизнес для бизнеса) и b²c (бизнес для потребителя).

Таким образом, был реализован следующий подход, обозначенный в п. 2.5 разд. VII Концепции развития гражданского законодательства РФ [8]: одним из важнейших вопросов, без решения которого невозможно обеспечить эффективную защиту результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях, является определение условий привлечения к ответственности лиц, обеспечивающих доступ к информационно-телекоммуникационной сети, функционирование ресурсов в сети и размещение на них соответствующих объектов (провайдеров); в той мере, в какой это возможно осуществить в пределах юрисдикции России, целесообразно предусмотреть ответственность провайдера за размещение в сети без согласия правообладателя соответствующего результата интеллектуальной деятельности, но только при четком определении в законе условий применения такой ответственности; в этом случае правообладатель будет гарантированно иметь эффективный инструмент пресечения нарушений его прав, так как провайдер будет обязан оперативно реагировать на его претензии под угрозой привлечения к ответственности за нарушение исключительного права; в то же время провайдер будет в достаточной мере защищен против предъявления к нему необоснованных претензий, так как действия, которые он должен предпринять, будут ему заранее известны.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 1 октября 2015 г. // Российская газета. — 1994. — № 238–239.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ: по сост. на 13 июля 2015 г. // Российская газета. — 2006. — № 289.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.12.2008 № 10962/08 по делу № А40–6440/07–5–68 // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 5.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2011 № 6672/11 по делу № А40–75669/08–110–609 // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 2.
5. Данилин, С. Н., Борисов А. Н. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ (постатейный). — М.: Деловой двор, 2015. — 896 с.
6. Кодификация российского частного права 2015 / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2015. — 447 с.
7. Кондратьева, Е. А. О возникновении и оформлении прав на объекты интеллектуальной собственности // Юрист. — 2013. — № 22. — с. 34–37.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 11.
9. Хабаров, Д. И. Ответственность за незаконное использование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет. Зарубежный опыт // Закон. — 2012. — № 7. — с. 42–48.

Разработка и принятие налоговых решений субъектами малого бизнеса с учетом регионального аспекта

Филенкова Екатерина Васильевна, магистрант;

Кравцова Оксана Васильевна, аспирант

Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

В статье рассмотрены вопросы разработки и принятия налоговых решений субъектами малого бизнеса с учетом регионального аспекта.

Ключевые слова: *налоговые решения, субъекты малого бизнеса, налоговое законодательство*

Малый и средний бизнес является частью экономической системы России. По оценке Минэкономразвития РФ 95 % коммерческих организаций в РФ являются субъектами малого или среднего предпринимательства [1].

Начиная с 2005 года Минэкономразвития РФ предоставляет регионам средства из федерального бюджета на реализацию мероприятий по поддержке малых и средних предприятий на ежегодной основе.

Налоговое законодательство России находится в постоянной модернизации, региональные органы государственной власти активно участвуют во внесении изменений в законодательство. Субъектам малого предпринимательства для успешного ведения бизнеса необходимо мониторить и учитывать грядущие возможные изменения налогового законодательства.

Так, особенности региональных аспектов оказывают влияние на разработку и принятие налоговых решений субъектами малого бизнеса (рисунок 1).

Каждый вид принятия налогового решения оказывает влияние на результаты хозяйственной деятельности субъекта малого бизнеса. Однако, наиболее эффективным будет являться составление налогового бюджета.

Так как налоговое законодательство неустанно изменяется, то необходима своевременная корректировка в организации налогового планирования.

В силу того, что с его помощью разрабатываются и принимаются налоговые решения в области оптимизации налогообложения малого предприятия с учетом региональных аспектов, основываясь на особенностях организации бизнеса, и это значительно увеличивает эффективность проводимых мероприятий.

При решении создать свой бизнес, необходимо планировать деятельность компании, учитывая не только особенности налоговой политики государства, но и в регионе, где организация планирует осуществлять свою хозяйственную деятельность. Особенно важно учесть, какие



Рис. 1. Влияние особенностей региональных аспектов на принятие налоговых решений субъектами малого бизнеса

сферы деятельности пользуются правами на льготы, а также какие организации вправе использовать льготные ставки.

Статьей 58 Закона РФ № 212-ФЗ [2] предусмотрены пониженные тарифы страховых взносов для отдельных категорий плательщиков, вид деятельности которых указан в подпункте 8 пункта 1 данной статьи. Тарифы по страховым выплатам, действующие в 2016 году представлены в таблице 1.

Предельная база страховых взносов в 2016 году составляет [3]:

ПФР — 796000 руб. (суммы сверх базы облагаются взносами по ставке 10%). В 2015 г. было 711000 руб.

ФСС — 718000 руб. (при превышении базы взносы далее не уплачиваются). В 2015 г. было 670000 руб.

ФФОМС — предельный размер базы отменён.

Таким образом, итоговая ставка по страховым выплатам в 2016 году составляет 30%.

Согласно пп. 8 п. 1 ст. 58 Закона № 212-ФЗ право на пониженные тарифы по страховым взносам, в переходный период до 2027 года, имеют организации и индивиду-

альные предприниматели, удовлетворяющие следующим критериям:

1) являются налогоплательщиками, применяющими упрощенную систему налогообложения;

2) основной вид деятельности ИП, должен указываться в перечне, приведенном в пп. 8 п. 1 ст. 58 Закона № 212-ФЗ;

3) доля доходов по основному виду деятельности составляет не менее 70 процентов в общем объеме доходов, определяемых в соответствии со ст. 346.15 Налогового кодекса РФ. То есть вид деятельности является основным.

Например, организации, применяющие УСН, основным видом экономической деятельности которых является ремонт бытовых изделий, имеют право применять пониженные тарифы страховых взносов на основании. Следовательно, организации, находящиеся на льготном режиме налогообложения — упрощенной системе налогообложения, имеют право применять пониженные ставки при уплате страховых взносов. Эту особенность необходимо учитывать при принятии налогового решения, в случае перехода на упрощенную систему налогообложения. Для того, чтобы принять налоговое решение, ор-

Таблица 1. Тарифы по страховым выплатам, действующие в 2016 году

Наименование платежа	Основной тариф, %	Льготный тариф
Взносы на обязательное пенсионное страхование в ПФР	22	20
Взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством в ФСС	2,9	—
Взносы на обязательное медицинское страхование в ФФОМС	5,1	—
Совокупная ставка	30	20
Взносы в ПФР с выплат, превышающих предельную базу	10	—

ганизация должна осуществлять прогнозирование налоговых платежей.

В данном случае, налоговое планирование может помочь малому предпринимательству в следующем:

- 1) соблюдать налоговое законодательство путем правильного расчета налогов и своевременной уплаты запланированных платежей;
- 2) свести до минимума налоговые платежи;
- 3) максимально увеличить прибыль;
- 4) разработать структуру взаимовыгодных сделок — помочь заказчикам и поставщикам;
- 5) управлять потоками денежных средств;
- 6) избежать штрафных платежей.

Оптимизация налогового планирования строится на прогнозных показателях. И нужно сказать о том, что налоговое планирование — является основой разработки и принятия налоговых решений субъектов малого бизнеса.

В целом, для планирования налоговых сумм, субъект малого предпринимательства должен составить бюджет налоговых платежей. Налоговый бюджет является важным элементом системы бюджетов субъектов малого бизнеса. Одной из основных задач большинства организаций является — увеличение поступления средств и сокращение платежей, значительная доля которых приходится на перечисления в бюджет. Поэтому для организации крайне важно их оптимизировать.

Таким образом, существует множество методов налогового планирования и один из них — это составление налогового бюджета.

Перед осуществлением налогового планирования следует составить прогноз налоговых платежей на будущие периоды.

Например, на предприятии ООО «Прэсто» данные о прогнозных значениях рассчитаны и известны (Таблица 2).

Таблица 2. Прогнозные значения налоговых баз и сумма налоговых платежей ООО «Прэсто», тыс. рублей

Показатель	Налоговая база		Сумма налога	
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
Налог на добавленную стоимость	733,6	678,4	132	122,1
Налог на прибыль организаций	127,4	119,7	25,5	23,9
Налог на имущество организаций	3,9	4,05	0,086	0,089
Страховые взносы	324,7	429,9	110,4	146,1
Всего	1189,6	1232	268,08	292,2

На основании данных прогнозных значений организацией составляется бюджет налоговых платежей на последующие периоды.

Также при составлении налогового бюджета необходимо учитывать суммы налоговой задолженности. Бюджетирование налоговой задолженности осуществляется для составления прогнозного баланса движения денежных средств, используя следующую формулу 1 [4]:

$$З = Зн + Нн - Зр - Нв, \quad (1)$$

где: З — задолженность по налогам на конец периода;

Зн — задолженность по налогам на начало периода;

Нн — налоги начисленные;

Зр — реструктуризированная задолженность;

Нв — выплаты по налогам.

Рассчитав задолженность для ООО «Прэсто», применяя формулу 1, понятно, что согласно этой формуле задолженность у организации будет отсутствовать.

Рассчитанные данные используются компанией для составления налогового бюджета. Эти данные занесем в таблицу 3.

Таким образом, согласно рассчитанным прогнозным данным налоговый бюджет на 2016 год будет равен 268,8

Таблица 3. Налоговый бюджет ООО «Прэсто» на 2016–2017 год, в тыс. руб.

Налог на прибыль организаций	Налог на добавленную стоимость	Налог на имущество организаций	Страховые взносы	Год
Прогноз налоговой базы				
127,4	733,6	3,91	324,7	2016
119,7	678,4	4,05	429,9	2017
Налоговая ставка, %				
20	18	2,2	30	2016
20	18	2,2	30	2017
Сумма начисленных налогов				
25,5	132,1	0,086	110,4	2016
23,9	122,1	0,089	146,1	2017
Всего начислено налогов		268,8		2016
		292,2		2017

тысячи рублей, на 2017 год он будет равен 292,2 тысячи рублей.

Принимая налоговое решение, организация должна учитывать следующие моменты:

- планируется ли органами государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне изменение налоговой ставки, изменение условий для предоставления налоговых льгот;
- изменения в социальной и экономической сфере;
- конъюнктура рынка;
- политический аспект;
- экономико-географическое расположение субъекта малого бизнеса;

— региональная политика на территории нахождения компании;

— политика поддержки субъектов малого предпринимательства органами государственной власти, а также действующие и разрабатываемые программы в поддержку малого бизнеса [5].

Таким образом, разрабатывая налоговое прогнозирование, субъект малого бизнеса может планировать отчисляемые суммы налогов, составляя налоговый бюджет, который является одним из способов принятия налоговых решений, учитывая, при этом, факторы, влияющие на принятие налоговых решений.

Литература:

1. Вайпан, В. А. Основы правового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства // Журнал «Право и экономика», N 12, декабрь 2015 г., с. 4.
2. Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» от 24.07.2009 N 212-ФЗ (действующая редакция, 2016) // Справочная правовая система «Консультант».
3. Постановление Правительства РФ от 26.11.2015 N 1265 «О предельной величине базы для начисления страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации и Пенсионный фонд Российской Федерации с 1 января 2016 г.» // «Собрание законодательства РФ, 07.12.2015, N 49, ст. 6961.
4. Горохова, Н. А. Налоговое бюджетирование как неотъемлемая часть стратегического планирования финансовых расходов организации // Аудит и финансовый анализ. — № 3. — 2009. — с. 3.
5. Ходов, Л. Г. Налоги и налоговое регулирование экономики /Л. Г. Ходов. — М.: Теис, 2009. — 253 с.

Проблема безработицы в Российской Федерации

Чеканова Екатерина Викторовна, студент
Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются проблемы, связанные с безработицей в России, причины, виды безработицы, правовое регулирование вопросов, связанных с безработицей, меры социальной защиты.

Ключевые слова: безработица, виды безработицы, меры социальной защиты, пособие по безработице

The problem of unemployment in the Russian Federation

Chekanova Ekaterina V., 2nd year student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University (Krasnodar)

The article deals with the problem of unemployment in Russia, the causes, types of unemployment, the legal regulation of issues related to unemployment, social protection measures.

Keywords: unemployment, types of unemployment, social protection, unemployment benefits.

На современном этапе развития экономики России, проблема безработицы является одной из глобальных. Безработица наносит немалый урон жизненным интересам людей, не давая им использовать свои умения в том роде деятельности, в котором человек может наибольшим образом проявить себя, ухудшает материальное

положение людей, способствует росту преступности и заболеваемости, увеличивает уровень эмиграции.

Следует отметить, что безработица — это социально-экономическое явление, заключающееся в том, что определенная часть трудоспособного населения не находит себе работу. В соответствии с ФЗ РФ «О занятости

населения в Российской Федерации» [1] (далее — Закон о занятости), безработными признаются трудоспособные граждане, которые:

- не имеют работы и заработка;
- зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы;
- ищут работу и готовы приступить к ней.

При этом в качестве заработка не учитываются выплаты выходного пособия и сохраняемого среднего заработка гражданам, уволенным в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя.

Безработица, как и вся экономика в целом носит циклический характер — до тех пор, пока не будет придумано средство для предотвращения экономического кризиса, мы постоянно будем сталкиваться с проблемой безработицы. Есть множество факторов, влияющих на уровень безработицы, они могут быть политическими, экономическими и социальными. Среди них можно выделить основные:

- производительность труда;
- темпы роста экономики;
- кризис;
- спрос на тот или иной вид занятости;
- социальные причины (беременность, отсутствие образования, алкогольная или наркотическая зависимость);
- желание сменить место работы на более лучшую.

Что касается классификации безработицы, то выделяют следующие типы:

- сезонная;
- структурная;
- институциональная;
- фрикционная;
- циклическая.

Сезонная безработица — обусловлена сезонными колебаниями в объеме производства определенных отраслей.

Структурная безработица — связана с технологическими изменениями в производстве, которые изменяют структуру спроса на рабочую силу (возникает если работник уволенный из одной отрасли не может устроиться в другой).

Институциональная безработица — возникает из-за ограниченности рабочей силы и работодателей в актуальной информации о вакансиях и желании работников.

Фрикционная безработица — связана с затратами времени на поиск новой работы и длится 1–3 месяца.

Циклическая безработица — возникает в период циклического экономического спада и недостатка спроса. Возникает с связи с уменьшением реального ВВП и высвобождением части рабочей силы.

Экономические трудности и потрясения в России на протяжении последних двух лет не могут не отражаться на уровне занятости. Санкции, падение курса рубля, экономические меры международной политики сильно влияют на уровень безработицы в нашей стране. Начиная с 2014

года, уровень безработицы только растет, увеличивая обострение социальных проблем и общественной напряженности в обществе, снижая потенциальный валовой продукт и национальный доход страны.

От безработицы страдают все без исключения граждане России. Наименее защищенными оказываются женщины, особенно те, которые выходят на работу, имея маленьких детей. Т.Л. Адриановская [2, с. 115–116] отмечает, что представляется целесообразным обязать каждого работодателя разрабатывать и осуществлять специальную целевую программу, в содержании которой были бы предусмотрены конкретные меры по восстановлению трудовых навыков женщин, повышению их квалификации и переквалификации в рамках данных правоотношений, и хотя в экономике страны достаточно трудностей, многое можно было бы улучшить в положении российских женщин.

В России существуют меры социальной защиты безработных, одно из направлений социальной защиты населения — разработка комплекса мер по обеспечению гарантий в области занятости. Для регулирования и организации занятости населения на территории Российской Федерации 9 марта 2004 года была создана Федеральная служба по труду и занятости населения [3] — это федеральный орган исполнительной власти России, находящийся в ведении Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, который осуществляет функции по контролю и надзору в сфере труда, занятости и альтернативной гражданской службы, по оказанию государственных услуг в сфере содействия занятости населения и защиты от безработицы, трудовой миграции и урегулирования коллективных трудовых споров.

Безработные граждане обладают определенными правами, в частности, одним из важнейших является право на выплату пособий по безработице. Пособие по безработице — денежная выплата гражданам, которые были признаны безработными в установленном порядке. Для получения статуса безработного необходимо зарегистрироваться в государственной службе занятости и подождать 11 дней. Если, после окончания этого срока служба занятости не трудоустроит обратившегося, то гражданин приобретает статус безработного и получает право на пособие по безработице. Согласно статье 30 Закона о занятости, пособия устанавливаются в процентном отношении к среднему заработку за последние три месяца по последнему месту работы, если уволенные в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, имели оплачиваемую работу в течение не менее 26 календарных недель. Минимальная величина пособия на сегодняшний день составляет 850 рублей, максимальная же 4900 рублей [4].

Какова же ситуация с безработицей на данный момент? Уровень безработицы в разных регионах России очень отличается. Рост процентов в 2016 году характерен для республики Ингушетия — здесь показатель достигает 29%, не очень благоприятная ситуация и у Забайкальского края, Севастополя, Северо-Кавказских республик. Там процент безработицы равен 10 [5].

Зато безработица не характерна для центральных регионов. Например, Москва и Санкт-Петербург имеют самый низкий показатель — меньше 3%, это говорит о том, что если брать средние показатели, то причин для паники нет.

Если говорить о безработице в общем, то по итогам августа «безработица в России сократилась на 0,1 процентного пункта по сравнению с июлем, до 5,2%. В августе 2016 года, по предварительным итогам выборочного обследования рабочей силы, 4 млн человек классифицировались как безработные (в соответствии с методологией Международной организации труда), уровень безработицы составил 5,2%» — говорится в сообщении статистического ведомства [6].

Отмечается, что с декабря 2015 года по февраль 2016-го уровень безработицы в стране оставался неизменным — 5,8%, но в марте он вырос до 6%. С апреля данный показатель демонстрирует снижение.

В государственных учреждениях службы занятости по состоянию на август было зарегистрировано 0,9 млн безработных, из них 0,7 млн человек получали пособие по безработице.

По предварительным данным, число экономически активного населения России в августе достигло 77,5 млн человек, или 53% общей численности населения страны [7].

Что касается прогнозов на будущее относительно России у Международной организации труда (МОТ) довольно неплохие (см. рис. 1).

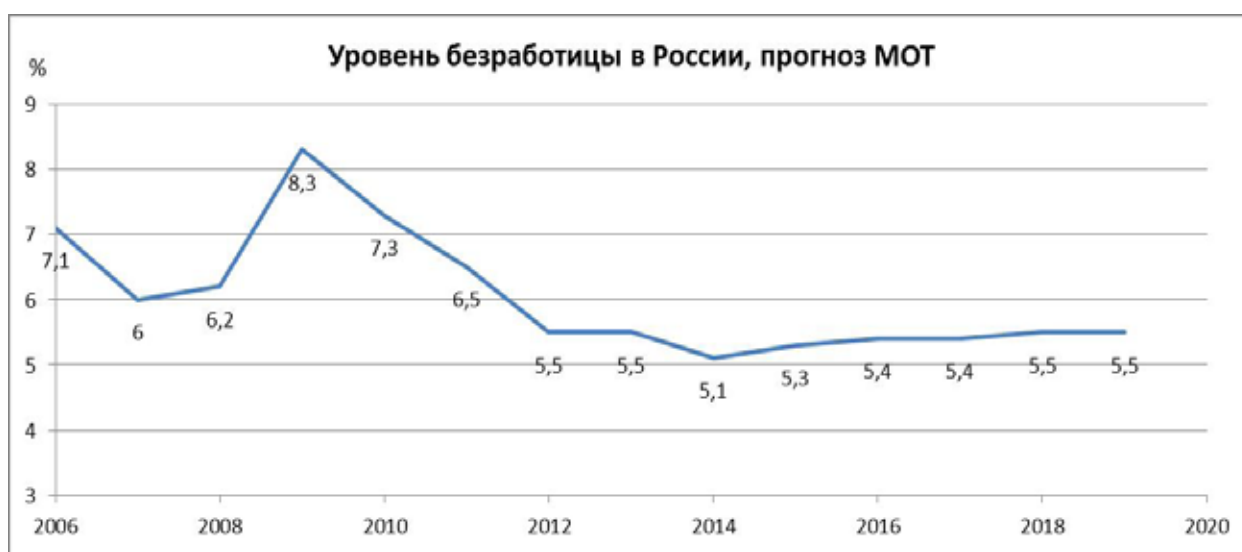


Рис. 1 [8]

В России также активно проводят исследования по поводу того, каких специалистов на рынке труда много, но их специальность не пользуется спросом за счет слишком большого числа работников или сокращений таких должностей. Примечательно, что в России в 2015 году возросло число тех граждан, которые ищут не основную работу, а дополнительную. То есть растет уровень недовольства зарплатами, а не условиями труда.

Статистика предсказывает, какие отрасли ждут притока рабочей силы:

- автомобильные перевозки;
- сельское хозяйство;
- строительство;
- санаторно-оздоровительная сфера;
- информационные технологии.

Хотелось бы отметить, что для предотвращения безработицы в стране необходимо создавать новые и развивать уже существующие службы занятости, биржи труда, распространять информацию о вакантных рабочих местах, создавать новые рабочие места, усовершенствовать систему образования, включить в образовательную систему

курсы повышения профессиональной квалификации для людей с высшим образованием.

Можно провести жесточенную политику протекционизма, чтобы мотивировать российское производство создавать конкурентоспособные товары, финансировать слабо развитые районы страны, содействовать мелкому и семейному бизнесу.

Необходимы меры по выравниванию положения мужчины и женщины на рынке труда. Не имея традиционных для женщины домашних и физиологических обременений, российский мужчина-работник оказывается в сфере труда практически более свободен, нежели женщина: для него практически нет ограничений, есть только общие пределы использования труда работника и границы дозволенного поведения в части реализации трудовых прав, в рамках которых он и реализует свою трудоспособность [2, с. 120].

Таким образом, при выполнении вышеперечисленных мероприятий можно сократить уровень безработицы и прийти к результатам, которые удовлетворят, как государство, так и население.

Литература:

1. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 09.03.2016) //СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.
2. Адриановская, Т.Л. Современные проблемы правовой защиты женщин в сфере трудовых отношений: дисс. канд. юрид. наук. СПб. 2005.
3. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 12.05.2016) //СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945.
4. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2016 год: Постановление Правительства РФ от 12.11.2015 N 1223 //СЗ РФ. 2015. № 47. Ст. 6588.
5. Безработица в России 2016 [Электронный ресурс] URL.: <http://rusdni.ru/obschestvo/bezrabotica/bezrabotica-v-rossii-2015.html> (дата обращения 29.09.2016 г.).
6. Уровень безработицы в России в августе снизился до 5,2% [Электронный ресурс] URL.: <http://xn--dlcblcx2befb4ago3g.xn--p1ai> (дата обращения 02.10.2016 г.).
7. Безработица в России продолжает падать [Электронный ресурс] URL.: // https://www.gazeta.ru/business/news/2016/09/19/p_9127289.shtml (дата обращения 29.09.2016 г.).
8. М. Волков Число «ненужных» людей растет [Электронный ресурс] URL.: <http://rusrand.ru/sociology/chislo-nenujnyh-lyudey-rastet> (дата обращения 02.10.2016 г.).

Валютный контроль экспортно-импортных операций

Черемисина Юлия Вячеславовна, студент

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В целях обеспечения правовой основы развития системы валютного контроля в РФ расчеты по предусматривающим ввоз товаров на таможенную территорию РФ или вывоз товаров с таможенной территории РФ внешнеэкономическим сделкам резидентов осуществляются только через счета резидентов, которыми или от имени которых заключены сделки с нерезидентами, если иное не разрешено Банком России.

При этом расчеты по внешнеэкономическим сделкам, по которым участниками деятельности оформлены паспорта сделок, осуществляются только через уполномоченные банки, подписавшие такие паспорта.

Импортёры-резиденты, которыми или от имени которых заключены сделки, предусматривающие перевод из Российской Федерации иностранной валюты в целях приобретения товаров, обязаны ввезти товары стоимостью, эквивалентной сумме уплаченных за них денежных средств в иностранной валюте, либо обеспечить возврат этих средств в сумме не менее ранее переведенной в течение 90 календарных дней с даты оплаты товаров, если иное не установлено Центральным банком РФ.

Уполномоченные банки за выполнение ими функций агентов валютного контроля имеют право взимать с клиентов, оформивших в этих банках паспорта сделок, плату в размере не более 0,15% суммы сделки, по которой уполномоченный банк осуществляет валютный контроль.

Объектами системы валютного контроля являются валютные ценности, валютные операции, связанные с переходом права собственности на валютные ценности, а

также любые действия хозяйствующих субъектов, нарушающие валютное законодательство РФ.

В соответствии с российским законодательством валютными операциями признается:

— приобретение резидентом у резидента и отчуждение резидентом в пользу резидента валютных ценностей на законных основаниях, а также использование валютных ценностей в качестве средства платежа;

— приобретение резидентом у нерезидента либо нерезидентом у резидента и отчуждение резидентом в пользу нерезидента либо нерезидентом в пользу резидента валютных ценностей, валюты Российской Федерации и внутренних ценных бумаг на законных основаниях, а также использование валютных ценностей, валюты Российской Федерации и внутренних ценных бумаг в качестве средства платежа;

— приобретение нерезидентом у нерезидента и отчуждение нерезидентом в пользу нерезидента валютных ценностей, валюты Российской Федерации и внутренних ценных бумаг на законных основаниях, а также использование валютных ценностей, валюты Российской Федерации и внутренних ценных бумаг в качестве средства платежа;

— ввоз на таможенную территорию Российской Федерации и вывоз с таможенной территории РФ валютных ценностей, валюты РФ и внутренних ценных бумаг;

— перевод иностранной валюты, валюты РФ, внутренних и внешних ценных бумаг со счета, открытого за пределами территории РФ, на счет того же лица, открытого на территории РФ, и со счета, открытого на тер-

ритории РФ, на счет того же лица, открытый за пределами территории РФ;

— перевод нерезидентом валюты РФ, внутренних и внешних ценных бумаг со счета (с раздела счета), открытого на территории РФ, на счет (раздел счета) того же лица, открытый на территории РФ.

Положения валютного законодательства РФ о контроле над поступлением выручки от экспорта товаров распространяется на валютные операции между резидентом (юридическим лицом и физическим лицом — индивидуальным предпринимателем) (далее — резидент) и нерезидентом, заключающиеся в осуществлении расчетов и переводов через банковские счета резидента, открытые в уполномоченных банках, а также через счета в банках за пределами территории Российской Федерации (далее — банк-нерезидент) за вывозимые с таможенной территории Российской Федерации товары, а также выполняемые работы, оказываемые услуги, передаваемую информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, по внешнеэкономическому договору (контракту), заключенному между резидентом и нерезидентом (далее — контракт).

Действие валютного контроля за поступлением выручки от экспорта товаров не распространяется на операции, осуществляемые:

— между нерезидентом и кредитной организацией — резидентом;

— между нерезидентом и федеральным органом исполнительной власти, специально уполномоченным на осуществление валютных операций в соответствии с частью 5 статьи 5 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» Правительством Российской Федерации;

— между нерезидентом и резидентом в случае, если общая сумма контракта не превышает в эквиваленте 5000 долларов США на дату заключения контракта.

Согласно Закону «О валютном регулировании и валютном контроле» экспортеры обязаны обеспечить зачисление валютной выручки от экспорта товаров на свои валютные счета в уполномоченных банках РФ. При этом зачисление рассматриваемой выручки на иной счет, чем счет экспортера в уполномоченном банке, указанный в контракте, допускается только при наличии у экспортера разрешения ЦБ РФ.

Основной принцип действия контрольных механизмов за поступлением валютной выручки от экспорта товаров заключается в обмене информацией между банковской системой и таможенными органами. Банкам, на счета которых подлежит зачислению выручка от экспорта товаров, вменено в обязанность следить за поступлением указанной выручки на счет экспортера в полном объеме. Все сведения о внешнеэкономической сделке, необходимые для осуществления контроля, излагаются экспортером в стандартизированной форме и фиксируются уполномоченными органами.

С целью осуществления контроля за выполнением указанного требования на территории РФ введен следующий порядок действий экспортеров, органов и агентов валютного контроля:

- 1) оформление паспорта сделки;
- 2) таможенное оформление экспортных товаров;
- 3) передача в уполномоченные банки сведений об отгрузке экспортных товаров;
- 4) контроль уполномоченными банками за поступлением валютной выручки от экспорта товаров;
- 5) передача уполномоченными банками в ФТС РФ сведений о поступлении валютной выручки от экспорта товаров;
- 6) конечная проверка сведений о поступлении валютной выручки от экспорта товаров органами валютного контроля.

Введена в действие инструкция ЦБ РФ «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполно-

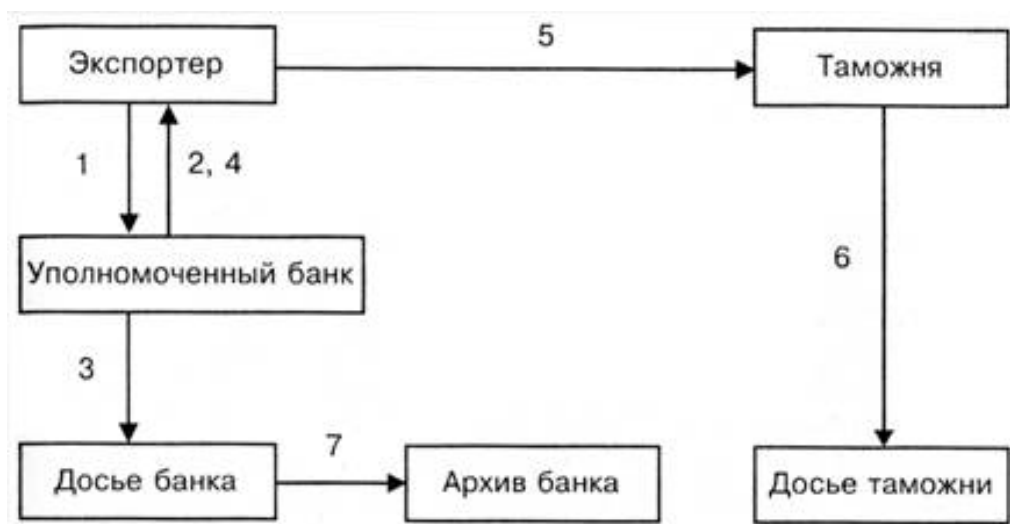


Рис. 1. Движение паспорта экспортной сделки

моченным банкам документов и информации при осуществлении валютных операций, порядке учета уполномоченными банками валютных операций и оформления паспортов сделок».

Инструкция направлена на ограничение и пресечение попыток отечественных предпринимателей скрыть экспортную выручку за рубежом, на обеспечение ее полного и своевременного поступления в Россию, а также на борьбу с незаконным вывозом из страны материальных и финансовых ресурсов.

Данной инструкцией активно вовлекаются в механизм валютного контроля все коммерческие банки, а базовым документом становится паспорт сделки (далее ПС),

оформляемый экспортером в банке, где у него открыт валютный счет.

Наряду с «невозвратом» валютной выручки по экспортным контрактам отток валютных ресурсов происходит зачастую в форме авансовых платежей под импортные контракты без последующей поставки товаров и услуг.

Некоторое сдерживающее действие оказывает введенный порядок, когда условием платежа при осуществлении международных расчетов по импортным контрактам является обязательное представление российскими предприятиями в уполномоченный банк товарораспорядительных документов, подтверждающих отправку товаров в Россию.



Рис. 2. Схема валютного контроля за поступлением валютной выручки

Невыполнение обязанности по обязательной продаже части валютной выручки, а равно нарушение установленного порядка обязательной продажи части валютной выручки влечет наложение административного штрафа на должностных лиц и юридических лиц в размере от трех четвертых до одного размера суммы валютной выручки, не проданной в установленном порядке (п. 3 ст. 15.25 КоАП).

Механизм контроля за обоснованностью платежей в иностранной валюте за импортируемые товары, также как и валютный контроль за поступлением валютной выручки от экспорта товаров, делает важным звеном валютного контроля коммерческие банки и усиливает роль ЦБ РФ.

Система валютного контроля по импортным операциям устанавливает контроль за обоснованностью платежей в иностранной валюте за импортируемые товары и вводится в целях обеспечения соответствия суммы средств в иностранной валюте, переведенной в оплату за импортируемые товары, стоимости фактически ввезенных в РФ товаров. Действие системы валютного контроля распространяется на:

а) валютные операции в отношении товаров, которые ввозятся в РФ в соответствии с таможенными режимами «выпуск для свободного обращения» и «реимпорт»;

б) сделки, по которым расчеты полностью или частично предусмотрены в иностранной валюте [4].

Базовым документом валютного контроля является паспорт импортной сделки (ПСи), который оформляется импортером в банке импортера и содержит основные условия внешнеторгового контракта.

С предоставлением в банк импортера ПСи импортер принимает на себя ответственность перед органами и агентами валютного контроля за полное соответствие сведений, приведенных в ПСи, условиям контракта, а также за поступлением в РФ товаров в полном объеме и в сроки, не превышающие 180 дней между днем оплаты и датой таможенного оформления. При невозможности поставки товаров импортер обязан возратить в установленные контрактом сроки на указанный в ПСи текущий валютный счет импортера суммы предоплаты, которая ранее была переведена иностранной стороной. В случае невыполнения условий поставок товаров или невозврата валюты они несут ответственность в виде штрафа в размере

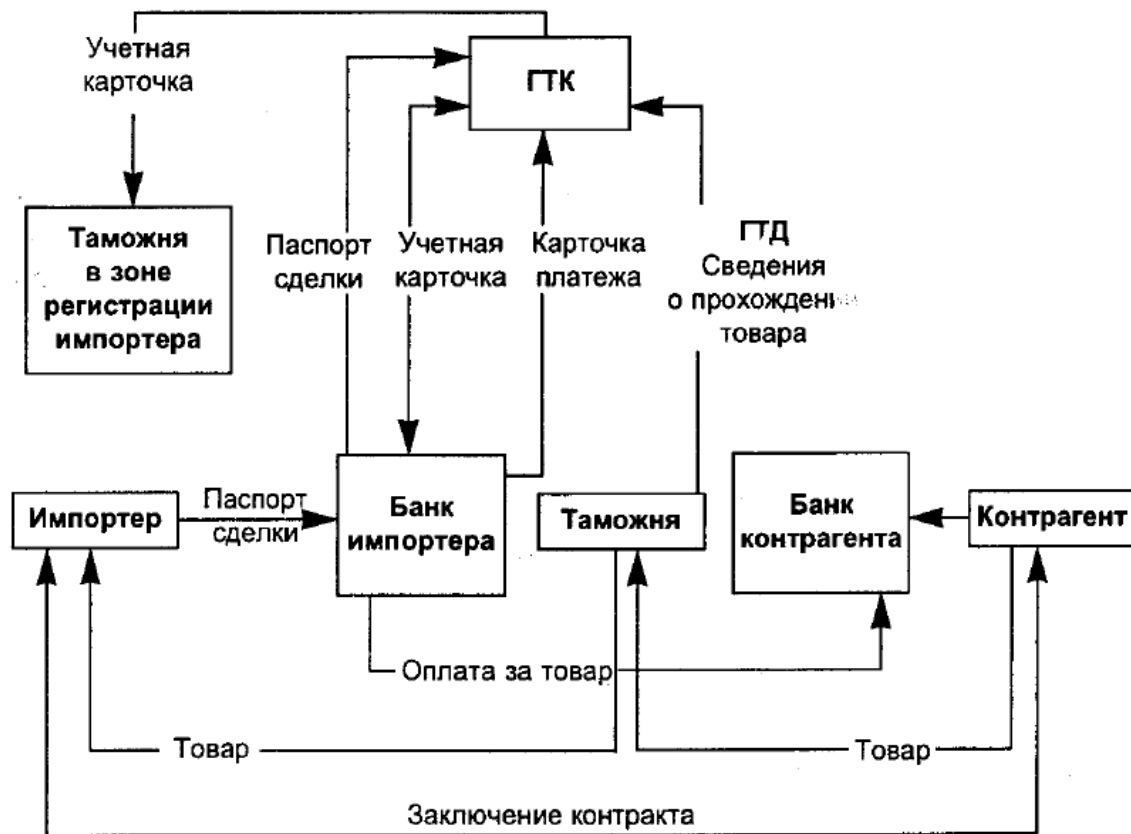


Рис. 3. Движение паспорта импортной сделки

суммы, эквивалентной сумме иностранной валюты, переведенной в оплату товаров. Однако штраф не налагается в случаях, когда форс-мажорные обстоятельства документально подтверждены.

Банк импортёра после проверки соответствия данных ПСи условиям контракта подписывает экземпляры ПСи. Первый экземпляр возвращается импортёру, второй —

служит основанием для открытия банком импортёра досье, в котором он помещается для хранения вместе с другими документами.

В зависимости от времени совершения валютного контроля выделяют три его основные формы: предварительный, текущий и последующий. Все они находятся в тесной взаимосвязи, характеризую непрерывный процесс контроля.

Литература:

1. Крашенникова, В. М. Валютное регулирование в системе государственного управления экономикой // М: Экономика, 2014
2. Губарева, Т. И. Финансово-правовые и институциональные проблемы валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации // М: Волтерс Клувер, 2012
3. Кретов, И. И., Садченко К. В. Логистика во внешнеторговой деятельности // М: Дело и Сервис, 2011
4. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (в ред. от 23.07.13)

Развитие валютного контроля в России

Черемисина Юлия Вячеславовна, студент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Сложностью выработки четкой периодизации развития валютного контроля является циклический застой в развитии валютного права. Именно по этой причине на сегодняшний день нет единогласного мнения ученых относительно предпосылок возникновения и этапов развития валютного регулирования и валютного контроля.

Обратимся к самой распространенной периодизации, предполагающей 4 периода. Рассмотрим их более подробно.

Первый период характеризуется отсутствием государственного регулирования. На первый взгляд может показаться, что время, когда не существовало нормативных актов, регулирующих валютные отношения и органов, контролирующих эти отношения, не должно включаться в периодизацию государственного регулирования валютных отношений. Однако этот период чрезвычайно важен, так как посредством него можно определить предпосылки появления государственного валютного регулирования и его начальную точку. Данный период начинается с Древнерусского государства и заканчивается в конце XV века изданием Иваном III распоряжения в 1494 году, согласно которому итальянские серебряники начали чеканить русскую монету.

Второй период начинается XV в. и заканчивается в 1917 году. В данный период царское валютное регулирование характеризуется периодическими сменами запрета на осуществление валютных операций на либерализацию отношений с валютными ценностями.

Третий период начинается с 1917 года. Для него характерна государственная валютная монополия. Заканчивается этот период с отменой монополии государства на осуществление валютных операций в 1991 году.

Четвертый период озаглавлен либерализацией валютного регулирования. В рамках данного периода происходит появление коммерческих банков, выход юридических лиц и граждан-предпринимателей на внешний рынок, разрешение гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам осуществлять операции с валютными ценностями.

Все обозначенные периоды являются достаточно продолжительными по времени в истории. Поэтому в рамках каждого из них необходимо выделить этапы развития валютного регулирования в России.

Первый период можно обозначить как зарождение валютных отношений, отсутствие государственного регулирования денежного обращения и внешнеторговых сделок, однако внешняя торговля-бартер активно развивалась.

Первый этап данного периода начинается с появления Древнерусского государства, на территории которого валютными ценностями выступали товары, пользующиеся

наибольшим спросом. Южные славяне использовали скот в качестве денег при обмене товаров, а северные — пушнину.

Началом второго этапа считается появление в X веке денежной единицы Руси — «гривны». Гривну рубили пополам, каждая половина при этом называлась «рубль». На каждом слитке ставилось княжеское клеймо с указанием веса, что служило обозначением стоимости слитка, а имя эмитента на клейме — залогом качества.

Роль валютных ограничений выполняли таможенные пошлины на провозимые через княжеские границы товары. Они изымались в процентах к стоимости провозимых товаров. Помимо таможенных пошлин, во всех крупных городах устанавливалось большое количество других проездных пошлин и поборов. Это мешало развитию единого русского товарного и валютного рынков.

На протяжении долгого периода считалось, что на Руси нет залежей драгоценных металлов. Поэтому даже во внутреннем денежном обращении использовались привозные золото, серебро и медь, а также иностранные монеты.

Начало третьему периоду положила Куликовская битва (1380г), когда московский князь Дмитрий Донской стал перечекивать монгольские монеты.

Основной особенностью второго периода является начало правового регулирования осуществления денежного обращения и валютного регулирования. В рамках него можно выделить пять этапов.

Первый этап начинается с распоряжения Ивана III в 1494 г. о чеканке русской монеты. В период с 1535—1538 Елена Глинская (мать Ивана IV) провела денежную реформу, в результате которой были юридически закреплены общерусская денежная система и монополия государства на чеканку монет. Позднее Иван IV запретил вывоз из страны в качестве экспорта таких товаров, как золото, серебро, соль, воск.

Второй этап начался с XVII в. в связи с образованием единого национального рынка и введением особых условий торговли для иностранцев: их товары облагались большими пошлинами при ввозе на территорию русского государства, а при пересечении таможенной границы иностранным купцам приходилось платить гораздо больший процент, чем русским.

Третий этап ассоциируется с Петром I, который для усиления валютно-финансовой системы страны начал денежную реформу. В результате был объявлен запрет на вывоз драгоценных металлов в зарубежные страны. Стали выпускаться серебряные монеты номиналом в 1 рубль. Одновременно с серебряными рублями появились серебряные и медные разменные монеты (копейки). Введение в обращение медных копеек дало возможность расши-

рить рыночные отношения в условиях ввоза золота и серебра из-за границы. Также выпускались золотые монеты «червонцы», которые наряду с иностранными серебряными деньгами обслуживали внешнеторговую деятельность. Позже Екатерина II проводила политику протекционизма от импорта — с ввозимого товара взимались таможенные пошлины в размере 40–100%, с вывозимых лишь 10–20%.

Четвертый этап ознаменовался обесцениванием рубля и бюджетному дисбалансу. В связи с этим в 1809 году М. М. Сперанский составил «План финансов», в котором отстаивал идею металлизма. Манифестом 1812 г. были легализованы две валюты — ассигнации и серебряные монеты. В 1839 г. была проведена денежная реформа и принят закон «Об устройстве денежной системы».

Пятый этап начался со снятия в 1857 г. многих запретов на ввоз импортных товаров, снижения пошлин. Основными импортируемыми товарами стали различные виды промышленного и сельского оборудования. Среди экспортных товаров главное место занимал хлеб, лес, лён, сахар и нефть.

Третий период характеризуется установлением государственной валютной монополии, которая реализовывалась путем проведения политики административных запретов.

И. В. Рукавишникова выделяет следующие принципы валютной монополии социалистического государства:

— Обеспечение централизованного планового руководства валютным хозяйством страны, её внешнеэкономическими связями;

— Сосредоточение в распоряжении государства всех валютных ресурсов страны;

— Осуществление международных расчетных, кредитных и других валютных операций через уполномоченные государством органы;

— Денежные средства внутреннего денежного обращения могут быть использованы за границей;

— Иностранная валюта не должна находиться в обращении во внутреннем хозяйстве социалистических государств;

— Курс валют социалистических государств устанавливается исходя из золотого содержания денежной единицы страны.

С помощью валютной монополии государство защищало свою денежную систему от кризисов и валютной спекуляции в условиях неэффективности регулирующих мер.

Первый этап данного периода начался с валютной монополии после принятия в 1917 г. Декрета «О национализации банков» и создания Национального банка. Следующим шагом было принятие Декрета «О национализации внешней торговли». В 1921 г. утверждено Положение о Государственном банке РСФСР, согласно которому была установлена государственная монополия на операции с иностранной валютой и драгоценными металлами.

Второй этап наступил с принятием Декрета СНК РСФСР от 4.04.1922 г. «Об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты». Появилось право частной собственности на валютные ценности, созданы товарные биржи. Однако, внешне-торговые операции могли осуществлять только торговые представительства СССР и те внешнеторговые организации, которые имели на то разрешение.

Третий этап ассоциируется с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30.11.1976 г. «О сделках с валютными ценностями на территории СССР». Руководящим и контролирующим органом в сфере валютной монополии было назначено Министерство финансов СССР. Министерство финансов СССР выступало также хранителем золотого запаса государства. Хранителями текущих валютных резервов являлись Государственный (национальный) банк и действующий в пределах компетенции, предоставленной Госбанком, Внешторгбанк. Общее руководство валютной системой осуществлялось Советом Министров СССР.

Также необходимо отметить планирование международных валютных отношений и связанных с ними расчетов. В валютный план включались все платежи по внешнеторговым операциям, план экспорта и импорта, планы по валютам. По всем операциям с валютными ценностями велась валютная отчетность, что позволяло одновременно проверять валютную отчетность всех организаций и учреждений.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19.08.1986 г. № 991 «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями» положено начало децентрализации внешней торговли. Законом СССР от 30.06.1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» госпредприятиям были предоставлены достаточно широкие полномочия по осуществлению внешнеэкономической деятельности. Основной целью использования валютных поступлений от такой деятельности должно было стать социальное развитие трудовых коллективов.

В это же время проводилось реформирование банковской системы: появились коммерческие банки с правом открытия валютных счетов и осуществления международных расчетов. В связи с этим необходимо было создание единых правил совершения валютных операций и системы органов контроля над такими операциями. Это и обусловило принятие 1 марта 1991 г. Закона СССР «О валютном регулировании», который положил начало развитию современного валютного регулирования. В законе был определен статус валюты СССР и порядок ее обращения, закреплялись основные понятия и принципы проведения валютных операций, разграничивались полномочия органов власти в области валютного регулирования.

В связи с образованием Российской Федерации начала формироваться новая государственная валютная политика. Был принят Закон РФ «О валютном регулировании и валютном контроле», в котором был более де-

тально разработан понятийный аппарат. 12 октября 1993 г. была принята Инструкция ЦБ РФ № 19 и ГТК РФ № 01–20/10283 «О порядке осуществления валютного контроля за поступлением в Российскую Федерацию валютной выручки от экспорта товаров». [1] Это был переход к специальному регулированию конкретных видов валютных правоотношений. Так барьеры на пути свободного движения денег и капитала были снижены, а в отдельных случаях полностью устранены. Принятие Конституции РФ 1993 г. и провозглашение Российской Федерации демократическим государством способствовали либерализации валютных отношений.

На современном этапе развития экономической уровень России требовал от государства пересмотра валютного законодательства. Поэтому принятие в 2003 г. одновременно с прежним, но совершенно нового по содержанию Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» было обусловлено вполне объективными причинами.

Данный закон предусматривает ряд мер, направленных на дальнейшую либерализацию валютных отношений.

Впервые в законе устанавливается цель валютного законодательства: обеспечение реализации единой государственной валютной политики, а также устойчивости ва-

люты РФ и стабильности внутреннего валютного рынка РФ как факторов прогрессивного развития национальной экономики и международного экономического сотрудничества.

Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» конкретизирована сфера действия валютного законодательства, регламентированы принципы валютного регулирования, внесены принципиальные изменения в некоторые понятия, уточнен круг органов валютного контроля, расширен перечень агентов валютного контроля. В отношении валютных операций теперь действует принцип «разрешено всё, что не запрещено».

С начала 2007 г. отменена обязательная продажа части валютной выручки. Таким образом, с 2007 г. начинается новый этап в развитии валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации, который направлен на полную конвертацию рубля и либерализацию валютных правоотношений.

Развитие валютного регулирования и валютного контроля продолжается по настоящее время. Переход к политике, направленной на либерализацию валютных отношений, в полной мере соответствует современным интеграционным и глобализационным процессам.

Литература:

1. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (в ред. от 23.07.13)
2. Тосунян, Г. А. Валютное право Российской Федерации//М: Стисл, 2012
3. Хаменушко, И. В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность//М: НОРМА, 2013

Общеправовые принципы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Чжао Лу, доктор юридических наук, доцент, научный сотрудник

Юридический научно-исследовательский институт уголовного права при Пекинском педагогическом университете (Китай)

Ван Хуэй, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Проблема правовых принципов является одной из основных среди положений, определяющих сущность любой области права. Поскольку правовые принципы представляют собой нормативно заданные отправные идеи, адресатами которых являются субъекты правовых отношений и которые лежат в основе системы отрасли права, их значение трудно переоценить. В полной мере это относится и к принципам административного законодательства. Именно это побудило законодателей внести ряд ключевых правовых принципов в текст Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Между тем, данные нормы в документе, как нам представляется, изложены достаточно бессистемно, не совсем корректно и, что немаловажно, некоторые важнейшие принципы, лежащие в основе законодательства об административных правонарушениях, в тексте КоАП РФ отсутствуют. Исходя из вышесказанного, представляется целесообразным проанализировать принципы законодательства об административных правонарушениях, исследовать соответствующие принципы, не отраженные в данном законодательном акте, а также разработать законодательную модель их отражения в тексте действующего документа.

Хотя правовые принципы (включая законодательство об административных правонарушениях) характеризуются достаточной неизменностью (стабильностью), вместе с тем, они, в зависимости от конкретного исторического периода общественного развития, склонны к трансформации [15; 53]. Например, для древнейшего права принцип презумпции невиновности, закрепленный нынче в ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ [2], был абсолютно не характерным, что теоретически давало возможность привлекать к юридической ответственности, наряду с истинными виновниками, животных или даже неодушевленные предметы.

В основе принципов современного законодательства об административной ответственности лежит концепция правового государства. Необходимо отметить, что краеугольным камнем большинства из них являются положения римского права. Так, принцип равенства всех граждан перед законом в Древнем Риме выражался в двух знаменитых крылатых выражениях: «*nemo est supra leges*» и «*de maiore et minore non variant jura*», что переводится, соответственно, как «нет никого выше закона» и «один закон применяется к большому и к малому»; в свою очередь, принцип вины трактовался по-разному: «*ubi culpa est, ibi poena subesse debet*» и «*non est reus nisi mens sit rea*» («без виновного намерения нет вины» и «есть вина — должно быть наказание» соответственно); принцип справедливости гласил: «*aequum et bonum est lex legum*» (что в переводе: «благо и справедливость — закон законов»).

Как мы видим, классические формулы юриспруденции, основанные на естественных началах бытия общества, человека и государства, остались неизменными на протяжении тысячелетий. Рассматривая классификацию основных принципов, лежащих в основе современного законодательства об административных нарушениях, необходимо вначале отметить, что в рамках правовой теории сформировались два основных подхода к классификации правовых принципов. Согласно первому из них правовые принципы делятся на отраслевые (характерные для отдельных отраслей), межотраслевые (действующие в рамках отраслей единого цикла: гражданского, уголовного и т. д.) и общеправовые (характерные для всей правовой системы). Второй подход не предполагает такого деления, выводя отраслевые принципы из общеправовых и наделяя при этом последние определенной отраслевой спецификой [3].

По нашему мнению, последняя позиция более справедлива. Во-первых, деление правовых принципов на отраслевые, межотраслевые и общеправовые не имеет отчетливого практического значения (излишняя теоретизация вопроса не всегда способствует его ясности, особенно в практическом контексте). Во-вторых, в ключевом законодательном акте (в нашем случае — КоАП РФ) важно четко обозначить именно основные принципы, которые отражают его природу, функции, задачи и цели [5].

Классификация правовых принципов административного законодательства может быть обусловлена особен-

ностями самого законодательства страны об административных правонарушениях. Необходимо учитывать, что в одном законодательном акте (КоАП РФ) осуществляется регулирование вопросов административно-материального (административно-деликтного), административно-процессуального и административно-исполнительного права. Таким образом, правовые принципы, лежащие в основе КоАП РФ, мы можем условно отнести к административно-материальным, административно-процессуальным и административно-исполнительным.

Рассмотрим еще одну особенность отечественного законодательства об административной ответственности, которая заключается в его двухуровневой структуре, включающей в себя Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и соответствующие законодательные акты федеральных субъектов (ч. 1 ст. 1.1. КоАП РФ). Вместе с тем, мы считаем, что в контексте вопроса о классификации принципов, лежащих в основе российского административного законодательства, указанная особенность не имеет значения, поскольку нормы Кодекса являются приоритетными перед законодательством субъектов Российской Федерации. Следовательно, будет целесообразным вести речь о правовых принципах КоАП РФ в целом, без определенной привязки их градации к федеральному законодательству об административных правонарушениях и соответствующему законодательству на уровне субъектов федерации [8].

Согласно действующему Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, право определяется на основе двух ключевых начал: принципа равенства перед законом и презумпции невиновности (ст. 1.4 и ст. 1.5. КоАП РФ соответственно). Между тем, нормами Кодекса определены и другие правовые принципы административного законодательства. Так, уже в части 1 ст. 1.5 «Презумпция невиновности» говорится о принципе вины, тогда как непосредственно о вопросе презумпции невиновности речь идет лишь в части 2 указанной статьи КоАП РФ. Кроме этого, в части 5 ст. 4.1 Кодекса «Общие правила назначения административного наказания» ведется речь о том, что никто не может дважды нести административную ответственность за одно правонарушение, что соответствует принципу справедливости.

Статьями 24.2 и 24.3 Кодекса определены принципы административного производства, касающиеся языка ведения и открытого рассмотрения дел об административных нарушениях. Серьезные вопросы вызывает решение законодателей указать принцип «презумпции невиновности» исключительно в административно-процессуальной сфере в первом, а не в четвертом разделе КоАП РФ, при этом совершенно проигнорировав в документе принципы административно-исполнительного производства. Это подтверждает наше мнение о не совсем корректном, бессистемном изложении норм-принципов в рамках КоАП РФ, а некоторые из важных правовых принципов рассматриваемой нами отрасли законодательства в документе вообще отсутствуют [8].

Рассмотрим предусмотренные КоАП РФ административно-материальные, административно-процессуальные принципы и принципы административно-исполнительного производства.

1. Перед законом равны все лица, совершившие административные правонарушения. Согласно принципу *равенства перед законом*, физические лица при этом подлежат административной ответственности вне зависимости от расы, пола, происхождения, языка, национальности, должностного положения, религиозных и других убеждений и других обстоятельств. В свою очередь, юридические лица подлежат административной ответственности вне зависимости от организационно-правовой формы, подчиненности, места нахождения и других обстоятельств.

Формальное основание для этого принципа сформулировано в Конституции РФ: «все равны перед законом и судом» (ч. 1 ст. 19) [1]. Положения ч. 2 ст. 19 Конституции практически дублируются в тексте ст. 1.4 КоАП РФ, что опять же подтверждает применение в конкретной отрасли права (в данном случае — административного) общеправовых принципов. Использование в тексте Кодекса формулировки «и другие обстоятельства» говорит об «открытости» перечня возможных оснований для неравенства, в связи с чем представляется целесообразным перенести положения статьи 1.4 КоАП РФ (ч. 1) в раздел V документа.

2. К административной ответственности может быть привлечено только лицо, совершившее административное нарушение, по отношению к которому установлен вина данного лица (ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ). Виновность (вина) является одним из ключевых элементов состава административного правонарушения. Таким образом, не может быть административного нарушения без установленной вины, а, следовательно, без административного правонарушения не может быть наказания. Поскольку *принцип вины* является одним из ключевых факторов при формировании оснований административной ответственности, он должен, на наш взгляд, быть закреплен в соответствующей статье КоАП РФ.

3. Принцип *презумпции невиновности* непосредственно определяется в ст. 1.5 КоАП РФ (ч. 2, 3, 4). В ней раскрыты три ключевых составляющих данного принципа: а) человек считается невиновным, пока его вина не доказана в законном порядке и установлена соответствующим постановлением суда или другого полномочного органа или должностного лица (ч. 2 ст. 1.5); б) человек, привлекаемый к ответственности, не обязан доказывать свою невиновность; (ч. 3 ст. 1.5); в) неустранимые сомнения в виновности привлекаемого к ответственности лица толкуются в его пользу (ч. 3 ст. 1.5). По нашему мнению, данный принцип должен быть отражен в рамках главы 24 КоАП РФ, в которой определены общие положения производства дел об административных правонарушениях.

4. Согласно ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ, человек не может дважды нести ответственность за одно и то же правонарушение, что конкретизирует положение Конституции России (ч. 1 ст. 50) о недопустимости повторного осуждения за одно и то же преступление. Необходимо от-

метить, что в Уголовном кодексе [2] подобное положение выделено в самостоятельной статье и определено как *принцип справедливости*. Поскольку для законодательства об административных правонарушениях этот принцип не менее важен, он также, на наш взгляд, должен быть закреплен в КоАП РФ отдельной статьей.

5. В статье 24.2 КоАП РФ определен языковой режим ведения дел об административных правонарушениях. Таким языком является государственный язык — русский. Наряду с государственным, ведение дел об административных правонарушениях может осуществляться на государственном языке республики — субъекта Российской Федерации, на территории которой находится суд, должностные лица или органы, уполномоченные вести дела об административных нарушениях. Лица, не владеющие языком, который используется при ведении соответствующего дела, имеют право приносить жалобы, заявлять отводы и ходатайства, давать объяснения на родном или другом языке общения, свободно выбранном ими, а также прибегать к услугам переводчика. Здесь мы видим конкретизацию положений Конституции РФ о государственном языке и праве республик Российской Федерации на установление своего государственного языка (части 1 и 2 ст. 68 Конституции России соответственно), о праве человека пользоваться родным языком и свободно выбирать язык общения (ч. 2 ст. 26), а также на судебную защиту (ч. 1 ст. 46) и квалифицированную юридическую помощь (ч. 1 ст. 48 Конституции России).

Подводя итог нашему обзору правовых принципов КоАП РФ, сформулируем несколько положений, заслуживающих, на наш взгляд, внимания.

1. Считаю целесообразным перенести норму об особенностях административной ответственности отдельных категорий должностных лиц (прокуроров, судей и т. д. (ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ)) в раздел V Кодекса, поскольку она относится скорее к процессуальной, а не к административно-материальной сфере.

2. В соответствии со статьей 1.5 КоАП РФ (ч. 1), к административной ответственности может быть привлечено лицо, вина которого установлена. Этот принцип в специальной литературе называют «принципом вины». Поскольку данная установка относится к основополагающим понятиям, формирующим основания административной ответственности, она, по нашему мнению, должна быть зафиксирована в самостоятельной статье КоАП РФ, а не являться одной из норм ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ о презумпции невиновности.

3. Принцип презумпции невиновности непосредственно определяется в ст. 1.5 КоАП РФ (ч. 2, 3, 4). Нам представляется целесообразным, чтобы этот исключительно административно-процессуальный принцип был отражен в гл. 25 КоАП РФ, в которой определены общие положения, касающиеся производства дел об административных правонарушениях.

4. Сформулированный в ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ принцип справедливости также необходимо закрепить в отдельной статье Кодекса.

Предложенные нами выводы, сделанные на основании рассмотрения правовых принципов, лежащих в основе КоАП РФ, являются лишь попыткой решения фундаментальных проблем в данной области, обозначением

направления, в котором, на наш взгляд, следует двигаться ученым-правоведам и законодателям в деле создания сбалансированного, не допускающего двойного толкования законодательства об административных правонарушениях.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. — 2009. — № 4.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954 (с изм. и доп.).
4. Бакулина, И. П., Костылев А. К., Козлова Л. С. Актуальные проблемы административного права Российской Федерации. Учебное пособие. // Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2008.
5. Бахрах, Д. Н. Административное право России. — М.: Норма, 2002.4.
6. Волков, А. М., Дугенец А. С. Административное право: учебник. — М.: Форум, 2013.
7. Дугенец, А. С. Административно-юрисдикционный процесс: монография. — М.: ВНИИ МВД России, 2003.
8. Дугенец, А. С. Административная ответственность: учеб. пособие. — М.: ВНИИ МВД России, 2006.
9. Клепиков, С. Н. Критическая оценка некоторых изменений современного федерального административно-деликтного законодательства и к вопросу о принципах установления административной ответственности // Запад — Россия — Восток: Археология. История. Философия. Юриспруденция. — Вып. 24–25 (№ 3–4). — Елец, 2013.
10. Клепиков, С. Н., Клепикова О. С. Административно-деликтная политика России и принципы установления административной ответственности // Административное и муниципальное права. — 2014. — № 8 (80).
11. Россинский, Б. В., Стариков, Ю. Н. Административное право: учебник. Изд. 4-е, пересмотр. и доп. / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — М.: Норма, 2009.
12. Юсупов, В. А. Теория административного права. — М.: Юрид. лит., 1985.
13. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права. — М. 1985 г.
14. Штатина, М. А. К вопросу о принципах административного права // Административное право: теория и практика. Укрепление государства и динамика социально-экономического развития: мат науч. конф. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2002.
15. Ягофарова, И. Д. Норма права как мера действительности // Пермь: Пермский гос. ун-т, 2009.

О проблеме правового статуса лица, обращающегося с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения

Чукомина Евгения Игоревна, магистрант
Тюменский государственный университет

В статье рассматривается правовое положение лица, обращающегося с заявлением в суд по делу частного обвинения. Освещается проблема отсутствия надлежащей регламентации правового статуса, заявляющего о преступлении. Делается вывод о том, что данная ситуация приводит к нарушению права на судебную защиту прав и свобод. Делается вывод о том, что данная проблема может быть решена с учётом включения ряда дополнений в действующее законодательство.

Ключевые слова: дело частного обвинения, потерпевший, пострадавший, суд, заявление, пострадавший от преступления, судебная защита прав и свобод

Введение

Объектом исследования данной работы является правовое положение лица, обращающегося с заявлением по делу частного обвинения с точки зрения современного Российского законодательства.

Предметом исследования являются правовое положение лица, обращающегося с заявлением по уголовному делу частного обвинения.

Актуальность проведённого исследования заключается в том, что реализация прав заявителя о преступлении по делам частного обвинения затруднена, в связи с от-

существом понятия данного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, а также отсутствием в законе определенного круга принадлежащих ему прав.

Правовой статуса лица, обращающегося с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения

На сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство предусматривает дифференцированный порядок производства по различным категориям уголовных дел, допуская включение в него элементов диспозитивности, которая предполагает учет волеизъявления лица, пострадавшего от преступления, вплоть до придания ему определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений.

Так, уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность осуществления производства по уголовным делам в порядке публичного, частно-публичного и частного обвинения.

Проанализировав ст. 20, ст. 318 УПК РФ, можно сделать вывод, что уголовные дела частного обвинения — это такие дела, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

К делам частного обвинения относятся дела о преступлениях, предусмотренных:

ч. 1 ст. 115 УК РФ — Умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности;

ч. 1 ст. 116 УК РФ — Побои, Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

ч. 1 ст. 128.1 УК РФ — Клевета 1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию,

Правильное применение судами норм права по делам частного обвинения имеет важное значение в связи с особой спецификой производства которая проявляется в поддержании обвинения не прокурором, а частным обвинителем в роли которого в большинстве случаев выступает потерпевший. Налаженность данного процесса на прямую выражает обеспечение, определенного конституцией и гарантированного государством права граждан на судебную защиту прав и свобод.

Уголовное дело частного обвинения возбуждается на основании личного обращения потерпевшего или его за-

конного представителя с заявлением непосредственно в суд или поступает из органов предварительного расследования с обвинительным заключением, актом или постановлением. Кроме того, еще одним основанием поступления в суды материалов о преступлениях частного обвинения является направление их из органов дознания или предварительного следствия в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении.

Рассмотрим подробней, возбуждения уголовного дела частного обвинения, путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд.

Заявление подаваемое в суд согласно ч. 5 ст. 318 УПК РФ должно содержать: 1) наименование суда, в который оно подается; 2) описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения; 3) просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству; 3.1) данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность; 4) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; 5) список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд; 6) подпись лица, его подавшего.

ч. 6 ст. 318 УПК РФ предусматривает о том, что заявление подается в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело частного обвинения. Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в заявлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Одновременно мировой судья разъясняет заявителю его право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление. Если заявление частного обвинителя поступило по почте, то в процессе проведения подготовительных действий мировому судье следует вызывать частного обвинителя и предупреждать его по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос и разъяснять ему право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление. [2, с. 150]

Если заявление не отвечает всем необходимым требованиям, мировой судья в порядке ч. 1 ст. 319 УПК РФ выносит постановление о возвращении заявления лицу, от которого оно поступило. В данном постановлении судом предлагается привести заявление в соответствие с требованиями и устанавливает для этого срок. При неисполнении данного указания в срок, мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и уведомляет об этом лицо, его подавшее.

Законом не определена продолжительность срока, который устанавливает мировой судья может установить для приведения заявления в соответствие с требованиями. Однако считаем, что срок должен быть реальным и достаточным для исправления недостатков заявления.

При отказе мирового судьи в принятии заявления, не препятствий к повторному обращению пострадавшего по тому же обвинению с новым заявлением в случае, если не истекли сроки давности привлечения лица, совершившего преступление к уголовной ответственности.

Конституционного Суда РФ в определении от 21 ноября 2013 г. № 1725-О свою очередь указал, о том, что судья обязан принять заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения к своему производству, если оно отвечает требованиям частей первой, пятой и шестой статьи 318 УК РФ.

Законом предусмотрено указание в постановлении о возвращении заявления лицу, его подавшему, какие именно требования он не выполнил и что ему нужно выполнить для приведения заявления в соответствие.

Однако, как показывает практика основания для возвращения заявлений лицам, могут быть различными: отсутствие в заявлении данных о потерпевшем, а также документе, удостоверяющем его личность; отсутствие в заявлении описания события преступления, обстоятельств его совершения в заявлении указано только о нанесении телесных повреждений, повлекших физическую боль, без указания механизма причинения, количества и локализации телесных повреждений, то есть конкретные обстоятельства преступления, фактически определяющие пределы обвинения, от которого лицо вправе защищаться, в заявлении частного обвинения не указаны; отсутствие указания на норму уголовного закона, по которой необходимо привлечь лицо к ответственности; отсутствие списка свидетелей, подлежащих вызову в судебное заседание; отсутствие медицинского документа о степени тяжести, причиненных заявителю телесных повреждений.

Примером из практики, постановлением мирового судьи о устранении недостатков и возвращении заявление И. В качестве оснований мировой судья указал, что И. необходимо уточнить обстоятельства совершения преступления, а именно за какие виновные действия, где, когда и при каких обстоятельствах, имевших место, она просит привлечь к уголовной ответственности виновное лицо. Также необходимо указать, телесные повреждения которые были ей причинены, при каких обстоятельствах и какими конкретно действиями виновного лица, каков характер полученных телесных повреждений, каким медицинским документом подтверждается наличие телесных повреждений, по какой статье УК РФ она просит привлечь виновное лицо к уголовной ответственности.

Кроме того, в заявлении И. необходимо указать данные о себе как о потерпевшей, а также документ, удостоверяющий ее личность, данные о лице, которое она хочет привлечь к уголовной ответственности, а именно фамилию, имя, отчество, адрес места жительства, и привести список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд [6, с. 3].

Также частному обвинителю необходимо подать заявление о привлечении виновного лица к уголовной ответственности в двух экземплярах, поскольку второй экземпляр необходим для вручения обвиняемому.

Кроме того, в практике встречаются ситуации необоснованного вынесения мировыми судьями постановлений о возвращении заявлений.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление мирового судьи об отказе в принятии заявления А. о привлечении к уголовной ответственности П.

Из материалов уголовного дела видно о том, что вышеуказанный вывод мирового судьи является необоснованным, в связи с тем, что содержание заявления А. соответствует ч. 5 ст. 318 УПК РФ, а именно: в нем указано наименование суда, в который оно подается; описаны события преступления, его место и время, а также обстоятельства его совершения; содержится просьба, адресованная суду, о принятии уголовного дела к производству; имеются данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность; указаны данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; имеется подпись лица, подавшего заявление, заявитель А. предупреждена об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ.

Как справедливо отмечает суд апелляционной инстанции, поскольку А. указала в своем заявлении, что в действиях П. содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, в связи с этим выводы мирового судьи о не указании на конкретный состав, который вменяется П., являются не обоснованными [7, с. 4].

Так же, постановление мирового судьи об отказе в принятии заявления Б. о привлечении У. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 116 УК РФ, П. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 116 УК РФ, отменено апелляционным постановлением районного суда по следующим основаниям.

Не основано на законе, требование суда о необходимости указания в заявлении действий, совершенных группой лиц, каждым из соучастников преступления, поскольку за нанесение побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, группой лиц, ч. 1 ст. 116 УК РФ не предусмотрена уголовная ответственность. Кроме того, в заявлении Б. подробно описаны конкретные противоправные действия У. и Е., совершенные ими в отношении заявителя [8, с. 4].

Именно поэтому наибольшее внимание уделяется возбуждению уголовного дела, как основополагающей стадии от которой зависит все последующие решения, принимаемые по делу.

Статья 318 УПК РФ устанавливает порядок и особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения. Главной особенностью которой является возбуждение уголовного дела путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем. Таким образом, важнейшей отличительной чертой данной категории дел является особый порядок их возбуждения.

Таким образом, возникновение уголовно-процессуальных отношений, начинается именно с подачи заявления потерпевшего или его законного представителя.

В литературе существует мнение, что основание, момент и порядок появления субъекта уголовного процесса, перечень его прав, обязанностей и их гарантий должны соответствовать его правовому статусу. Однако само по-

нятие правового статуса существует в различных интерпретациях.

Наиболее объективно по нашему мнению отражает сущность определения, данное Лазаревым В. В., который говорит о том, что правовой статус личности — это правовое положение человека, отражающее его фактическое состояние во взаимоотношениях с обществом и государством [3, с. 295].

Применительно к уголовному процессу правовой статус лица обуславливает степень взаимосвязи субъекта с остальными участниками процесса, выражающуюся через принадлежащие ему права и обязанности.

В этой связи, проблемным является то, что процессуальное положение лиц, пострадавших от преступления и подавших заявление по делу частного обвинения определено не в полной мере, что в свою очередь приводит к существенной трудности при реализации и ущемлению их прав, а тем самым нарушая гарантированное конституцией права каждого на судебную защиту.

При подаче заявления в компетентный орган эти лица, как заявители, в стадии возбуждения уголовного дела становятся субъектом уголовно-процессуальных правоотношений. Следовательно, должны получить статус субъекта уголовно-процессуального правоотношения, для которого необходима четкая регламентация прав и обязанностей предусмотренных законом.

В процессе правоприменения возникает целый ряд затруднений, которые требуют дополнительной регламентации, связанных с определением момента наделения пострадавшего правами потерпевшего и частного обвинителя.

При обращении с заявлением лицо имеет правом знать о принятом по их заявлению решении, а также несет ответственность за заведомо ложный донос. В тоже время отсутствует возможность участвовать в проверке сообщенных им обстоятельств, нет прав предпринять активные действия, несмотря на то, что обязанность по доказыванию в делах частного обвинения возлагается именно на обвинителя. Таким образом не возможно не согласится с мнением Воронина В. В., который считает, что данное положение может привести к ущемлению прав и законных интересов частных лиц [4, с. 120].

В настоящее время в литературе не существует единого мнения по поводу определения момента наделения, пострадавшего правами потерпевшего и признания его субъектом уголовного процесса.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)
3. Лазарев, В. В., Липень С. В. Теория государства и права: Учебник. — М.: Спарк, 1998. — с. 295.
4. Воронин, В. В. Становление, особенности и проблемы российского судопроизводства по делам частного обвинения: Дисс. ... канд. юрид. наук. — Оренбург, 2001. — с. 203.

Как справедливо отмечает В. В. Дорошков, сложившаяся судебная практика устанавливает, если в материалах дела отсутствует процессуальное решение о признании заявителя потерпевшим, то не правомерным является возложение на пострадавшего обязанностей потерпевшего, а именно являться по вызову органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, не разглашать данных предварительного следствия. Не наделяются пострадавшие и правами, которыми могут пользоваться лишь потерпевшие. Кроме того, не имея процессуального статуса потерпевшего данные лица не вправе заявлять ходатайства, поддерживать обвинение и выступать в судебных прениях по делам частного обвинения [5, с. 70].

Таким образом из-за сложившейся неопределенности статуса лица, пострадавшего от преступления, но еще не наделенного статусом частного обвинителя, происходит нарушение конституционного права каждого на защиту своих прав и свобод судом.

На наш взгляд решением сложившейся ситуации может стать внесение изменений в действующий УПК РФ, с тем чтобы определить понятие лица, обращающегося с заявлением о преступлении, а также определения круга его прав. Изложив его в следующей редакции:

статья 43.1 УПК РФ «Пострадавший от преступления».

1. Пострадавший от преступления — это физическое или юридическое лицо, обратившееся лично либо через законного представителя в соответствующий компетентный орган, с заявлением о нарушении преступлением его прав и законных интересов.

2. Пострадавший вправе:

- 1) получать копию решения, принятого по заявлению;
- 2) заявлять ходатайства и отводы;
- 3) представлять доказательства;
- 4) приносить жалобы на действия (бездействие) дознавателя, следователя прокурора или суда.

3. Пострадавший не вправе:

- 1) уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя или суда
- 2) сообщать заведомо ложные сведения

Данные изменения позволят закрепить необходимый механизм обеспечения прав лиц, пострадавших от преступлении, но еще не признанных потерпевшими, позволив наиболее полно реализовать конституционные гарантии каждого на судебную защиту прав и свобод.

5. Дорошков, В. В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. — М.: Норма, 2001. — с. 89.
6. Постановление мирового судьи судебного участка № 3 Ленинского района г. Пензы от 12 марта 2014 года. // Пензенский областной суд. URL: <http://www.oblsud.penza.ru/article/?id=899> (дата обращения: 06.10.2016).
7. Постановление Кузнецкого районного суда Пензенской области от 30 мая 2014 года. // Пензенский областной суд. URL: <http://www.oblsud.penza.ru/article/?id=899> (дата обращения: 06.10.2016 г.)
8. Постановление Ленинского районного суда г. Пензы от 2 апреля 2013 года // Пензенский областной суд. URL: <http://www.oblsud.penza.ru/article/?id=899> (дата обращения: 06.10.2016 г.)

Условия, основания введения режима чрезвычайного положения

Шляжко Эдуард Владимирович, студент
Институт мировой экономики и информатизации (г. Москва)

Стремление как можно быстрее усовершенствовать государственное строительство может приводить в некоторых случаях к нецивилизованным формам, сопровождающимся насилием, всплесками национализма, разжиганием социальной неприязни и вражды. Особенно это опасно в странах переходного социального строя, которыми являются страны Содружества Независимых Государств. Анализ развития событий в этих странах свидетельствует о том, что до сих пор не существует действенного механизма, который бы был способен полностью предупреждать социальные взрывы.

При возникновении чрезвычайных ситуаций (природных катаклизмов, техногенных аварий и катастроф, социально-политических конфликтов) события выходят из-под контроля и обычный механизм реализации общественных отношений перестает работать. В этих условиях государственные и правоохранительные органы вынуждены применять новые организационно-правовые формы защиты прав и свобод граждан, одной из которых является введение режима чрезвычайного положения — правовой меры обеспечения безопасности граждан и нормализации обстановки.

Конституционное закрепление режима чрезвычайного положения позволяет констатировать необходимость законодательной и научной разработки этого важного и актуального института. Это необходимо прежде всего с целью недопущения неоправданного введения режима чрезвычайного положения и необоснованного применения чрезвычайных мер, а также с целью эффективной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Рассматривая условия и порядок введения режима чрезвычайного положения, прежде всего, следует отметить, что, согласно ст. 2 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», целями введения чрезвычайного положения являются устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя Российской Федерации.

[1]. Следует отметить, что предоставление населению необходимой помощи, восстановление нормальной жизни

недеятельности населения, проведения аварийно-спасательных работ не является целью введения чрезвычайного положения.

Из содержания Закона следует, что режим чрезвычайного положения не может быть введен с целью изменения политико-правовой основы государства, установление жестких мер ответственности, решения сложных управленческих ситуаций, которые не создают угрозы жизни и здоровью населения. [1].

Одним из дискуссионных вопросов в юридической науке является определение перечня оснований введения режима чрезвычайного положения. Рассматривая этот вопрос, необходимо обратить внимание на первый Закон СССР «О чрезвычайном положении». Так, в Законе СССР «О чрезвычайном положении» от 3 апреля 1990 были перечислены основания введения чрезвычайного положения — стихийные бедствия, крупные аварии или катастрофы, эпидемии, эпизоотии, а также массовые беспорядки. Такой механизм введения режима чрезвычайного положения содержал в себе большое количество недостатков и сразу вызвал критику со стороны ученых.

Указанный Закон «О чрезвычайном положении» от 03.04.1990 г. не разграничивает основания введения режима чрезвычайного положения на социальные, техногенные и природные, а, значит, при возникновении чрезвычайных ситуаций, независимо от их характера, будут применяться одинаковые правоограничения. Это нецелесообразно потому, что, например, при возникновении чрезвычайных ситуаций природного характера надо применять такие меры, которые направлены не столько на ограничение конституционных прав граждан, а сколько на спасение людей от стихийного бедствия или эпидемии и эпизоотии, проведения спасательно-восстановительных работ, оказания пострадавшим медицинской помощи, жилья и т. д. [2, с. 46—56].

И.Л. Петрухин по этому поводу отмечал, что нецелесообразно указывать одни основания введения режима чрезвычайного положения для различных по природе чрезвычайных ситуаций. Одни основания введения режима чрезвычайного положения влекут за собой единый для всех

видов чрезвычайных ситуаций объем ограничительных мер, а это недопустимо [2, с. 46–56; 3, с. 116–133].

Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» уже проводит дифференциацию оснований введения режима чрезвычайного положения, разделяя их на две группы:

— Первая группа включает в себя чрезвычайные ситуации социально-политического характера, такие как попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

— Вторая группа включает в себя чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могушие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ [1].

Необходимо отметить, что в указанном Законе отдельно выделены меры, которые могут быть приняты в условиях чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера. К ним относятся:

— временное отселение жителей из опасных районов с обязательным предоставлением им жителям стационарных или временных жилых помещений;

— введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других мероприятий;

— привлечение государственного материального резерва, мобилизация ресурсов организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, изменение режима их работы, переориентация указанных организаций на производство необходимой в условиях чрезвычайного положения продукции и иные необходимые в условиях чрезвычайного положения изменения производственно-хозяйственной деятельности;

— отстранение от работы на период действия чрезвычайного положения руководителей государственных организаций в связи с ненадлежащим исполнением указанными руководителями своих обязанностей и назначение других лиц временно исполняющими обязанности указанных руководителей;

— отстранение от работы на период действия чрезвычайного положения руководителей негосударственных ор-

ганизаций в случаях, предусмотренных Законом «О чрезвычайном положении», и назначение других лиц временно исполняющими обязанности указанных руководителей;

— в исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения и обеспечения аварийно-спасательных и других неотложных работ, мобилизация трудоспособного населения и привлечение транспортных средств граждан для проведения указанных работ при обязательном соблюдении требований охраны труда [1].

Также в указанном Законе отдельно выделены меры, которые могут быть приняты в случаях социально-политических чрезвычайных ситуаций. К ним относятся:

— введение комендантского часа, то есть запрета в установленное время суток находиться на улицах и в иных общественных местах без специально выданных пропусков и документов, удостоверяющих личность граждан;

— ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры с указанием условий порядка ее осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиосредств, звукоусиливающих технических средств, мультимедийной техники, установление особого порядка аккредитации журналистов;

— приостановление деятельности политических партий и иных общественных объединений, которые препятствуют устранению обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения;

— проверка документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств;

— ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств, ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, сильнодействующие вещества, этилового спирта, спиртных напитков, спиртосодержащей продукции. В исключительных случаях допускается временное изъятие у граждан оружия и боеприпасов, ядовитых веществ, а у организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности — временное изъятие наряду с оружием, боеприпасами и ядовитыми веществами также боевой и учебной военной техники, взрывчатых и радиоактивных веществ;

— выдворение в установленном порядке лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения и не проживающих на территории, на которой введено чрезвычайное положение, за ее пределы за их счет, а при отсутствии у них средств — за счет средств федерального бюджета с последующим возмещением расходов в судебном порядке;

— продление срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца.

Таким образом мы видим, как законодатель разграничил применяемые меры в зависимости от причин возникновения чрезвычайных ситуаций.

Следует отметить, что С. А. Кузниченко неоднократно в своих работах обращал внимание законодателей на целесообразность сочетания в одном законодательном акте разных оснований объявления режима чрезвычайного положения и принципиально различных по интенсивности правоограничений. Для реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера режим чрезвычайного положения является ненужным, ведь от граждан и власти требуется максимальное сосредоточение сил и средств для локализации и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. При возникновении таких ситуаций целесообразно было бы вводить режим зоны чрезвычайной экологической ситуации, который является менее обременительным для граждан, чем чрезвычайное положение [4, с. 64–65].

А. И. Соловьев по этому поводу отмечает, что режим чрезвычайного положения выступает как обязательный элемент охраны интересов государства, прав и свобод граждан от неправомерных действий политических сил, которые преследуют антигосударственные цели. Режим чрезвычайного положения должен содержать регуляторы общественных отношений, возникающие в ходе социально-политического конфликта [5, с. 5–11].

Но, практика применения режима чрезвычайного положения вносит свои коррективы. Так, при возникновении заболевания птицы высокопатогенным гриппом в декабре 2005 года на территории Автономной Республики Крым согласно Указу Президента Украины «О введении чрезвычайного положения в населенных пунктах Автономной Республики Крым» № 1692 от 3.12.2005 г. был введен режим чрезвычайного положения [6]. Однако для ликвидации такого рода чрезвычайной ситуации режим чрезвычайного положения был нужен, поскольку существует менее интенсивный по объему ограничений прав и свобод физических и юридических лиц специальный административно-правовой режим зоны чрезвычайной экологической ситуации, целью установления которого является осуществление мер по нормализации экологического состояния.

По мнению диссертанта, следует поддержать мнение тех ученых, которые считают, что режим чрезвычайного положения нужен только для урегулирования и ликвидации чрезвычайных ситуаций социально-политического характера, и для этого из содержания Федерального конституционного закона от 30.05.2001 N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» необходимо исключить положения, касающиеся урегулирования чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера — то есть внести изменения в статью 3 (обстоятельства введения чрезвычайного положения), отменить статью 13 и другие статьи, касающиеся урегулирования техногенных и природных чрезвычайных ситуаций.

Перечисленные в вышеназванном Законе чрезвычайные ситуации сами по себе еще не являются основа-

нием для введения режима чрезвычайного положения. Они должны представлять собой реальную угрозу безопасности граждан или конституционному строю, и устранение такой ситуации невозможно без применения чрезвычайных мер. Но подчеркивать то, что эти события обязательно должны угрожать безопасности граждан или конституционному строю, по нашему мнению, не нужно. Любой социальный конфликт, который выражается в столкновениях значительных социальных групп уже угрожает безопасности граждан и конституционному строю. Для введения режима чрезвычайного положения события должны требовать интенсивного и длительного правового воздействия.

Согласно ст. 3 Закона [1] угроза должна быть только реальной, т. е. такой, которая уже наступила. Мы считаем, что такой подход может быть применен к техногенным факторам, которые, как правило, имеют внезапный характер и представляют реальную угрозу. Проведенный анализ термина «угроза» доказывает, что она может быть не только реальной, но и возможной (той, что может случиться) и неизбежной (то есть наступление которой неизбежно произойдет) [7, с. 82]. Угроза, которая имеет возможный (потенциальный) характер, на наш взгляд, не должна характеризовать чрезвычайную ситуацию, которая является основанием введения чрезвычайного положения, так как она может наступить, а может и нет. Что касается неизбежной угрозы, то такая угроза, наоборот, должна характеризовать чрезвычайную ситуацию, что является основанием введения режима чрезвычайного положения. Например, биологические факторы, такие как эпидемии, эпизоотии могут иметь неизбежную угрозу, когда, при своевременном вмешательстве, возможно предупредить массовое поражение людей.

Таким образом, мы считаем, что ст. 3 Закона необходимо внести изменения и изложить ее в следующей редакции: «режим чрезвычайного положения вводится лишь при наличии реальной или при неизбежной угрозе безопасности граждан или конституционному строю, устранение которой другими способами невозможно».

Также, угрозы могут быть разделены на следующие группы: первая — природно-техногенного характера (чрезвычайная ситуация грозит сначала в большей степени безопасности населения, но факультативным объектом ее является и государственная безопасность). Ко второй категории можно отнести обстоятельства социально-политического характера (чрезвычайная ситуация угрожает, в первую очередь, конституционному строю государства, а уже потом — безопасности граждан) [8, с. 92].

К первой категории относятся чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера (стихийные бедствия, катастрофы, крупные пожары, пандемии, панзоотии и др.), создающие угрозу жизни и здоровью значительных слоев населения, нанесение ущерба окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие про-

ведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных мероприятий.

Ко второй категории относятся чрезвычайные ситуации социально-политического характера: осуществление массовых террористических актов, сопровождающихся гибелью людей или разрушением особо важных объектов жизнеобеспечения; попытки захвата государственной власти или изменения конституционного строя путем насилия; массовые беспорядки; межнациональные и межконфессиональные конфликты; блокирование или захват отдельных особо важных объектов или местностей и тому подобное.

При возникновении социальных конфликтов, сопровождающихся применением насилия, которое нарушает нормальную деятельность органов государственной власти, также следует руководствоваться признаком реальной угрозы. Сам факт наличия таких событий означает, что угроза уже возникла и необходимо срочно принимать решение о применении или неприменении чрезвычайных мер. Практически во всех случаях возникновения массовых социальных конфликтов возникает угроза жизни и здоровью людей, общественному порядку и общественной безопасности. Угроза государственной безопасности возникает тогда, когда совершаются попытки захвата власти, изменения конституционного строя, осуществляются массовые террористические акты и прочее.

Несомненно, большое значение в характеристике оснований введения режима чрезвычайного положения имеет то, что реальная угроза для граждан и государства, которая возникла, не может быть устранена без применения чрезвычайных мер. Так, по мнению С. А. Кузнецова, не все основания, обязательно требуют введения режима чрезвычайного положения. Некоторые из них могут быть урегулированы с помощью срочных организационных мероприятий, другие — с помощью режима «чрезвычайной ситуации». И только в тех случаях, когда меры, которые применялись не были эффективными, может быть введен режим чрезвычайного положения — ведь режим чрезвычайного положения является крайней мерой [4, с. 65–70].

Решение вопроса о необходимости введения режима чрезвычайного положения во многом зависит от субъективной оценки ситуации лицами, уполномоченными ввести этот режим. Иногда позиция одного должностного лица (президента) может не совпадать с точкой зрения парламента. Такое случилось в Российской Федерации, когда Совет Федераций Федерального Собрания Российской Федерации не утвердил Указ Президента Российской Федерации «О введении чрезвычайного положения в Северной Осетии и Ингушской Республике» в январе 1995 года [9, с. 59]. Это объясняется недостаточностью изучения и определения объективных критериев необходимости применения чрезвычайных мер. Для предупреждения таких случаев в будущем можно было бы разработать и включить в содержание Закона исчерпывающий перечень условий введения режима чрезвычайного положения.

Однако, рассуждая на тему формулировки исчерпывающего перечня условий введения режима чрезвычайного положения, поставим такой вопрос: возможно ли создать такой перечень событий?

Следует отметить, что на международном уровне ведется спор о возможности создания исключительного перечня явлений, при наличии которых может вводиться чрезвычайное положение. Но окончательного решения так и не было принято.

С одной стороны, можно было бы обойтись общими формулировками — такими, как нарушение нормальной деятельности органов государственной власти, необходимости восстановления конституционного правопорядка, массовый переход государственной границы с территориями сопредельных стран и т. д. [9, с. 60]. Сторонники исчерпывающего перечня обстоятельств считают, что это позволит ограничить административный произвол власти, не допустить вольной трактовки норм закона, которые определяют основания введения режима чрезвычайного положения, для оправдания введения последнего. С другой стороны, закрытый, исчерпывающий перечень всегда рискует поставить правоприменителей в трудную ситуацию. Так, например, может возникнуть чрезвычайная ситуация, а обстоятельства, ее вызвали, не перечисленные в законе. Это конечно препятствует применению чрезвычайных мер и выходом из такой ситуации только один — это внесение изменений в закон [9, с. 60].

Можно согласиться и со сторонниками исчерпывающего перечня обстоятельств. При подготовке такого важного закона законодатель должен был проанализировать историю возникновения этого института, зарубежный опыт применения режима чрезвычайного положения, и на основании полученной информации предусмотреть все возможные ситуации введения чрезвычайного положения. Так, например, законодатель предусмотрел исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих ответственность в Уголовном кодексе Российской Федерации. Почему бы по такому же принципу не предусмотреть все основания введения чрезвычайного положения?

Однако, следует отметить, что, по мнению диссертанта, следует присоединиться к тем авторам, которые обосновывают необходимость создания не полного перечня. Мы считаем, что перечень обстоятельств, являющихся основанием введения режима чрезвычайного положения, должен носить ориентационный, рекомендательный характер. Законодатель может перечислить наиболее характерные общественные явления и обстоятельства, и чрезвычайные ситуации, которые они вызывают. А для предотвращения вольной трактовки норм закона и недопущения административного произвола со стороны органов государственной власти следует осуществить официальное толкование норм Закона.

К сожалению, известны случаи, когда, при существовании фактических оснований для введения режима чрезвычайного положения, он не был введен, несмотря на наличие человеческих жертв, нарушения нормальной де-

тельности органов государственной власти, совершение погромов и т. д. Это делается с целью недопущения дальнейшего развития чрезвычайных ситуаций (например, массовых беспорядков), поскольку большинство населения может начать противостоять с оружием в руках осуществлению режима чрезвычайного положения. В таких случаях введение режима чрезвычайного положения может привести к насильственным действиям со стороны населения, уничтожению имущества, гибели населения и др. При возникновении таких ситуаций надо применять другие способы урегулирования кризиса, такие, например, как применение переговоров.

В случае возникновения оснований для введения режима чрезвычайного положения очень важным является вопрос об определении субъекта, который имеет право вводить режим чрезвычайного положения. Формулируя ответ на этот вопрос, следует исходить из анализа содержания Федерального конституционного закона от 30.05.2001 N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [1]. Согласно ст. 4 этого Закона, чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях вводится указом Президента Российской Федерации с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения незамедлительно передается на утверждение Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Утверждение Указа Президента призвано, во-первых, предупредить необоснованное введение режима чрезвычайного положения, во-вторых, такая процедура позволяет повысить ее юридическую значимость [9, с. 65], в-третьих, такая процедура не позволяет Президенту самостоятельно увеличить полномочия органов исполнительной власти [4, с. 67].

Вместе с тем, возникает следующий вопрос: кто может вводить и отменять режим чрезвычайного положения, когда Президент Указом не способен выполнять свои обязанности, например, из-за тяжелой болезни или смерти?

Следует отметить, что исполнение обязанностей Президента Российской Федерации, в случае, когда он не в состоянии исполнять свои обязанности возлагается на Председателя Правительства Российской Федерации [10]. Однако, если исполняющий обязанности Президента Российской Федерации является главой исполнительной власти и главой государства, то это нарушение принципа разделения властей, а также системы «сдержек и противовесов». В случае же сочетание обязанностей главы государства и главы исполнительной власти эффективность функционирования институтов «сдержек и противовесов» сводится на нет. Мы считаем, что необходимо в Российской Федерации провести конституционную реформу, учитывая зарубежный опыт стран Европы (Франции, Италии, Молдовы, Литвы и других стран), и внести в Конституцию

соответствующие изменения — возложить исполнение обязанностей Президента России, в случае невозможности выполнения им своих полномочий, на Председателя Государственной Думы. Таким образом, в случае невозможности выполнения своих обязанностей Президентом, ввести режим чрезвычайного положения вправе Председатель Государственной Думы.

Время, в течение которого должен быть утвержден Указ Президента, определен в Законе. После обнародования указа Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации обязаны прибыть к месту заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в возможно короткие сроки без специального вызова. Вопрос об утверждении указа Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения рассматривается Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в качестве первоочередного. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в срок, не превышающий 72 часов с момента обнародования указа Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения, рассматривает вопрос об утверждении этого указа и принимает соответствующее постановление. Указ Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения, не утвержденный Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, утрачивает силу по истечении 72 часов с момента его обнародования, о чем население Российской Федерации или соответствующих ее отдельных местностей оповещается в том же порядке, в каком оно оповещалось о введении чрезвычайного положения [1].

Указ Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения подлежит незамедлительному обнародованию по каналам радио и телевидения, а также незамедлительному официальному опубликованию.

Закон предъявляет особые требования к содержанию Указа. В указе Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения должны быть определены:

- обстоятельства, послужившие основанием для введения чрезвычайного положения;
- обоснование необходимости введения чрезвычайного положения;
- границы территории, на которой вводится чрезвычайное положение;
- силы и средства, обеспечивающие режим чрезвычайного положения;
- перечень чрезвычайных мер и пределы их действия, исчерпывающий перечень временных ограничений прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений;
- государственные органы (должностные лица), ответственные за осуществление мер, применяемых в условиях чрезвычайного положения;

— время вступления указа в силу, а также срок действия чрезвычайного положения [1].

Положение о перечне мер обладает определённой «гибкостью» при выборе чрезвычайных мер. Президент может только предположить, какая обстановка будет на следующий день. Предложенный им в Указе перечень, если он бы был исчерпывающий, может оказаться неадекватным той ситуации, которая сложилась. Такое положение лишало бы органы, осуществляющие реализацию режима чрезвычайного положения необходимой оперативности и маневренности. Однако, такая необходимость часто возникает. Так, например, может возникнуть ситуация, когда люди обращаются с просьбой на проведение общественной и церковной панихиды по умершим, а Президент в своем Указе, установил запрет на проведение массовых мероприятий. Отказ, который поступит от органа, который отвечает за реализацией мероприятий режима чрезвычайного положения, может дестабилизировать и без того напряженную ситуацию. Такая практика применения чрезвычайных мер и существует в Российской Федерации. В Указе Президента Российской Федерации от 3 октября 1993 года № 1575 «О введении чрезвычайного положения в г. Москва» было отмечено, что мэру Москвы делегируются полномочия по отмене комендантского часа в случае улучшения обстановки [11]. Также в Указе Президента Российской Федерации от 4 апреля 1994 года № 657 «О введении чрезвычайного положения на части территории Северной Осетии и Ингушской Республики» было указано, что, с учетом обстановки, временная администрация может вводить комендантский час [12]. И есть элементы той самой гибкости, учитывая которые, на нашему мнению, нельзя соглашаться с позициями ученых, которые хотят установить в Указе Президента исчерпывающий перечень чрезвычайных мер.

Перейдём к срокам. Срок действия чрезвычайного положения, вводимого на всей территории Российской Федерации, не может превышать 30 суток, а вводимого в ее отдельных местностях, — 10 суток. По истечении срока, указанного в части первой настоящей статьи, чрезвычайное положение считается прекращенным. В случае, если в течение этого срока цели введения чрезвычайного

положения не были достигнуты, срок его действия может быть продлен указом Президента Российской Федерации с соблюдением требований, установленных Федеральным конституционным законом для введения чрезвычайного положения. Необходимо отметить, что процедура продления срока действия режима чрезвычайного положения тождественна процедуре введения режима чрезвычайного положения. Однако, чрезвычайные меры, применяемые в случае введения режима чрезвычайного положения, могут отличаться от мер, применяемых в случае продления срока действия режима [1].

Осуществив анализ Федерального Конституционного закона «О чрезвычайном положении», мы пришли к выводу о том, что Закон не содержит положения, которое касается количества раз продления действия режима чрезвычайного положения. Этот вопрос является очень актуальным потому, что неограниченный срок действия режима чрезвычайного положения превращает этот институт временного на повседневное правовое положение. И так, режим чрезвычайного положения теряет свой исключительный характер. Но, если чрезвычайные ситуации существуют, значит люди, то режим чрезвычайного положения должен действовать.

Если в Законе закрепить количество возможных раз продлений режима чрезвычайного положения, например — не более двух, то органы государственной власти, осуществляющие реализацию режима, будут осознавать, что нет другой возможности урегулирования ситуации. Однако, органы государственной власти могут пойти другим путем и не продлевать действие режима чрезвычайного положения после окончания установленного срока, а просто отменять его и вводить снова, и снова. Президент страны и другие должностные лица, ответственные за реализацию режима чрезвычайного положения, должны осознавать, что в случаях, когда режим чрезвычайного положения не дает результатов, то есть конфликт не урегулирован, необходимо искать другие средства урегулирования кризисной ситуации. Постоянно применять ограничительные меры — противозаконно, потому что правоограничения, которые применяются, носят временный характер, а не постоянный.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 23, ст. 2277.
2. Петрухин, И. Л. Правовой режим в условиях социального бедствия // Государство и право. — 1993. — № 2. — с. 46—56.
3. Петрухин, И. Л. Правоохранительные органы в условиях социального бедствия, вызванного природными, техногенными и биологическими факторами // Право и управление в чрезвычайных ситуациях: Сборник научных трудов — М.: Ин-т гос. и права РАН, 1992. — с. 116—133.
4. Кузніченко, С. О. Управління органів внутрішніх справ в особливих умовах, викликаних аномальними явищами техногенного і природного характеру. — Х.: Вид-во Націон. університету внутрішніх справ, 2001. — 170 с.
5. Соловьёв, А. И. Конституционно-правовое регулирование режима чрезвычайного положения в Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.02. — М., 2001. — 24 с.

6. Про введення надзвичайного стану в населених пунктах Автономної Республіки Крим» № 1692 від 3 грудня 2005 р.: Указ Президента України // Іменем Закону від 16.12.2005 р.
7. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская Академия наук, Институт русского языка; Российский фонд культуры. — М.: АЗЪ, 1997. — 940 с.
8. Власов, Д. М. Правовые и организационные основы режима чрезвычайного положения: дис... канд. юрид. наук: 12.00.14. / Дмитрий Михайлович Власов. — М., 2002. — 115 с.
9. Рушайло, В. Б. Административно-правовые акты: Монография. — М.: Изд-во «Щит — М», 2000. — 264 с.
10. Конституция Российской Федерации: Офф. текст. — М.: Маркетинг, 2001. — 39 с.
11. О введении чрезвычайного положения в городе Москве: Указ Президента Российской Федерации от 3 октября 1993 года № 1575 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. — 1993. — № 40. — Ст. 374.
12. О введении чрезвычайного положения на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республике: Указ Президента Российской Федерации от 4 апреля 1994 года № 657 // Российская газета. — 1994. — № 63. — с. 4.

Правовая природа решений собраний

Шумилова Валентина Сергеевна, магистрант
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Динамично развивающийся современный мир, меняющийся под новыми факторами человеческого бытия, вынуждает законодателя реформировать все отрасли права, в том числе и гражданскую. Так, в частности, с принятием Федерального закона от 07 мая 2013 г. № 100-ФЗ [4] Гражданский кодекс Российской Федерации [1] (далее по тексту — ГК РФ) был дополнен гл. 9.1, содержащей общие нормы о таком юридическом факте, как решения собраний. Позитивным моментом внесенных в ГК РФ изменений является то, что решения собраний на законодательном уровне признаны самостоятельным юридическим фактом. До внесения же в ГК РФ указанных изменений решения собраний рассматривались юридической наукой как сделки (односторонние или многосторонние), и даже как нормативно-правовые акты.

Однако после введения регламентации решений собраний в ГК РФ обсуждение проблемы их правовой природы приобрело новую силу. На сегодняшний день дискуссия складывается между тремя основными позициями. Решения собраний — это локальный нормативный акт, сделка либо юридический факт, порождающий соответствующие правовые последствия.

Основные споры возникают по вопросу соотношения решений собраний со сделками.

Сделка — это действия физических и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [7, с. 98].

Таким образом, сделку характеризуют следующие признаки:

- является юридическим актом;
- сделка — всегда волевой акт, то есть действия людей;
- это правомерное действие;

— сделка специально направлена на возникновение, прекращение или изменение гражданских правоотношений;

— сделка порождает гражданские правоотношения только для её участников.

«Родоначальниками сделочной теории являются до-революционные цивилисты — сторонники договорной и смешанной теорий уставов акционерных компаний — П. А. Писемский, В. А. Удинцев, А. Ф. Федоров, П. П. Цитович, Г. Ф. Шершеневич. Еще в 1929 г. И. С. Перетерский придал распространение этому взгляду, поставив в пример многосторонних сделок соглашения участников товарищества, «в этом случае между участниками сделки нет того антагонизма интересов, как при обычных двусторонних договорах; в определенных законом случаях постановления собрания какого-либо коллектива (иногда называемые «корпоративной волей») обязательны для всех участников данного коллектива, хотя бы отдельные его участники не участвовали в вынесении этого постановления или протестовали против постановления, но остались в меньшинстве» [23].

Е. А. Крашенинников и Ю. В. Байгушева утверждают, что «решение объединения лиц (Beschluss), как, например, решение товарищей об управлении деятельностью полного товарищества (п. 1 ст. 71 ГК РФ) или решение общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью об изменении устава общества (подп. 2 п. 2 ст. 33 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3], есть основанная на принципе подчинения меньшинства участвующих в вынесении решения их большинству многосторонняя сделка, через которую голосующие участники объединения образуют его волю» [24].

Н.В. Козлова, рассматривая правосубъектность юридического лица, указывает, что «решение учредителя, будь то гражданин, юридическое лицо или публично-правовое образование, о создании нового субъекта права является по своей природе гражданско-правовой сделкой (ст. 153 ГК РФ) корпоративного характера. Решение единственного учредителя о создании юридического лица есть односторонняя корпоративная сделка. Решение общего собрания двух и более учредителей о создании юридического лица можно квалифицировать как многостороннюю корпоративную сделку» [18, с. 203].

Г.В. Цепов, анализируя правовую природу решений общего собрания акционеров, предлагает разделять их на две категории — «решения-сделки» и «решения-несделки» — в зависимости от того, направлены они на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей или нет. К первой категории автор относит решения об увеличении (уменьшении) уставного капитала, дроблении и консолидации акций, избрании членов совета директоров и досрочном прекращении их полномочий, образовании исполнительного органа и т. д. Ко второй — утверждение годовых отчетов и годовой бухгалтерской отчетности, квалифицируя их с точки зрения юридических фактов как поступки [31, с. 145].

Аналогичной точки зрения в своей статье придерживаются Л.К. Беджаше и Ю.Г. Степанов, утверждающие, что «...если рассматривать решение собрания как юридический факт, то становится ясным, что каждое подобное решение является действием, так как имеет сознательно волевой характер и направлено на достижение общей цели — принятие юридического акта — решения собрания. Сказанное подтверждает совпадение признаков решения собрания как юридического факта и гражданско-правовой сделки». По мнению авторов, это позволяет сделать вывод, что «...любое решение собрания, которое можно считать юридическим фактом, необходимо именовать гражданско-правовой сделкой» [10, с. 136].

С.С. Вилкин, анализируя виды сделок, к которым может быть отнесено решение органа юридического лица, приходит к выводу, что решение является односторонней сделкой. «Односторонний характер решения как сделки обуславливается следующими причинами. Во-первых, фактический состав решения образуют сонаправленные волеизъявления, подаваемые физическими лицами, наделенными компетенцией (правами и обязанностями) органа юридического лица и образующими тем самым одну сторону; во-вторых, в силу особой юридической техники субъектом сделки через орган становится само юридическое лицо» [11, с. 26].

А. Дегтярева, приходит к умозаключению, что законодатель рассматривает решения общих собраний как сделки, поскольку в новой редакции ГК РФ предусмотрены порядок и последствия признания их недействительными [14, с. 45].

П.З. Иванишин, еще на стадии обсуждения законопроекта о внесении изменений в ГК РФ писал, что разме-

шение главы 9.1 ГК РФ в одном подразделе с главой, раскрывающей правовую природу сделок, наводит на мысль об их общей правовой природе. Между тем напрямую, по мнению ученого, эта связь никак не просматривается [15, с. 8].

Так можно ли отождествлять решения собраний со сделками? Для ответа на этот вопрос, рассмотрим взгляды оппонентов.

По мнению А.Ю. Ткача, именно иная гражданско-правовая регламентация нежели регламентация сделок, указание решения собрания в качестве самостоятельного основания гражданских прав и обязанностей подтверждают отсутствие объективных причин рассматривать решение собраний в качестве сделки [28]. Законодатель положил конец дискуссии о том, являются ли решения собраний сделками или иными действиями юридических лиц, однозначно указав, что решения собрания сделками не являются [27, с. 142].

О.С. Филиппова полагает, что решения собраний — это самостоятельными юридические факты, которые лежат в основе возникновения гражданских прав и обязанностей [29, с. 44].

Ю.С. Харитоновна считает решения собраний специальным основанием возникновения гражданских прав и обязанностей, отличным от сделок [30, с. 24].

Существующая судебная практика свидетельствует о том, что суды не рассматривают решения собраний как сделку. Так, например, по делу № КГ-А40/1075—02 истец обратился в суд с требованием о признании недействительным решения внеочередного собрания акционеров, ссылаясь на ничтожность сделки. Суд указал на то, что решение, принимаемое обществом в процессе организации внутренней деятельности, не является сделкой и обжалуется как акт органа управления юридического лица и обжалуется на основании п. 8 ст. 49 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [2].

В Постановлении от 14 апреля 2008 г. по делу № А66—168/2007 Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа указал, что оспаривание решений органа управления общества регулируется специальными нормами ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и предоставлено участнику общества. Распространение положений статьи 153 ГК РФ и, как следствие, норм ГК РФ, касающихся сделок, на решение органа общества основано на ошибочном толковании подателем жалобы названной статьи.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть определенную сделочную природу решений собраний, необходимо определить субъекта принятия решения собрания. «За признанием сделочной природы решения общего собрания корпорации неизбежно следует и то, что субъектами решения общего собрания акционеров (участников) являются сами акционеры (участники), в том числе и те, которые голосовали против или не участвовали в голосовании» [6, с. 53].

Н.Б. Романова отмечает, что «общее собрание акционеров — высший, волеобразующий, коллегиальный орган управления акционерного общества с установленной процедурой его созыва, организации и проведения, состоящий из акционеров, принимающих в нем участие, и выражающий их объединенную волю как субъектов корпоративного управления» [26, с. 182].

А.Я. Ганижев, в свою очередь, указывает, что субъектом, принявшим решение, влекущее правовые последствия, является общее собрание как орган юридического лица, а не физические лица, входящие в его состав. Акционеры (участники) реализуют компетенцию собрания, совместно действуя при голосовании на общем собрании. Воля акционеров (участников) при голосовании направлена на то, чтобы юридическое лицо совершило действие (бездействие) необходимым образом [13, с. 15].

Полагаем, что субъектом решений собраний является непосредственно общее собрание как орган юридического лица. Кроме того, подход к решениям собраний как к особому юридическому факту, является наиболее правильным. Это подтверждается рядом существенных отличий решений собраний от сделок.

Отличие решения собрания от сделки заключается в том, что решение собрания может порождать гражданско-правовые последствия только в случаях, предусмотренных законом [25]. Например, ст. 33 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрен ряд вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания участников. В соответствии же с п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, как предусмотренных законом, так и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

Кроме того, решения собраний только порождают собой правовые последствия. В то время как сделки не только порождают, но и изменяют, а также прекращают гражданские права и обязанности [20, с. 31].

Как отмечено А.В. Ткачом, «...сделка влечет правовые последствия только для лиц, так или иначе принявших в ней непосредственное участие. В любом случае в сделке должна быть проявлена воля субъекта, для которого в связи с этой сделкой наступают правовые последствия» [28]. В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 47538–6 [5] подчеркивается, что, в отличие от односторонних сделок или договоров, для того чтобы решение собрания получило силу, не требуется, чтобы воля на это была изъявлена всеми субъектами, которым предоставлено право принятия решения. Правовые последствия решения собрания наступают для всех лиц, имевших право в нем участвовать (участников юридического лица, собственников, кредиторов и других участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений. Таким образом, решениям собраний не присущ такой существенный признак сделки, как общее волеизъявление всех ее участников. Следовательно, отождествление решений собрания со сделками необоснованно.

Отличительным свойством решения собрания является письменная форма его выражения, поскольку согласно ч. 3 ст. 181.2 ГК РФ о принятии решения собрания составляется протокол в письменной форме. Таким образом, мы видим, что законодательство предусматривает не просто письменную, а особую протокольно-письменную форму. Сделки же могут совершаться в простой письменной, а также устной форме.

Согласно ст. 181.2 ГК РФ по форме принятия решений собрания голосование может быть заочным, очным либо смешанным. Трудно себе представить заочное заключение сделки, разве только заключение договора посредством обмена письмами (ст. 434 ГК РФ). Итоги решения собрания и их воля приобретают определенность и подтверждаются протоколом, в том числе конкретной датой и местом проведения. В отношении договоров предпринимательская практика говорит о частом несовпадении даты подписания договора с его заключением, в частности, договор с недвижимым имуществом считается заключенным только с момента его государственной регистрации. Из этого следует, что если воля участников общего собрания совпадает со временем и местом подведения итогов голосования (волеизъявлением), то заключение сделки и ее подписание (свидетельствование совершения воли) — не всегда. И даже при наличии воли сторон договора сделка может быть не зарегистрирована, т. е. воля может не быть реализована [28].

Рассмотрим более подробно точки зрения по признанию решений собраний локальными нормативно-правовыми актами.

Нормативный правовой акт — это письменный официальный документ установленной формы, принятый правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм, то есть общеобязательных предписаний постоянного или временного характера, рассчитанных на многократное применение [8, с. 201].

Решения собраний к числу нормативных актов относят В.В. Лаптев, Т.В. Кашанина, Н.Н. Пахомова, В.В. Долинская, С.И. Носов, Р.С. Кравченко, О.А. Макарова и др.

Так, Р.С. Кравченко называет решения органов акционерных обществ локальными (корпоративными) нормативными актами [19, с. 74].

М.Г. Ионцев полагает, что условно локальные акты можно причислить к источникам права [16, с. 32].

В.В. Лаптев подразделяет локальные нормативные акты на акты, утверждаемые учредителями при создании юридического лица, и акты, утверждаемые органами общества в процессе его деятельности [20, с. 17].

По мнению Б.Б. Эбзеева, «внутренним документом акционерного общества является акт волеизъявления, выраженный в установленной форме, принимаемый соответствующими органами общества в соответствии с их компетенцией, определенной законом и уставом общества, и обязательный для исполнения лицами, находящимися в соответствующей правовой связи с акционерным

обществом, которым эти предписания адресованы. Предписания могут носить нормативный или ненормативный характер». То есть автор делит решения собраний на нормативные и ненормативные локальные акты [33, с. 122].

Н. Н. Пахомова не относит корпоративные акты к нормативным правовым актам в контексте ст. 3 ГК РФ, но отмечает что «...локальным корпоративным актам присущая иная нормативность. Эта нормативность отражает социально-обязательный аспект взаимодействия между субъектами в конкретном корпоративном объединении и обеспечивается корпоративными санкциями» [22, с. 168].

В учебнике по корпоративному праву под редакцией И. С. Шиткиной говорится о том, что «внутренние документы или локальные нормативные акты в корпоративной сфере — это документы, принимаемые компетентными органами управления корпорации и обязательные для всех участников, членов органов корпорации не в силу публичного принуждения, а исходя из самой сущности корпоративной формы организации предпринимательской деятельности, заключающейся в том, что участники корпорации при вступлении в нее добровольно приняли на себя бремя подчинения воле большинства, которая, в частности, выражается в принятии внутренних документов» [9, с. 80].

Правильным, как нам кажется, является мнение Ю. Дмитриева-Ильина, который считает, что «...давать определение того или иного понятия через понятие документа не совсем оправданно, поскольку документально оформляется множество юридических действий (решений), те же сделки, тогда как сам документ является лишь «оболочкой», формой, выражения вовне соответствующего правового явления» [23].

Не в пользу нормативной теории свидетельствует и тот факт, что отношения, связанные с:

- участием в корпоративных организациях или с управлением ими;
- с осуществлением прав собственности;
- с осуществлением прав кредиторов при банкротстве,
- регулируются гражданским законодательством, которое не упоминает локальных нормативных актов в качестве актов, содержащих нормы гражданского права. Отсутствует упоминание о них и в гражданско-процессуальном (ст. 11 ГПК РФ) и арбитражно-процессуальном законодательстве (ст. 13 АПК РФ).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 г. № 354-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 г. № 340-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 г. № 360-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
4. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ (с изм., внесен. Постановлением Конституционного суда РФ от 15.02.2016 г. № 3-П) // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 19. — Ст. 2327.

Н. В. Козлова выражает мнение, что любые акты, принимаемые органами юридических лиц частного права, нельзя признать ни нормативными, ни даже индивидуальными актами [17, с. 53].

Опровергает нормативную точку зрения и А. В. Габов, полагающий, что «управленческое решение следует выделить как отдельное основание (юридический акт) возникновения гражданских прав и обязанностей» [12, с. 158].

На наш взгляд, нет оснований относить решения собраний к локальным нормативным актам, поскольку действующее законодательство прямо относит решения собраний к юридическим фактам. Решения собраний хотя и порождают правовые последствия и в этой связи обладают свойствами некоторой нормативности, однако не являются источниками права.

Обобщая существующие научные воззрения, проанализированные в данном параграфе, полагаем, что решения собрания является самостоятельным юридическим фактом. От сделок решения собраний отличают следующие факторы:

- наличие самостоятельной гражданско-правовой регламентации;
- письменная форма выражения решения собрания;
- решение собрания может порождать гражданско-правовые последствия только в случаях, предусмотренных законом;
- не требуется, чтобы воля при принятии решения на собрании была изъявлена всеми субъектами. Правовые последствия решения собрания наступают для всех лиц, имевших право в нем участвовать (участников юридического лица, собственников, кредиторов и других участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений;
- воля участников собрания совпадает со временем и местом подведения итогов голосования (волеизъявлением);

К локальным нормативным актам решения собраний также нельзя отнести, поскольку они не содержат правовых норм. Существующая судебная практика свидетельствует о самостоятельной правовой природе решений собраний. Таким образом, считаем, что решения собраний обоснованно отнесены законодателем к самостоятельным юридическим фактам.

5. К проекту федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Пояснительная записка к законопроекту [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
6. Алланина, Л. М. К проблеме удостоверения решений в свете разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. — 2015. — № 12. — с. 52–56.
7. Алексеев, С. С., Гонгало Б. М., Мурзин Д. В. и др. Гражданское право. — 3-е изд. — М.: Проспект, 2011. — 332 с.
8. Алексеев, С. С. Общая теория права. В 2-х томах. Т. 2.. — М.: Юрид. лит., 1982. — 451 с.
9. Афанасьева, Е. Г., Бакшинская В. Ю., Губин Е. П. и др. Корпоративное право. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Кнорус, 2015. — 1080 с.
10. Беджаше, Л. К., Степанов Л. Г. Правовая природа решений собраний // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 15. — с. 133–136.
11. Вилкин, С. С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. — М.: 2009. — 30 с.
12. Габов, А. В. Сделки с заинтересованностью. Практика акционерных обществ. М., 2004. с. 158.
13. Ганижев, А. Я. Акты органов управления юридических лиц по российскому гражданскому праву (на примере хозяйственных обществ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — М.: 2012. — 25 с.
14. Дегтярева, А. Поправки в ГК РФ: анализ изменений. Новеллы о решениях собраний // Административное право. — 2014. — № 2. — с. 45–49.
15. Иванишин, З. П. Решение собрания как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // Гражданское право. — 2011. — № 2. — с. 8–12.
16. Ионцев, М. Г. Акционерные общества. Правовые основы. Имущественные отношения. Управление и контроль. Защита прав акционеров. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Осъ-89, 2005. — 416 с.
17. Козлова, Н. В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. — 2004. — № 8. — с. 42–60.
18. Козлова, Н. В. Правосубъектность юридического лица. — М.: Статут, 2005. — 220 с.
19. Кравченко, Р. С. Корпоративное управление: обеспечение и защита права акционеров на информацию (российский и англо-американский опыт). — М.: Спарк, 2002. — 112 с.
20. Лаптев, В. В. Акционерное право. — М.: Юридическая фирма «Контракт»; ИНФРА-М, 1999. — 254 с.
21. Лаптев, В. А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. — 2016. — № 2. — с. 30–37.
22. Пахомова, Н. Н. Основы теории корпоративных отношений. Правовой аспект. — Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2004. — 208 с.
23. Правовая природа актов коллегиальных органов корпорации // Предпринимательство и право. Информационно-аналитический портал. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1804> (дата обращения: 15.09.2016).
24. Правовая природа решений собраний как юридических фактов // Арбир. ру Арсенал бизнес решений. URL: <http://arbir.ru/miscellany/U18S845E55236> (дата обращения: 14.09.2016).
25. Право членства // Отрасли права. Аналитический портал. URL: <http://отрасли-права.рф/article/7067> (дата обращения: 13.08.2016).
26. Решения собраний // Предпринимательство и право. Информационно-аналитический портал. URL: <http://отрасли-права.рф/article/7067> (дата обращения: 10.09.2016).
27. Романова, Н. Б. О правовой природе общего собрания акционеров // Вестник Удмуртского университета. — 2013. — № 3. — с. 180–183.
28. Руденко, Е. Ю. Изменение количества руководителей юридического лица: новеллы законодательства // Власть закона. — 2014. — № 4 (20). — с. 139–147.
29. Ткач, А. В. Решения собраний как юридический факт // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
30. Филиппова, О. С. Последствия заключения сделок, основанных на недействительных решениях собраний корпораций // Право и экономика. — 2014. — № 5. — с. 44–47.
31. Харитоновна, Ю. С. Недействительность решений собраний и сделок: точки пересечения // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 5. — с. 24–26.
32. Цепов, Г. В. Акционерное общество: теория и практика. — М.: Проспект, 2007. — 200 с.
33. Эбзеев, Б. Б. Участие акционерных обществ в гражданском обороте: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. — М.: 2001. — 240 с.

ИСТОРИЯ

Истоки появления «Протоколов сионских мудрецов» в России в предреволюционную эпоху

Ковалев Алексей Юрьевич, магистрант

Национальный исследовательский Томский государственный университет

«Странную судьбу имеют некоторые книги», [1.] — с таких слов известный российский публицист и издатель В. Л. Бурцев начинает исследование, посвящённое доказательству фальсификации «документа», известного как «Протоколы сионских мудрецов».

Созданный в конце девятнадцатого столетия провокаторами царской охранки, этот «документ» и по сегодняшний день широко популярен и используется в пропагандистских целях антисемитами и неонацистами разных стран. Его создатели не могли рассчитывать на подобный успех, ведь в своё время они руководствовались совершенно другими требованиями к своему «проекту», однако «Протоколы» на много лет пережили своих авторов, стали известны далеко за пределами России, и имеют большую популярность в XXI веке.

Названные «Протоколами», эти материалы, в действительности, таковыми не являются: в них нет ни имён, ни дат, ни повестки заседаний. «Протоколы сионских мудрецов» — это текст декларативного характера, повествующий о поступательном захвате мирового господства некой секретной организацией, чьё название не указывается. В тексте отсутствует какое-либо упоминание о евреях, но читатель понимает, что повествование ведётся именно от их имени. В то же время наступательный, агрессивный стиль, в котором выполнен текст, явно нехарактерен для еврейских произведений, что также настораживает. [2. с. 184]

«Протоколы сионских мудрецов» многократно издавались в различные годы в разных странах. Их содержание и структура претерпевали изменения, оставляя неизменным основной сюжетный стержень, суть которого сводилась к тому, что евреи уже захватили рычаги управления экономикой, образованием, прессой, дипломатией, и в ближайшем будущем должны достигнуть полного мирового господства. Этот успех в первую очередь был достигнут благодаря умелой пропаганде идей демократии и либерализма, с помощью которых были разрушены патриархальные устои традиционного общества. Согласно источнику, именно евреи на протяжении долгого времени сеяли

среди людей вражду, ненависть, алчность и другие пороки. Эта подрывная деятельность приводила к революциям и войнам. Они развращали общество путём провокации кризиса нравственности, распространяя идеи Маркса, Ницше и Дарвина. Как апофеоз их секретного замысла, к управлению человечеством должен прийти Царь Иудейский, к чему активным ходом и велась подготовка весь предшествующий период.

На удивление, в «секретном плане евреев» полностью отсутствуют какие-либо ссылки на Тору и Талмуд, не приводятся слова пророков, не упоминается Мессия, да и само наличие такого документа должно вызывать больше вопросов к нему. Если принимать его подлинность, то непонятно зачем было нужно его авторам собственноручно писать на себя компромат, полностью разоблачающий все замыслы их тайного общества. «Действительно серьёзная организация», — писал в рецензии на итальянское издание «Протоколов» Р. Генон, — «какой бы она ни была по своей природе, никогда не оставляет после себя письменных источников» [3.]

Вопрос о подлинности «Протоколов сионских мудрецов» кажется в наши дни, по меньшей мере, нелепым и невежественным. Казалось, финальную точку в этой проблеме поставил британский журналист Филипп Грейвс ещё в 1921 году, когда опубликовал в газете «Таймс» статью, посвящённую истинному происхождению этих материалов. В ней корреспондент указывал на практически полную идентичность текстов «Протоколов» с памфлетом малоизвестного французского литератора Мориса Жоли «Диалог в аду между Монтескье и Макиавелли». «Французский след» в деле о происхождении этого «документа» более чётко прояснил круг фигурантов и мотивы этого подлога. «Протоколы» стали ассоциироваться не просто с царской охранкой, а с её конкретными сотрудниками — П. Рачковским и М. Головинским. Учитывая степень революционной угрозы и специфику еврейского вопроса в России, эти люди, вероятно, добивались подобным информационным вбросом подорвать популярность оппозиции, апеллируя к её «еврейскому происхождению». За

самим еврейским меньшинством империи в этом случае закреплялась бы роль «громоотвода» и объекта очередной волны погромов.

Как уже было отмечено, «Протоколы» являются плагиатом памфлета М. Жоли, причём практически дословным. Этот очевидный факт снимает вопрос о их текстуальном происхождении. Но могли ли они появиться в предреволюционной России спонтанно и беспричинно? Безусловно, нет. Этот текст обрамлял собой целую эпоху антисемитских настроений в стране, и его появление в этой связи кажется вполне логичным.

Истоки происхождения «Протоколов» в Российской империи необходимо искать в нескольких направлениях, одно из которых — литература. Начало XX века — эпоха расцвета печатного дела в России. В это время огромными тиражами издаются газеты, журналы, и книги, адресованные самой разной читательской аудитории — от интеллектуалов-эстетов до любителей бульварной прозы. В среде последних определённую популярность набирал такой специфический жанр, как конспирологический роман. Его появлению предшествовало замысловатое переплетение беллетристских сюжетов, строившихся вокруг деятельности масонских лож и других тайных обществ, вынашивавших планы порабощения русского народа как подлинного носителя христианских ценностей. Помимо этого, в российской беллетристике на протяжении долгого периода отчётливо наблюдалась тенденция к наделению персонажа-еврея самым широким спектром отрицательных черт. Наиболее востребованными были образы отравителя (Ф. В. Булгарин, «Иван Выжигин») [4. с. 207], и алчного накопителя (снова Булгарин, «Мазепа») [4. с. 225], что отражало претензии к евреям как шинкарям и ростовщикам. Мотив кровавого навета нашёл отражение в зооморфном образе еврея-вампира (А. Ф. Воейков, «Еврейское семейство в Петербурге»). [4. с. 202] Более известным литературным штампом можно считать персонажей-«жидов» из гоголевского «Тараса Бульбы», которые по убеждению главного героя «сами себя украдут, когда только захотят украсть» [5. с. 272], а формула, выведенная А. С. Пушкиным в «Скупом рыцаре» («Проклятый жид, почтенный Соломон») [6. с. 266] иллюстрирует одновременно как пренебрежительное отношение, так и уважение к тысячелетней мудрости народа, способной в то же время вылиться в опасную для всей цивилизации форму.

В. В. Крестовский и Б. М. Маркевич были первыми, кто обосновал в отечественной литературе геополитическую точку зрения на еврейский вопрос. [7. с. 124] Персонажи их антинигилистических романов во многом схожи. Зачастую представители аристократии и дворянства рисуются на их страницах в самых привлекательных чертах и противопоставляются представителям движения шестидесятых годов, аморальным и безбожным. Типичным примером таких произведений является трилогия Б. М. Маркевича «Четверть века назад — Перелом — Бездна» (1878–1881 гг.), где в чертах многих персонажей улавливаются реальные исторические типы, а лидер анти-

правительственного заговора по кличке Волк, очень напоминающий народовольца Желябова, в значительной степени обладает «еврейскими чертами». [7. с. 118]. Б. М. Маркевич выдвинул идею о неразделимой связи евреев и революционного движения, которую чуть позже поддержал и развил В. В. Крестовский в романе «Пангурово стадо» и публикациях в журналах «Свет» и «Гражданин». Он предал антинигилистической направленности своего предшественника политический подтекст, а находясь во время русско-турецкой войны в расположении российских войск в качестве царского историографа, пришел к выводу, что этот конфликт был полностью инспирирован евреями. В дальнейшем Крестовский приходит к заключению, что окружающее влияние евреев в политических процессах, печати и банковских делах постоянно возрастает, и этому нужно непременно помешать. Фактически, он был первым, охарактеризовавшим общее настроение в стране фразой «Жид идет!». Именно так называлась его третья книга, главы которой издавались в «Русском вестнике» вплоть до убийства Александра II, после чего публикации прекратились из-за угрозы погромов.

Обходя вопрос об эстетической составляющей упомянутых произведений, следует заметить, что их роль была крайне важна для дальнейшего развития темы в различной низкосортной литературе. Тема, поднятая Крестовским и Маркевичем, спровоцировала всплеск активности множества авторов, чьи художественные аллюзии со временем стали восприниматься как реальность. Это во многом способствовало поддержанию на протяжении долгого времени температуры общественного мнения, резко возросшей в период революционной опасности первых лет двадцатого века. Апофеозом этого и стали знаменитые «Протоколы», содержание которых во многом напоминает сюжеты отечественной беллетристики.

К этому времени вера в существование еврейского заговора уже прочно укоренилась в общественном сознании. Широкий резонанс получило письмо под все тем же красноречивым заголовком «Жид идет!», заимствованном из книги Крестовского и опубликованное в «Новом Времени» в 1880 году. Сюжет его был предсказуем из названия: засилье евреев и их стремление к захвату всех важных постов и должностей таят в себе большую опасность для всего русского народа. [7. с. 124] Понятия еврея и коварного конспиратора-злоумышленника стали практически тождественными, а количество издаваемых на эту тему материалов неуклонно росло.

К концу века в российской беллетристике наблюдается диффузия идей и сюжетных линий, посвящённых «жидо-масонскому заговору». Заимствуя их друг у друга, авторы фактически занимались плагиатом. Именно в этой литературной области необходимо искать истоки появления «Протоколов». Отождествление литературного произведения с реальным информационным источником стало характерной чертой этого периода. Многочисленные свидетельства авторов, убеждавших в достоверности своих сюжетов, подкреплялись шпионскими преамбулами

о краже, сопряжённой с большой опасностью и снятии копий с секретных текстов.

Легенда кражи «Протоколов сионских мудрецов» в этом отношении тоже не была новаторской. Она напоминает сюжет книги С. Эфрона-Литвина «Среди евреев», впервые опубликованной в Петербурге в 1896 г. [7. с. 136] В ней рассказывается, как гувернантка по имени Пеша, узнав от своего хозяина о всемирном еврейском заговоре, главой которого он сам и являлся, сняла копии секретных писем и докладов, хранившихся у него в сейфе, и передала их доверенному лицу в Петербург. Второе, и самое популярное из дореволюционных изданий «Протоколов» в предисловии следующим образом поясняет вопрос их появления в России: Ю. Глинка, дочь дипломата и фрейлина императрицы случайно обнаружила их у знакомого еврея, сняла с них копию и передала её отставному майору Сухотину, который, в свою очередь, отдал её камергеру и действительному статскому советнику Степанову, после чего они были замечены Нилусом. Факт плагиата очевиден.

Художественный вымысел окончательно слился с окружающей реальностью. Для обоснования истинности любой авторской фантазии стало достаточным сослаться на «свидетеля», готового подтвердить словами, но не фактами её достоверность.

Помимо низкокачественной литературы второй половины XIX — начала XX века неоспоримую роль в «идейном вдохновении» авторов «Протоколов сионских мудрецов» сыграли другие известные антиеврейские подлоги. Среди них выделяется знаменитая «Книга кагала».

В 1869 году еврейский журналист и публицист, сын раввина Яков Брафман подготовил к изданию перевод 285 кагалных актов, относящихся к более раннему периоду. Многие из них были искажены или собственноручно дополнены Брафманом, чей выбор материала для

публикации был и без того крайне тенденциозен. Популярность этого издания у современников была обусловлена в первую очередь личностью автора. Будучи евреем по происхождению, он принял православие, и «с позиции примерного христианина» осуждал зловерность талмудических учений своих соотечественников, обличая социальную опасность органа общинного самоуправления евреев, который по его убеждению, ставил интересы национального меньшинства выше государственных. Поднятый вопрос о проблеме существования Кагала как государства в государстве и связанную с этим опасность для будущего страны, значительно развили в дальнейшем авторы «Протоколов»: опираясь на него, фальсификаторы не только подняли тему враждебности евреев, но и так же как и это сделал Брафман, предали своему «творению» претензию на документальность и повествование «от первого лица», то есть непосредственно от имени заговорщиков. Публикации Брафмана — один из автохтонных истоков формирования конспирологического мироощущения, сыгравший в появлении «Протоколов сионских мудрецов» большую роль. По мнению историка и филолога С. Дудакова, «Книга кагала» являлась одним из двух, наряду с идеями панславизма, звеньев, недостающих для перехода антисемитизма от евангелиевских мифологем к образу еврея, как идейно-политического врага. [7. с. 104]

В первые годы XX века российское общество, проникнутое идеями конспирологии и поиска виновных в общественных катаклизмах, было готовым воспринять «Протоколы». Процесс консолидации общественного мнения вступил в завершающую фазу, и восприимчивость к различного рода конспирологическим сюжетам была крайне высокой. Появление «Протоколов» подводило итог развитию целого периода антисемитских настроений в России, и обозначило их окончательный переход в «модерную» стадию.

Литература:

1. Бурцев, В. Л. Протоколы Сионских мудрецов — доказанный подлог, [Электронный ресурс] http://royallib.com/read/burtsev_v/protokoli_sionskih_mudretsov___dokazanniy_podlog.html#021.09.2016
2. Шнирельман, В. А. Лица ненависти. Антисемиты и расисты на марше. Москва, 2010
3. Генон, Р. Рецензия на итальянское издание книги «Протоколы Сионских мудрецов», [Электронный ресурс] <http://philosophy.ru/library/guenon/prot.html>, 19.05.2013 г.
4. Вайскопф, М. Я. Покрывало Моисея. Еврейская тема в эпоху романтизма. Иерусалим-Москва, 2008
5. Гоголь, Н. В. Избранное. Москва, 1986
6. Пушкин, А. С. Стихотворения. Поэмы. Драматические произведения. Москва, 2002
7. Дудаков, С. Ю. История одного мифа. Москва, 1993.

Развитие научно-исследовательской деятельности и учебно-методической работы Ишимского учительского института в 1950–1960-х гг.

Криницына Татьяна Олеговна, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

В статье прослеживается развитие научно-исследовательской деятельности и учебно-методической работы преподавателей и студентов Ишимского учительского, а в последующем, педагогического института в начале второй половины XX века.

В Ишимском учительском институте научно-исследовательская работа занимала довольно скромное место в процессе подготовки специалистов. Министерство Просвещения РСФСР направляло в институт в основном молодых специалистов, окончивших университеты или крупные педагогические институты, не имеющих достаточного опыта научной деятельности и вынужденных тратить основную массу рабочего времени на разработку учебных курсов [1, с. 49].

В 1949–1950 учебном году научно-исследовательская работа учительским институтом почти не проводилась. Это положение можно объяснить целым рядом обстоятельств, связанных с тем, что учительский институт в г. Ишиме существовал всего лишь первый год. Прежде всего, развёртывание научно-исследовательской работы в первые годы существования института объяснялось тем, что штат преподавателей учительского института в своём большинстве составлялся на работников педучилища, которые не имели опыта работы в высшем учебном заведении и должны были на первых порах много времени проводить над разработкой курса читаемых дисциплин. Также, часть преподавателей была перегружена работой, так как учебные поручения выполняла не только по институту, но и по педучилищу. Руководство института не обращало достаточного внимания на эту проблему учебной деятельности, так как было занято большой организационной работой.

Что же касается учебно-методической работы, то она велась путем заслушивания и обсуждения лекций и семинарских занятий на совете института. Анализ производился руководством института, в порядке контроля работы преподавателя, посещавшего лекционные, семинарские и практические часы.

На 1951–1952 учебный год были составлены планы института и тематические карточки научно-исследовательской работы по всем кафедрам. Тематика планов была утверждена главным управлением высших учебных заведений Министерства Просвещения РСФСР. Вопрос о научно-исследовательской работе не раз обсуждался на совете института и на заседаниях кафедры, но действий по выполнению плана было предпринято крайне мало. В этом году, все сотрудники кафедры основ марксизма-ленинизма, русского языка и литературы никакой научно-исследовательской работы не вели, ссылаясь на перегруженность учебными занятиями. Старший преподаватель

кафедры педагогики Анпилогов П. Г. занимался сбором и обобщением материала по пионерской работе в школах города, но существенных результатов не было получено. Старший преподаватель кафедры физики и математики Суханова Е. Г. обобщила свой опыт ведения практических занятий по арифметике, сделав об этом сообщение на конференции математических кафедр педвузов Уральской зоны в феврале 1952 года, к основной теме своей научно-исследовательской работы Суханова Е. Г. не приступила. Старший преподаватель Косовичев Г. И. выполнил план научно-исследовательской работы, составив теорию движения малой планеты, которая была одобрена кафедрой астрономии Томского государственного университета и принята институтом теоретической Астрономии Академии Наук СССР [2, л. 32].

Учебно-методической работе в этом учебном году уделялось должное внимание. Кафедрами, учебной частью и советом института осуществлялось руководство над учебным процессом. Вся работа кафедр, учебной части и совета института планировалась. Планы составлялись по семестрам, и в них включалась работа организационного характера, учебно-методическая, научно-исследовательская, политико-воспитательная работа и работа кабинетов и лабораторий. Все вопросы, касающиеся учебного процесса и учебно-методической работы, обсуждались на заседаниях кафедр. В 1951–52 учебном году кафедры работали более напряженно, заседания проходили при большой активности членов кафедр и большее внимание уделяли качеству методической работы, что во многом способствовало улучшению преподавания учебных предметов и налаживанию политико-воспитательной и общественной работы. Всего было проведено каждой кафедрой от 14 до 19 заседаний. Несмотря на это, недостатком учебной части института являлось отсутствие работы по обмену опытом между кафедрами, взаимопосещений лекций и практических занятий преподавателями различных кафедр, открытых лекций, обсуждения в общеинститутском масштабе вопросов методического характера по построению лекций, практических, семинарских и лабораторных занятий [3, л. 36, 50].

План научно-исследовательской работы на 1953 год Ишимским учительским институтом был своевременно составлен и представлен на утверждение Министерству Просвещения РСФСР. План был составлен на основе ре-

шений XIX съезда партии и содержал весьма важные и актуальные вопросы, в разрешении которых нуждалась средняя и семилетняя школа для перестройки своей работы по осуществлению политехнического обучения. Среди тем плана выделялись следующие: 1. Методика решения задач на составление уравнений; 2. Постановка лабораторных работ в семилетних школах и их связь с принципом политехнизации; 3. Развитие устной речи учащихся 5–7 классов. Ни одна из намеченных тем не была выполнена в установленные сроки. Некоторые преподаватели занимались сбором материала (Анпилогов П. Г., Денисов П. В.), а ряд преподавателей (Зубченко М. С., Суханов Б. Ф. и др.) к выполнению планов научно-исследовательской работы не приступили [4, л. 151]. Основная причина невыполнения планов научно-исследовательской работы преподавателей заключалась в отсутствии контроля руководством института за ходом выполнения научной деятельности. Кроме выполнения планов преподаватели института были обязаны оказывать методическую помощь учителям школ города и районов.

Реорганизация учительского института в Ишимский государственный педагогический институт повлекла за собой существенные изменения во многих аспектах деятельности института, в том числе и в научно-исследовательской работе.

Директором педагогического института был назначен В. И. Клейменов, на должность зам. директора по учебной и научной работе МП РСФСР направило Н. П. Макурина. Для укрепления кадров во вновь созданном высшем учебном заведении направлялся ряд преподавателей, имеющих опыт вузовской и научной работы. Институт практиковал и конкурсный отбор преподавателей на вакантные должности.

Коллектив института стал направлять свою деятельность на повышение теоретической и научной квалификации преподавателей, на повышение качества научно-исследовательской деятельности. Руководство института имело своей целью привлечь всех преподавателей ВУЗа к научной деятельности.

Решения июльского пленума ЦК КПСС 1955 г. и XX съезда КПСС потребовали коренного улучшения постановки научно-исследовательской работы под углом зрения повышения теоретической и практической значимости выполняемых научных работ, для народного хозяйства и культуры [5, л. 70].

Научно-исследовательская работа и повышение квалификации преподавателей института в 1954–55 учебном году проходила в соответствии с планом научно-исследовательской работы и повышения квалификации преподавателей, утверждённым на 1955 календарный год.

Согласно данному плану коллектив преподавателей института свою работу проводил в основном в двух направлениях: в области научно-исследовательской работы и в области повышения квалификации. Научно-исследовательской работой в институте в течение года занималось 12 преподавателей. В целях повышения квалификации 14

преподавателей ВУЗа работали над подготовкой к сдаче и сдавали кандидатский минимум.

Два преподавателя вуза не занимались научной работой и повышением своей квалификации. Один из них — преподаватель музыки и пения И. Н. Селянинов, работающий в вузе по совместительству на 0,5 ставки, другой — ассистент Комарова В. В., работающая первый год в вузе. Два преподавателя вуза в 1954–55 уч. году были прикомандированы к Московскому областному педагогическому институту для написания и защиты диссертаций. Один из них — ст. преподаватель кафедры марксизма-ленинизма Денисов П. В., завершал кандидатскую диссертацию на тему «Возможность и действительность». Другой — ст. преподаватель кафедры педагогики и психологии Михайлова Л. И. работала над кандидатской диссертацией на тему «Педагогические идеи и педагогические взгляды Н. А. Корфа». Ещё до утверждения плана на 1955 год директором института и зав. кафедрой педагогики и психологии В. И. Клейменовым была защищена кандидатская диссертация на тему «Воспитательная работа классных руководителей 5–7 классов по повышению успеваемости учащихся» [6, л. 53].

В период учебного года три преподавателя вели работу по подготовке монографий. Четыре преподавателя вуза работали над подготовкой научных и методических статей. Одна из статей, доцента Эйдельмана И. П. «Узбекская ССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства» вошла как один из разделов в III том истории Узбекской ССР, который готовился к выходу из печати.

Большая часть преподавателей института работала над повышением своей научно-методической квалификации — готовилась к сдаче и сдавала кандидатский минимум.

В течение учебного года дирекцией института 4 преподавателям были предоставлены научные командировки, связанные с работой над научными статьями и монографиями.

В 1954–55 учебном году в институте не было организовано студенческое научное общество, но работал ряд кружков. Кружковая работа была недостаточной. Лучше была поставлена работа кружков при кафедрах физики и математики, педагогики и психологии. Хуже работали кружки при кафедрах русского языка и литературы и основ марксизма-ленинизма.

Можно выявить некоторые недостатки в области научно-исследовательской работы и повышения квалификации:

1. Преподаватели вуза нарушали планы своих работ, недостаточно стремились к повышению своего научного и профессионального уровня.

2. Руководители ряда кафедр не проявляли настойчивости в деле выполнения преподавателями плана повышения квалификации, недостаточно обсуждали на заседаниях кафедр вопросы научной работы.

3. Тематика научных работ не отражала профессиональный профиль института (за исключением работ кафедр педагогики и психологии).

4. Очень слабо была поставлена научная работа в студенческих кружках.

Учебно-методическую работу организовывала и проводила учебная часть через кафедры основ марксизма-ленинизма, педагогики и психологии, русского языка и литературы, физики и математики.

Кафедры института на своих заседаниях обсуждали лекции преподавателей, их рабочие планы, рассматривали методические и учебно-организационные вопросы, вопросы улучшения профессиональной подготовки студентов, тезисы открытых лекций с последующим обсуждением.

Улучшению учебно-методической работы кафедр и профессионально-педагогической подготовки студентов в 1954–55 учебном году содействовало обсуждение на Совете института приказа Министра высшего образования за № 975 от 9 сентября 1954 года «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием» [6, л. 26].

Уже во второй год после открытия педагогического института научной работой занимались 54 % преподавателей, в том числе один преподаватель находился в годичной аспирантуре. 14 преподавателей (38 %) готовили и сдавали экзамены кандидатского минимума (Б. Ф. Суханов, Е. Г. Суханова и М. П. Яцык сдали по два экзамена). В 1955–56 учебном году защищено пять кандидатских диссертаций: М. Г. Данильченко, А. М. Завалишиной, И. В. Прониной, Л. П. Михайловой и М. Ф. Кардо-Сысоевой. И. П. Эйдельман работал под над докторской диссертацией, пять преподавателей — над монографиями, готовился к печати сборник «Ученые записки ИГПИ» [7, л. 42].

Вопросы научно-исследовательской работы и повышения квалификации преподавателей были предметом обсуждения на заседаниях кафедр, совещаниях при директоре, на заседаниях совета института. В частности, в отчете института за 1955–1956 учебный год отмечается, что при обсуждении на совете института вопроса о работе отдельных кафедр было указано на недостаточное внимание, уделяемое кафедрами этой серьезной сфере деятельности. Наиболее плодотворно в этой области работали: кафедра основ марксизма-ленинизма и кафедра педагогики и психологии. Хуже дело обстояло с вопросами научно-исследовательской работы на кафедре русского языка и литературы, где за год был обсуждён только проект статьи ст. преподавателя М. Е. Рубинштейн, а также на кафедре физики и математики, где был заслушан только отчёт о ходе работы над кандидатской диссертацией ст. преподавателя Васильевой И. Н [8, л. 57].

Решения совета обязывали преподавателей кафедр выполнять индивидуальные планы по сдаче экзаменов кандидатского минимума в установленные сроки, а невыполнение их расценивалось как безответственное отношение к росту своей научной квалификации, зав. кафедрами указано на отсутствие достаточного контроля с их стороны и деловой требовательности к данным преподавателям ка-

федры, а учебной части — к зав. кафедрами, допустившим нарушение планов работы кафедр.

Вместе с высокой требовательностью по выполнению индивидуальных планов научно-исследовательской работы и повышения квалификации дирекцией института создаются необходимые условия для занятия НИР. В 1955–1956 учебном году предоставлено преподавателям 12 научных командировок, 15 преподавателей использовали творческие отпуска, на научные исследования израсходовано 6700 руб.

Значительное внимание отводилось и организации научной работы студентов. Функционирует несколько научных студенческих кружков, в приказе от 8 марта 1956 года наиболее активным студентам за успехи в овладении науками объявлена благодарность с занесением на доску почета.

Во второй половине 1956–1957 учебного года в институте создано студенческое научное общество, руководителем которого был зам. директора по учебной и научно-исследовательской работе А. Ф. Поляков. Подготовлена первая студенческая научная конференция. Действовали научные кружки: педагогический, психологический, математический, исторический и другие.

Значительное пополнение дипломированными специалистами преподавательского состава кафедр способствовало развитию научно-исследовательской работы в институте. Только в 1956–1957 учебном году на кафедру марксизма-ленинизма прибыло три кандидата наук (Н. И. Шишлянников, Ц. Г. Гринберг, Н. Т. Бусова). В этом году научной работой активно занимается 56 % преподавателей [9, л. 39].

По-прежнему на заседаниях кафедр и советах института значительное внимание уделяется организации научных исследований преподавателей и студентов, повышению квалификации. Применяются решительные меры к лицам, не выполнившим индивидуальный план по НИР, вплоть до перевода старших преподавателей в ассистенты. В 1956–1957 учебном году подготовлена 21 научная и методическая статья, 9 преподавателей работают над диссертациями, 6 — над монографиями. Вышел из печати I том «Ученых записок». В 1958 году вышел из печати II том «Ученых записок», сдан в печать III том и готовился к печати IV том — они были опубликованы в 1959 году. В 1956–1957 учебном году подготовлена и проведена первая научная конференция преподавателей, где было сделано 14 докладов. В дальнейшем научные конференции преподавателей и студентов проводятся ежегодно.

В 1958–1959 учебном году преподаватели института впервые выступали с докладами на зональных конференциях по отдельным отраслям науки: по языкознанию и литературоведению в г. Красноярске, по математике в г. Оренбурге, по современному русскому языку и общественным дисциплинам в г. Свердловске, по дисциплинам политехнического цикла в г. Новосибирске. В последующие годы участие преподавателей института в работе региональных, республиканских и всесоюзных научных и

научно-практических конференций стали обычным явлением научной жизни коллектива.

Рассматривая научную деятельность института, нельзя не сказать о его международных связях. Преподаватели института помогали учебным заведениям некоторых стран в подготовке кадров преподавателей русского языка, так, в 1960 году В. Н. Перетрухин с этой целью был направлен в Чехословакию [10, с. 48].

С начала шестидесятых годов в качестве основного пути формирования преподавательского состава была избрана целевая аспирантура. Уже в 1962–1963 учебном году 7 преподавателей находились в целевой аспирантуре, еще четверо были направлены в 1964–1965 учебном году. Формами повышения научной и педагогической квалификации преподавателей являлись: защита кандидатских диссертаций; сдача экзаменов кандидатского минимума; занятия на факультетах повышения квалификации. С середины шестидесятых годов ежегодно проводились защиты кандидатских диссертаций.

На основе вышесказанного можно отметить, что в 1949–1953 гг. существование двух заведений под одной крышей (Ишимского педагогического училища и Ишимского учительского института) отрицательно сказывались на развитии научно-исследовательской деятельности института: преподаватели были вынуждены уделять больше

внимания и времени на разработку учебных курсов, нежели на написание научных трудов. Это привело к тому, что научные исследования в данный период времени в институте не проводились. Слабым звеном в работе Ишимского учительского института являлось почти полное отсутствие научно-исследовательской работы и эффективной помощи школам города и районов, что было предусмотрено в рамках учебно-методической работы.

С изменением статуса института ситуация с научно-педагогическими кадрами и постановкой научно-исследовательской работы в институте заметно меняется. Коллектив института стал направлять свою деятельность на повышение теоретической и научной квалификации преподавателей, на повышение качества научно-исследовательской деятельности, а также идейного и научного уровня преподавания всех дисциплин в соответствии с уровнем развития советской науки. В середине 1950 — первой половины 1960-х гг. руководство института имело своей целью привлечь всех преподавателей ВУЗа к научной деятельности.

Таким образом, научно-исследовательская работа в институте не стояла на месте, а успешно развивалась по различным направлениям и стала рассматриваться как одно из необходимых условий совершенствования подготовки специалистов, раскрытия интеллектуального и творческого потенциала преподавателей.

Литература:

1. Липчинский, А. Г. Научно-исследовательская деятельность ИГПИ им. П. П. Ершова с 1953 по 1999 годы XX века [Текст] / А. Г. Липчинский // Ершовские чтения: спецвыпуск: межвузовский сб. научных ст. / отв. ред. Л. В. Ведерникова. — Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2014. — с. 49–57.
2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив» в г. Ишиме (далее ГБУТО ГА) Ф. 570. Оп. 1. Д. 5. Л. 32.
3. ГБУТО «ГА в г. Ишиме». Ф. 570. Оп. 1. Д. 28. Л. 36, 50.
4. ГБУТО «ГА в г. Ишиме». Ф. 570. Оп. 1. Д. 44. Л. 151.
5. ГБУТО «ГА в г. Ишиме». Ф. 146. Оп. 1. Д. 10. Л. 70.
6. ГБУТО «ГА в г. Ишиме». Ф. 146. Оп. 1. Д. 2. Л. 26, 53.
7. ГБУТО «ГА в г. Ишиме». Ф. 146. Оп. 1. Д. 15. Л. 42.
8. ГБУТО «ГА в г. Ишиме». Ф. 146. Оп. 1. Д. 2. Л. 57.
9. ГБУТО «ГА в г. Ишиме». Ф. 146. Оп. 1. Д. 15. Л. 39.
10. Ишим: Исторические очерки [Текст]. — Ишим: Изд. ИГПИ, 1993, — 256 с.

Понимание экстремизма в европейской и арабской науке и политике

Пьяников Максим Юрьевич, студент

Научный руководитель: Черникова Виктория Владимировна, кандидат политических наук, доцент
Воронежский государственный университет

В современном мире исламская религия является актуальной темой для изучения и обсуждения, поскольку она напрямую влияет на внутреннюю и внешнюю политику исламских государств, а также является основополагающим фактором, который регулирует общественные

отношения у мусульманских народов. Подтверждением этого является тот факт, что в Конституциях таких стран, как Алжир, Сирия, Иран, ислам закреплен, в качестве государственной религии, а шариат — как основа законодательства.

Как можно охарактеризовать исламское государство на данный момент? На сегодняшний день ситуация на Ближнем востоке весьма неоднозначна и непроста, она будоражит всю мировую общественность. Еще в начале XX в. в подавляющей части исламских государств преобладала светская модель государства. Однако уже во второй половине XX в. наметилась явная тенденция к увеличению роли ислама в общественной и государственной жизни и усилению влияния исламского права на государственный строй этих стран. Это можно увидеть в кардинальных изменениях, которые произошли в таких исламских государствах, как Пакистан, Иран, Судан и др. [1]

Укрепление позиций ислама и его влияния на события, происходящие сегодня в мире, свидетельствуют о том, что в современных условиях речь идет уже не о процессах реисламизации, которые характеризуются увеличением воздействия ислама на внутривнутриполитическую жизнь современных исламских государств, а о признании ислама одним из важнейших факторов, формирующих направление трансформации политической и правовой карты мира.

В современном мире, благодаря средствам массовой информации, любой обыватель знаком с понятием «экстремизм». В повседневной жизни «экстремизм» часто приравнивают к терроризму и характеризуют, как противозаконную деятельность, которая несет угрозу жизни, здоровью, собственности и благополучию людей в целом.

Европейские ученые, которые занимаются изучением проблемы экстремизма, говорят о том, что возникает ряд сложностей с его четким теоретическим определением. Прежде всего, это связано с исторической переменчивостью и большим количеством вариативного развития феномена экстремизма, а также влияние оказывает идеологическая насыщенность в трактовке этого понятия [2]. Отдельным фактором можно выделить нравственный критерий, который позволяет каждому исследователю рассматривать определение экстремизма по-своему, исходя из собственных этических толкований факторов политической жизни.

В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. было дано следующее определение «экстремизм — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [3]. Принято считать, что подобное определение наиболее точно описывает данное правовое явление, однако следует заметить, что в нем отсутствует указание на крайне значительную качественную составляющую экстремизма — экстремизма в мыслях и суждениях.

Отношение к понятию экстремизма как негативному явлению общественно-политической жизни сформировалось, более века назад и не претерпело изменений до наших дней. В подавляющем большинстве случаев в максимален обобщенном виде экстремизм ассоциируется с «непримиримостью»; «нетерпимостью», «приверженностью в политике и идеях к крайним взглядам и действиям».

Экстремизм несет угрозу безопасности любой страны, нарушает равноправие людей вне зависимости от расы, религии, социального положения. Расширяющаяся география этого явления порождает глобальную угрозу мировому равновесию и безопасности.

В области религии и веры экстремизм характеризуется крайней степенью нетерпимости к представителям других религиозных конфессий, применение насилия и агрессии по отношению к ним является нормой. Все экстремистские организации имеют яркую религиозную направленность, которая используется в целях борьбы со светской властью или для свержения какой-либо из действующих религиозных конфессий [4]

По мнению многих ученых и исследователей, таких как М. А. Баглиев, Л. Р. Сюкияйнен, Р. Силантьев — экстремизм является социально и исторически обусловленным явлением, появление которого характеризуется целым рядом объективных и субъективных причин экономического, социального, идеологического и психологического характера.

У мусульманских ученых-богословов, таких как генеральный секретарь Всемирного союза мусульманских ученых доктор Али Мухиддин аль-Карадаги и муфтий Дагестана шейх Ахмад-хаджи Абдулаев — свой взгляд на явление и понятие экстремизма. Они убеждены, что столь активная радикализация мусульман, как в России, так и во всем мире происходит от того, что основные религиозные термины такие как «джихад» (усердие на пути ислама), «такфир» (обвинение в неверии и выходе из ислама) и «халифат» (историческая концепция исламской государственности) намерено трактуются не верно. Так же особое внимание уделяется толкованию фатв, в частности «мардинской фатвы» на которую очень часто опираются экстремистские группировки при формировании своей идеологии. По мнению признанных арабских ученых такая идеология основана на лжи и откровенном извращении ислама.

Исламские ученые пришли к выводу, что предусмотренное в священных текстах использование оружия допустимо лишь в отношении тех, кто враждует с исламом или намеревается напасть на мусульман, а террористы лишь манипулируют текстами шариата, неправильно их интерпретируя, в своих интересах.

Решение проблемы активного распространения экстремизма и радикально настроенных группировок мусульманские богословы видят в идейном развенчании пропагандируемых концепций. По мнению многих ученых пока эта проблема не будет решена — будут формироваться все новые и новые группировки, даже если уничтожить

членов всех ныне существующих экстремистских сообществ — гуляющие по всему миру идеи извращенного ислама дадут ростки для образования новых бандформирований.

Таким образом, следует вывод, что в исламском мире теологические вопросы имеют самое прямое практическое преломление. Без их решения нельзя говорить ни о каком движении вперед [5].

Деятельность радикальных исламистских организаций в разной степени влияет на социально-политическое развитие стран мусульманского мира, но в силу деструктивной природы экстремизма это влияние всегда негативное. Подчас деятельность группировок приводит к межгосударственным противоречиям. Социальная сфера также сильно страдает — особенно практика «слепых» террористических акций в ряде случаев оказывает дестабилизирующее влияние на общество, порождая атмосферу страха и неуверенности [6]. Отдельно следует отметить экономический ущерб, который наносят экстремисты, многие хозяйственные сферы уничтожены, что влечет за собой ежегодный рост безработицы. В целом деятельность радикально настроенных исламских экстремистов не дает странам «третьего мира» развиваться и процветать.

Различные грани понимания явления экстремизма рождают большое количество сложностей в системной организации их профилактики.

Таким образом, анализ приведенных определений понятия экстремизма позволяет выделить наиболее важные признаки, основываясь на которые можно раскрыть содержание этого понятия.

— осуществление определенной деятельности (простая приверженность к крайним взглядам, мнениям, оценкам и т. п. не может являться экстремизмом);

- противоправность;
- отрицание инакомыслия и нетерпимость к сторонникам иных взглядов (политических, экономических, религиозных и др.);
- идеологическая направленность.
- Упор делается на чувства, предрассудки и инстинкты, а не на логику и разум;
- Отсутствие собственного мнения-бездумное выполнение приказа
- Однобокость в принятии проблем общества
- Одержимость идеями, доходящая до абсурда.

С какой бы точки зрения мы не рассматривали вопрос — экстремизм является актуальнейшей проблемой современного мира. Причины этого явления, прежде всего в социальной неопределенности части населения, недостатке образования, социальных и экономических кризисах, чьи последствия негативно сказываются на обществе, в институтах общественного контроля, которые не в состоянии выполнять свои обязанности на должном уровне [7]. Следует отметить, что в некоторых случаях экстремизм имеет исторические корни, что, однако, никоим образом не оправдывает его. Он проявляется во всех сферах жизни человека: социальной, духовной, политической. На данный момент экстремизм — это серьезная угроза конституционному строю, так как его выражения весьма разнообразны-соответственно контролировать и пресекать его распространение становится все более сложной задачей для государства. Именно для выработки эффективных мер противодействия необходимо работать в тесной связи с ведущими мусульманскими учеными богословами, для более полного представления о понятии исламского экстремизма, а, следовательно, и успешной борьбы с ним.

Литература:

1. Бехруз, Х. Н. Классическая концепция исламского государства и ее современная интерпретация/Х. Н. Бехруз — О.: Юрид. л-ра, 2012 — с. 62.
2. Ибрагимов, Н. И. Исламское право/ Н. И. Ибрагимов. — Ташкент: Издательство ТГЮИ, 2003 — с. 128.
3. Московский журнал международного права. — 2003. — № 1. с. 295–305.
4. Баглиев, М. А. Политические аспекты современного исламского экстремизма (на примере Египта) — 2001. — с. 46.
5. Сюкияйнен, Л. Р. О правовых средствах борьбы с исламским экстремизмом и основных направлениях государственной политики в отношении ислама // (Электронный источник) // http://planetadisser.com/see/dis_154460.html.
6. Силантьев, Р. А. Новейшая история ислама в России. — М.: Алгоритм, 2007. — с. 476–477.
7. Клачков, П. В., Шмулевич А. Удар по террористической пирамиде. Религиозный экстремизм и противодействие ему в условиях современного мира // (Электронный источник) // <http://www.apn.ru/publications/article21983.htm>.

Этруски: происхождение и быт

Ситдикова Светлана Маратовна, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье излагается быт и происхождение этрусской народности. Выделяются и описываются характерные особенности условий её формирования. Автор указал на специфику природных условий, описал основные варианты происхождения этрусков. В статье выяснены особенности погребального обряда. Рассматривается влияние народности на Ранний Рим.

Ключевые слова: этруски, Рим, Этрурия, Аппенинский полуостров

Яркий след в истории раннего Рима оставили этруски. Данная народность внесла немалый вклад в формирование города на семи холмах. В условиях современной действительности особенно важно проследить развитие Римской культуры в тесном взаимодействии с этрусками.

Очень четко может быть определена область Аппенинского полуострова (рис. 1), на которой сформировалась этрусская общность: неправильный треугольник, образованный реками Арно на севере и Тибр на востоке и юге, а также тирренским побережьем между устьями этих рек. Территория Этрурии, кроме указанной, включает в себя маленькие островки у берега, включая Эльбу. Большая ее часть совпадает с современным итальянским регионом Тоскана.



Рис. 1. Аппенинский полуостров

«Этрурия — это прежде всего страна холмов и воды. Добрую половину территории на востоке занимают горы. На долю равнин приходится примерно 10%, а остальную часть составляют холмы, главным образом, из песчаника, известняка и глины — на севере, вулканического туфа и лавы — на юге; повсюду они прорезаны долинными и глу-

бокими оврагами» [1, с. 57]. Рельеф ее в целом благоприятен для ведения хозяйства. В лощинах протекают мелкие ручьи и речушки, доставлявшие своими периодическими разливами неприятности местным жителям.

Говоря о природе Этрурии нельзя не упомянуть Тразименское, Больсенское и Браччанское озера. Например, отличительной особенностью овального по форме озера Больсена являются два острова в южной части, созданные подводными извержениями. Говорят, что и в наши дни это озеро способно на сюрпризы.

Выше всех больших итальянских озер находится озеро Вико, так же являющимся по своему происхождению вулканическим. По сказанию, Геркулес в этом месте воткнул свою дубину в землю. Таким образом, бурный поток, хлынувший из пробитого отверстия, заполнил долину.

Нельзя не отметить пользу, которую составляли леса для этрусков. Состоящие их дубовых, многовековых буковых рощ, плодоносных орешников, ясеней, кленов, каштанов, они представляли собой труднопреодолимые препятствия. Так же они были богаты ягодами, орехами, дичью, дровами для отопления и древесным углем для металлургии и гончарства.

Немаловажную ценность для Этрурии представляли поля и луга с изобилием трав и цветов.

Примечательно, что этруски практически не знали массового производства мраморных саркофагов или скульптур, изготовления колонн, применения мрамора для отделки архитектурных памятников. Для украшения своих построек они предпочитали обожженную глину. Трудности заключались не в отсутствии ресурсов, а в особенностях их расположения. Серьезных усилий и затрат требовала процедура добычи строительного камня. При всем при этом Этрурия была богата железом, о чем с завистью упоминалось у древних писателей.

Существует три основных варианта происхождения этрусков:

1) Считается, что этруски прибыли из-за моря и являются выходцами с Востока. Шведский историк Густав-Оскар-Августин Монтелиус считал археологические памятники Тосканы неоспоримым доказательством восточного происхождения этрусков. Его точку зрения разделяли Г. Кёрте, Н. Оберг, А. Гранье и другие ученые. Прямые прототипы будущей этрусской культуры в памятниках Урарту усматривал Андре Пиганьоль. Выход-

цами из эгейско-анатолийского региона считал этрусков один из лучших антиковедов Франции — Фридрих Шахермайр.

2) Следующая точка зрения сообщает, что этруски переселились на Апеннинский полуостров по суше с севера. Никола Фрере, французский просветитель и этнолог, выдвинул «северную версию» происхождения этрусков, полностью ныне потерявшую приверженцев. Известно, что его мнение разделял и немецкий ученый Б. Г. Нибур. Теодор Моммзен, немецкий историк, филолог и юрист, призывал искать родину этрусков в горах, к западу или северо-западу от Апеннинского полуострова. Так же безоговорочно поддерживали «северную версию» немецкий археолог В. П. Корссен и знаток итальянской археологии Вольфганг Гельбик.

3) Последний вариант происхождения этрусков гласит, что этруски — не пришельцы, а аборигенное население Италии. Газтанр де Санктис, итальянский антиковед, утверждал, что этруски были потомками носителей универсальной культуры террамар эпохи бронзы, от которой произошли все последующие итальянские культуры. Его ученик, Луиджи Парети, превзошел учителя в категоричности, отказывая резко в праве на существование всем гипотезам, кроме «автохтонной». Швейцарский специалист Х. Мюленштейн полагал, что этруски — это результат смешения доиндоевропейского аборигенного населения Италии и переселившихся на Апеннинский полуостров племён, родственных урартам Закавказья [1, с. 13]. Каковы же генетические корни этрусков? Итальянское население эпохи неолита, в которое влилась небольшая доля индоевропейских пришельцев из Азии (в результате чего появилось пеласгическое население), послужило основой будущего этрусского этноса. В племена пеласгов влились затем носители культуры террамар бронзового века. Последнее внедрение относится к началу железного века, когда смешались протооско-умбрские пришельцы с аборигенами тогдашней Тосканы.

Цисра — один из первых самых известных и значимых этрусских городов. Само расположение города обрекло горожан на соперничество с соседями. Из-за расположенных в горах Тольфа квасцов и металлов они враждовали с жителями Тарквиний. С городом Вейи существовали притязания за обладание соляных залежей в устье Тибра, приносящих огромные доходы.

Везде, где бы ни был исследован археологический памятник, исследователи отмечают практически идеальную преемственность между объектами культуры Вилланова и более поздними этрусскими памятниками. Так, обряды погребения в Тарквиниях, гармонично следовали друг за другом в девяносто одной могиле.

Дополнительную информацию могут дать погребения. Следует отметить, что им уделено особое внимание в культуре этрусков. Установлено, что «кремация была не единственным погребальным ритуалом в Центральной Италии. Прежнего обряда ингумации, или захоронения тела, продолжали придерживаться в Умбрии,

Южном Лацио и других районах. В период культуры Вилланова II, в особенности в Северном Лацио, существовала традиция хоронить тело в траншейной могиле, в которую также клались погребальные дары» [2, с. 19]. Повсеместно распространено использование урн-хижин. Их применение было обусловлено верой народности в то, что покойный должен жить в таких же удобных условиях как и при жизни. Таким образом, во многих таких урнах и гробницах находят миниатюрную домашнюю утварь. Погребальный инвентарь — весьма скромный. Чаще всего находились предметы, применяемые в повседневной жизни: смычкообразные или лукообразные булавки-фибулы, бритвы в виде полумесяца, катушки, бобины и веретенные кольца.

Археологи утверждают, что формирующейся этрусской народности принадлежат могилы как с кремацией (процесс сожжения трупов в качестве обряда перед погребением), так и с ингумацией (захоронение покойника целиком, в противоположность кремации). Кладбища южной Этрурии и окрестностей Болоньи показывают на большое количество общих черт с могильниками на римских холмах и Альбанских горах. В ряде же других случаев заметны территориальные особенности, указывающие на полицентричность рождающейся Этрурии. Так же археологи указывают на то, что погребения свидетельствуют об относительном имущественном равенстве.

Влияние этрусков на римской земле очевидно в начале римской цивилизации. Но было ли это результатом простого мирного соседства и торговых контактов, подтверждающихся данными археологии? Феномен географической мобильности, существующий в архаическую эпоху, подтверждается текстами и наличием археологических данных: несколько имен кельтов, италиков, обосновавшихся в этрусской метрополии, были обнаружены в Этрурии в некрополе Крочефиссо дел Туфо в Орвието конца VI в. до н. э. Несмотря на то, что римляне заимствовали этрусский алфавит, в Риме продолжали говорить по-латински, и город не был полностью этрускизирован, несмотря на все заимствования и влияния. Таким образом, этрусские цари явились «естественным» проявлением тосканского присутствия в Риме. Но к другому видению ситуации может нас привести ряд источников, относящихся к периоду правления Сервия Туллия.

Император Клавдий, правивший с 41 по 54 гг. н. э., написал на греческом языке, согласно труду Светония «Жизнь двенадцати Цезарей», историю карфагенян и историю этрусков. Как известно, император был женат на представительнице одной из наиболее крупных этрусских семей — Ургуланилле. Благодаря такому стечению обстоятельств, Клавдий обладал архивами, для написания своего произведения. Труд был утрачен, но тема этрусков в одной из самых известных речей императора была сохранена на табличке Клавдия из Лиона. Согласно ей, в своей речи Клавдий пытался убедить сенаторов открыть двери их собрания перед знатными галлами, для чего привел исторические прецеденты, указывающие на то,

что Рим всегда умел принимать лучших среди иностранцев. Это имело место с самого возникновения Рима, так как некоторые цари были сабинами (Нума Помпилий, Анк Марций) и этрусками (Тарквинии). Что касается Сервия Туллия, то несомненно имел место быть подобный случай [3, с. 45].

Тит Ливий и другие римские историки превратили его в сына раба и латинской аристократки из Окрикулума, который был захвачен римлянами. Клавдию, однако, была известна этруская версия: Сервий Туллий был этрусском, и звали его Мастарна. Он был кем-то вроде кондотьера, участвовавшего в военных действиях на территории Центральной Италии в VI в. до н. э. вместе с братьями Виббена. По завершении своих походов Мастарна правил в качестве шестого царя Рима под латинским именем Сервий Туллий.

Согласно тексту, принадлежащему историку Веррию Флакку, Авл и Целий Виббена были выходцами из города Вульчи. Некоторые источники, однако, несут в

себе иную информацию. Первый источник — надпись, выгравированная на основании кубка буккери в сер. VI в. до н. э.. Надпись была переведена, как «Меня посвятил (божеству) Авил Випиеннас. Согласно нормам фонетики, сделан вывод, что Авил — это архаическое имя, которое соответствует латинскому Авл, и весьма похоже на Виббена. Следовательно, Авл Виббена принес в дар данный килик в стиле буккери в Вейях. Все это происходило во время правления Сервия Туллия. Таким образом, можно сделать вывод, что существование этого соратника Мастарны-Сервия Туллия — реально [4, с. 87].

В период этрусского владения Рим значительно изменился сравнительно с предшествующим этапом. Вклад этрусской народности особенно значим для города на семи холмах. Превратившись в достаточно большой и многолюдный центр, Рим укрепил свое политическое значение. Он занял руководящее место среди латинских городов, включился в систему затирбских и даже международных отношений.

Литература:

1. Жан-Ноэль Робер Ж.-Н. Этрусски. М., 2007
2. Макнамара, Э. Этрусски. Быт, религия, культура. М., 2006
3. Бекштрем, А. Исследования в области этрусологии. Выпуск 1. СПб, Типография М. А. Александрова, 1908
4. Залесский, Н. Н. Этрусски в Риме — Научные доклады высшей школы. — История науки — М., 1953, вып. 1

Органы правопорядка Вятской губернии: мартовский кризис 1917 г.

Шарин Евгений Александрович, аспирант
Вятский государственный университет

В статье рассматриваются события, происходившие в Вятской губернии, во время Февральской революции 1917 г. в Петрограде. Автор описывает попытки властей, не допустить распространение информации об отречении императора. На основе архивных источников, показано отношение различных слоев общества к Временному правительству. Раскрываются проблемы, вставшие перед полицией Вятской губернии в марте 1917 г. В заключении автор обращает внимание, что жестокого обращения к чинам полиции в Вятской губернии не было зафиксировано. После увольнения, полицейские сдали оружие, и разошлись по домам. Статья написана преимущественно на основе документов Государственного архива Кировской области. (ГАКО).

Ключевые слова: Февральская революция, Вятская губерния, полиция, Временное правительство

В конце февраля 1917 г. забастовки и демонстрации в Петрограде, переросли в восстание, приведшее к свержению самодержавия. Во все концы бывшей империи по телеграфу полетела весть о падении монархии. Революция подобно мельничным жерновам переламывала «старую Россию». Победа Февральской революции стала концом существования прежнего государственного механизма. Удар не миновал и опору любой власти — полицию. Полиция всегда играла значительную роль в жизни государства и являлась важным гарантом социального контроля и стабильности.

Поэтому именно полиция первой почувствовала на себе всю трагедию падения самодержавия. Посол Франции находящийся в самой гуще событий, описал происходящее в своем дневнике: «...В Петрограде восставшие, подавив сопротивление полиции и жандармерии, захватили и подожгли здание охранного отделения, горели дома министерства внутренних дел, военного губернатора, министра Двора» [1]. Профессор М. П. Чубинский проживающий в Петрограде во время Февральской революции 1917 г. вспоминал в своем дневнике: «...Если в это время в общем революция протекала сравнительно мирно, то все же

были и эксцессы; особенно страдала полиция, за которой прямо охотились и притом со злобой и крайним ожесточением» [2, с. 6].

В связи с приближающимся юбилеем Февральской революции и недавними реформами в МВД возрастает интерес к региональным органам правопорядка в этот трагический период истории. Весьма любопытен и интересен малоизученный эпизод ликвидации полиции в Вятской губернии в марте 1917 г. Исторические события в провинции практически всегда отличаются от столичных.

Известия о февральских событиях в Петрограде, начали распространяться по Вятке 25–26 февраля 1917 г. Первое официальное подтверждение о революции получили служащие железнодорожной станции Вятка-1 в ночь с 27 на 28 февраля [3, с. 6]. Новость о падении монархии пришла 1 марта 1917 г. от Сарапульского исправника на имя губернатора Вяткой губернии Н. А. Руднева. «Сегодня вечером редакциями газет получена и распространяется по городу агентская телеграмма об образовании в Петрограде Временного правительства из членов государственной думы. С сообщением об аресте некоторых министров» [4, с. 73]. 2 марта 1917 г. Уржумский исправник под грифом «совершенно секретно» отправил губернатору копии агентских телеграмм об отречении государя императора Николая II [5, с. 5].

Губернатор, пытаясь сохранить спокойствие в губернии и не желая верить неподтвержденным слухам, приказал агентских телеграмм не печатать. В тоже время Н. А. Руднев отвечающий за целую губернию, понимал, что скрыть такое масштабное событие, как революция, от населения не возможно. Между тем понять, что происходило в душе провинциального губернатора, находящегося вдали от бурных политических событий Петрограда, к сожалению, уже не узнать. Нет ни устных, ни письменных источников, личного мнения губернатора о февральских событиях. Тихая и размеренная жизнь губернии всего за пару дней оказалась разрушена. Любой в данной ситуации растеряется. По всей видимости, с одной стороны в губернаторе боролась вера в невозможность случившегося, с другой реальность происходящего была очевидна. Старая бюрократическая привычка, ждать официальных известий и указов из столицы, наверняка сыграла не малую роль в данном промедлении.

Слухи распространялись по всей губернии моментально. Чиновники, находясь среди населения, понимали, что для устранения всевозможных вздорных слухов и внесения среди населения успокоения, власть должна выразить официальную позицию. Губернатору стали приходиться телеграммы с просьбами разрешить публиковать телеграммы о свершившейся революции и свержении монархии. Скрывать и замалчивать очевидное, уже не было смысла, слухи стали фактами. 3 марта 1917 г. губернатор Н. А. Руднев приказал обнародовать сообщение о падении монархии в России. Сам губернатор выразил свое отношение к происходящему только 5 марта 1917 г. приказом № 41: «Предлагаю всем чинам подвластного мне прави-

тельстванных учреждений губернии подчиняться Временному правительству и беспрекословно исполнять все его требования и распоряжения» [6, с. 22].

Ставленники старой власти не могли находиться во главе губернии, поэтому Временное правительство стало устранять от должностей всех, кто был связан с царской властью. 6 марта 1917 г. губернатор получил телеграмму от Председателя Совета Министров и одновременно министр внутренних дел князь Г. Е. Львова следующего содержания: «Временное правительство признало необходимым временно устранить губернаторов и вице-губернаторов от исполнения обязанностей. Управление губернией возложить на председателя губернской земской управы» [7, с. 22].

Смена власти в губернии прошла легко и по своей сути существенных изменений не принесла. Поэтому жители губернии, не осознавая до конца всю глубину изменений, в большинстве своем радостно встретили свержение монархии и переход власти к Временному правительству. Например, служащий земской управы в Орлове 3 марта от неожиданности такой крутой перемены строя России, от радости настолько взволновался, что потом уже не мог продолжить свою обычную работу [8, с. 9].

По губернии прокатывается ряд верноподданнических митингов, демонстраций и молебнов Временному правительству. Каждый хотел показать свою лояльность новому правительству. 6 марта 1917 г. жители Царево-Санчурска на митинге, узнав состав нового правительства, выразили радость, что во главе стоят народные испытанные представители и решили отслужить благодарственный молебен. 10 марта 1917 г. Вятский губернский Тюремный инспектор П. Э. Неандер попросил губернского комиссара передать Временному правительству, «что чины тюремной инспекции, администрации и стража с мест заключения Вятской губернии единодушно без колебаний присоединившись к новому строю свободной России. А так же передать министру юстиции Керенскому. А. Ф. приветствие и искренние пожелания успешного государственного строительства для проведения в жизнь начал права и справедливости которым она готова отдать все силы» [8, с. 33]. 13 марта 1917 г. председатель комитета безопасности Дрягин из Сарапула сообщили губернскому комиссару: 12 марта в Сарапуле состоялся праздник свободы и молебен новому правительству и всем борцам свободы с многочисленными речами ораторов разных слоев населения и парадом войск Быстрее всех и дальновиднее поступила Вятская епархия, в лице епископа Вятского и Слободского Никандра. Не дожидаясь указов сверху, поздравила Временное правительство даже быстрее священного Синода [9, с. 7].

Полиция исходя из служебных обязанностей, и по старой привычке после Февральской революции, по-прежнему выполняла свой долг перед государством. Пресекая грабежи, насилие и хулиганские действия, сдерживая людей, начинающих получать «опьянение» от революции. Между тем раньше за спиной полиции стояло сильное государство, и население знало, что полиция вы-

полняет указания власти. С момента крушения монархии, полиция осталась в глазах населения наследием старой власти и более того с момента отречения императора не имела юридического статуса. Распоряжений о новом статусе полиции Временным правительством не было выпущено. 6 марта 1917 г. исправник Дьяконов предупреждал губернского комиссара, что по причине отсутствия категорического указания, о нахождении полиции в распоряжении Временного правительства, население находит в этом признаки того, что полиция остается приверженцами старого правительства [10, с. 10–11]. Общее отношение население губернии о полиции можно выразить телеграммой Елабужского исправника Шохина от 4 марта 1917 г. «С момента получение телеграммы, о государственном перевороте чины полиции непосредственно соприкасаясь с населением стали в опасное положение как агенты отошедшей и враждебной народу власти» [11, с. 1].

В Котельниче полицейские чины, справедливо опасаясь за себя и за жизнь родных, стали уходить со службы. 5 марта 1917 г. Котельничский уездный исправник сообщил губернатору, что конно-полицейские стражники и городовые отказались нести службу в полиции и заявили о своем уходе со службы [12, с. 73]. Нельзя осуждать людей пытавшихся спасти себя и своих родных перед лицом всеколлапсирующей революции и следовавшей за ней анархии и вседозволенности.

При этом многие полицейские чины выразили желание остаться на службе и признали новое правительство. Например, исправник Чемоданов 7 марта 1917 г. сообщал губернатору, что полиции подчиняется новому правительству, и готова продолжить службу» [13, с. 14]. Но признание полицией новой власти не означало признание самой полиции населением получившей первые ростки свободы, позже выросшие в анархию. 6 марта 1917 г. полицмейстер Татаринов докладывал губернатору, что чины ижевской полиции признают новое правительство, но рабочие полицию не признают и не дают работать на благо родины при обновленном строе [14, с. 103].

От угроз и непонятных требований население начало переходить к более понятным и конкретным действиям, происходящих в любое время лихолетья: грабежу. 7 марта 1917 г. в Вятских полянах начинались волнения, население разоружило стражу и начало грабеж магазинов. Малмыжский исправник ввиду весьма большого озлобления крестьян против стражников, один вид которых приводил толпу в ярость предложил организовать охранение порядка и общественной жизни организацией милиции из лиц пользующихся доверием у населения [15, с. 65].

Неопределенное положение полиции было недолгим. Первой под удар новой власти попала ненавистная всеми революционерами жандармерия. 7 марта 1917 г. от министра внутренних дел пришел приказ: «Временное прави-

тельство постановило корпус жандармов расформировать, офицеров и нижних чинов направить воинским начальникам, которые получают соответствующие распоряжения военного министра» [16, с. 13].

В этот же день начальник Вятского губернского жандармского управления полковник А.И. Солтан был арестован. Жандармский полковник первым поплатился за свою преданность службе и старой власти. На запрос Вятского прокурора об основании ареста новообразованный Вятский исполнительный комитет сообщил следующие основания:

1. Необходимость пресечь вредную деятельность жандармского управления.

2. Комитету необходимо иметь в своем распоряжении дела жандармского управления для исследования их и выяснения тайных агентов и провокаторов. (По всей видимости А.И. Солтан исходя из служебного долга отказался выдавать агентурную сеть.)

3. Отсутствие со стороны А.И. Солтана заявления о том, что он признает Временное правительство и согласен выявить тайных сотрудников Управления [17, с. 13].

Даже человек не сведущий в юриспруденции царской России, может увидеть, что основания для ареста выдманы. Но другого и не следовало ожидать. Жандармский полковник не та фигура, которая может свободно уйти со службы и от новой власти.

10 марта 1917 г. постановлением Временного правительства департамент полиции так же был упразднен. Полицейские чины перед увольнением со службы должны были сдать оружие. По всей губернии происходит массовый сбор оружия и боеприпасов. Всего по Вятской губернии было собрано: Винтовок (разных систем) 1299, револьверов 368 (из них 68 испорченных) шашек 252 [18, с. 189]. Кроме того губернский комиссар 22 марта 1917 г. отправил запрос в Петроград с просьбой разъяснить подлежит ли уплате жалование офицерским и нижним чинам жандармской полиции ввиду расформирования корпуса. Ответ так не был получен. Власть в губернии полностью перешла к Временному правительству.

На этом можно поставить точку в истории полиции Вятской губернии. Юридически полиция Российской империи прекратила свое существование. Временное правительство под давлением революционных сил официально оформило ликвидацию уже фактически самораспустившейся царской полиции. Случаев агрессивного отношения к бывшим чинам полиции не было зафиксировано. Более того бывшие полицейские смогли после сдачи оружия спокойно уйти к себе домой. Революционные события в корне изменившие не только политический строй, но и судьбу целой страны в Вяткой губернии прошли спокойно и буднично. Хотя при этом не нужно преподносить в целом Февральскую революцию, как бескровное событие, оформленное только на бумаге. Именно с началом февральских событий в столице, а позже и по всей стране прокатываются волны убийств и насилия.

Литература:

1. Палеолог, М. Царская Россия накануне революции. URL: http://az.lib.ru/p/paleolog_m/text_0010.shtml (дата обращения: 11.01.2016).
2. 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция. От новых источников к новому осмыслению./ Под общ. редакцией П.В. Волуева. М., 1997. с. 244.
3. Тимкин, Ю.Н. События революции 1917 г. и гражданской войны.// Вятский край с древности до наших дней. — Киров, 2006. с. 211.
4. Государственный архив Кировской области (далее ГАКО). Ф. 1345. Оп. 1. Д. 86. Л. 73.
5. ГАКО., Ф. 1345. Оп. 1. Д. 86. Л. 5.
6. ГАКО., Ф. 582. Оп. 194. Д. 237. Л. 22.
7. ГАКО., Ф. 582. Оп. 194. Д. 237. Л. 22.
8. ГАКО., Ф. 1345. Оп. 1. Д. 86. Л. 33
9. Бакулин., В.И. Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917—1918 гг. Киров, 2008. с. 299.
10. ГАКО., Ф. 1345. Оп. 1. Д. 86. Л. 10—11
11. ГАКО., Ф. 1345. Оп. 1. Д. 86. Л. Л. 1.
12. ГАКО., Ф. 1345. Оп. 1. Д. 86. Л. Л. 73.
13. ГАКО., Ф. 1345. Оп. 1. Д. 86. Л. Л. 14
14. ГАКО., Ф. 1345. Оп. 1. Д. 86. Л. Л. 103.
15. ГАКО., Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 65.
16. ГАКО., Ф. 1345. Оп. 1. Д. 117. Л. 13.
17. ГАКО., Ф. 1345. Оп. 1. Д. 117. Д. 204. Л. 25.
18. ГАКО., Ф. 1345. Оп. 1. Д. 204. Л. 189.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Эффективность государственного и муниципального управления

Селдушев Владислав Николаевич, магистрант

Краснодарский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

В современной России очень важно уметь определять и следовать методам оценки результативности и эффективности государственного и муниципального управления. В работе, уточнен понятийный аппарат регламентации деятельности государственных и муниципальных органов. Заданы стандарты деятельности государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: *результативность государственного (муниципального) управления, эффективность государственного (муниципального) управления, государственная (муниципальная) функция, государственная (муниципальная) услуга*

Когда происходит формирование органов государственного и муниципального управления, живущее население требует и ждет от них полное обеспечение товарами и услугами в зависимости от своих потребностей. Абсолютно все слои населения, с разным уровнем дохода должны почувствовать, что качество жизни растет, все органы государственного и муниципального управления работают эффективно, услуги предоставляются качественно и своевременно.

Для улучшения, повышения и результативности всех ветвей государственного и муниципального управления, направлены реформы, проводимые в стране согласно системе государственной и муниципальной власти.

Задачи и цели реформирования государственной и муниципальной службы были сформированы президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным в 2001 году, в концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации [2]. В переходном периоде, реформирующей структуру организации власти, были заложены экономические, организационные и правовые основы функционирования государственной гражданской службы, а также военной и правоохранительной службы [3,5]. Заданы новые подходы к формированию муниципальной службы в Российской Федерации. [4]. Начиная с 2006 года, в России стало проводиться административное реформирование, предусматривающее внедрение процедур и методов управления, с целью ориентации на результат, а также проектного управления в Правительстве Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, субъектов РФ и подведомственных государственным органам организациям [1]. Такая система

и разработка государственного управления должна была внедряться параллельно с новыми комплексами, целями, достижениями и бюджетированием основанным на результате.

Время шло, и в 2009 году вновь встал вопрос о реформировании всей системы государственной службы в Российской Федерации. Особым указом президента Дмитрия Анатольевича Медведева утверждена федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)». Данная необходимость реформирования системы была обусловлена тем, что граждане России стали предъявлять требования, которые заметно возросли, а вот профессиональная деятельность государственных служащих была еще довольно слаба по качеству предоставляемых услуг [6]. Новейшие методы регламентирования и планирования труда не получили широкой популярности, полное отсутствие заложенных стандартов качества, а главное доступности государственных услуг (например в электронном виде) в Российской Федерации не позволяет внести ясность в действия исполнительной власти перед гражданским обществом, а также внедрить процедуры контроля и оценки общей деятельности исполнительной власти [1]. Все эти факторы не позволяют увязку реформы государственной службы с бюджетной, административной, реформой местного самоуправления и другими изменениями в сфере государственного управления. Также фактором реформирования государственной службы является ее закрытость, некоторая недоступность для общества, что способствует развитию бюрократии и коррупции, должного профессионального обучения государственных служащих, отсутствием научно обосно-

ванных и опробованных методик применения норм законодательства Российской Федерации [6].

Как правило, вниманию придаются различные подходы определения эффективности деятельности органов государственной власти. Из них можно выделить два аспекта: либо идет анализ уровня деятельности организации (соотношение «затраты — выпуск»), либо все внимание приковано исключительно к результатам, без рассмотрения учета затрат на их выполнение. При всем этом подходы затрудняют разработку измеримых показателей оценки деятельности органов государственного и муниципального управления, для граждан страны делается недопустимым понимание ожидаемых результатов. Я думаю, что эти самые показатели результативности и эффективности деятельности органов государственной и муниципальной власти управления обязаны иметь свою собственную смысловую нагрузку.

Надо понимать, что под результативностью управления подразумевается степень удовлетворения граждан и их потребностей в нужных им видах товаров и услуг, соответствующих поставленным и согласованным целям управления.

Какой смысл конкретно вкладывается в термин «эффективность управления»? Многие ученые интересуются теорией эффективности управления, однако однозначного ответа на наиболее важные вопросы до сих пор не получено. Считаю, что понятие «экономическая эффективность» применяется исключительно для характеристики полученного результата деятельности хозяйствующего объекта или системы. Эффективность управления — это степень результативности управления с наименьшими затратами на выполнение этих самых управленческих функций. Общую эффективность государственного и муниципального управления стоит определять как пропорцию результатов и общественных задач, результатов и затраченных государственных ресурсов.

Довольно серьезным и важным можно считать критерий определяющий результативность и эффективность деятельности органов государственного и муниципального управления при выборе показателей.

Что же касается эффективности государственного и муниципального управления, то ее можно определять следующим образом:

- затратами на предоставление всему населению в целом услуг, их количество, а главное качество этих самых услуг
- затратами на полученный результат профессиональной служебной деятельности гражданского служащего или гражданской и муниципальной власти в целом
- уровнем производительности в государственном аппарате
- неконфликтностью и согласованностью бюджетирования и результативной деятельностью государственных и муниципальных органов управления.

Все перечисленные выше методы определения эффективности государственного и муниципального управления

требуют серьезного методологического обоснования, так как в научной литературе еще не выработан общий подход к данной проблеме.

Что касается других стран, то например, в Европе, накоплен значительный опыт приближения государственных и муниципальных служб, их внутренних органов и учреждений к гражданскому населению. В ряде государств Евросоюза приняты хартии о предоставлении ряда услуг гражданам, позволившие установить показатели, отображающие деятельность государственных органов.

В Финляндии хартия о предоставлении услуг населению была принята в 1995 году. Она основывается на четко выраженных принципах:

- обеспечение высокого качества
- забота
- гибкость предоставления услуг.

В Бельгии хартия была принята в 1993 году. В ней прописаны принципы, которые находят реализацию в жизни посредством специальных правовых процедур.

Благодаря анализу и исследованиям зарубежного опыта разработки стандартов государственных и муниципальных услуг и их надобности относительно нужд и потребностей населения, позволяет определить основные направления организации такой работы в государственных структурах Российской Федерации.

Уверен, что при определении эффективности деятельности государственных и муниципальных исполнительных органов управления по количеству и качеству предоставляемых услуг обществу надо различать государственные и муниципальные услуги и государственные и муниципальные функции. Любая государственная услуга определяется как деятельность органа государственной власти по исполнению запроса как юридического, так и физического лица, с последующим получением материальных, либо финансовых средств, в случаях, предусмотренным законодательством, а также полное представление и сопровождение документооборотом и информацией.

Общепринято, что государственная функция характеризуется, как деятельность органа исполнительной власти по принятию управленческого решения и его исполнению в установленные сроки.

Предоставление муниципальных и государственных услуг, а также предоставление государственных и муниципальных функций на всей территории Российской Федерации должно проходить единообразно и соответствовать всем нормам качества, удовлетворяющим потребности населения. Для этого нужно разработать государственный стандарт и его исполнение. Такой стандарт государственной или муниципальной услуги утверждается самостоятельно или в составе административного регламента нормативно-правового акта органа исполнительной власти. Пошаговые действия в развитии данного процесса можно определить следующим образом:

- организационная подготовка
- общий сбор информации
- полное исследование

- разработка проекта требований к порядку предоставления услуги
- обсуждение и проверка проекта
- утверждение общих стандартов
- внедрение регламентов
- мониторинг исполнения до полного завершения процесса.

Начиная разработку данных регламентов, следует учитывать качество предоставляемой услуги и качество обслуживания.

Совокупность предоставляемой услуги, определяющей ее способность удовлетворять потребности граждан, в плане содержания и результата является качеством государственной и муниципальной услуги. Доступность и качество услуги определяется ее конечным получателем. Качество услуги определяется следующими критериями:

- доступность получения услуги

- потраченное время на получение и реализацию данной услуги
- удобство графика работы учреждения
- условия и длительность ожидания приема обратившегося
- организация очереди
- компетентность обслуживающих специалистов.

Внедрение административных регламентов и предоставления услуг и исполнения функций является стандартом деятельности органов исполнительной власти и служит основой для разработки показателей деятельности и эффективности органов исполнительной власти и их работников. В данной ситуации рассматриваются показатели максимального снижения бюджетных расходов на предоставление единицы услуги, а также стандартизация выполнения функции и показатели сокращения времени обслуживания получателя услуги.

Литература:

1. Концепция административной реформы в РФ в 2006–2008 годах: одобрена распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 года № 1789-р.
2. Концепция реформирования системы государственной службы РФ: утв. Президентом РФ 15 августа 2001 года № Пр-1496.
3. О государственной гражданской службе РФ: федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ.
4. О муниципальной службе РФ: федеральный закон от 2 марта 2004 года № 25-ФЗ.
5. О системе государственной службы РФ: федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ.
6. О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы в РФ (2009–2013 годы)»: указ Президента РФ от 10 марта 2009 года № 261.
7. Повышение эффективности деятельности органов государственной власти: подходы к проведению административной реформы в РФ. Москва, 2005 год.
8. Эффективность государственного управления: пер. с англ. / общ. ред. С. А. Батчикова, С. Ю. Глазьева. — М.: 1998 год

Особенности моделирования образа будущего в современных российских условиях

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент;
Трунтягин Алексей Александрович, кандидат политических наук, старший преподаватель;
Жданова Екатерина Дмитриевна, аспирант
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: политическая идентичность, моделирование образа будущего, политическая партия «Единая Россия», лояльность

На современном этапе социально-политического развития общества сознание и конструирование национальной политической идентичности неизбежно артику-

лируется вокруг вопроса «Кто мы такие?». Но поскольку темпоральные категории прошлого, настоящего и будущего неразрывно связаны друг с другом, то на повестке

дня встает следующий ключевой вопрос, детерминирующий формирование политической идентичности на различных уровнях, — «Кем мы хотим стать?». Таким образом, устанавливается эта неразрывная связь между политической идентичностью и определенной моделью образа будущего.

Сегодня в России формирование политической идентичности, государственной национальной идеологии осуществляется, в том числе через создание, моделирование и продвижение определенного образа политического будущего как внутри страны, так и на международной арене. Модель будущего является крайне важной категорией в процессе конструирования политической идентичности, ее идеологической составляющей.

Понимание будущего каждого конкретного гражданина и связь между будущим личным и будущим своего региона и страны, планирование и конструирование этого будущего, в итоге, в большой степени влияет на формирование политической идентичности и культуры [4, с. 20]. Кроме того, для формирования политической идентичности необходимым условием является общее осознание и понимание будущего, а также включенность модели образа будущего в региональный разрез в модель будущего, формирующуюся на общенациональном уровне.

Определенная модель образа будущего предлагается и транслируется обществу политическим классом через различные каналы. Одним из важнейших является моделирование политического будущего в программах парламентских партий, которые предлагаются избирателям.

Сегодня зачастую парламенты называют «зеркалом современного общества», так как они состоят из представителей самых различных политических партий, отражающих интересы значительной части социальных слоев. В борьбе за голоса избирателей и право формировать национальные правительства партии формулируют предвыборные программы и обозначают свою модель политического будущего. Эта конкуренция создает наиболее оптимальный механизм конструирования образа будущего и селекции возможных политических решений, обеспечивает данные решения широкой общественной поддержкой.

Следует отметить, что «в современной России с начала XXI века активно начала складываться такая модель партийной системы, в которой отчетливо наблюдается преобладание одной политической партии» [1, с. 1015]. Объединение всех политических сил вокруг доминирующего игрока привело к тому, что на политическом рынке «Единая Россия» постоянно становилась все более мощной, многочисленной партийной силой, которая, к тому же начала проявлять свою всеохватную сущность. В этом контексте хочется отметить актуальное и по сей день заявление заместителя секретаря Президиума Генерального совета Всероссийской политической партии «Единая Россия», одного из известных идеологов преобладающей партии А.К. Исаева: «Бесспорно, «Единая Россия» является стержнем общественно-политической системы

нашего общества, и поэтому любая политическая сила, стремящаяся изменить соотношение сил на политической арене, не может не критиковать «Единую Россию», не может не пытаться отвоевать у нас пространство, потому что иного пространства уже не осталось» [2]. Подобное высказывание одного из лидеров партии подтверждает всеохватную и всеобъемлющую сущность данной организации.

Вообще, для «партий власти» уход от вполне определенных идеологических установок является довольно рациональной стратегией, расширяющей социальную базу партии. В краткосрочной и среднесрочной перспективах это позволяет объединять разных политиков, иногда даже с диаметрально противоположными политическими ценностями.

Вместе с тем, следует отметить, что политическая партия «Единая Россия» находится в тесной связи и даже в зависимости от структур исполнительной власти. И на региональном уровне эта тенденция гораздо ярче выражается, по сравнению с уровнем федеральным.

Актуальную российскую политическую систему невозможно отнести к классическим системам с доминирующей партией. Причиной тому является крайне сильная зависимость партии «Единая Россия» от исполнительной власти. Некоторые исследователи, например, А.В. Кынев и А.Е. Любарев, констатируют, что российский партийно-политический режим очень смутно напоминает систему с доминирующей партией. Ведь доминирует в нашем случае не партия, а исполнительная власть. И именно для нее партия «Единая Россия» решает задачи по структурированию элиты, которая в большой степени зависима от этой исполнительной власти [3].

На региональном уровне в продвижении интересов федерального центра крайне высока роль местных и региональных отделений партии «Единая Россия», которую можно считать основным инструментом концентрации политической власти и унификации региональных политических режимов.

Руководители этих отделений обеспечивают определенный консенсус между интересами различных региональных элит и, таким образом, борьба между различными властными группами трансформируется во внутрипартийную дискуссию. Также крайне важна роль регионального лидера в процессе обеспечения лояльности населения к партии. Сильный и пользующийся широкой поддержкой лидер является для электората представителем партии и повышает их лояльность. Тогда как лидер, напрямую назначенный из федерального центра, не может обеспечить высокий уровень поддержки и лояльности к партии. Ведь на сегодня лояльность является составной частью представления модели политического будущего, предлагаемой политическим классом россиянам.

Как было сказано выше, на сегодняшний день партия «Единая Россия» практически полностью отказывается от идеологической составляющей и движется в направлении партии самого широкого охвата. Вместо определенных

идеологических конструкций, направленных в будущее, партия предлагает избирателям «идеологию повседневности». Так отделения партии в регионах сосредотачивают свою работу на проектах повседневного уровня: благоустройство населенных пунктов, проблемы общественного транспорта, школьное питание, качество продуктов в торговых точках и т. д.

Данные проекты в основном вписываются в рамки социальной политики, которая является одной из самых важных составляющих современной повседневной жизни и, следовательно, значительно влияет на моделирование образа будущего в современных российских условиях. Она направлена на улучшение качества жизни граждан и удовлетворение всех их нужд. Существуют разные субъекты социальной политики. Прежде всего, самым основным актором на этом поле является государство на различных уровнях. Но государство сосуществует в этом направлении с наднациональными и негосударственными структурами [9, с. 34–35].

В случае социальной политики в Российской Федерации речь идет не только о государственной / правительственной социальной политике, но из-за специфики современного российского государства есть еще один важный субъект этой политики — правящая партия «Единая Россия».

В настоящее время выделяются четыре традиционные сферы социальной политики: образование, здравоохранение, жилищная политика, а также социальное обеспечение (в том числе социальные услуги и пенсионной обеспечение) [5; 7; 8]. Без сомнения, все эти вопросы уже подробно рассмотрены во многих исследованиях, но мы должны подчеркнуть, что для того, чтобы проанализировать состояние моделирования образа будущего мы должны учесть политическое измерение современной российской социальной политики. Социальная политика является переводом политики в реальность, в то, что граждане видят каждый день [11, с. 94]. И эта повседневная жизнь является отражением и результатом социальной политики на всех уровнях.

Здесь мы возвращаемся к феномену лояльности для того, чтобы понять и проанализировать результаты и эффективность российской социальной политики на региональном уровне. И это именно лояльность разных групп граждан к органам власти и государственной политике,

что в целом укрепляет позиции государства в современной российской политической системе. Исходя из идей Хиршмана [10] и других, мы предполагаем, что лояльность является одним из наиболее важных факторов в механизме взаимодействия между отдельными лицами, группами граждан и государством [12, с. 225]. Это качественная характеристика социальных и властных отношений, уравновешивающая любую социальную систему [13, с. 207], потому что «лояльность предполагает склонность принимать условия, а не установку на критику» [6, с. 64].

Таким образом, существуют различные механизмы, которые способствуют эффективности социальной политики на региональном уровне и, следовательно, поддержанию и укреплению уровня лояльности граждан. Именно лояльность различных групп граждан (избирателей, сторонников, членов партии, представителей элит) укрепляет позиции правящей партии в современной российской политической системе и довольно значительно определяет контуры модели политического будущего. Представляется возможным, что политическая лояльность является одним из наиболее важных факторов в механизме взаимодействия между отдельными лицами, группами граждан и государством [12, с. 228]. Существуют определенные идеологические и организационные «пружины», которые способствуют сохранению и укреплению уровня лояльности на федеральном и региональном уровнях.

Вместе с тем, необходимо помнить, что в наши дни политическая система отдельно взятой страны неизбежно находится в тесном взаимодействии и в зависимости от глобальных мировых процессов. Сегодня модели образа будущего, предлагаемые политическим классом российскому обществу, неизбежно должны коррелировать с теми моделями будущего, которые формируются для мировой общественности. В этой связи именно на парламентские политические партии и, особенно, на партию «Единая Россия» ложится ответственность за эффективное моделирование образа будущего как составляющей современной российской национальной идентичности. Кроме того, огромное значение имеет и работа по моделированию образа политического будущего в отдельных регионах России. Ведь национальная модель будущего должна соответствовать представлениям и моделям будущего жителей российских регионов, находить понимание у подавляющего большинства россиян.

Литература:

1. Жилинская, А. В., Сенцов А. Э., Трутнягин А. А. Партийное преобладание: сравнение понятий «правящая партия», «доминирующая партия» и «партия власти» // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — с. 1014–1016.
2. Исаев, А. К. «Единая Россия» — стержень отечественной общественно-политической системы [Электронный ресурс]: Всероссийская политическая партия «Единая Россия». — URL: <http://www.edinros.ru/text.shtml?4/7308> (дата обращения 10.09.2016)
3. Кынев, А., Любарев А. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволуция. — М., 2011. — с. 725–726.
4. Сенцов, А. Э. Моделирование политического будущего в партийных программах // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2014. — № 3 (27). — С. 19–25.

5. Baldock, J., Manning N. P. & Vickerstaff S., *Social policy*, 2nd edition. — Oxford University Press, 2003. — 624 p.
6. Birch, A. H., *Economic models in political science: The case of «Exit, voice, and loyalty»* // *British Journal of Political Science*. — No. 5. — 1975. — P. 69–82.
7. Fux, B., *Pathways of Welfare and Population-related Policies* // Höhn C., Avramov D., & Kotowska I. E. (ed.), *People, Population Change and Policies. Lessons from the Population Policy Acceptance Study. Vol. 1: Family Change*. — New York: Springer Science + Business Media B. V., 2008. — P. 59–92.
8. Hartley, D., *Social policy*, 2nd edition. — Polity, 2012. — 157 p.
9. Hayden, F. G., *Policymaking for A Good Society: The Social Fabric Matrix Approach to Policy Analysis and Program Evaluation*. — New York: Springer Science + Business Media B. V., 2006. — 251 p.
10. Hirschman, A., *Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States*. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1970. — 176 p.
11. Kettl, D. & Fessler J., *The Politics of the Administrative Process*. — Washington D. C.: CQ Press, 2009. — 479 p.
12. Leck, J. & Saunders D., *Hirschman»s Loyalty: Attitude or Behavior?* // *Employee Responsibilities and Rights Journal*. Vol. 80. — No. 3, 1992. — P. 219–230.
13. Waller, M., *The paradoxes of political loyalty in Russia* // Waller M. & Linklater A. (ed.), *Political Loyalty and the Nation-State*. — London, New York: Routledge, 2003. — p. 205–219.

СОЦИОЛОГИЯ

Общественный контроль в Соединенных Штатах Америки

Пархоменко Анастасия Николаевна, аспирант
Иркутский государственный университет

Основная задача любого демократического государства заключается в обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина. Органы государственной власти не всегда способны добросовестно и эффективно выполнять свои обязанности при отсутствии обратной связи и контроля со стороны общества в лице граждан государства и различных общественных организаций. Бесконтрольная власть склонна к коррупции, снижается уровень рациональности и эффективности государственного управления. Общественный контроль — это механизм, который позволяет обществу в лице отдельных граждан, организаций гражданского общества контролировать власть как на этапе внедрения и этапе реализации решений, так и оценки результатов.

Общественный контроль — это осуществляемый гражданами, институтами гражданского общества — средствами массовой информации, политическими партиями, общественными объединениями, профсоюзами комплекс различных мер по наблюдению и проверке деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, в целях принуждения власти к обеспечению соблюдению закона, ответственному и, как следствие, компетентному исполнению своих обязанностей. [1]

Общественный контроль выгоден как обществу, так и органам государственной власти. Это делает государство более ответственным для того, чтобы обеспечить работу закона, уважать и защищать права и свободы человека и, следовательно, эффективно действовать для общего блага.

Общественный контроль действует как сила, которая призывает государственных служащих, чтобы противостоять бесчисленным соблазнам и искушениям. Из-за давления общественного контроля чиновники вынуждены корректировать свои действия.

Общественный контроль выступает в качестве обратной связи между обществом и властью, помогает гражданам вести честный и открытый диалог с властью о целях и приоритетах страны. С помощью обратной связи власть имеет возможность не только слышать, но и поддерживать требования граждан на проведение необходимых реформ в стране.

Мотивируя государство работать эффективно, общественный контроль обеспечивает доверие и поддержку граждан. При поддержке общества компетентный орган принимает в качестве основы конструктивные предложения граждан для проведения необходимых реформ.

Общественный контроль в Соединенных Штатах Америки представляет собой довольно широкий спектр инструментов для его реализации, который основывается, прежде всего, на принципах прозрачности деятельности органов государственной власти, гражданского участия и совместных действий граждан.

Политическая идея о подотчетности органов власти пронизывает всю историю США. Президент Авраам Линкольн свое знаменитое Геттинсбергское послание, произнесенное в 1863 году во время Гражданской войны в США, заканчивает словами о правительстве, управляемом «властью народа, волей народа, для народа». Джеймс Мэдисон пишет в «Федералисте», что «Дух республиканской свободы, очевидно, требует... не только того, чтобы вся власть проистекала от народа, но и чтобы те, кому она доверена, оставались в зависимости от народа...». [] Эта формула — подотчетность власти перед народом — принята в политической традиции США.

Общественный контроль осуществляется двумя основными способами — прямым (непосредственным) волеизъявлением граждан и непрямым (представительным) через избранные гражданами органы, действующие по их поручению. При этом нельзя говорить о приоритете того или иного способа общественного контроля, так как они равным образом важны для реализации его целей и задач.

Прямой и представительный методы общественного контроля имеют различные формы реализации. Прямой метод общественного контроля волеизъявления граждан осуществляется непосредственно через такие формы, как:

- доступ граждан к информации о деятельности власти;
- журналистские расследования;
- обращение — индивидуальные или коллективные обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления;

— участие граждан в управлении делами общества через органы местного самоуправления, собраний граждан, публичных слушаний;

— научно-исследовательские, журналистские и художественные произведения, формирующие общественное мнение и воздействующие на правящую элиту;

— общественное обсуждение проектов законов и других важных вопросов государственной жизни;

— народной законодательной инициативы;

— общественной экспертизы законопроектов;

— суд присяжных.

Непрямой — представительный — способ контроля граждан имеет свои формы. К ним относятся парламентский контроль, контроль законодательного органа региона и контроль представительного органа местного самоуправления. [4]

Все перечисленные формы и можно назвать в широком смысле общественным контролем за правительством. Однако, в США имеются также другие, более специализированные инструменты надзора за государством — это общественный контроль со стороны всевозможных общественных организаций и СМИ.

Так, в США получил широкое распространение общественный контроль над полицией. В 1993 году был создан Специальный совет при Отделе шерифа округа Лос-Анджелес с постоянным штатом. Это ознаменовало рождение «аудиторской модели» гражданского надзора — одного из двух видов программ надзора за полицией, существующих в Соединенных Штатах (другая модель обычно предполагает работу добровольного комитета граждан, работающих на основе неполной занятости и занимающихся конкретными жалобами). В Специальный совет входит группа экспертов, наделенных всеми полномочиями для аудита и мониторинга любых аспектов деятельности департамента шерифа. Специальный совет издал несколько десятков полугодовых публичных докладов, в которых рассматриваются наиболее актуальные вопросы, связанные с подотчетностью полиции: применение силы, иски против департамента, кадровые проблемы, управление районными отделениями и множество других вопросов. Проводимый Специальным советом регулярный мониторинг с отчетностью по гражданским искам против ведомства шерифа уменьшил число исков против департамента и сумму компенсационных денежных выплат истцам.

Существует гражданский контроль над вооруженными силами (civilian control of the military), демократический контроль за деятельностью спецслужб (democratic oversight of intelligence agencies), гражданский контроль уголовных процедур (public control of the criminal justice), гражданский экологический контроль, гражданский контроль над лечебными учреждениями и т. д. [4]

Конституция США содержит ряд положений, имеющих прямое отношение к подотчетности органов государственной власти. Ведение журнала заседаний каждой палатой Конгресса, обязательное опубликование президентом сведений «о состоянии Союза», сведений о рас-

ходах и доходах государства, право обвиняемого в уголовном преступлении на открытый суд — все эти нормы реализуют подотчетность официальных лиц.

Помимо этих конституционных гарантий подотчетности, прямое отношение к законодательству имеют нормативные акты, регулирующие такие вопросы, как обязанность кандидатов предоставлять документацию для ознакомления на выборах, раскрывать информацию о финансировании их избирательной компании, открытость заседаний законодательных органов для общественности.

В связи с этим, ряд американских законов гарантирует право граждан следить за действиями и решениями должностных лиц, понимать их и делать оценку. Доступ к официальной информации позволяет гражданам активно участвовать в жизни общества и оспаривать действия власти, а с другой стороны, обязанность раскрытия информации сдерживает чиновников от злоупотреблений и напоминает им об ответственности перед обществом. У Джеймса Мэдисона, одного из Отцов-основателей и четвертого президента США, есть известное изречение на это счет: «Народная власть без общедоступной информации и способов ее получения — это лишь пролог к фарсу или трагедии, а может быть, и к другому». [1]

Самым известным американским законом, давшим наименование аналогичным законам во многих странах мира, предназначенным для достижения «прозрачности» (transparency) в работе органов власти и несомненно имеющим ввиду идеал «открытой власти», является Федеральный Закон о свободе информации США (The Freedom of Information Act, не менее известная аббревиатура — FOIA), первоначально принятый в 1966 году. Идея закона появилась в период так называемой «правовой революции» 1960-х годов США, когда значительно расширилась сфера гражданских прав благодаря судам и федеральному правительству.

Закон требовал, чтобы правительственные организации публиковали материалы, которые касаются их структур и функций, а также принятые решения и информацию о направлении политики и руководства. [3]

В закон несколько раз вносились изменения и дополнения, из которых последние были внесены в 1996 году Законом «О свободе электронной информации». В результате это позволяет каждому человеку или организации, несмотря на гражданство или страну рождения запрашивать документы, находящиеся в распоряжении федеральных правительственных органов. Данные органы должны предоставить ответ не позднее чем через 20 рабочих дней. Закон «О свободе электронной информации»:

— требует от ведомств «предоставлять документы в... любой запрошенной форме.., если документ может быть легко воспроизведен в этой форме»;

— требует от ведомств «предпринимать разумные усилия к поиску документа в электронной форме» при ус-

ловии, что это не нарушает совместимость документа с автоматизированной информационной системой ведомства;

— требует от ведомств обеспечить наличие в электронной форме всех документов и индексов, созданных после 1 ноября 1996 года;

— требует от ведомств устанавливать двухсторонние связи в процессе обработки запросов на документы и решает ведомствам;

— требует устанавливать ограничения объемов запроса для ускорения обработки;

— допускает продление времени поиска «при исключительных обстоятельствах», к которым относятся: 1) необходимость получения документа из филиальных отделений, 2) необходимость просмотра и обработки большого числа отдельных самостоятельных документов, 3) необходимость консультации с другим ведомством;

— разрешает подателям запросов «особой срочности» ускоренный доступ к документам. «Особая срочность» может быть признана, если податель запроса докажет, что 1) имеется «угроза жизни или физической безопасности человека» или 2) податель запроса «является лицом, занимающимся главным образом распространением среди общественности срочной информации о фактической или предполагаемой деятельности правительства»;

— продлевает срок решения о возможности ответа на запрос с 10 до 20 дней;

— требует, чтобы каждое ведомство ежегодно представляло Генеральному прокурору США доклад, который был бы доступен в электронной форме широкой общественности и включал бы следующие сведения:

- а. количество и причину отказов в выдаче документов;
- б. количество обжалований отказов;
- в. перечень законов, разрешающих ведомству отказывать в выдаче документов;
- г. количество необработанных запросов и «усредненное количество дней, необходимое для их обработки»;

Литература:

1. Аригин, А. Н. Мировой опыт общественного контроля над деятельностью власти: уроки для России // Информационно-аналитический журнал «Политическое образование». URL: <http://www.lawinrussia.ru/mirovoi-opyt-obshchestvennogo-kontrolya-nad-deyatelnostyu-vlasti-uroki-dlya-rossii-0> (дата обращения 9.10.2016).
2. Мендел, Т. Свобода информации. Сравнительное правовое исследование. — ЮНЕСКО: Париж, 2008. — 176 с.
3. Мэннинг, Н. Реформа государственного управления: международный опыт. — М.: Весь мир, 2013. — 495 с.
4. Прозрачность и участие: Общественный контроль 2.0 в США и Европе // Фонд открытой новой демократии. URL: <http://fondfond.org/wp-content/uploads/report-control.pdf> (дата обращения: 9.10.2016).

д. количество запросов, полученных ведомством, и количество обработанных запросов;

е. среднее количество дней, затрачиваемое на обработку различных типов запросов;

ж. поступления от уплаты за выданную информацию;

з. штатную численность работников, полностью занятых обработкой запросов.

— требует от Генерального прокурора США выставлять электронную версию сводного доклада в единой общедоступной базе данных и направлять доклад в соответствующие комитеты Конгресса;

— требует от Генерального прокурора США разработать «руководящие принципы отчетности и практической работы» на основании получаемых докладов.

— требует от руководителей ведомств предоставлять по запросам инструкции о порядке запросов ведомственной информации, которая должна включать описание информационных систем ведомства. [2]

Закон определяет девять категорий по исключению из доступа информации. Это национальная безопасность, внутренние правила организации, информация, защищенная от доступа в соответствии с другими законами, деловая информация, рабочие записи органа власти, информация о частной жизни, отчеты правоохранительных органов, финансовые институты и информация о нефтяных скважинах.

Поправки к Закону «О свободе электронной информации» 1996 года установили требование о создании органами власти «электронных читальных комнат» и делали доступным в электронном виде информацию, которая должна быть опубликована вместе с общими документами, которые были запрошены.

Вместе с тем правового обеспечения полной, достоверной, регулярной и своевременной информации о деятельности органов государственной власти в США до сих пор нет.

Идеи гуманизма в философско-этической концепции А. Швейцера

Хадисова Карина Вахаевна, аспирант
Чеченский государственный университет

Как свидетельствует история, впервые идеи гуманизма и ненасилия зародились еще в глубокой древности в недрах религиозной мысли — в иудаизме, христианстве, исламе, буддизме, конфуцианстве. Как правило, понимание этих идей складывалось как подчинение божественной, природной и общественной необходимости, толерантное отношение ко всему живому, непричинение вреда окружающему миру, постоянная устремленность к добру, ориентация человека в первую очередь на религиозно-нравственные ценности. Можно отметить, что она присуща всем религиям и культурам, определяющим духовное и культурное многообразие современного мира. Таким образом, обнаруживается в любой религиозной и философско-этической системе. Гуманизм — это не только идейное течение, возникшее в эпоху Ренессанса, но и особый образ жизни, по которому человек формирует свои отношения с людьми, с какой степенью ответственности относится ко всему живому, к природе.

Этика благоговения перед жизнью — это философско-этическое направление, возникшее еще в XX в., идейным вдохновителем которого являлся выдающийся гуманист, просветитель, философ, врач — Альберт Швейцер (1875–1965). Основной принцип этической концепции А. Швейцера, который путем долгих изысканий он сформулировал, выражается в «благоговении перед жизнью» в любой ее форме, стремление к ее сохранению, создание достойных условий для ее развития, облегчение страданий живущих. Как утверждает А. Швейцер, духовное бытие связано с природным, и, следовательно, благоговение перед жизнью можно отнести как к природным, так духовным явлениям, поскольку преклонение перед естественной жизнью, как правило, влечет за собой преклонение перед жизнью духовной. По мнению А. Швейцера, в качестве объекта нравственного отношения можно рассматривать любую жизнь — человека, природы, животного мира, микроорганизмов. Таким образом, он отождествляет нравственную ценность всех существующих форм жизни. Тем более, что на примере XX в. со всей очевидностью встал вопрос о том, что дальнейшее существование нашей цивилизации невозможно без пересмотра взглядов на взаимоотношение человека и природы.

Под альтруизмом А. Швейцер понимает самоотречение, и в тоже время индивидуализм, отстаивая идею рациональности. Как свидетельствует и его собственный опыт жизни, основой становится мысль о самоотречении как средстве творческой добродетельности. Как полагает А. Швейцер, самоотречение, альтруизм не направлен на строгий аскетизм, он не обесценивает человека как личность, а наоборот, позволяет ему освободиться от эгоизма, предвзятости и излишнего субъективизма в оценке чужих

поступков, от стремления судить и осуждать других, платить за зло злом, мстить и т. п. А. Швейцер признает человеческое прощение как важный инструмент и средство недопущения зла в человеческую душу. Он позволяет себе пренебречь злом и тем самым как бы отменяет, и, возможно, может помочь его искоренить.

А. Швейцер активно поддерживал всякое действие, направленное на сохранение жизни, возможно, именно поэтому он бросил успешную карьеру профессора, с тем, чтобы выучиться медицине и с этими навыками врача, поехать в Африку, в Ламбарене с миссионерской деятельностью. А. Швейцер подчеркивал религиозный характер своего мировоззрения, усматривая явно положительные результаты взаимодействия и взаимопроникновения христианской нравственности и рационалистического способа осмысления мира [1, с. 178–182].

Концепция этики «благоговения перед жизнью» была разработана и подтверждена практической деятельностью Альберта Швейцера. Его основополагающими идеями явилось то, что, как он полагает, что кризис современной западноевропейской и общемировой культуры грозит гибелью цивилизации, а возможным средством преодоления назревшего духовного кризиса видел в создании новой общечеловеческой этики, которую он обозначил как «душа культуры». По его мнению, новая этика (универсальная, оптимистическая, гуманистическая, практически-действенная) в первую очередь, должна способствовать развитию, основываясь на принципе благоговения перед жизнью, выступающего в качестве критерия различения дихотомии добра и зла: все, что сохраняет, одухотворяет, возвышает жизнь, есть добро; все, что наносит ей ущерб, соответственно, является злом. Особо А. Швейцер выделял значение постоянного нравственного самосовершенствования, основу которого составляли понимание ценности «благоговения перед жизнью», а также вера в его конструктивные возможности и ресурсы, требующие подтверждения личным действием, при этом иметь чистую мотивацию и приводимыми в жизнь «чистыми» средствами.

Как следует из основных принципов этики благоговения, самой главной ценностью является жизнь, причем во всех ее проявлениях, и если человек способствует сохранению и процветанию жизни, он поступает правдиво и естественно — творит добро, если же уничтожает любую жизнь и препятствует ей — совершает зло. Жизнь рассматривается в самом широком философском смысле, и уничтожение живого без нужды, просто походя, даже придорожного цветка составляет зло, а спасение раненого животного вне зависимости от его пользы есть добро.

А. Швейцер подчеркивает роль и громадное значение милосердия и сострадания, сочувствия ко всем живым су-

ществам, независимо от их положения и иерархии в природе, то есть как о норме сосуществования в мире. Этический принцип благоговения перед Жизнью, в первую очередь, требует сочувствия, любви в самом высоком смысле, т. е. любви как служения всем творениям, независимо от их близости к человеческой природе.

Также можно выделить основные постулаты, которые сформулировал А. Швейцер в своей концепции «этики благоговения перед жизнью»: так, например, он считал, что безжизненная идея мира должна быть заменена реальным миром, полным жизни. При этом, по его мнению, знания о мире, которые человек владеет, то это только то, что все существующее, как и он сам, является проявлением воли к жизни. При этом, по отношению к этому миру человек может иметь как пассивное, так и активное. Поскольку он как существо, стоящее в пассивном отношении к миру, он, как правило, приходит к душевной связи с ним через умиротворение, смирение; то как существо, находящееся в активном отношении к миру, он приходит к духовной связи с ним, и в первую очередь, благодаря тому, что не живет для себя одного, а чувствует себя одним целым со всей жизнью.

Как считает, Альберт Швейцер, для человека, по-настоящему нравственного, жизнь — священна, причем,

даже та, которая находится на нижней границе шкалы ценностей. Различие он допускает только в зависимости от конкретного случая, исключительно под давлением обстоятельств, необходимости, например, когда возникает случай выбора и ему предстоит решить, какой из двух жизней он должен пожертвовать, чтобы сохранить другую. «Если этика благоговения перед жизнью затронула его, — пишет А. Швейцер, — он наносит вред жизни и разрушает ее лишь в силу необходимости, которой он не может избежать, и никогда — из-за недомыслия». Поскольку человек является свободным человеком он призван использовать всякую возможность, чтобы испытать блаженство: оказаться в состоянии помочь жизни и отвести от нее страдание и разрушение.

А. Швейцер полагал, мысли о таинстве жизни как таковой и своей собственной, а также и о связях, неразрывно соединяющих его, человек уже не может относиться к своей и окружающей жизни иначе, как в соответствии с принципом «благоговения перед жизнью», и следовательно, этот принцип обязательно проявится в нравственном, мировосприятии и жизнеутверждении, которое найдет отражение в его действиях, поскольку в этом случае он будет не просто жить, и существовать, а начнет по-настоящему испытывать жизнь.

Литература:

1. Гусейнов, А. А. Императив ненасилия // Этика. — М., 2009. 476 с.

Семья и подростковое насилие

Шаповал Ирина Григорьевна, аспирант
Национальный авиационный университет (Украина, г. Киев)

Будущее общество формируется из тех подростков, которые живут, воспитываются, взрослеют сейчас. То, что видит подросток в семье, какое к нему отношение отображается на его поведении сейчас и в будущем.

Ключевые слова: подросток, воспитание, социализация, насилие, семейное насилие

Будущее каждого общества зависит от молодого поколения, которое живет, развивается, воспитывается сейчас.

Изучение жизнедеятельности молодежи и ее духовного мира никогда не теряет своей значимости, поскольку не только способствует формированию адекватного представления о современном состоянии общества, но и предоставляет значительные прогностические возможности. Особый интерес в последнем плане представляют исследования подростковой когорты.

Следует отметить, что выделение подростков как отдельной, при этом наиболее значимой фазы в онтогенетическом развитии человека является устойчивым в возрастной и педагогической психологии, хотя ее пределы в работах разных авторов могут колебаться от 11 до 20 лет.

Однако чаще всего подростковый возраст определяется по формальным критериям градации жизненного цикла человека и ассоциируется со средним школьным возрастом (11–15 лет).

Есть все основания считать, что современные украинские подростки, период социализации которых происходил в условиях кардинальной трансформации ее экономических, политико-идеологических и культурных основ, будут иметь существенные отличия от старших возрастных групп, в том числе и тех, кого охватывает номинация «молодежь». Ведь именно в подростковый период закладываются основы мировосприятия, ценностной системы, формируется общая направленность личности, определяются ее жизненные стратегии. Поэтому вступление современных украинских подростков во «взрослую» жизнь уже

в ближайшем будущем может существенно изменить ситуацию в стране.

Следует добавить еще один аргумент в пользу необходимости пристального внимания к подростковой группе. Незавершенность процесса становления личности делает подростков податливыми к внешнему воздействию, позволяет агентам и институтам социализации корректировать их установки, сферу интересов, формы поведения и т. д. в соответствии с общественными ценностями, нормами, целями развития.

Среди немногих работ, полностью посвященных изучению подростковой молодежи, обращает внимание монография социологов Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина «Подросток в большом городе: факторы и механизмы социализации» (под ред. Л. Сокуржанской), где на основании результатов проведенного в 1998–1999 годах исследования подробно анализируются ценностные ориентации и жизненные установки, зрительские и читательские предпочтения, направленность интересов в сфере свободного времени и его использования, распространенность актов агрессии и девиаций в подростковой среде и тому подобное. Анализируя роль таких субъектов и агентов социализации, как семья, образование, круг сверстников, средства массовой информации, в частности телевидение, авторы акцентируют свое внимание на актуальных проблемах подрастающего поколения в условиях нестабильного украинского социума.

Можно назвать еще ряд публикаций, где освещаются главным образом отдельные аспекты жизнедеятельности и духовного мира подростков: их ценностные ориентации и жизненные стратегии, противоречия процесса социализации (Т. Ковалевой в соавторстве с С. Степановым, В. Магун в соавторстве с А. Литвинцева, С. Селивановой, И. Шурыгина; культурное потребление (С. Цимбаленко в соавторстве с А. Шариковым и С. Щеглов; М. Ресенчук) роль семьи и средств массовой информации в развитии подрастающего личности (А. Балакирева; Т. Гурко; А. Яременко). Наиболее активно и системно исследуется только проблема девиантного поведения подростков: ее распространенность, формы, факторы, обуславливающие такие ее проявления, как курение, алкоголизм, наркомания, преступность, агрессия (А. Балакирева; Ю. Бутко, А. Волянська, А. Габиани; Я. Гилинский, А. Кабачная, В. Николаевский, В. Пилипенко, И. Рущенко, А. Сапелкина; Ю. Свеженцева, А. Сердюк, В. Соболев, И. Шермет, А. Яременко и др.).

Возраст — это главное понятие временной структуры жизнедеятельности личности, поскольку возраст человека всегда есть конвергенцией биологического, исторического и психологического времени [1, с. 226]. О целесообразности выделения подросткового возраста как особого, при этом важнейшего этапа жизненного пути личности среди современных специалистов в области физиологии, антропологии, психологии, педагогики и — что для нас особенно важно — социологии почти не существует сомнений. Вместе с тем, остается остро дискуссионным, до

сих пор однозначно не решен вопрос относительно минимальных и максимальных пределов подросткового возраста, границ, которые отделяют его, с одной стороны — от детства, с другой — от юности.

Трудности, возникающие при попытке достичь консенсуса в этом вопросе, связанные с тем, что эта проблема решается с позиций различных наук (антропологии, физиологии, демографии, педагогики, права, психологии и т. д.), что вполне оправдано, поскольку подростковость является тем феноменом, который обусловлен одновременно и физиологическими, и психологическими, и социальными факторами. Без учета тех подходов, которые используются при периодизации этапов развития человека как биологического организма, как носителя психологических и социальных качеств, невозможно получить целостное представление о специфике подростковости, которую еще называют отрочеством. Именно из-за использования различных критериев периодизации этапов развития личности мы имеем достаточно широкий диапазон возрастных границ подростковости, которые могут колебаться от 11 до 20 лет и более.

К новообразованиям подросткового возраста обычно относят чувство взрослости, потребность в самореализации и общественном признании, формирование «Я-концепции». Чувство взрослости — это особая форма самосознания подростка и качественно новый уровень притязаний, предшествующих тому положению, которого подросток еще не достиг. Это, прежде всего, находит свое проявление в желании восприниматься как взрослый и считаться взрослым. Подростку важно, чтобы его взрослость была замечена окружающими, чтобы форма его поведения не сдавались детской. Он претендует на равноправие в отношениях со старшими и идет на конфликт, отстаивая свою «взрослую» позицию. Чувство взрослости проявляется и в стремлении к самостоятельности, желании оградить некоторые стороны своей жизни от вмешательства родителей (в вопросах внешности, отношений со сверстниками, иногда в обучении). Появляются собственные взгляды, оценки, вкусы, собственная линия поведения.

Подростковый возраст — это период эмансипации ребенка от родителей. Процесс этот очень сложный и многомерный. Эмансипация от родителей может быть эмоциональной, то есть эмоциональная привязанность к родителям становится меньше, сменяется более выраженной привязанностью к другим (дружбой, любовью) поведенческой — стремлением избежать жестокого контроля со стороны родителей; нормативной — переориентацией на другие нормы и ценности, чем их исповедуют родители [2, с. 111].

Почти все психологи, исследующие специфические особенности подростковости, считают одной из главных тенденций этого этапа онтогенеза снижение интенсивности и значимости общения с родителями и вообще со всеми старшими по возрасту и рост значимости общения со своими сверстниками. Именно группы сверстников,

или так называемые «реер групп», становятся центром не только эмоционального притяжения, но и той социальной средой, где подросток может наиболее полно реализовать себя, проигрывая новые социальные роли, отличные от тех, которые он выполняет в семейной структуре.

Известный российский психолог Леонтьев считал, что современная периодизация психического развития человека должна разрабатываться, исходя из характера и специфических особенностей различных видов деятельности, в которые включен человек и которые она осуществляет вместе с другими. Речь идет о том, что каждый возраст, как своеобразный и качественно особый период жизнедеятельности человека, характеризуется специфическими психологическими новообразованиями [3, с. 501].

Если в возрастной психологии речь идет прежде всего о подростковой как такую фазу психофизиологического развития человека, имеет своеобразные особенности, обусловленные в том числе и социальным контекстом, то в социологии главное внимание сосредоточено на исследовании подростков как объекта социализации, социализирующую публичного и такой социально демографической группы, которая имеет определенный социальный статус, выполняет определенные роли и социально-значимые функции, имеет достаточно выразительные социокультурные особенности.

Чаще всего, под социализацией понимают «процесс становления личности, усвоение индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной группе» [4, с. 328]. Именно благодаря социализации индивид приобретает разнообразные социальные характеристики, социальную природу, умения и навыки участия в социальной жизни. Именно социализация в детском возрасте накладывает свой отпечаток на дальнейшее поведение подростка, а в дальнейшем поведение взрослого человека.

Несмотря на присущее для подростков стремление к эмансипации от родителей и родительского влияния, как одну из наиболее характерных особенностей подросткового возраста, именно семья, в условиях почти полной материальной зависимости подрастающего поколения от родителей, играет главную роль в жизнеобеспечении своих потомков. Не менее важна социализирующая функция семьи, направленность и эффективность выполнения которой определяет все наиболее существенные черты личности, формируется, в том числе и выбор стиля жизни.

В стремлении выяснить особенности жизнедеятельности подростка в семейном кругу, нужно обратить внимание на анализе двух групп проблем: во-первых, это структура семьи и уровень ее материальной обеспеченности, во-вторых — это стиль отношений между детьми и родителями, стиль воспитания, который практикуют отец и мать. По нашему мнению, если первая группа факторов дает представление относительно объективной детерминации повседневных практик подростков и определяет диапазон возможностей выбора образа жизни, то вторая группа факторов может помочь понять, почему именно

одни подростки тяготеют к выбору социально положительных, а другие — к девиантным форм поведения.

Дети-подростки очень страдают от неблагоприятной атмосферы в семье (систематические конфликты, развод родителей, нервно-психическое или социальное неблагополучие родителей), влияния социально-экономических и социально-культурных факторов (неудовлетворительные материально-бытовые условия, занятость родителей, сложный характер межличностных отношений в семье, недостаточные условия для полноценного культурного отдыха).

Семья является основной социальной средой, в которой формируются характерологические особенности личности ребенка. При сложных семейных психоэмоциональных отношениях в первую очередь страдает ребенок. В подростковый период особенно важно умение и желание родителей наладить хорошие внутрисемейные отношения.

Для подростков в детском возрасте наиболее важной является необходимость в ощущении личной безопасности, защищенности, уважения и хорошего к себе отношения со стороны взрослых. Предпосылкой уверенности в себе выступают хорошие отношения в семье, прежде всего, непосредственно между родителями, а также между родителями и детьми. Любое нарушение согласия между взрослыми членами семьи, или неадекватное отношение родителей к воспитанию своих детей является для подростков стрессогенным фактором, который может вызвать психический срыв.

Наиболее опасным проявлением нарушения добрых межличностных взаимоотношений в семье является использование ее членами в своих отношениях любого насилия.

Наиболее остро проблема насилия в семье появляется перед несовершеннолетними гражданами.

Это связано в основном с уязвимостью и неосведомленностью детей. Уязвимость детей к насилию объясняется их физической, психической и социальной незрелостью, а также зависимым (подчиненным) положением по отношению к взрослым, независимо от того, является ли это родители, опекуны, воспитатели, учителя. Нередко бывает трудно выявить, имело ли место в ситуации насилия в семье психологическое насилие, или дело ограничивалось только физическим или экономическим насилием.

Согласно действующему законодательству, психологическое насилие в семье проявляется в оскорблениях с использованием бранных слов и криков, которые унижают честь и достоинство члена семьи, оскорбительных жестах с целью унижения члена семьи или его содержание в атмосфере страха. Психологическое насилие проявляется также в грубом отношении к родственникам или друзьям члена семьи; ущерб, который нанесен домашним животным; в уничтожении, повреждении, порче или сокрытии личных вещей, предметов, украшений и т.

Насилие в семье выступает существенным фактором риска возникновения у ребенка невротических расстройств и неадекватного поведения (агрессивность,

склонность к уничтожению и насилию), как в кругу семьи, так и в кругу своих сверстников, и других групп людей.

Еще одним распространенным стереотипом является убежденность пострадавших в том, что они должны терпеть домашнее насилие ради детей. По данным неправительственных организаций, несовершеннолетние становятся свидетелями каждого третьего случая насилия в семье. Психологи утверждают, что дети, воспитанные в таких семьях, впоследствии сами проявляют большую склонность становиться жертвами или обидчиками, поскольку увиденное и пережитое пагубно влияет на их психическое здоровье и нормальное развитие.

Кроме того, люди часто не осознают, что насилие — это не только избивания, но и постоянное унижение, оскорбления, ругательства. Нередко обиженные считают, что такая их судьба — испытывать насилие, и они должны это терпеть.

Оказывается, что ребенок чувствует себя в безопасности, если она знает о настроениях матери и отца. А мы часто не обращаем внимания на ребенка и не считаем нужным рассказывать ей о себе. Существует такое представление, что ребенку не обязательно знать о наших неприятностях. А, оказывается, значительно лучше переживать неприятности вместе, помогая друг другу. Это помогает поддерживать партнерские отношения в семье, отводя страхи у ребенка.

Хотя большинство родителей считают себя заинтересованными в делах и деятельности своих детей, но методы их воспитания не всегда приносят пользу ребенку. Часть родителей, слишком заботясь о своих детях, стараясь удовлетворить все их потребности, способствуют воспитанию несамостоятельной, безвольной нецеленаправленной личности. Вседозволенность приводит к нерациональному использованию времени ребенка. После того как подросток проведет в учебном заведении от 6 до 8 часов он оказывается дома и предоставлен сам себе, чтобы как-то разнообразить свое время подросток включает телевизор или компьютер.

Современное телевидение имеет огромные возможности эффективного выполнения своих информационных, познавательных-просветительских, политико-идеологических, воспитательных, рекреативно-развлекательных и т. д. функций. Вместе с тем, исследования молодежной аудитории телевидения свидетельствуют о ее преимущественной ориентации на потребление рекреативно-развлекательного телевизионного продукта.

Констатируя преимущественную ориентацию учащейся молодежи на художественные фильмы и развлекательные программы, нельзя обойти вниманием тот факт, что такая ситуация в значительной степени обусловлена и существующим предложением со стороны телевизионных каналов. Коммерциализация телевидения привела к тому, что из его репертуара неуклонно вытесняются познавательные и высокоинтеллектуальные передачи, почти полностью исчезли (во всяком случае — на ведущих телевизионных каналах) программы, ориентированные целиком

на детскую и подростковую аудиторию. В то же время перенасыщения телевизионных программ художественными фильмами, демонстрирующие сцены насилия, уже давно и небезосновательно вызывает беспокойство ученых и широкой общественности.

Отметим, что изучение феномена, получившего название «экранное насилие», и его влияния на проявления агрессии, распространение деструктивных форм поведения началось в США в конце 20-х годов прошлого века и насчитывает в настоящее время огромное количество публикаций. И хотя специалисты не пришли к окончательному выводу — действительно демонстрация насильственных действий непосредственно порождает их воспроизведения в реальной жизни, их весомый вклад в рост психологической напряженности, моральную деградацию общества никто не отрицает. Так что, очевидно, и с этой точки зрения целесообразно оценивать чрезмерное включение подростков в ту виртуальную жизнь, которое изображается на телеэкране.

Продолжая анализ каждодневных практик подростков, обратимся к такой относительно новой ее составляющей, как использование компьютера. Хотя не каждая семья имеет личный компьютер, благодаря все большему оснащению этой техникой учебных заведений, появлению сети интернет-клубов и т. д., даже те у кого отсутствует собственный компьютер имеют возможность пользоваться им.

Исходя из многофункциональности современной компьютерной техники, подростки используют их как для подбора информации, общения в соцсетях, использование электронной почты, так и для вовлечения к компьютерным играм. Последние, по исследованиям зарубежных социологов, приводит к проявлению агрессивного поведения.

Родители имеют разнообразные чувства к ребенку, различные поведенческие стереотипы, которые они используют в общении с детьми, особенности восприятия и понимания характера и личности своего ребенка, его поступков.

Таким образом, в подростковом возрасте, необходимо особенно чутко относиться к ребенку, учитывая его особенности характера и поведения.

Общими путями оптимизации поведения подростка являются: поддержка усилий, направленных на достижение поставленной цели; поощрение и развитие организаторских способностей; оказание помощи в выборе занятий (спорт, увлечения, танцы, рисование и др.); возможна коллективная критика, если в ней есть необходимость; поддержка лидерских усилий, помощь в деловом и личностном плане; развитие эстетических наклонностей, поддержка увлечений, социального интеллекта; обращение внимания на волевые качества ребенка (настойчивость, уровень притязаний); взвешенный, толерантный контроль со стороны взрослых над подростком. Отношение к ребенку в любом случае должно быть спокойно-доброжелательное; нужна помощь в трудных ситуациях; привлечение в положительно социальные группы с сильным влия-

тельным лидером; необходимо хвалить ребенка за старательность; построение взаимоотношений взрослого и ребенка должна базироваться на уважении и высокой требовательности; по возможности не допускать зазнайства у ребенка, учить его ценить других, адекватно реагировать на окружающее, уметь спокойно воспринимать неудачи. Более нужно делать акцент на положительных сторонах

жизни в семье и школе, воспитывать чувство сопереживания и равнодушия к чужой судьбе, научить не нервничать и не озлобляться, не допускать возникновения конфликтов. Если этого не могут дать родители, то в помощь подростку могут прийти родственники, любой взрослый человек (учитель, тренер, родители друзей и т. д.), который каким-либо образом связан с проблемой подростка

Литература:

1. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Борис Герасимович Ананьев. — М.: Наука, 1977. — 380 с.
2. Кон, И. С. Психология ранней юности: книга для учителя / Игорь Сергеевич Кон. — М.: Просвещение, 1989. — 255 с.
3. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики. — 2-е изд. / Алексей Николаевич Леонтьев. — М.: Просвещение, 1965. — 572 с.
4. Социологический энциклопедический словарь (на рус., англ., нем., франц. и чешс. яз.) / ред.-координатор — акад. РАН Г. В. Осипов. — М.: Изд-во ИНФФА — М., 1998.

ПСИХОЛОГИЯ

Коммуникативная компетентность студентов на разных курсах обучения в медицинском вузе

Асриян Ольга Борисовна, старший преподаватель;

Капустина Татьяна Викторовна, преподаватель;

Ларина Виктория Максимовна, студент

Тихоокеанский государственный медицинский университет (г. Владивосток)

В статье представлены результаты эмпирического исследования коммуникативной компетентности студентов лечебного факультета на разных курсах обучения. Исследование показало, что у студентов доминирует ориентация на качественное выполнение профессиональных задач, а меньшую значимость они придают профессионально важным качествам коммуникативной, эмоционально-волевой и ценностно-мотивационной сферам врачебной деятельности.

Ключевые слова: врач, обучение в вузе, коммуникативная компетентность, комплаентность, студенты медицинского вуза, ассоциативный эксперимент

На современном этапе развития общества мы можем наблюдать активное развитие медицины, определяющим фактором которого является внедрение новейших технологий. Появляется новое оборудование, которое получает распространение, как во врачебной практике, так и в процессе обучения в медицинском ВУЗе [2, 6]. Однако вместе с такими позитивными изменениями происходит утрата личностного взаимодействия врача и пациента. Данное исследование в области коммуникативной сферы актуально, так как грамотное общение между врачом и пациентом обладает большими психотерапевтическими возможностями. К тому же практическая сторона коммуникативной компетенции представляет собой действующее средство воздействия врача на пациента. При недостаточном владении этим аспектом своей профессиональной деятельности возможно нарушение коммуникации, что в свою очередь отрицательно сказывается на успешности медицинской помощи, а именно препятствует формированию комплаентного поведения пациента.

Термин «комплаенс» закрепился в медицинской литературе, но имеет несколько значений. Самое распространённое определение комплаенса понимается как согласие на лечение, сотрудничество с врачом и выполнение всех требований терапии. Другое значение термина «комплаентность» означает точное и осознанное выполнение рекомендаций врача в ходе лечения, и широко применяется практикующими врачами, как за рубежом, так и в России, в основном при обсуждении проблемы лекарственной терапии. [3] Анализ литературных источников

показывает, что основным препятствием к формированию комплаентного поведения является патерналистская модель отношений между врачом и пациентом, при которой все решения принимает доктор, и он же несет за них ответственность, а пациенту отводится пассивная роль. Исследования, направленные на оценку результативности такого рода взаимоотношений показывают неэффективность подобной позиции врача. [5] Исходя из чего, со стороны современного общества существует запрос на изучение психологических составляющих профессиональных компетенций будущего врача, необходимых ему для формирования комплаенса в процессе терапевтического сотрудничества. И в первую очередь к таким составляющим относится коммуникативная компетентность.

Коммуникативная компетентность одна из базовых характеристик профессиональной компетентности специалистов медицинского профиля, которая представляет собой объединение когнитивных, эмоциональных, поведенческих особенностей, влияющих на врачебную деятельность, ориентированную на установление, поддержание и развитие эффективного взаимодействия с пациентом и другими участниками лечебно-профилактического процесса. Самым перспективным направлением, позволяющим формировать коммуникативную компетентность врача, является внедрение психологического сопровождения студентов медицинского ВУЗа, целью которого будет формирование компетенций, отвечающих за умения и навыки именно в сфере эффективной коммуникации. Большое внимание уделяется подготовке будущих

врачей в научно-теоретических, научно-методических и практических работах. Однако выпускники медицинских ВУЗов не в полной мере соответствуют современным требованиям, по причине того, что успешность врачебной деятельности зависит не только от профессиональных и инструментальных знаний, умений и навыков, но и от умений пользоваться ими и реализовывать свой потенциал за счет развития профессионально-важных качеств личности [4].

Одним из этапов, предвосхищающих процесс формирования коммуникативной компетентности врача, является формирование у студентов медицинского ВУЗа психологической готовности к обучению, на что указывают результаты исследования, проведенного в 2012 году на базе ГБОУ ВПО ТГМУ. Данное исследование выявило взаимосвязь между социальным и эмоциональным интеллектом студентов и уровнем их психологической готовности к обучению, поэтому в целях развития данных психологических характеристик, было произведено внедрение тренинга командообразования в учебный процесс студентов ГБОУ ВПО ТГМУ [1]. Кроме того современные исследования формирования умений и навыков в системе профессиональной компетенции студентов в медицинском ВУЗе показывают, что наибольший обучающий эффект достигается именно в реальных условиях при включении в обучение таких технологий как коммуникативно-тренинговые, рефлексивно-тренинговые и креативно-тренинговые [7]. Внедрение такого рода технологий в образовательный процесс требует грамотного психологического сопровождения, а именно формирования соответствующих психологических составляющих профессиональных компетенций будущего врача.

Таким образом, подготовка компетентных специалистов медицинского вуза является сложной и многоуровневой работой. Коммуникативная компетентность, представляющая собой основу в деятельности специалиста помогающей профессии, должна выделяться в отдельную цель при процессе обучения. Ведь в своей ежедневной практике врачи вовлекаются в глубокое взаимодействие с пациентами. Формирование коммуникативной компетентности может создать условия для продуктивного сотрудничества врача и больного, поэтому стоит уделить внимание созданию психологического сопровождения для студентов с целью развития коммуникативной компетентности. Для этого необходимо исследовать компоненты коммуникативной компетентности, что и явилось целью данного исследования.

Выборку представили 68 студентов, обучающихся на лечебном факультете ТГМУ г. Владивостока, из них 34 студентка 1 курса, в возрасте от 18–23 лет, и 34 студента 4 курса, в возрасте от 19–24 лет. Использовались следующие методики: авторская анкета, ориентированная на исследование профессионально-важных качеств Е.А. Климова, ассоциативный эксперимент, методика Т. Лири «Диагностика межличностных отношений» и методика «Диагностика коммуникативного контроля» М. Шнайдер. Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью статистического пакета программ Statistica 7.0.

Анкетирование показало, что, отвечая на вопросы о необходимости развивать те или иные профессионально-важные качества, студенты 1 и 4 курсов имеют схожие результаты. Для двух групп наиболее приоритетны профессионально важные качества познавательной и организационно-методической сферы, меньшее значение имеют — ПВК коммуникативной и эмоционально-волевой сферы. Развитию профессионально-важных качеств ценностно-мотивационной сферы студенты придают самое меньшее значение. Из этого следует, что для студентов наиболее важно точно оценивать свои слабые и сильные стороны, возможности и потребности в профессиональном развитии, постоянно планировать свою деятельность, быстро принимать решения и нести ответственность за него, в короткие сроки донести информацию, касающуюся заболевания и лечения пациента. Несколько меньшую значимость студенты придают умению учитывать личностные особенности больного, умению установить эмоциональный контакт с пациентом, выявлять факторы, препятствующие установлению продуктивного контакта с пациентом. Такие профессионально важные качества, как понимание и уважение к культурным различиям, терпимость по отношению к образу жизни и вредным привычкам пациента, а также отношение к медицинской деятельности, как к смыслу своей жизни также наименее значимы для студентов 1 и 4 курсов при оценке профессионально важных качеств врача.

По результатам методики Т. Лири «Диагностика межличностных отношений» в идеальном представлении квалифицированного врача студенты 1 курса видят сотрудничающим и альтруистичным. То есть для них врач — это специалист, который коммуникабелен, эмоционально вовлечен в процессе межличностного взаимодействия, склонный к сотрудничеству, кооперации, способный идти на компромиссы при решении проблем и в конфликтных ситуациях. Для него характерна гибкость, отзывчивость, самоотверженность, бескорыстность, стремление помогать. Также свойственен широкий круг интересов, потребность в признании окружающими и желание соответствовать принятым нормам (Таблице 1).

Студенты 4 курса приемлют для квалифицированного врача авторитарный тип межличностного взаимодействия (медиана=9). В их представлении, врач — это специалист, уверенный в себе, требовательный, упорный, настойчивый в своих решениях и действиях. Для него характерна легкость и быстрота принятий решений, высокая активность и высокая мотивация достижений. Также для него свойственно контролировать ситуацию и ориентироваться в основном на собственное мнение. Такой образ врача, вероятно, сложился из практического опыта студентов и под влиянием системы образования, которая постулирует авторитарный образ врача, поскольку студентов обучают практикующие врачи, передавая свой опыт.

Результаты методики «Диагностика коммуникативного контроля» М. Шнайдер, представленные в Таблице 2, показали, что в большей степени для студентов 1 курса ха-

Таблица 1. Результаты статистической обработки идеального представления о квалифицированном враче по методике Т. Лири

Тип	Сравниваемые этапы обучения	Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень отвержения H_0 , α (односторонний критерий)
Сотрудничающий	1/4	94	2,90	0,0018
Альтруистический	1/4	111,5	2,42	0,0076

Таблица 2. Уровень коммуникативной компетентности среди студентов 1 и 4 курсов по методике М. Шнайдер

Уровень коммуникативной компетентности	1 курс (количество человек)	4 курс (количество человек)
Высокий уровень	4	9
Средний уровень	24	10
Низкий уровень	6	15

рактен средний уровень коммуникативного контроля. Можно предположить, что эти студенты достаточно легко идут на контакт, в общении проявляют прямоту и честность, умеют в достаточной мере быть раскрепощенными и сдержанными. Вероятно, это связано с тем, что в зависимости от ситуации они могут правильно и своевременно перестраивать свой стиль общения и поведения. У 4 курса преобладает низкий уровень коммуникативного контроля, что может говорить о произвольности эмоциональных реакций в общении, связанной с высокой импульсивностью. В общении эти студенты раскованы и открыты, но им тяжело менять своей стиль общения и поведение в зависимости от определенных ситуаций.

Таким образом, можно говорить о том, что у студентов 1 курса потребность в общении выше, чем у студентов 4 курса. Преобладающий низкий уровень коммуникативного контроля у последних, вероятно, связан с тем, что этим студентам чаще в своей практике приходилось взаимодействовать в больницах с различными пациентами, и они уже имеют какой-то отрицательный прошлый опыт.

Результаты ассоциативного эксперимента иллюстрируют также определенные различия в структурно-содержательных характеристиках коммуникативной компе-

тентности студентов медицинского ВУЗа на разных курсах обучения (Таблица 3).

У 1 курса более общие, неконкретные ассоциации, что может быть связано с недостаточным опытом и практики. У 4 курса представление о ситуации лечения более конкретное, их ассоциации в большей мере связаны именно с функциональными обязанностями врача. Вероятно, различия в ассоциативных рядах обусловлены преобладанием профессиональных навыков у студентов 4 курса, которые сводятся к операционным действиям, приводящего к тому, что некоторые личностные стороны врача начинают занимать менее приоритетное положение. Для студентов 1 курса присущ гуманистический образ врача, характерны субъективизация пациента, учет его личностных особенностей. У 4 же курса ассоциации связаны с функциональными обязанностями врачебной деятельности. Учет личностных особенностей врача менее значим. Пациент рассматривается, как объект, без индивидуальных особенностей, который должен придерживаться определенных рекомендаций врача.

Таким образом, исследование коммуникативной компетентности студентов медицинского ВУЗа на разных курсах обучения позволило сделать следующие выводы:

Таблица 3. Результаты ассоциативного эксперимента

Стимул	Наиболее частые ассоциации	
	1 курс	4 курс
Ситуация лечения	Прием таблеток, больница, уколы, лекарства, процедуры	Больница, операционный процесс, лекарства, медикаментозное лечение, выздоровление
Врач	Халат, ответственность, коммуникабельность, лечение и добродушие	Халат, ум, помощник, хирург, специалист
Пациент	Больной, болезнь, лечить, помощь, человек.	Больной, болезнь, боль, нуждающийся в помощи, помощь.
Соблюдение рекомендаций врача	Необходимо, диета, выздоровление, ответственность, медикаментозное лечение	Прием лекарств, рецепт, диета, режим, выполнение физических нагрузок

1. Можно сказать, что для студентов 1 и 4 курсов в процессе профессионального обучения доминирует ориентация на качественное выполнение профессиональных задач, то есть на подготовку специалистов от медицины. Специалист для них — это человек, обладающий полной теоретической базой, и умеющий её грамотно применять.

2. Коммуникативная компетентность и эмоционально-волевые качества врача не являются приоритетными профессионально важными качествами для студентов, обучающихся в высшей школе. Поскольку в современном образовании большее внимание уделяется к подготовке будущих врачей в научно-теоретических и научно-методических работах, поэтому студентам не хватает необходимого арсенала коммуникативных знаний.

3. Для студентов 1 курса характерны гибкость в контактах, коммуникабельность, доброжелательность, самоотверженность и стремление к деятельности, которая полезна для людей. Данные психологические характеристики проявляются и в отношении к будущему пациенту и в представлении о квалифицированном враче. Пациент ими рассматривается с позиции субъекта. Квалифицированный врач для студентов 1 курса это специалист, который коммуникабелен, эмоционально вовлечен в процесс

межличностного взаимодействия, склонный к сотрудничеству, кооперации и компромиссам.

4. Образ врача у студентов 4 курса тесно связан с его профессиональной деятельностью и функциональными обязанностями. Для них врач — это специалист, уверенный в себе, требовательный, упорный, настойчивый в своих решениях и действиях, который полагается на собственное мнение, легко и быстро принимает решения. Пациент рассматривается ими как объект, который должен придерживаться определенных правил.

5. Полученные выводы говорят о важности формирования у студентов лечебного факультета адекватного представления о необходимых высококвалифицированному специалисту коммуникативных качествах личности. Само формирование коммуникативной компетентности должно вырасти в отдельную цель при процессе обучения, поскольку обучение в ВУЗе является благоприятным периодом для формирования необходимых профессионально важных качеств будущих специалистов. А они, в свою очередь, являются залогом личностного и профессионального развития, поэтому следует уделить внимание созданию психологического сопровождения для студентов медицинского ВУЗа с целью развития коммуникативной компетентности.

Литература:

1. Асриян, О. Б., Кадыров Р. В., Черненко В. В. Новый взгляд на психологическую оценку готовности к обучению в вузе // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. — 2013. — № 4. — с. 27–32
2. Асриян, О. Б., Ларина В. М., Капустина Т. В. Коммуникативная компетентность студентов медицинского вуза // Тихоокеанский медицинский журнал: материалы XIII Тихоокеанского медицинского конгресса с международным участием, 14–15 сентября 2016 г. — 2016. — № S3. — с. 5.
3. Кадыров, Р. В., Асриян О. Б., Ковальчук С. В. Опросник «Уровень комплаентности»: монография // Р. В. Кадыров, О. Б. Асриян, С. А. Ковальчук. — Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2014. — 74 с.
4. Ледванова, Т. Ю., Лим В. Г., Свистунов А. А., Витренко А. А., Коломейчук А. В. Коммуникативная компетентность врача как часть компетентностной модели подготовки специалиста // Менеджмент качества и инноваций в образовании: региональный аспект. Коллективная монография в 2 томах. Т. 2. — М: Изд-во РГТЭУ, 2010. — 376 с.
5. Микиртичан, Г. Л., Каурова Т. В., Очкур О. К. Комплаентность как медико-социальная и этическая проблема педиатрии. // Вопросы современной педиатрии. — 2012. — 11 (6). — с. 5–10.
6. Мироненко, Т. А., Капустина Т. В. Профессиональная идентичность у врачей // Всероссийский научный журнал «Студент. Аспирант. Исследователь». — 2016. — № 1 — с. 46–55.
7. Шуматов, В. Б., Крукович Е. В., Осин А. Я., Садова Н. Г. Формирование умений и навыков в системе профессиональной компетенции студентов в медицинском ВУЗе // Тихоокеанский медицинский журнал. — 2010. — № 4. — с. 82–86.

Взаимосвязь уровня интеллекта и творчества в пубертатном периоде онтогенеза

Билеменко Марина Сергеевна, магистр, преподаватель
Колледж Гжельского государственного университета (Московская обл.)

Цель данной работы проанализировать литературные источники по вопросу взаимодействия уровня интеллекта и творчества, выявить их взаимосвязь в критический период онтогенеза: пубертатный период, выявить уровень корреляции уровня интеллекта и творчества в пубертатном периоде.

Ключевые слова: интеллект, творчество, креативность, пубертатный период, корреляция

Множество исследований, посвященных изучению творческих и интеллектуальных способностей, можно разделить на два вида: первый вид — исследования взаимосвязей между интеллектом, креативностью, познавательными особенностями; второй вид — это работы, направленные на определение личностно-мотивационных и ситуационных взаимосвязей креативности человека.

Если по проблеме определения личностно-мотивационных переменных, связанных с креативным поведением, данные исследований во многом соответствуют друг другу, то по проблеме взаимосвязей между уровнем интеллектуального развития человека и его креативных способностей (Э. Торренс, М.А. Холодная, В.Н. Дружинин и др.) до настоящего времени существуют разногласия, а иногда результаты данных исследований взаимоисключают друг друга. Уровень развития интеллекта — это гарантия личной свободы человека и самодостаточности его индивидуального пути.

Проведенный анализ литературы по вопросу взаимосвязи уровня интеллекта и креативности позволяет говорить о том, что эта проблема, является актуальной и вместе с тем остается одной из сложных, однозначно противоречивых проблем в современной психологии. Противоречивость темы определяет актуальность данной работы, в которой мы провели анализ взаимосвязи между уровнем интеллекта и креативности с учетом возраста испытуемых (в критическом) периоде онтогенеза: пубертатном периоде. Тема: «Взаимосвязь уровня интеллекта и творчества в пубертатном периоде онтогенеза» является актуальной, так как проблема исследования интеллекта занимает особое место в психологии. Потому что с данной темы началась психодиагностика, а диагностика уровня интеллекта играет важную роль в повышении качества образования детей, позволяет правильно организовать педагогическое влияние, специально направленное на развитие тех или иных способностей школьников.

Цель данного исследования состоит в установлении взаимосвязи уровня интеллекта и творчества в пубертатном периоде онтогенеза человека.

Задачи.

1. Изучить основные положения теорий интеллекта в отечественной и зарубежной литературе
2. Изучить психологические и физиологические особенности в пубертатном периоде онтогенеза человека.

3. Провести исследование, направленное на изучение взаимосвязи между уровнем интеллекта и степенью творчества в пубертатном периоде онтогенеза.

Объект исследования: интеллектуальные способности и креативность в пубертатном периоде онтогенеза

Предмет исследования: взаимосвязь между степенью выраженности интеллекта и развитием творчества в пубертатном периоде онтогенеза.

Гипотезой нашего исследования является предположение о том, что взаимосвязь между интеллектом и творчеством не носит однозначного характера в различные периоды онтогенеза. Вероятно, наиболее тесные связи между уровнем интеллекта и креативностью имеются в подростковом возрасте.

Пубертатный период онтогенеза человека: его психологические особенности

В данной исследовательской работе нам интересен пубертатный период онтогенеза (от 11 до 17 лет), так как этот период является критическим (переходным) периодом и наиболее ярко характеризует психологические процессы, протекающие на данном возрастном отрезке.

Отрочество, подростковый возраст — период жизни человека от детства до юности в традиционной классификации (от 11–12 до 14–15 лет). В этот самый короткий по астрономическому времени период подросток проходит великий путь в своем развитии: через внутренние конфликты с самим собой и с другими, через внешние срывы и восхождения он может обрести чувство личности. [2, с. 345]

Подростку трудно адаптироваться в окружающей его действительности, так как физиологически он «взрослый», но психические процессы еще не до конца сформировались, они в данный временной отрезок подвержены изменению, влиянию из вне. Психологические процессы у подростка протекают еще по «детскому» типу, и эти несоответствия внешнего облика и внутреннего мира порождают внутренние конфликты.

Отрочество — это период, когда подросток начинает ценить свои отношения со сверстниками. Общение с теми, кто обладает таким же, как у него, жизненным опытом, дает возможность подростку смотреть на себя по-новому. Стремление идентифицироваться с себе подобными порождает столь ценную в общечеловеческой культуре по-

ребность в друге. Сама дружба и служение ей становятся одной из значимых ценностей в отрочестве. [2, с. 346]

Подросток, погружаясь в социальную среду, непременно трансформирует свои высшие психические функции и присваиваемую систему знаков. Это обстоятельство изменяет мышление. Именно по этому поводу Ж. Пиаже писал, что «социальная жизнь трансформирует интеллект через воздействие трех посредников: языка (знаки), содержания взаимодействия субъекта с объектами (интеллектуальные ценности) и правил, предписанных мышлению (коллективные логические или дологические нормы). В подростковом возрасте, с 11–12 лет, вырабатывается формальное мышление. Подросток уже может рассуждать, не связывая себя с конкретной ситуацией; он может, чувствуя себя легко, ориентироваться на одни лишь общие посылы независимо от воспринимаемой реальности. [2, с. 389]

Понятие интеллекта в психологии. Интеллект в отечественных и зарубежных источниках (теориях)

Интеллект (от лат. *Intellectus* — понимание, познание) — в широком смысле, совокупность всех познавательных функций индивида. В более узком смысле — это мышление, высший познавательный процесс. За рубежом интеллект часто сравнивают с одаренностью.

Естественно, успешность выполнения деятельности определяют и мотивация, и личностные особенности, что и побудило К.К. Платонова отнести к способностям любые свойства психики, в той или иной мере определяющие успех в конкретной деятельности. Однако Б.М. Теплов идет дальше и указывает на то, что, помимо успеха в деятельности, способность детерминирует скорость и легкость овладения той или иной деятельностью. [1, с. 12]

Интеллект, как полагал В. Штерн, есть некоторая общая способность приспособления к новым жизненным условиям. Приспособительный акт (по Штерну) — это решение жизненной задачи, осуществленной посредством действия с мысленным («ментальным») эквивалентом объекта, посредством «действия в уме» (или же, по Я.А. Пономареву, «во внутреннем плане действия»). Благодаря этому решение некоторой проблемы субъект осуществляет здесь и теперь без внешних поведенческих проб, правильно и одноразово: пробы, проверка гипотез осуществляются во «внутреннем плане действия». Согласно Л. Полани, интеллект относится к одному из способов приобретения знаний. Но, на взгляд большинства других авторов, приобретение знаний (ассимиляция, по Ж. Пиаже) выступает лишь побочной стороной процесса применения знаний при решении жизненной задачи. [1, с. 17]

Понятие креативности (творчества) в психологии. Креативность в отечественных и зарубежных источниках (теориях)

Как в настоящее время, так и в прошлых столетиях творческая активность человека несёт в себе не просто

его личностное развитие, но и прогресс, создаёт культуру. Термин «творчество» указывает, и на деятельность личности, и на созданные ею ценности. Творчество — это, прежде всего отображение сущности человека, его отношения к окружающей действительности, его желания, мечты, чувства, которые и двигают человечество вперёд. Креативность — это способность к творчеству, способность порождать необычные вещи, придумывать, находить, видеть мир по-новому.

Актуальность креативности очевидна, она повсюду: и в резюме соискателя, и в реализации ваших планов, и в карьерном росте человека, и в творческой самореализации, и в неумолимом беге мирового прогресса.

Креативность с научной точки зрения рассматривается как сложное, многоплановое, неоднородное явление, что выражается в многообразии теоретических и экспериментальных направлениях ее изучения. За период от первых попыток изучения творческих способностей до настоящего времени исследователями создана обширная детальная картина феноменологии креативности. С изучением креативности связаны такие имена исследователей: Зигмунд Фрейд, К. Роджерс, Дж. Гилфорд, Э.П. Торренс, Р. Стернберг, Я.А. Пономарев, Д.Б. Богоявленская, А.М. Матюшкин, С.Л. Рубинштейн, А. Маслоу, Б.М. Теплов, В.Ф. Вишнякова, Р. Мэй, Д. Харрингтон и другие.

Все исследования, посвященные изучению креативности, можно разделить на две области: первая из них составляют исследования, базирующиеся на определении креативности как универсальной познавательной способности. Представители «познавательного» направления исследуют взаимосвязи между креативностью, интеллектом, когнитивными способностями и реальными достижениями. Самыми известными представителями этого направления являются: Дж. Гилфорд, Э.П. Торренс, А.Я. Пономарев. В их работах представлено влияние интеллектуальных познавательных особенностей на способность производить новые идеи; другое направление изучает креативность с позиции своеобразия личностных особенностей креативов. Многие исследования, рассматривающие создание «портрета творческой личности», выявление присущих ей характеристик, мотивационных и социокультурных взаимосвязей креативности. Представители этого направления: Ф. Баррон, А. Маслоу, Д.Б. Богоявленская.

Описание и организация методики исследования

Эмпирическое исследование представляет собой однофакторный, констатирующий эксперимент, направленный на выявление взаимосвязи между степенью выраженности креативности и уровнем развития интеллекта в критическом периоде онтогенеза: пубертатном периоде. Эксперимент проходил на базе МБОУ Верхнеднепровской СОШ № 2. Всего в исследовании приняли участие: 32 человека в возрасте 13–17 лет (пубертатный период).

Цель эмпирического исследования: выявление и изучение взаимосвязи между степенью выраженности креативности и уровнем развития интеллекта в пубертатном периоде онтогенеза.

Рабочими гипотезами выступали следующие предположения: взаимосвязь между интеллектом и творчеством не носит однозначного характера в различные периоды онтогенеза. Вероятно, наиболее тесные связи между интеллектом и креативностью наблюдаются в подростковом возрасте.

Для реализации поставленной цели и доказательства гипотез были реализованы следующие задачи:

1. определить степень развития интеллекта в пубертатном периоде онтогенеза
2. определить уровень выраженности креативности в пубертатном периоде онтогенеза
3. провести сравнительный анализ данных экспериментального исследования по данным методикам и выявить взаимосвязь между степенью выраженности креативности и уровнем развития интеллекта в пубертатном периоде онтогенеза

Исследование осуществлялось в несколько этапов:

1 этап — проведение теста возрастающей трудности (методика Дж. Равена) и проведение теста творческого мышления (креативности) (методика Э.П. Торренса).

2 этап — обработка результатов тестов креативности, возрастающей трудности с помощью методов математической статистики.

3 этап — интерпретация полученных результатов теста творческого мышления (креативности) и теста возрастающей трудности.

Программа эксперимента представлена в виде однофакторного плана. Независимая субъектная переменная: уровень развития интеллекта в пубертатном периоде онтогенеза. Использовались два его значения: высокий и низкий, среднее арифметическое значение соответственно. Зависимой переменной выступает степень креативности в пубертатном периоде онтогенеза.

Дж. Равен был учеником Ч. Спирмена. В 1936 году он совместно с Л. Пенроузом предложил тест Progressive Matrices для измерения уровня развития общего интеллекта. По мнению Спирмена, наилучшим способом определения интеллекта является тест на поиск абстрактных

отношений. В основу заданий теста положены теория гештальта и теория интеллекта Спирмена. В качестве материала были выбраны абстрактные геометрические фигуры с внутренним рисунком, организованным по определенному закону. Были сконструированы три основных варианта теста: 1) более простой цветной тест, предназначенный для детей от 5 до 11 лет, 2) черно-белый вариант для детей и подростков от 8 до 14 лет и взрослых от 20 до 65 лет, 3) вариант теста, сконструированный в 1977 году. Тест может проводиться как с ограничением времени выполнения заданий, так и без ограничения (по желанию исследователя). В каждой серии — 12 матриц. Второй вариант состоит из 5 серий (А, В, С, D, E) по 12 заданий, расположенных по возрастанию трудности. Равен предполагал, что в ходе выполнения теста испытуемый обучается и выполнение предшествующего задания готовит его к выполнению последующего, более трудного. [1, с. 64]

Для выявления уровня креативности в различные периоды онтогенеза была выбрана методика П. Торренса, так как она подходит для широкой возрастной аудитории (от 5 лет и выше).

Э.П. Торренс разработал 12 тестов, сгруппированных в вербальную, изобразительную и звуковую серии. Невербальная часть данного теста, известная как «Фигурная форма теста творческого мышления Торренса» (Figural forms). Другая часть теста — «Завершение картинок» (Complete Figures) была адаптирована в 1993–1994 годах в лаборатории диагностики способностей и ПВК Института психологии Российской академии наук. Предлагаемый фигурный тест Э.П. Торренса предназначен для взрослых, школьников и детей от 5 лет. Этот тест состоит из трех заданий. Ответы на все задания даются в виде рисунков и подписей к ним. Время выполнения задания не ограничено. Художественный уровень исполнения в рисунках не учитывается.

Изучение взаимосвязи уровня интеллекта и творчества в различные периоды онтогенеза. (Схема статистической обработки результатов)

В результате проведения методики возрастающей трудности Дж. Равена нами получены следующие результаты, представленные в таблицах:

Таблица 1. Результаты теста Дж. Равена на определение уровня интеллекта (пубертатный период онтогенеза — 13–17 лет)

Код исследуемого	Количество баллов	Код исследуемого	Количество баллов
1	58	17	47
2	52	18	56
3	52	19	37
4	51	20	37
5	50	21	39
6	39	22	41
7	53	23	41

8	51	24	41
9	38	25	44
10	54	26	44
11	37	27	44
12	41	28	44
13	51	29	48
14	37	30	48
15	44	31	49
16	53	32	55

Получив данные результаты проведем анализ баллов по тесту Дж. Равена: по результатам выделились 3 группы уровня интеллекта — высокий, средний и низкий. Коли-

чество баллов по тесту Дж. Равена переводят в коэффициент интеллекта.

Для повышения наглядности полученных результатов построим диаграмму

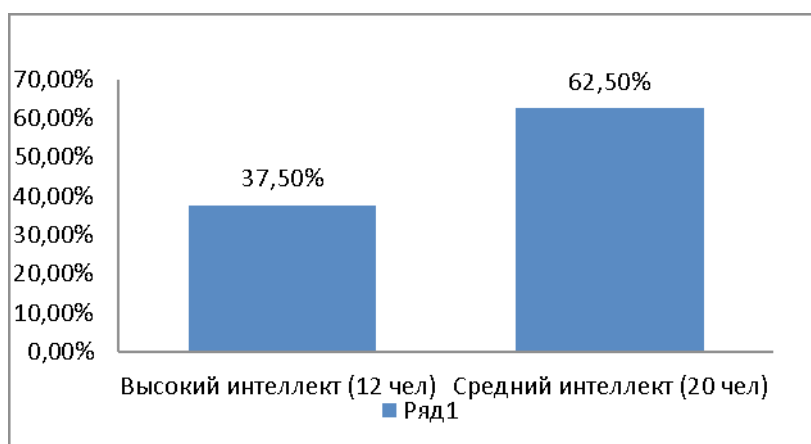


Рис. 1. Процентное соотношение уровней развития интеллекта (пубертатный период)

Таким образом, мы видим, что в ходе проведения исследования получились следующие результаты: в пубертатном периоде выборка разделилась на 2 группы: с высоким уровнем интеллекта (37,5%), и со средним уровнем интеллекта (62,5%);

В результате проведения методики на определение уровня творческого мышления (креативности) Э.П. Торренса нами получены следующие результаты, представленные в таблице:

Таблица 2. Результаты теста Э. П. Торренса на определение уровня креативности (пубертатный период — 13–17 лет)

Код исследуемого	Кол-во баллов по методике Э. П. Торренса	Код исследуемого	Кол-во баллов по методике Э. П. Торренса
1	34	17	66
2	60	18	69
3	65	19	39
4	61	20	39
5	67	21	40
6	37	22	44
7	62	23	42
8	71	24	45
9	31	25	55
10	48	26	56
11	39	27	58
12	49	28	59

13	64	29	60
14	40	30	61
15	51	31	64
16	59	32	60

Для повышения наглядности полученных результатов построим диаграмму

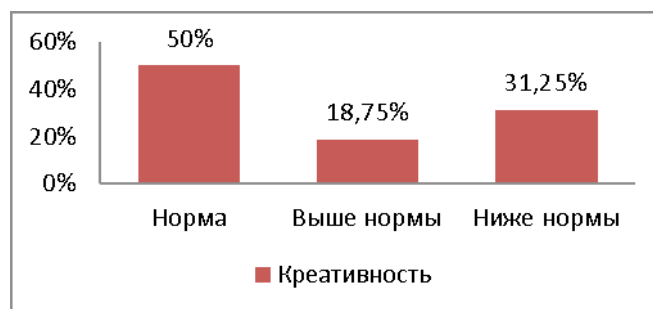


Рис. 2. Процентное соотношение уровня креативности (пубертатный период)

Таким образом, на основе полученных результатов, известно, что в выборке (пубертатный период) также нормальный уровень креативности характерен для 16 испытуемых, что составляет 15%;

Для выявления общей взаимосвязи между степенью креативности и уровнем развития интеллекта воспользуемся методами математической статистики обработки данных, в частности корреляционным анализом, описательной статистикой которые отражают отношения переменных, упорядоченных по возрастанию их значения. Определяем статистическую достоверность эмпирических данных с помощью коэффициента корреляции Пирсона. Произведём автоматический расчёт критерия Стьюдента (фактического и теоретического), для оценки достоверности и статистической значимости данных в выборке.

Уровень вероятности $p = 0,05$

— коэффициент корреляции (пубертатный период) $r = 0,65$

С помощью встроенных надстроек в программе Excel (статистика) проведем расчеты критерия Стьюдента (фактического и теоретического), если t -фактическое будет больше (по модулю) t -теоретического, то H_0 отвергается — значения достоверны и статистически значимы, если данное условие не выполняется, то H_0 принимается — значения не достоверны. Проведем расчеты: пубертатный период: t -теор. — 2,039 < t -факт. — 4,687. H_0 отвергается — значения достоверны и статистически значимы.

Для повышения наглядности полученных результатов представим диаграмму (рисунок 3):

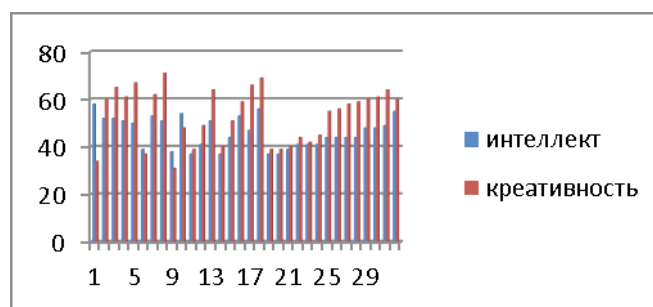


Рис. 3. Анализ взаимосвязи уровня интеллекта и степенью креативности (пубертатный период)

Вывод. Таким образом, статистический анализ данных показал, что для данных выборок характерно существование общей прямой взаимосвязи между степенью креативности и уровнем развития интеллекта. В свою очередь, качественный анализ данных значений показал, что для испытуемых из выборки «пубертатный период» высокое значение уровня интеллекта взаимосвязано с высокой степенью креативности и наоборот. Таким образом,

в результате количественного и качественного анализа данных можно сказать о том, что наше эмпирическое исследование подтвердило нашу гипотезу.

Заключение

Разнообразие и сложность технических процессов, возникающих в современном мире, рост социально-экономи-

ческого уровня, обуславливает необходимость обучения, воспитания и развития людей, способных к нестандартному решению различных проблем. В настоящее время происходит существенная ценностная, деятельная переориентация личности в условиях преобразования российского общества. Для нашего времени актуальна личность мыслителя, изобретателя, нестандартного, оригинального, способного к творчеству, к новизне и научным достижениям.

Выбранная нами тема является актуальной, потому что вопросы, связанные с развитием уровня интеллекта, степенью выраженности креативности, а также взаимосвязи этих параметров находят очень большой отклик в обществе, так как это самые распространенные способности, которые необходимо выявлять и развивать в культурном обществе. В настоящее время взаимосвязь таких способностей как интеллект и креативность в различные периоды онтогенеза мало изучена, эта область знания нуждается в более подробной проработке.

Проведённое нами исследование было посвящено выявлению взаимосвязи между степенью выраженности творчества (креативностью) и уровнем развития интеллекта в пубертатном периоде онтогенеза. В ходе нашего исследования проводилась качественная и количественная оценка взаимосвязи уровня развития интеллекта и креативности в различные периоды онтогенеза, в эксперименте приняли участие 32 подростка. Для количественной оценки уровня интеллекта мы использовали тест, возрастающей трудности Дж. Равена, а для оценки креа-

тивности — тест Э.П. Торренса. Данные методики были выбраны, потому что они позволяют тестировать широкую возрастную аудиторию от 5 лет и старше.

Рабочая гипотеза исследования подтвердилась: утверждение о том, что взаимосвязь между интеллектом и творчеством не носит однозначного характера в различные периоды онтогенеза. Вероятно, наиболее тесные связи между интеллектом и креативностью наблюдаются в подростковом возрасте. Это предположение доказывает математическая обработка данных:

Уровень значимости $p = 0,05$

— коэффициент корреляции (пубертатный период) $r = 0,65$ (сильная связь),

Таким образом, проведенное нами исследование является статистически значимым. Данные являются достоверными, несмотря на малочисленность выборки испытуемых.

Потенциал развития выбранной нами темы мы видим в проведении исследований, направленных на изучение:

1. гендерных различий взаимосвязи интеллекта и креативности;
2. «специализированной» креативности, как способности к творчеству в определенной человеческой деятельности в ракурсе взаимосвязи с уровнем интеллекта;
3. нескольких факторов, психофизиологических особенностей (темперамента, социального статуса, мотивации), проведения анализа на выявление каким образом они влияют на взаимосвязь интеллекта и креативности.

Литература:

1. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2007. — 249 с.
2. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. — 9-е изд. стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 456 с.

Осознание, осмысление студентом отношения к учебной деятельности

Караханян Карина Грикоровна, аспирант, преподаватель
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье рассматривается стремление студентов рационализировать свою учебную деятельность, найти наиболее эффективные приемы изучения материала. Успешность их усилий в данной области зависит от уровня развития навыка самоанализа, воли, мотивации. Недостаточная сформированность любого из этих компонентов приводит к существенным просчетам в организации самостоятельной работы, следствием чего и является низкий уровень академической успеваемости.

Ключевые слова: учебная деятельность, студенты, академическая успеваемость

Keywords: learning activities, students, academic performance

В вузе необходимо максимальное использование всего арсенала возможностей учебно-образовательного процесса и внеучебной работы, ориентированных не только на прочное, глубокое усвоение знаний и фор-

мирование профессиональных навыков и умений, но и на развитие профессионального самоопределения студентов — будущих специалистов. Важным представляется организация психологического сопровождения

учебной деятельности с целью повышения эффективности образовательного процесса.

Студент, не отдающий себе отчет, зачем и для чего он учится в вузе, не знающий ни своих собственных ресурсов, ни требований профессии, не реализующий себя в конкретной общественной практике, не развивающий в себе нужные компетенции, личностный и профессиональный потенциал, не готовящий себя к жесткой конкурентной борьбе в мире взрослых профессионалов, вряд ли станет успешным в профессиональной деятельности.

Очень важным является вопрос об осознанном, осмысленном отношении студента к своей учебной деятельности. На первый взгляд мысль о том, что, обучаясь в вузе, студент должен уметь планировать и программировать свое будущее, кажется банальной. Но при ближайшем рассмотрении жизненных и профессиональных целей наших студентов можно только констатировать, что четких и более-менее осмысленных представлений о своем ближайшем будущем у них, как правило, нет [1]. Современный компетентностный подход в образовании, выделяет для нас новую задачу формирование у студентов навыков самообразования и самообучения, но это становится невозможным без самоопределения целей и мотивов самого студента. Для успешной образовательной деятельности студенту необходимо расставлять приоритеты, формулировать свои личные цели и задачи. Можно предположить, что подобный процесс возникает сам собой, но это далеко не так. Подобного рода работой необходимо настойчиво заниматься, начиная с первых лет обучения в университете.

Следует формировать у каждого студента убеждение в своей профессиональной пригодности, а также ясное понимание необходимости овладения всеми дисциплинами, видами подготовки, предусмотренными учебным планом данного вуза [2]. Воспитание студентов — это воздействие на их психику и деятельность с целью формирования личностных свойств и качеств — направленности, способностей, сознательности, чувства долга, дисциплинированности, умения работать с людьми, самокритичности и др. [3].

На современном этапе развития российского образования полностью пересмотрена концепция высшей школы, и многие российские студенты уже получают образование по европейской системе. Как отмечают Любченко В. С. и Синюгина Т. В., парадигма европейского образования заключается в том, что теперь уже не человека учат, а человек учится [4].

Особенно это актуально для высшей школы. Акцент делается на самостоятельной форме обучения студентов, при этом она переходит на качественно новый уровень. В основу данной парадигмы положена компетентностная модель специалиста, менее жестко привязанная к конкретному объекту и предмету труда. Наличие образовательного модуля дает широкое пространство для выбора вариантов изучения тех или иных дисциплин по конкретной специальности, где студенты являются полноправными партнерами в управлении процессом получения высшего образования.

Обучение в вузе осуществляется через различные формы: лекции, практические, семинарские и лабораторные занятия, самостоятельную работу (подготовка рефератов, рецензий, докладов, самостоятельная работа над первоисточниками, курсовое и дипломное проектирование, самостоятельные научные исследования по линии студенческого научного общества). Используются и специфические формы работы: консультации и коллоквиумы. Первые — для разъяснения и уточнения, вторые — для проверки и углубления знаний. Причем и во время лекции, и в ходе различных практических занятий центральное место занимает самостоятельная мыслительная деятельность обучающегося [5].

Студенты имеют большую свободу в организации самостоятельной учебной работы. Полный отчет о ее результатах они дают, как правило, на экзаменах.

Современная психологическая наука придает большое значение сознательному отношению студента к учебному процессу. Формирование навыков самостоятельной работы студентов — важная задача преподавателей вуза. Без целенаправленного руководства умение работать приобретает медленно, так как студент тратит много времени на поиски рациональных приемов организации самостоятельной работы.

Значимость сформированности навыков организации самостоятельной работы студентов очевидна, так как самостоятельная работа позволяет студентам осуществлять глубокое изучение сущности вопроса, основательно в нем разобраться, вырабатывать стойкие индивидуальные взгляды и убеждения, развивать умение самостоятельно приобретать и углублять знания, формировать трудолюбие, дисциплинированность, аккуратность, творческий подход к делу, самостоятельность мышления.

Все это особенно важно в условиях бурного развития науки и техники, когда специалисту после окончания учебного заведения приходится заниматься самообразованием — повышать уровень своих знаний путем самостоятельного изучения различных литературных источников. Задача преподавателя — создание условий для достижения высоких результатов обучения.

Обычно к вузовской системе обучения быстрее других адаптируются студенты, которые строго соблюдают режим дня, учитывают проделанную за день, за месяц работу, добросовестно и умело конспектируют и обрабатывают лекции, систематически готовятся к различным практическим занятиям и т. д. [6].

Существует целый ряд факторов, влияющих на успешность обучения студентов в высших учебных заведениях: материальное положение; состояние здоровья; возраст; семейное положение; уровень довузовской подготовки; владение навыками самоорганизации, планирования и контроля своей деятельности (прежде всего учебной); мотивы выбора вуза; адекватность исходных представлений о специфике довузовского обучения; форма обучения; наличие платы за обучение и ее величина; организация учебного процесса в вузе; материальная база вуза; уровень

квалификации преподавателей и обслуживающего персонала; престижность вуза; индивидуально-психологические особенности студента.

Значительная часть студентов стремится рационализировать свою учебную деятельность, найти наиболее эффективные приемы изучения материала. Успешность их усилий в данной области зависит от уровня развития интеллекта, самоанализа, воли.

Недостаточность развития любого из этих свойств приводит к существенным просчетам в организации самостоятельной работы, следствием чего и является низкий уровень регулярности занятий, неполная подготовленность к экзаменам.

Интеллектуально более развитые студенты в обычных, рассчитанных на среднего студента условиях обучения не стремятся к выработке рациональных приемов усвоения знаний. Этот стиль учебы — «штормовщина», риск, недоучивание материала — складывается еще в школе. Потенциальные возможности таких студентов остаются нераскрытыми, особенно при недостаточном развитии воли, ответственности, целеустремленности личности.

В связи с этим возникает необходимость дифференцированного обучения, особенно в вузе. Принцип «от каждого по способностям» должен пониматься не как снижение требований приравнивании на слабых, а как повышение требований к способным студентам. Только при таком подходе полностью реализуются интеллектуальные и волевые способности каждой личности, становится возможным гармоничное ее развитие. Студенты с более высоким уровнем регулярности учебной работы являются, по самооценке, более волевыми, тогда как занимающиеся менее регулярно чаще рассчитывают на свои интеллектуальные возможности. Умение работать систематически даже при средних интеллектуальных способностях обеспечивает студентам устойчивую высокую успеваемость. Отсутствие же умения организовать себя, равномерно распределить учебные занятия даже при наличии достаточно развитого интеллекта ослабляет способность к усвоению программного материала и препятствует успешной учебе. Следовательно, несистематичность учебных занятий является одним из значимых факторов отсева студентов.

Литература:

1. Ботвич, Т. А., Кожевникова Т. А., Становление видов направленности у студентов высших учебных заведений / В книге: Избранные вопросы современной науки Центр научной мысли. Москва, 2016. с. 93–110.
2. Виноградова, Г. А. К проблеме субъективного благополучия студентов в условиях социально-экономического кризиса / В сборнике: Психологическая культура и психологическое здоровье личности в современных социокультурных условиях региональная научно-практическая конференция. Ответственные редакторы: В. Е. Якунин, Е. А. Денисова, В. В. Пантелеева. 2015. с. 114–117.
3. Виноградова, Г. А., Сашилова Т. П. Развитие психологических ресурсов студентов-первокурсников (на примере студентов-социологов) / Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2009. Т. 11. № 4–6. с. 1481–1488.
4. Любченко, В. С., Синюгина Т. В., Студенты технического вуза: основные типы жизненного самоопределения / Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2013. № 2. с. 197–202.
5. Николаева, А. А., Караханян К. Г. Инновации в образовании: развитие, деятельность, мышление / В сборнике: Образование в современном мире: инновационные стратегии сборник научных трудов. 2016. с. 39–48.
6. Николаева, А. А., Фролова Н. А., Социальные технологии формирования молодежной активности в современном российском обществе / Образование и общество. 2012. № 3. с. 51

Психологический тренинг как средство развития взаимодействия старшеклассников, обучающихся на дому

Костерева Людмила Ивановна, аспирант
Московский городской педагогический университет

В статье рассматриваются проблемы психологических особенностей старшеклассников, обучающихся на дому, применение программы психологического тренинга по развитию коммуникативных навыков как эффективной формы развития межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: старшеклассники, обучающиеся на дому, взаимодействие, психологический тренинг

На современном этапе развития общества перед психологами выступают новые задачи, которые продиктованы поиском и разработкой форм индивидуальной и групповой деятельности, способствующей формированию у старшеклассников высокого уровня социально-психологической адаптации, умения ориентироваться в современном мире, способности к саморазвитию, принятию различных решений и ответственности.

Актуальность нашего исследования определяется целенаправленным изучением уровня влияния, разработанной нами программы взаимодействия, личностного роста старшеклассников, обучающихся на дому, а также эффективности группового тренинга для более успешной социально-психологической адаптации данных учащихся в современном мире.

По результатам исследований различных авторов, старшеклассники часто оказываются дезадаптированными, не способными влиться в социум [4,15]. В этой связи возникает необходимость нахождения особых подходов к организации психологического сопровождения и созданию условий, способствующих развитию адаптивных качеств личности у старшеклассников, и особенно, которые обучаются на дому.

Основной гипотезой нашего исследования является, что совместная групповая деятельность, направленная на выполнение коррекционных упражнений и игр в процессе психологического сопровождения должна приводить к преимущественному позитивному изменению личностных характеристик старшеклассников, обучающихся на дому, а также развитию навыков эффективного межличностного общения.

Согласно Л.А. Петровской, психологический тренинг это «средство воздействия, направленное на развитие знаний, социальных установок, умений и опыта в области межличностного общения», «средство психологического воздействия» [2, 133].

Б.Д. Парыгин относит тренинг к методам группового консультирования, так как активное групповое обучение способствует развитию навыков общения в жизни, адаптации к новым социальным ролям, коррекции «Я-концепции» и самооценки.

К основным функциям тренинга относятся: диагностическая, развивающая, корректирующая, адаптивная. Воз-

можности психологического тренинга охватывают многие области личности: интеллекта, осознания, развития волевых, мотивационных характеристик. В ходе тренинга участники группы не только приобретают знания, умения и навыки, но и происходит трансформация полученных установок, отношений личности в дальнейшем.

Многие исследователи (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, И.С. Кон) считают, что огромное значение имеет для старших школьников взаимодействие со сверстниками. Взаимоотношение со сверстниками находится в центре жизни старшеклассника, и во многом определяет все остальные стороны его поведения и деятельности.

Взаимодействие старшеклассников со сверстниками, можно представить в трех основных направлениях: отношения с представителями противоположного пола, широта круга общения и наличие близких контактов, особенности эмоций и переживаний взаимодействия.

Психологические особенности старшеклассников, обучающихся на дому, недостаточно изучены. По нашим ранее сделанным исследованиям, мы можем предполагать, что плохое самочувствие, ограничение движений, длительное нахождение в реабилитационном центре, приводят к развитию эмоционального беспокойства, высокой тревожности, неуверенности в себе, зависимости от чужого мнения. Основными последствиями являются изменения в направленности личности, в системе самооценки, в установке на межличностное взаимодействие и деятельность [3, 101].

По мнению В.В. Николаевой и Г.А. Ариной двигательная активность является важной формой самовыражения личности, а также сильнейшим фактором ее формирования. Ограниченность общения со сверстниками существенно меняет социальную ситуацию старшеклассника. Существуют также специфические особенности межличностного взаимодействия и деятельности учащихся, обучающихся на дому, например, ограниченность круга общения, объективная зависимость от взрослых (родителей, педагогов).

Согласно статистике в последние годы отмечается увеличение количества детей, обучающихся на дому. Можно предположить, что частая и длительная отстраненность учащихся из школьного коллектива может негативно отразиться на их личностном формировании, нарушении ос-

новых механизмов взаимодействия с социумом и способствовать возникновению трудностей в построении межличностных отношений.

Поэтому целью данного исследования является — изучение психологической структуры механизмов взаимодействия старшеклассников, обучающихся на дому.

Условия и методы исследования

В исследовании приняли участие 60 старшеклассников, в возрасте 15–16 лет г. Москвы: 30 учащихся, обучающихся в общеобразовательной школе, 30 человек — испытуемые, обучающиеся на дому.

Для проведения нашего исследования, были использованы следующие *методики*: методика «Оценка уровня общительности» (В.Ф. Ряховский); методика исследования самооотношений В.В. Столина, С.Р. Пантелеева; методика «Личностный Дифференциал».

Расчет основных количественных показателей **методики исследования самооотношений В.В. Столина, С.Р. Пантелеева** показывает выраженные различия в личности старшеклассников. Среди учеников посещавших общеобразовательную школу, высокую самооценку показали 56%, 40% — высокую самооценку, по остальным шкалам: саморегулирование, отраженное самооотношение, самопринятие, самопривязанность, внутренний конфликт, самообвинение — средние значения. Среди испытуемых, обучающихся на дому — у 77% испытуемых преобладает высокая замкнутость, у 53% старшеклассников, обучающихся на дому, преобладает низкая самооценка, 44% отметили низкое самопринятие, 67% указали на высокий внутренний конфликт, 47% отметили высокое самообвинение.

Для оценки уровня общительности, мы применили **методику «Оценка уровня общительности» (В.Ф. Ряховский)**, которая позволяет определить уровень общительности, коммуникабельности личности. Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что 47% школьников показали нормальную коммуникабельность, любознательность, достаточно терпеливы в общении с другими, отстаивают свою точку зрения без вспыльчивости. 33% обучающихся имеют средний уровень, охотно знакомятся с новыми сверстниками, любят быть в центре внимания, могут вспылить, но быстро отходят. 20% учащихся показали низкий уровень общительности. Старшеклассники, обучающиеся на дому, в большинстве имеют уровень общительности ниже среднего — 43%, испытуемые с уровнем общения ниже среднего общительны в определенной мере, не пугаются новых проблем, однако с новыми людьми сходятся с оглядкой; в спорах и диспутах участвуют неохотно. Испытуемые с низким уровнем общительности — 47%, замкнуты, неразговорчивы, имеют мало друзей. Новая ситуация и обстановка могут вывести их из равновесия. 10% старшеклассников, обучающихся на дому, показали нормальную коммуникабельность.

Методика личностного дифференциала отражает сформировавшиеся представления о структуре личности.

Цель — изучение определенных свойств личности, ее самосознания, межличностных отношений. Результаты значения фактора Оценки свидетельствуют об уровне самоуважения. Фактор силы в самооценках свидетельствует о развитии волевых сторон личности, как они осознаются самим испытуемым. Фактор активности в самооценках интерпретируется как свидетельство экстравертированности личности.

Среди учеников посещавших общеобразовательную школу, были получены следующие результаты: высокий уровень фактора «оценки» отметили 25% учащихся, это показывает, что испытуемый принимает себя как личность, склонен осознавать себя как носителя позитивных, социально-желательных характеристик, удовлетворен собой. Средний уровень — 62%; низкий уровень — 13%, что указывает на критическое отношение к себе, неудовлетворенность собственным поведением, уровнем достижений.

Высокий уровень фактора «силы» отметили 30% учащихся, это говорит об уверенности в себе, независимости, склонности рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях. Средний уровень — 52%; низкий уровень — 18%, что свидетельствует о недостаточном самоконтроле, неспособности держаться принятой линии поведения, зависимости от внешних обстоятельств и оценок.

Высокий уровень фактора «активности» указали 30% учащихся, что говорит о высокой активности, общительности, импульсивности; средний уровень — 60%; низкий уровень — 10%, что указывает на интровертированность, определенную пассивность, спокойные эмоциональные реакции.

Среди испытуемых, обучающихся на дому, 15% старшеклассников имеют высокий уровень фактора «оценки»; средний уровень у 30%; низкий уровень у 55%, испытуемых.

Высокий уровень фактора «силы» отметили только 7% учащихся, средний уровень — 45%; низкий уровень — 48%,

Высокий уровень фактора «активности» указали 12% учащихся, средний уровень — 45%; низкий уровень — у 43%, старшеклассников, обучающихся на дому.

На основе полученных данных у старшеклассников, обучающихся на дому, нами была разработана программа психологического тренинга, направленная на развитие навыков эффективного межличностного общения, уверенности в себе, открытости. Тренинг проводился один раз в неделю, форма работы — групповая, численность составляла от семи до десяти человек. Всего было проведено десять занятий.

В ходе проведения программы тренинга в первые дни можно было отметить некоторую напряженность и недоверие друг к другу. Однако, при использовании упражнений, направленных на снятие напряжения, на развитие открытости и доверия, эти черты поведения в последующем удалось изменить. В дальнейшем, даже отмечалось выраженное желание старшеклассников, обучающихся

на дому, посещать и активно участвовать в занятиях психологического тренинга. На заключительных занятиях между детьми установились теплые и дружеские взаимоотношения, которые продолжились во время пребывания в реабилитационном центре.

После проведения программы психологического тренинга мы провели повторную психодиагностику этих же методик.

По результатам повторной диагностики в группе старшеклассников, обучающихся на дому, наблюдается положительная динамика, а именно: по методике исследования самоотношений В.В. Столина, С.Р. Пантелеева у 37% испытуемых преобладает высокая замкнутость, только у 13% еще сохраняется низкая самооценнность, 24% все же отметили низкое самопринятие, 27% указали на высокий внутренний конфликт, только 17% отметили высокое самообвинение.

По методике «Оценка уровня общительности» (В.Ф. Ряховский), также отмечается положительная динамика, а именно, 62% старшеклассников, обучающихся на дому, показали нормальную коммуникабельность.

Таким образом, старший школьный возраст является одним из важнейших этапов в жизни личности. В результате нашего исследования мы обнаружили выраженные различия психологических особенностей взаимодействия

старшеклассников, обучающихся в общеобразовательной школе и на дому. Старшеклассники, обучающиеся на дому, характеризуются некоторыми личностными особенностями, которые затрудняют их эффективное взаимодействие. Большинство испытуемых данной группы имеют низкий уровень общительности. Это свидетельствует о недостаточном развитии навыков позитивного общения у старшеклассников. Также определяется высокая замкнутость как выраженное защитное поведение личности, низкая самооценнность, ведет к неуверенности в себе, ослабляет сопротивление средовым влияниям, повышенная чувствительность к замечаниям и критике окружающих может сделать человека обидчивым и ранимым, склонным не доверять своей индивидуальности. В ходе разработки и применения программы психологического тренинга по развитию коммуникативных навыков взаимодействия для старшеклассников, обучающихся на дому, мы увидели положительную динамику в структуре личности, отметили эффективность данной работы.

При анализе результатов работы с участниками тренинга нами было отмечено, что у многих ребят значительно повысились оценки своих умений и навыков, старшеклассники, обучающиеся на дому, начали проявлять более уверенное поведение, использовать приобретенные навыки эффективного взаимодействия с другими людьми.

Литература:

1. Костерева, Л.И. Актуальные проблемы взаимодействия старшеклассников, обучающихся на дому // Актуальные вопросы психологии, педагогики и образования. / Сборник научных трудов, по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г. Самара, 2016. — с. 162–164.
2. Петровская, Л.А. Общение — компетентность — тренинг. Избранные труды. — Смысл, 2007. — 686 с.
3. Шилова, Т.А., Костерева Л. И. Психологические особенности направленности личности старшеклассников, обучающихся на дому // Вестник РУДН. — Серия: Психология и педагогика. 2015. № 2. с. 98–102.
4. Шилова, Т.А. Диагностика психолога — социальной дезадаптации детей и подростков. Практическое пособие. — М. Айрис-пресс, 2006. — 112 с.
5. Шилова, Т.А. Психологические особенности отклоняющегося поведения подростков // Системная психология и социология. 2012. № 5. с. 85–90.
6. Шумилин, Е. А. Психологическая характеристика личности старшеклассника // Консультативная психология и психотерапия. 2012, № 1, С. 72–79.

Развитие способности к целеполаганию подростков 15–17 лет

Круглик Елена Георгиевна, магистр
Университет Российской академии образования (г. Красноярск)

В статье проведен теоретический анализ и актуальное состояние по проблеме развития способностей к целеполаганию у подростков 15–17 лет.

Ключевые слова: целеполагание, целеобразование, мотивация, интеллектуально-деятельностная активность субъекта, развитие способностей к целеполаганию

In article the theoretical analysis on a problem of abilities» development to a masters» goal-setting is carried out.

Keywords: goal-setting, targeting, motivation, intellectual activity of the subject, the development of goal-setting abilities

Актуальность статьи: в подростковом возрасте происходит интеллектуализация высших психических функций, в том числе и воли, что выражается в появлении способности ставить цели и подчинять им свое поведение. Приобретение способности к постановке целей делает возможным осознанное и ответственное участие человека в деятельности, воплощение в ней тех ценностей, которые важны для человека, как представителя культуры. Также требует внимания процесс становления у старших подростков способности к постановке целей с опорой на осознанные ценности и идеалы. Анализ литературы показывает, что навыки постановки целей у подростков развиты недостаточно. К формулированию цели они относятся скорее формально, как к некой необходимости, но вовсе не как к существенному элементу планирования. Основная особенность подростков заключается в том, что в этом возрасте перед ними возникают вопросы самоопределения, выбора сферы деятельности в будущем — профессии, определение человеком своего жизненного пути, поиск своего места в обществе, путей включения себя в жизнь социума. На основе системного и деятельностного подхода к анализу активности человека определено место целеполагания в структуре и процессе становления деятельности, а также в развитии сознания и личности в целом (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин и др.); рассмотрены особенности целеполагания при формировании интеллектуальной активности и управлении познавательной деятельностью (Н. Б. Березанская, Р. Р. Бибрих, Д. Б. Богдавленская, О. К. Тихомиров и др.); изучена связь между целеполаганием и саморегуляцией деятельности (О. А. Конопкин, В. И. Моросанова, А. К. Осницкий и др.); раскрыта специфическая форма целеполагания в учебной деятельности — принятие учебной задачи (В. В. Давыдов, А. К. Маркова, Е. М. Машбиц, В. В. Репкин и др.). Сегодня исследования посвящены выявлению факторов, оказывающих влияние на формирование целеполагания подростков. К таким факторам относятся тип школы, этническая и культурная принадлежность семьи подростка, социальный статус и место проживания семьи (город/сельская местность), цели родителей, выраженность роди-

тельского контроля, пол подростка, возраст, уровень интеллекта, самоуважение, восприятие себя в качестве действующего лица, воспринимаемая подростком поддержка со стороны семьи и учителей [8, с 87.]

Л. С. Выготский считает, что в подростковом возрасте происходит интеллектуализация высших психических функций, в том числе и воли, что выражается в появлении способности ставить цели и подчинять им свое поведение. Приобретение способности к постановке целей делает возможным осознанное и ответственное участие человека в деятельности, воплощение в ней тех ценностей, которые важны для человека, как представителя культуры.

Способность к развитию целеполагания у подростков 15–17 лет даёт возможность осуществлять саморегуляцию деятельности и самоконтроль поведение личности.

В деятельностном подходе цель принято рассматривать, как образ будущего результата, имеющий побудительную силу из-за связи с мотивом (О. К. Тихомиров, А. Н. Леонтьев). Для постановки цели необходимо наличие у субъекта таких составляющих, как временные перспективы, сформированные культурные ценности и возможно какие-то личные основания для деятельности, об этом говорят и С. Л. Рубинштейн, Г. П. Щедровицкий, Н. Г. Алексеев, В. В. Давыдов, Ю. В. Громыко, Н. Н. Толстых, А. М. Прихожан, Ж. Нюттен.

О. К. Тихомиров считает, что развитие способности к целеполаганию увеличивается в условиях реальной деятельности, по этой причине важно исследовать возникновение и развитие целеполагания у подростков, участвующих в различных учебных, развивающих или дополнительных, относительно учёбы видах деятельности. [5, с 192.] Целью статьи является осуществление теоретического анализа и выяснение актуального состояния по проблеме развития способностей к целеполаганию у подростков 15–17 лет.

Практика показывает, что навыки постановки целей у подростков развиты недостаточно. К формулированию цели они относятся скорее формально, как к некой необходимости, но вовсе не как к существенному элементу планирования.

В исследовании вопроса о развитии способности к целеполаганию у подростков в качестве гипотезы выступило

предположение о том, что способность к целеполаганию, явно или неявно включенная во все внешнеплановые и внутриплановые этапы интеллектуально-деятельностного компонента субъекта, может быть развита в процессе специальных технологий, тренингов, опирающихся на психологические механизмы саморазвития субъекта в учебной деятельности. Причем усилия в подготовке подростков следует сосредоточить в направлении развития способности к целеполаганию. Постановка целей не выступает для подростков, как специальная. Для них она является сложной, мыслительной задачей. В этой связи возникает вопрос о специальных психотехнических средствах развития навыков формулирования целей — тренингах и других упражнениях. [З. с 83].

Для выявления актуального состояния проблемы в качестве экспериментальной группы были выбраны школьники 9 класса средней школы № 10 г. Красноярск им. Овчинникова с углубленным изучением некоторых предметов. Класс, участвующий в эксперименте является средним классом, базовым, т. е. в нём учатся дети по стандартной программе, без погружения в какой-либо предмет, без углубленного изучения какого-либо профиля. Эксперимент, направленный на развитие способности к целеполаганию у подростков 15–17 лет, был начат в начале учебного года, и направлен на выявление актуальности проблемы и возможности развития способности к целеполаганию.

Для диагностирования способностей к целеполаганию у подростков были использованы строго формализованные методики-тестирование, и методики малоформализованные — мини-сочинение (проективный подход), беседа — это метод сбора первичных данных на основе вербальной коммуникации. Данные виды методов были выбраны не случайно. В групповом тестировании имеется ряд преимуществ и недостатков, относительно других методов, например преимуществом является, то, что имеют определённую форму, обработка результатов объективна, тесты можно обрабатывать при помощи специальных программ на компьютере, т. е. легкость в обработке, конфиденциальность испытуемых, самым главным недостатком является исключительная субъективность испытуемых при ответе на вопросы, незнакомые с такой процедурой, могут показать более низкие результаты при групповом тестировании, чем при индивидуальном тестировании. По этой причине были выбраны и такие методы исследования, как малоформализованные методики. Мини-сочинение дает возможность сделать выводы независимо от субъективного мнения испытуемого, так же, как беседа, предполагается, что характер ответов обследуемого определяется особенностями его личности, которые «проецируются» в его ответах. Цель проективных методик относительно замаскирована, что уменьшает возможность испытуемого давать такие ответы, которые позволяют произвести желательное о себе впечатление. Недостатками этих методов является отсутствие единой формы, отсутствие возможности обработки с помощью программ на компьютере,

но только при использовании различных методик в проводимом исследовании могут дать более точный результат.

В ходе исследования подростки с интересом шли на контакт, во время беседы охотно делились своими впечатлениями о том, как добиваться цели, те, кто достиг положительного результата давали советы, тем, кто не смог добиться

Рассказ одного мальчика был особо показательным. Он рассказал о том, что его целью стало похудеть и нарастить мышечную массу. Этот подросток очень правильно подошёл к своей проблеме. Он разделил возникшие вопросы (подцели) на две категории: те, которые сам может решить и на те, в которых ему потребуется помощь. Родители его поддержали, мама организовала консультацию с диетологом, помогала соблюдать диету, и сама стала придерживаться этой диеты, чтобы ребёнку было легче. Папа помог выбрать спортзал, тренера, комплекс тренировок и сам, стал посещать тренажёрный зал, чтобы своим примером поддерживать сына. Со слов мальчика, ему это очень помогло. Самым сложным для него оказалось не планирование, не следование плану, а соблюдение диеты, очень хотелось кушать, особенно первое время, и не сорваться ему помогли не только родители, но и образ себя в будущем. Именно этот образ и был основным мотивом, основным стимулом и движущей к цели силой. Этот рассказ стал для многих одноклассников примером того, как можно добиться поставленной цели, как можно преодолеть трудности на пути к цели. Второй подросток рассказал о том, как он смог занять первое место в соревнованиях по каратэ. Изначально он ходил на секцию просто потому, что его туда привели родители. Но за время тренировок появился дух соперничества, и после того, как однажды он случайно победил на соревновании, у него появился вкус победы. Захотелось побеждать, со временем это желание стало целью. Подросток стал серьёзнее относиться к тренировкам, стал посещать их не только из-за родителей, а потому, что у него появилась цель победить, а для этого нужно тренироваться. Конечно были рассказы и о том, что жизнь скучная и не интересная, цель одна — поскорее бы закончились уроки и можно было бы пойти гулять. У таких подростков как правило отсутствует чувство планирования, чувство времени, при вопросе «Сколько тебе требуется времени, что бы перейдя домой начать выполнять домашнее задание» они терялись, вспоминали свои действия до начала выполнения уроков, сколько они тратят времени на то, что бы раздеться, помыть руки, разогреть обед и т. д. Такие подростки не способны планировать, и даже если и планирую, строят цели, то не всегда следуют плану, как правило цели не добиваются, и на данный момент не видят своего места в будущем. Но таких детей оказалось в меньшинстве.

Исследование показало, что у большей части испытуемых способность к целеполаганию развита на среднем и выше среднего уровня, вопреки ожиданиям так, как анализ литературы показывает, что навыки постановки целей у подростков развиты недостаточно.

Это можно объяснить тем, что исследование проводилось на базе СОШ № 10 им. Ю. Овчинникова с углубленным изучением отдельных предметов, в данной школе высококвалифицированный педагогический состав, с начальных классов детей мотивируют на успех, постоянно проводятся мероприятия, в которых подросток может реализовать себя, с начальной школы дети приобщаются к участию в различных олимпиадах, конференциях, конкурсах, как к внутришкольным, так и на других уровнях, до международных. Ведётся тесное сотрудничество педагогов и родителей, поощряется занятость подростков во внеурочное время в кружках, секциях, центрах дополнительного образования. В школе регулярно проводятся выездные мероприятия, направленные на развитие в детях положительных личностных качеств.

Для развития способности к целеполаганию у подростков 15–17 лет предлагается авторская программа, в задачи которой входит

- 1) развитие способности к целеполаганию;
- 2) умение планировать своё время с учётом ближних и дальних перспектив, с учётом важности задач;
- 3) способность к выявлению оптимальных путей в решении задач;
- 4) умение правильно устанавливать цели и достигать их.

Для решения этих задач предлагается следующий план мероприятий:

1. Беседа, ознакомление с темой целеполагания, составляющие целеполагание и т. д.; *(данное мероприятие знакомит подростков с существованием целеполагания в их жизнедеятельности, как субъектов).*

2. Конференция с выступлением подростков по данной теме; *(конференция даёт возможность детям лично разобраться с основными понятиями целеполагания, сформировать своё отношение к необходимости владеть навыками целеполагания).*

3. Мероприятие «Минута славы» в рамках которого, подростки, достигшие в какой-либо сфере своей деятельности, будут делиться с другими детьми историей своего успеха. Рассказ будет строиться по определенной схеме: как появилось данное увлечение, когда захотелось добиться успеха, мотив, какие трудности на пути к успеху возникали, или не возникали, почему, как преодолева-

лись, были ли помощники, те кто поддерживал, рекомендации тем, кто в начале пути к достижению своих побед; *(В процессе рассказа о достижении своего успеха, подросток проговаривает вслух процесс возникновения мотива, и формирование цели, пути её достижения ит. д., слушающие дети такую подачу информации от своих сверстников лучше воспримут и проще и быстрее поймут процесс формирования целеполагания. Данное упражнение по проговариванию формирования процесса целеполагания от нескольких разных детей закрепит навыки, полученные ребенком опытным путём и информация запомнится).*

4. Встреча с человеком, который пользуется уважением у детей данной группы, который достиг определённого уровня успеха, определённых достижений в своей жизни. Предполагается пригласить Казанову Татьяну Ивановну — председателя Горсовета Красноярска, которую дети знают, как директора их школы. В беседе Татьяна Ивановна на своём примере расскажет детям о важности целеполагания, ответит на возникшие у них вопросы. *(Пример известного и уважаемого, авторитетного для подростков человека повысит мотивацию, целеполагание, самоконтроль, общую способность к самоуправлению).*

5. Тренинг «Целеполагание», рекомендованный для школьных психологов сайтом «ИНФОУРОК» (свидетельство СМИ «Проект «Инфоурок» Эл. ФС77–60625) *(Тренинг поможет определить понятий цель и целеполагание, обучить правильной постановке целей, визуализировать и осознавать цели посредством методики «Лестница достижений», определить основные жизненные цели и ценности, расставить приоритеты).*

Реализация плана мероприятий для развития способности к целеполаганию у подростков 15–17 лет должна дать положительный результат, удостовериться в котором можно проведя те же методы и способы диагностирования, что были проведены для выявления актуального состояния проблемы и основываясь на анализе и сравнение результатов сделать выводы о способности к развитию целеполаганию у подростков 15–17 лет и о качестве авторской программы, направленной на решение этой проблемы.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991—299 с.
2. Иванов, К. С. Практикум по целеполагания: методическое пособие, — Спб. — 2007. — 164 с.;
3. Адизес, И. К. Управление жизненным циклом корпорации. Пер. с англ. СПб.: Питер, 2007. — 384 с.
4. Пейсахов, Н. М., Шевцов М. Н. Практическая психология. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. — 121 с.
5. Тихомиров, О. К. Психология мышления. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 272 с.
6. Борытко, Н. М. Педагогическое целеполагание в воспитательной работе // Целостный учебно-воспитательный процесс: исследование продолжается: Материалы ме-тодол. семинара пам. проф. В. С. Ильина. — Волгоград, 2001. — Вып. 5. — с. 104–110.
7. Чунаева, А. А. Категория цели в современной науке и ее методологическое значение. — Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1979. — 148 с.

8. Ковальчук, А. С. Основы имиджологии и делового общения: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — Ростов н/Д: Изд-во «Феникс»,
9. Райс, Ф., Долджин К. Психология подросткового возраста. 12-е изд. — СПб.: Питер, 2014. — 816 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
10. Фрейд, З. Будущее одной иллюзии//Сумерки богов. М.: Издательская группа АСТ, 2011 г. 251 с.
11. Методологические основы психологии: учебное пособие для вузов/Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Изд. 2-е, испр. и доп. — Красноярск, 2014. — 232 с.
12. Жемчугов, А. М., Жемчугов М. К. Цель предприятия и стратегия ее достижения // «Менеджмент в России и за рубежом» № 3 за 2011 г. с. 25–32.
13. Воробьева, И. Н. Эффективность развития способности к целеполаганию у менеджеров: автореф. дис...канд. наук: 19.00.13. — М., 2009. — 25 с.
14. Журнал «Ученые записки Казанского университета». Серия: Гуманитарные науки. Выпуск № 5–1/ том 151/2009. Авторы: Попов Л. М., Дмитриева И. А. Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/eksperimentalnoe-issledovanie-razvitiya-sposobnosti-studentov-k-tselepolaganiyu#ixzz3VVh5GRG6>
15. AM Zhemchugov; The goal and goal setting in the theory of organization. // Problems of Economics and Management, № 4, 2012 с. 6–13.

Особенности и трудности адаптации первокурсников в учреждениях среднего профессионального образования

Огородник Светлана Ивановна, старший преподаватель;
Масолова Мария Игоревна, магистрант

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Статья посвящена обсуждению особенностям и трудностям адаптации студентов первокурсников к условиям обучения в учреждениях среднего профессионального образования. В ней отдельно рассматривается проблема приспособления студентов-первокурсников к среде среднего профессионального учебного заведения. А так же в статье рассматривается отдельно дидактические, социально-психологические, профессиональные, психофизиологические трудности адаптации.

Ключевые слова: адаптация, первокурсник, среднее профессиональное образование, студент, трудности, студенческий коллектив

Бывшие школьники, которые поступают для обучения в учреждения среднего профессионального образования, еще находятся на пути к самоопределению. Умение найти способы самореализации не только в рамках профессии, но и вне ее зависит от того, как произойдет приобщение личности к новым условиям вступление в социальную среду, но для этого должны быть преодолены трудности с приобретением профессиональных навыков. На основе этих умений в дальнейшем будет строиться личностный и профессиональный рост, происходить формирование жизненных планов.

Трудности адаптации — это трудности, которые испытывает студент при организации учебно-воспитательного процесса.

При успешной адаптации студент должен войти:

- в новую социальную среду;
- в учебно-познавательный процесс;
- в новую систему взаимоотношений между сокурсниками, старшекурсниками и педагогами.

Адаптация — это необходимое условие успешной даль-

нейшей деятельности, уверенность в своих силах, предпосылка активной деятельности.

Под адаптационной способностью понимают способность человека приспособливаться к различным требованиям (социальным и физическим) среды без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой и самим собой [2, с. 1].

Проблема приспособления студентов-первокурсников к среде среднего профессионального учебного заведения решается путем создания оптимальных условий с учетом главных характеристик адаптационных процессов, за каждым из них стоят различные зоны трудностей, с которыми приходится сталкиваться студентам, и которые могут стать причинами дезадаптации.

Трудности в обучении делятся на: дидактические, социально-психологические, профессиональные, психофизиологические.

Дидактические трудности основываются на неумении студента в начале обучения правильно и оптимально для себя организовать учебную деятельность. Так как

школьная программа отличается формами обучения и методами преподавания. А большой объем самостоятельной работы, может привести к не желанию учиться, и поэтому к снижению успеваемости.

Исследуя аспект психологического приспособления к специфике обучения в среднем профессиональном образовательном учреждении Бирюкова М. А., выявила психологическую неподготовленность выпускника средней школы к новой учебной деятельности и сложность учебного материала по ряду предметов [1, с. 159]. Студент-первокурсник начинает свою деятельность в новой педагогической системе, отличной по своим целям, задачам, требованиям, методам обучения от средней школы.

Первокурсникам средних профессиональных учреждений недостает различных навыков и умений, которые необходимы для успешного усвоения программы. Проходит немало времени, прежде чем студент приспособится к условиям обучения в учреждениях среднего профессионального образования. Многими это дается очень тяжело. Из-за трудностей адаптации возникает и низкая успеваемость на первом курсе и низкий показатель по результатам сессии.

Социально-психологические трудности связаны с изменением социального статуса бывшего старшеклассника.

Первокурсники уже впервые недели обучения должен найти свое место в группе, но далеко не все студенты к концу первого курса становятся, удовлетворены своим социальным статусом.

Если студент, приехал обучаться из другого города или сельской местности, то ему приходится в кратчайшие сроки обустроить себе новый быт, привыкнуть к самостоятельности, научиться отвечать за свои поступки, правильно распределять время... И при этом рядом могут отсутствовать родные и близкие люди, которые могли бы в этом помочь. А новые друзья и знакомые могут носить как положительное, так и отрицательное влияние.

Если старшеклассник проживал в сельской местности или небольшом городе, то выбор дальнейшего обучения может быть ограничен теми учебными заведениями, которые есть. И у подростка не всегда имеется мотивация получать ту специальность, которой обучают по месту жительства. Если же ехать обучаться в другой город, то может возникнуть другие проблемы: психологическая оторванность от дома, ухудшение условий проживания, отсутствие навыков самостоятельного ведения домашнего быта, новая социальная среда... А ведь первокурсникам суза бывает всего по 15–16 лет. И не всегда подростки в этом возрасте могут действовать по-взрослому и адекватно решать возникшие проблемы. Поэтому подростки и попадают под влияние социально негативных групп и приспособляются к вредным привычкам.

В сузах учат, в основном, на те специальности, которые разделяются на мужские и женские профессии. Приведем пример специальностей, которым обучают в СПО ННГУ им. Н. И. Лобачевского Арзамасский филиал. Специальности, где основную массу составляют молодые люди мужского пола: «Техническое обслуживание и ре-

монт автомобильного транспорта», «Механизация сельского хозяйства»; «Организация перевозок и управление на транспорте». Специальности, где основную массу составляют девушки: «Дизайн», «Экономика и бухгалтерский аудит», «Налоги и налогообложение». Поэтому первокурсникам после разнополой школьной группы необходимо приспособиться взаимодействовать и общаться с группой своего пола.

Профессиональные трудности связаны с недостаточным пониманием специфики выбранной специальности и мотивации обучения.

В учреждения среднего профессионального обучения идут, в основном старшеклассники, которые испытывают трудности в школьном обучении, которые боятся идти в вузы, имеют низкие баллы ГИА и ЕГЭ, не стремятся получить дальнейшие знания, не выбрали себе профессию, но родители настаивают на приобретении хоть какой-нибудь специальности. В связи с этим состав первокурсников сузов испытывают трудности адаптации.

Еще одна трудность адаптации заключается в том, что получаемые профессии в сузах на данный момент являются недостаточно престижными в среде молодежи. В основном, это рабочие профессии: машинист, сварщик, повар, кондитер, столяр, штукатур, электросварщик, швея... Поэтому некоторые студенты учреждений среднего профессионального образования стремятся получить не профессиональные знания и в дальнейшем трудоустроится, а просто получить диплом и завершить обучение.

Все это вызывает отсутствие понимания важности обучения и изучения учебных дисциплин, частные пропуски занятий и не включенность в учебно-воспитательный процесс суза.

Психофизиологические трудности основываются на недостаточной сформированности некоторых профессионально важных психологических качеств молодежи.

Итак, сложная экономическая ситуация в стране, реформы в сфере образования, инфантилизация подрастающих поколений, приводят к тому, что профессиональный выбор выпускников школ в силу перечисленных, а также других причин делается не всегда осознанно. В систему среднего профессионального образования приходят подростки с негативным или апатичным отношением к своей будущей профессии, со слабой школьной подготовкой и профессиональной мотивацией. Случается, что и студенты, осознанно выбравшие свою будущую профессию, в начале обучения, испытывают разочарование в своем выборе. А неудовлетворение профессиональной учебной деятельностью является основным фактором дезадаптации.

Таким образом, мы приходим к заключению, что процесс адаптации к условиям среднего профессионального образования заключается в преодолении трудностей педагогического и психологического характера.

Несмотря на большое разнообразие определений адаптации, общими во всех них остаются следующие моменты:

— процесс адаптации всегда предполагает взаимодействие двух объектов;

— это взаимодействие разворачивается в особых условиях — условиях дисбаланса, рассогласованности между системами;

— основной целью такого взаимодействия является некоторая координация между системами, степень и характер которой может варьировать в достаточно широких пределах;

— достижение цели предполагает определённые изменения во взаимодействующих системах [3, с. 65].

К сожалению, не у каждого студента и не в каждой группе все стадии проходят благополучно, в результате —

у студентов первокурсников может возникнуть кризис в адаптации. Кризис в адаптации — это этап адаптационного процесса, во временных рамках которого имеет место резкое снижение показателей адаптированности студентов, сопровождаемое отрицательными эмоциональными переживаниями, как результат неадекватного реагирования на предъявление требований, представлений о собственной неэффективности, выход из которого, осуществляется посредством создания условий для функционирования психологических механизмов на разных уровнях личности.

Литература:

1. Бирюкова, М. В. Адаптация студентов к обучению в среднем профессиональном учебном заведении: трудности, проблемы, пути решения [Текст] / М. В. Бирюкова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. № 12 (88): Психолого-педагогические науки (психология, педагогика, теория и методика обучения): Научный журнал. — 2008. — № 12 (88). — с. 158–162
2. Бочарникова, Я. В. Психолого-педагогическое сопровождение адаптации студентов первого курса. // <http://festival.1september.ru/articles/582626/>
3. Корепанова, Е. В. Психологическое сопровождение адаптации первокурсников в диаде «преподаватель-студент»: Дис.... канд. психол. наук: 19.00.13: Тамбов, 2003—239с.

Проблема подросткового суицида как объект междисциплинарных исследований

Равочкин Никита Николаевич; старший преподаватель
Кемеровский государственный медицинский университет

В статье рассматривается проблема суицида подростков с точки зрения философии, психологии, социологии и медицины. Предложены междисциплинарные рекомендации по предупреждению заявленной в названии статьи проблемы.

Ключевые слова: суицид, подростки, междисциплинарность, стресс

The problem of adolescent suicide as an interdisciplinary research object

The problem of adolescent suicide in terms of philosophy, psychology, sociology and medicine is considered. In the conclusion interdisciplinary advices on the stated problem prevention are proposed.

Keywords: suicide, teens, interdisciplinarity, stress

Дефинируя «отправной» термин настоящего исследования, отметим, что мы понимаем суицид как сознательный отказ человека от жизни, связанный с (без) действиями, направленными на ее прекращение. Проблема самоубийств, как наглядно освещает ее массив российских и международных научных публикаций, продолжает оставаться актуальной проблемой. И это несмотря на то, что, некоторые его основания (например, экзистенциализм и романтизм) относятся к давно минувшим дням. И в наше усложняющееся время суицид является одной из глобальных проблем различных сфер и отраслей социальной реальности и научного знания. Об этом свидетельствуют,

во-первых, общественный резонанс им вызываемый; во-вторых — сухие статистические данные.

Так известно, что влечение к суициду начинает формироваться в возрасте 11 лет и пик суицидальной активности приходится на возрастную категорию от 14 до 16 лет. Стоит отметить, что случаев неудачных попыток в 7–10 раз больше, чем законченных самоубийств [1].

Причинами суицида принято считать психические нарушения (депрессии, личностные проблемы и кризисы) и физические заболевания (неврологические болезни, рак и ВИЧ-инфекция). Обращаясь к современной информации различных наук, исследующих профилактику и саму про-

блему борьбы с суицидом, предотвращение части самоубийств становится вполне реальным и возможным.

С точки зрения социального ущерба, добровольный отказ человека от жизни катастрофичен. Особенно злободневными, по нашему, являются детские и подростковые (как нереализовавшихся членов социума) самоубийства, что и обусловило наше внимание к заявленной проблеме. Тренд междисциплинарности задает и вектор исследования: необходимо обращаться не только к одной науке, но одновременно к философии, социологии, психологии, медицине.

История развития состояния проблемы не представляется линейной. Так, в древнее время взгляды на суицид являлись приемлемыми и даже поощрительными. Например, в Египте суицид рассматривался как альтернатива невыносимым жизненным условиям. В Индии ожидалось, что женщина сожжет себя на ритуальном пире в память об умершем муже. В Греции гражданам представляли возможность отказа от жизни в отдельных случаях. Часто покончить жизнь самоубийством давалось осужденным людям. Небезызвестно также, что в Японии люди уважительно относились к случаям ритуального самоубийств (харакири), как к разновидности самооправдания людей потерпевших неудачу или опозоренных [7].

Многие изменения произошли с приходом христианства, сначала отношение к самоубийствам было почитанием во имя веры, но вскоре многое изменилось, а церковь уже относилась к самоубийству намного отрицательней, чем к убийствам.

Но коренное отличие в том, что в вышеперечисленных случаях самоубийства совершались теми, кто уже реализовал себя в какой-либо деятельности. А суицид подростков не всегда позволяет установить их непосредственные экспектации и будущие траектории с желанием попрощаться с жизнью. Сегодня для многих подростков покончить жизнь самоубийством является модой, престижем и т. п. Интернет пестрит молодежными субкультурами, смысл которых сводится к мыслям о самоумерщвлении, символике смерти, а также других форм суицидального поведения — суть к антивитальному поведению [4].

Социологи изучают поле суицида уже довольно долгий срок, выявив за это время многие причины, а также способы борьбы с ней. Причинами чаще всего являются ссоры с близкими, межличностные неудачи, смерть родных и близких, насилие. Изучая мотивы самоубийства, социологи выяснили, что многие из тех, кто решил «наложить на себя руки», не хотели умирать, а лишь пытались привлечь к себе внимание в целях помощи близких справиться с конкретной проблемой. Одно из мнений проявляется в том, что если кто-либо замечет склонного к суициду человека, порой хватает попыток создания диалога в целях выяснения событий его повседневности и последующей адресной помощи в решении проблемы. С данным тезисом соглашаются также представители психологических и медицинских наук, отмечая, что такой простой алгоритм позволит спасти не одну жизнь.

В настоящее время многие подростки не могут рассказать своим близким или родным, как, что и какой мере их тревожит. Они испытывают боязнь перед тем, что их не поймут или, что ещё хуже, публично осудят. Психологи для решения этой проблемы предлагают консультативную помощь, при которой их выслушают и помогут советом. В качестве консультанта выступают психологи. Они приводят доводы, что суицид является убийцей № 3 среди молодых людей, после несчастных случаев и убийств. Многие бегут от проблем, пытаются умереть, не задумываясь над тем, как на это отреагируют родные и близкие, окружающие. Подростки просто спешат быстрее избавиться от социальной реальности, кончая жизнь самоубийством. Психологи-консультанты утверждают, что при разговоре с подростком, необходимо не только умение слушать выслушать, но и дать максимально четкое видение решения проблемы.

По статистике считается, что самой частой причиной самоубийств является депрессия. Человек, находящийся в состоянии депрессии: испытывает тоску, находится в состоянии подавленности и безнадежности, тревоги, страха или апатии, безрадостности, скуки. Сильно развито чувство вины, стыда и позора. Практически все больные депрессией переживают чувство бессмысленности жизни, ждут приближения ее конца. А также стоит упускать из вида, что существует высокий процент смертности среди выпускников детских домов и интернатов — примерно 10% из них кончают жизнь самоубийством. Это связано с жизненными трудностями, неподготовленностью к миру вне стен детского дома и интерната. Отсутствием жизненного опыта в решении проблем, поддержки близких, чувством одиночества [4].

Психологи пытаются ещё на ранних стадиях выяснить, кто из людей излишне подвержен стрессам и депрессиям. Для этого они используют психологические тесты для выявления людей с отклонениями психического плана. Что касается детского суицида, специалисты утверждают, что его очень легко избежать, главное вовремя заметить тревожные сигналы.

Сегодня психологи говорят, что причины суицидов взрослого населения и подростков совершенно различны. Если у взрослых это общественно-экономические факторы, социальные и бытовые стрессы, то у подростков — это процессы, связанные с отношениями в семье, в школе, со сверстниками, то есть причиной детских самоубийств является непонимание окружающих и несправедливое, бестактное отношение к ним. Исключение составляет сельская молодежь, у которых, по аналогии с взрослыми, экономические и социально-культурные проблемы также выступают детерминантами суицида [2].

Некоторые философы утверждают, что даже дети (не говоря о подростках) уже знают, что же такое самоубийство и при каких обстоятельствах его можно совершить. Так, сталкиваясь с похожей проблемой, они вспоминают ту или иную историю и совершают поступки о которых они слышали, видели или читали. Философы утверждают,

что нужно ограничивать детей и подростков от знания о самоубийстве, а также учить детей как справляться с проблемами. Это вполне соответствует мнению одного из наиболее авторитетных исследователей суицида — К. Ясперса, считающего, что есть случаи самоубийств, которые можно объяснить, но также встречаются и те, которые можно понять [6].

Обращаясь к статистике медицинских исследований, отметим, что есть достаточное количество фактов, констатирующих, что самое высокий процент самоубийств приходится на весенний период. Географическое положение в свою очередь тоже влияет на смертность: в странах с очень жарким или очень холодным климатом чаще всего совершаются самоубийства. Это объясняется тем, что у самоубийц изменяются гормональные функции мозга: чаще всего уменьшается секреция серотонина, который является гормоном счастья. Маленькая концентрация холестерина, по словам ученых-медиков, тоже увеличивает риск возникновения мыслей о самоубийстве. В равной мере необходимо учитывать и физиологические особенности подросткового периода, связанного с ростом и формированием организма, его органов и систем, что обеспечивает повышенную импульсивность, приводящую к эмоциональным стрессам и депрессии, напрямую отражая возрастные особенности развития желез внутренней секреции.

Действительно, различного рода психоэмоциональные переживания конфликтных ситуаций могут у ряда подростков привести к эмоциональному стрессу, который лежит в основе адаптивных физиологических реакций. В результате воздействия стресс-фактора возникает стрессовая реакция, следствием чего является выделение катехоламинов, прежде всего — адреналина. Судмедэксперты свидетельствуют, что значительная часть попыток суицидов заканчивается не легкой смертью, а тяжелейшими травмами, а также инвалидностью [3].

По мнению медиков, предотвратить самоубийство очень сложно из-за большого количества влияющих на него факторов. И здесь стоит обращать внимание не только на конкретного человека, но и на общество в целом. Появляется всё больше свидетельств того, что наследственные и генетические факторы способствуют повышению степени риска суицидального поведения. Серьезные психиатрические заболевания, в число которых входят биполярное расстройство, большая депрессия, шизофрения, алкогольная и наркологическая зависимость и некоторые виды расстройства личности, — все они увеличивают риск суицидального поведения. Это не значит, что для людей с соответствующей семейной историей суицидальное поведение является неминуемым, а просто означает, что такие люди более уязвимы, и чтобы уменьшить степень риска, которому они подвержены, нужно предпринять определенные меры, например, пройти обследование и лечение при появлении первых признаков психического заболевания.

Психиатрия прошлого полагала, что причины всех самоубийств психические отклонения. Сейчас же данные о покончивших с собой сильно расходятся. Насчитывается свыше 800 причин самоубийств, из которых 19% — страх перед наказанием, 18% — душевные болезни, 18% — домашние огорчения, 6% — страсти, 2,8% — денежные проблемы, 1,2% — физические болезни и 41% — остальные причины неизвестны [5].

Молодые люди, предпринимающие попытки самоубийства, часто отличаются сниженной самооценкой, испытывают чувства малоценности и ненужности. Это называется феноменом «отвергнутого ребенка». В большинстве случаев подростковых суицидов дефицит общения между родителями и детьми был важным фактором в их желании покончить с собой.

Совершенно очевидно, что каждый человек, как бы ни был он поглощен своими повседневными делами и заботами, хочет не просто жить, но и ощущать ценность своей жизни, чувствовать, что его существование и деятельность, преодоление препятствий, устремленность в будущее принесут конкретный смысл. Так мы предполагаем, что наличие надежды помогает преодолеть любые испытания и мучения, потеря надежды, напротив — усиливает суицидальные настроения.

Таким образом, на данный момент проблема суицида среди молодежи продолжает оставаться достаточно устойчиво приковывающей к себе внимание представителей ряда наук. Выявляются тенденции к омоложению самоубийц. Среди молодежи это явление популяризуется, а молодые люди, обладающие склонностью глубокого переживания всех проблем и принятий крайних мер, оказываются подверженными проблеме самоубийства. Самоубийство как социальное явление вызывает значительные страдания личности, семьи, общества и ухудшает общественное здоровье.

Для предотвращения повышения количества суицидов среди молодежи следует организовать различные меры ее профилактики: информирование подростков о причинах и последствиях самоубийства, центрах оказания бесплатной анонимной квалифицированной психологической помощи, телефонах доверия, проведение бесед с родителями, педагогами, повышение количества и качества обращений социальной рекламы, грамотно спроектированное освещение информации в СМИ.

Каждое самоубийство индивидуально и затрагивает тысячи различных причин, как социальных, так и внутрличностных. Факторы, влияющие на выбор смерти перед жизнью, столь разнообразны, что восстановить душевное состояние самоубийцы просто невозможно, и обычно все дело сводится к внешним причинам. Рассмотренные в данной работе мнения позволили предпринять одну из попыток комплексного рассмотрения проблемы, предполагая лишь то, что выбор всегда остается не за учеными, а за самим молодым человеком, который встал на грань жизни и смерти.

Литература:

1. Алимова, М.А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция. — Барнаул, 2014. — 100 с. [Электронный ресурс]: http://www.aksp.ru/work/activity/nac_strateg/doc/files/suic/3.pdf
2. Лапа, О.В. Социально-педагогическая профилактика суицидального поведения сельских детей и молодежи / О.В. Лапа // *Universum: психология и образование*. — 2014. — № 12 (11). — с. 2.
3. Коротун, В.Н., Сивогривова Н.В., Перминов В.И. // Современное состояние проблемы суицидов детского и подросткового возраста (медико-социальные аспекты) / В.Н. Коротун, Н.В. Сивогривова, В.И. Перминов // *Журнал: Проблемы экспертизы в медицине* — 2003. — Т. 3. — № 3 (11). — с. 37–39.
4. Сагалакова, О.А., Труевцев Д.В. Клинико-психологические и психолого-социальные механизмы антивиталяного поведения несовершеннолетних в Алтайском крае / О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев // *Universum: психология и образование*. — 2014. — № 12 (11). — с. 3.
5. Статистика самоубийства [Электронный ресурс]: <https://lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm> (дата обращения: 24.09.16)
6. Ясперс, К. Общая психопатология. — М.: Практика, 1997. — 1056 с.
7. Vermap, Alan L. Суицид — общие теории и предотвращение / перевод К. Брежнева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gusmedserv.com/psychsex/suicide.shtml> (дата обращения: 17.09.16)

Причины девиаций поведения у детей дошкольного возраста

Смирнова Татьяна Станиславовна, педагог-психолог
МБДОУ «Детский сад № 47» г. Арзамаса

Девиантное поведение характеризуется исследователями как отклоняющееся от нормы. Норма имеется ввиду социальная — приемлемая для того или иного общества. Особенности такого поведения и его характеристики изучались многими исследователями — социологами, медиками, юристами, педагогами и психологами. В соответствии с этим выделяют три подхода: биологический, психологический и социологический.

Биологический подход традиционно связывают с именами Ч. Ломброзо и У. Шелдона. Они определяли склонность к девиантному поведению по физическим особенностям человека. В последствии последователи данного подхода выделили еще ряд особенностей, которые могут повлиять на склонность к отклоняющемуся поведению. Это аномалии половых хромосом, наследственные заболевания, патологии психики.

Основоположники психологического подхода З. Фрейд и А. Адлер связывают проявления девиантности с психологическими отклонениями личности, наличием внутренних комплексов, а также столкновением внутреннего и внешнего, то есть девиации возникают в результате конфликта внутреннего «Я» и общественной системы моральных запретов. Конфликтная ситуация возникает тогда, когда общество ограничивает удовлетворение инстинктивных потребностей человека, тем самым создавая конфликтную ситуацию.

Социологический подход характеризует девиантное поведение как явление, выражающееся в массовых формах человеческой деятельности, которая не соответствует официально установленным или фактически сложившимся в

данном обществе нормам или стандартам [4]. По мнению Е.В. Змановской социологический критерий раскрывает поведение с точки зрения требований общества. То есть, другими словами, ежедневно поведение каждого человека оценивается в соответствии с общественными нормами, установками и правилами.

Шуакбаева Б.С. в своих исследованиях обратила внимание на то, что «феномен девиантного поведения объясняется «тройным несовладением»: требований нормы, требований жизни, интересов личности [5].

Все вышеперечисленные подходы определяют причины, влияющие на возникновение отклонений в поведении индивидов разного возраста.

Причины отклонений в поведении детей дошкольного возраста также могут быть разделены на группы: биологическую, психологическую и социальную. В чистом виде данные группы практически не встречаются. И мы можем согласиться с исследованиями В.В. Ковалева, который в своих исследованиях обратил на это внимание. Наибольшее значение в возникновении отклонений в поведении детей дошкольного возраста ученый отводил патохарактерологическому развитию, которое определено неблагоприятными условиями семейного воспитания или отягощены депривацией психической или эмоциональной. То есть, мы можем говорить о неправильном воспитании в психотравмирующей ситуации [1].

Привязанность ребенка к матери является биологической и врожденной потребностью. И как следствие является одним из главных психологических условий успешного развития ребенка.

Депривующая ситуация развития ребенка как патологическая обращала на себя внимание многих исследователей. Так, Шипицина Л. М., Казакова Е. И. и др. в понятие «материнская депривация» включают целый ряд различных условий. Это и воспитание ребенка в детских учреждениях и недостаточная забота матери о ребенке, неудовлетворение основной потребности ребенка на раннем этапе развития в любви и заботе. Такая ситуация развития может спровоцировать в будущем отсутствие доверия ребенка к окружающему миру. У ребенка возникает устойчивый страх, недоверие к другим людям и к самому себе, а в более позднем возрасте приводит к формированию негативной жизненной позиции.

Рассмотрим возможные последствия и виды отклонений поведения в дошкольном возрасте. На основании многих изученных исследований в этой области нами были выделены следующие виды устойчивых девиаций детей 5–7 лет. К 5 годам у ребенка почти полностью сформирована волевая регуляция поведения и к младшему школьному возрасту будет приобретено психологическое новообразование — соподчинение мотивов. Данное новообразование и позволяет ребенку регулировать свое поведение в обществе в соответствии с ситуацией. Мы учитываем возраст, который ограничивает возможность говорить об устойчивых девиациях поведения.

Гиперактивное поведение в дошкольном возрасте очень распространено в последнее время. Данной проблемой занимались исследователи Кумарина Г. Ф., Вайнер М. Э., Вьюнкова Ю. Н. и др. Данный вариант поведения связан, прежде всего, с биологическими предпосылками и зачастую рассматривается как заболевание. В медицинских справочниках оно значится как синдром дефицита внимания с гиперактивностью (сокращенно СДВГ). Диагноз основывается на критериях десятого пересмотра Международной классификации болезней [3] для гипердинамического (гиперкинетического) синдрома с дефицитом внимания (F-90). Причинами такого поведения могут быть патологические роды, асфиксия при рождении и наследственный фактор гиперкинетического расстройства.

Такие дети требуют к себе особого внимания. Их поведение отличается сверхактивностью, но и быстрой утомляемостью. Процессы возбуждения преобладают над процессами торможения и ребенка трудно успокоить. Ввести в спокойный ритм работы или игры. Переключаемость внимания также низкая. Начиная с 5–6 лет коррекция данного поведения может заключаться в комплексных действиях медицинского и психологического характера.

Агрессивное поведение также характерно для детей дошкольного возраста. Проблемой детской агрессивности занимались такие исследователи как А. Адлер, А. Бандура, Д. Доллард, О. П. Елисеев, К. Лоренц, Е. И. Рогов, Э. Фром и др.

Т. Б. Мелешко в своих исследованиях выделила источники детской агрессивности: «...чувство страха, недоверия к окружающему миру, угрожающие безопасности ребенка»; «...столкновение ребенка с невыполнением его

желаний, запретами на удовлетворение определенных потребностей»; «...отстаивание своей личности, территории, обретение независимости и самостоятельности». По ее мнению, «в дошкольном детстве агрессивные проявления встречаются у значительного числа детей как отражение слабой социализированности личности и отсутствия у них социально принятых коммуникативных навыков» [2].

Среди причин детской агрессивности мы можем выделить недостаточное развитие коммуникативных навыков, низкий уровень саморегуляции и нарушения семейного воспитания. Агрессия у детей дошкольного возраста проявляется чаще всего в ситуациях завоевания авторитета и отстаивания своих интересов, в том случае, если ребенок не обучен навыкам общения. Но чаще всего агрессия — это результат эмоционального неблагополучия, попытка психологически защититься от враждебного общества.

Демонстративное поведение — еще один вид отклоняющегося поведения в дошкольном возрасте. Демонстративное поведение характеризуется повышенной потребностью во внимании окружающих. Такое поведение направлено на желаемого взрослого.

Дети с ярко выраженным демонстративным поведением активны в общении, но в большинстве своем они не испытывают интереса к сверстникам и деятельности с ними. Их активность направлена на получение внимания: они говорят о себе, показывают игрушки, результаты деятельности (рисунки, лепку). Главная цель демонстративного поведения — это самоутверждение и поощрение. Завышенные требования к взрослым предъявляются детьми в семье которых преобладает гиперопека как стиль семейного воспитания.

Особый вариант демонстративности — негативная демонстративность. Это происходит тогда, когда ребенок намеренно и осознанно нарушает принятые нормы, правила поведения. Причиной демонстративности в детстве является недостаток внимания взрослых к детям, так называемая — эмоциональная депривация. Развитию данного поведения способствует гипоопека как стиль воспитания в семье. У такого ребенка к дошкольному возрасту созревает гипертрофированная потребность в эмоциональных контактах.

В том и другом случае к концу дошкольного возраста у детей с демонстративным поведением формируется демонстративно-истероидный характер. Ребенок реагирует на стресс неадекватно (неконструктивно), а в виде истерик, скандалов, явных психосоматических реакций (аллергий разного характера, головных болей, неврастении). и не случайно демонстративное поведение является основой суицидального поведения в последующих возрастных группах.

Таким образом, на основании вышесказанного нами было проведено исследование в старших и подготовительных группах детского сада. Возраст детей на момент исследования 5–7 лет. Количество испытуемых 30 человек. Из них 12 девочек и 18 мальчиков.

Цель нашего исследования — изучить особенности поведения в дошкольном возрасте и выявить коррекционные группы по видам отклоняющегося поведения.

Для исследования нами были выбраны стандартизированные методы адаптированные к возрастным особенностям: анализ медицинских карт воспитанников, анализ семейной ситуации, наблюдение, анализ продуктов деятельности (рисунок), диагностическая игра.

На основании диагностики нами были выделены следующие категории детей, нуждающихся в коррекционной работе.

3 человек из 30 детей склонны к гиперактивному поведению, о чем у 1 человека есть запись в медицинской книжке с диагнозом СДВГ. Это составляет 10% от общего количества детей.

Дети с гиперактивностью требуют большего внимания взрослого поэтому для них необходимо организовать коррекционно-развивающие занятия в группах по 2–3 человека, так как требуется индивидуальный подход к каждому ребенку. С гиперактивными детьми хорошо работают музыка- и арттерапии. Эта деятельность помогает сосредоточиться и отработывает умение доводить начатое дело до конца. Психолого-педагогическое сопровождение данной категории детей осуществляется во взаимодействии с медицинским персоналом ДОО и родителями. Родителям необходимо провести просветительскую беседу-консультацию о необходимости соблюдения режима дня для детей.

Детей со склонностью к агрессивному поведению было выявлено 8 человек из 30 испытуемых, что составляет 27% от общего количества детей. Из 8 человек 3 человека — дети из неполных семей, 1 человек из сводной — семьи.

Целью коррекционно-развивающей работы с данной группой будет развитие коммуникативных навыков, на-

выков саморегуляции, формирование эмпатии и доверия к людям. Занятия планируются в игровой форме с элементами тренинга. Для родителей данной категории детей необходимо провести консультативную лекцию о причинах агрессивного поведения ребенка и приемах сглаживания агрессивных вспышек у ребенка.

Детей с демонстративным поведением выявлено 5 человек, что составляет 16% от общего количества испытуемых. Из 5 человек — 2 человека из неполных семей. 1 ребенок является единственным в семье с высоким уровнем достатка. Родители всегда на работе, ребенок видит их крайне редко, большую часть времени проводит с няней. Игрушки и вещи дорогие, но ценности для ребенка не представляют.

Для детей этой группы мы постараемся создать специальные условия, в которых ребенок должен почувствовать и пережить чувство коллектив и сопричастности друг с другом во взаимодействии. Это могут быть ролевые игры, хороводные игры, подвижные игры с правилами и другие, но без соревновательного плана. Дети должны научиться видеть в сверстниках друзей и партнеров, чувствовать радость от общего достижения и научиться делить эту радость вместе со всеми детьми. Педагоги, работающие с такими детьми, должны как можно меньше сравнивать деятельность детей, противопоставлять их друг другу. Нельзя забывать и о том, что коррекция поведения ребенка всегда происходит в совместной деятельности. Только вместе со взрослыми — родителями и при квалифицированной помощи педагогов ребенок качественно усвоит не только элементарные знания, но и нормы и общепринятые правила поведения.

Таким образом нами выяснены причины отклоняющегося поведения у детей дошкольного возраста, изучены особенности поведения у детей 5–6 лет и намечены пути коррекции выявленных отклонений.

Литература:

1. Ковалев, В. В., Мариничева Г. С., Ермолина Л. А.. Нарушения поведения у детей с умственной отсталостью (по данным эпидемиологического исследования) // Журнал невропатологии и психиатрии. — 1986. — № 10.
2. Мелешко, Т. Б. Изучение агрессивного поведения детей старшего дошкольного возраста [Текст] // Психология в России и за рубежом: материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). — СПб.: Ре-номе, 2013. — с. 34–39
3. МКБ-10: раздел Психические и поведенческие расстройства / Российское общество психиатров. URL: (дата обращения: 14.10.2016).
4. Тощенко, Ж. Т. Тезаурус социологии, Книга 2, Методология и методы социологических исследований. — М.: ЮНИТИ ДАНА, 2013. — 415 с.
5. Шуакбаева, Б. С. Основные подходы к объяснению девиантного поведения [Текст] // Современная психология: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — Казань: Бук, 2014. — с. 91–93

Особенности протекания внутриличностных конфликтов старшеклассников

Сорокина Гюнай Амиловна; магистрант;
Сафонова Марина Вадимовна, кандидат психологических наук, доцент
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В статье рассматривается актуальная для современной психологии проблема, внутриличностные конфликты подростков. Описываются особенности подросткового возраста, особенности протекания ВЛК у детей старшего школьного возраста (15–16 лет).

Ключевые слова: *внутриличностный конфликт (ВЛК), подростковый возраст, чувство взрослости*

Любой человек, существует в постоянной конфликтной ситуации не только с окружающей средой, но и, в первую очередь, с самим собой. И для психически здорового индивида, внутренняя конфликтность, которая не выходит за рамки нормы, вполне нормальна и естественна.

Первым, кто заговорил о ВЛК был З. Фрейд. Он выделил три структуры личности: «Я», «Оно», «СверхЯ». «Фрейд утверждал, что между аффективным «Оно» и моральным «СверхЯ», всегда существуют противоречия, которые либо уравниваются «Я», либо переходят в невротические состояния» [4].

ВЛК изучали неопрейдисты (Э. Фромм и К. Хорни), гуманисты (К. Роджерс), когнитивисты (Л. Фестингер).

Активно рассматривали ВЛК в отечественной школе: В. С. Мерлин, Н. В. Гришина и С. И. Ерина, Б. В. Зейгарник и Б. С. Братусь, Ф. Е. Василюк, В. В. Кортава и Е. Б. Фанталова.

Конфликт внутриличностный — это столкновения интересов, потребностей, влечений личности, возникающие при условии их примерной паритетности по интенсивности и значимости, но разной направленности [2].

Если сказать проще, ВЛК — это состояние внутренней структуры личности, характеризующееся противоборством ее элементов.

И, кажется очевидным, что такую важную ступень развития — как подростковый возраст, проблема ВЛК затронула одной из первых.

Главными новообразованиями подросткового возраста являются [1,5]:

- развитие сознания на уровне самосознания;
- развитие понятийного мышления;
- развитие «чувства взрослости».

Часто, «чувство взрослости» выражается в желании подростков «быть как взрослые» (внешний вид, поведение). Это достаточно сложное переживание, которое состоит из новых для старшеклассника чувств. Самым главным здесь является — появление критического отношения к взрослым и миру в целом. На фоне этого нового чувства, разочарования миром взрослых, нарастает тревога, которая часто может переходить в депрессивные состояния. Здесь чаще всего и проявляется ВЛК.

Мы проводили исследование особенностей протекания ВЛК у детей старшего школьного возраста. Эксперимент

проводился на базе МАОУ «Гимназия № 13 «Академ». В нем приняли участие 20 человек, в возрасте 15–16 лет.

Для реализации программы исследования у детей старшего школьного возраста был подобран диагностический комплекс.

В разработанный нами комплекс вошли методики, позволяющие получить достаточно полную картину внутреннего психологического состояния старшеклассников и очертить круг наиболее часто встречающихся в этом возрасте ВЛК:

1. Тест различий между идеальным и реальным Я G. M. Butler и G. V. Haigh (1954)
 2. Опросник для изучения степени осознания респондентом психологических механизмов своей проблемы (исследование внутриличностных конфликтов)
 3. Тест на конфликтность Кноблох — Фальконет
 4. Исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан
 5. Тест «Самооценка психических состояний» (по Айзенку)
 6. Методика диагностики оперативной оценки самочувствия, активности и настроения (САН)
- Далее будут представлены анализ и интерпретация полученных данных по опроснику для изучения степени осознания респондентом психологических механизмов своей проблемы [3].

Каждый из вопросов опросника был направлен на выявление определенного внутриличностного конфликта. Чем выше балл, который испытуемый ставил к определенному вопросу, тем сильнее выражен у него данный конфликт.

На рисунке 1 видно, что в каждом конфликте преобладающий уровень — средний. Наиболее ярко проявляются на этом уровне следующие внутриличностные конфликты: конфликт между стремлением к удовлетворению собственных потребностей и требованиями окружающей среды (80%); конфликт между потребностями к доминированию и подчинению (75%); конфликт между собственными поступками и нормами (75%). Это может означать, что указанные конфликты присутствуют у большинства респондентов, но каждый по-разному к ним относится: кто-то осознает, что этот конфликт есть, кто-то — нет. Те немногие, кто осознают механизмы своей проблемы, составили низкий уровень в каждом из конфликтов (10%,

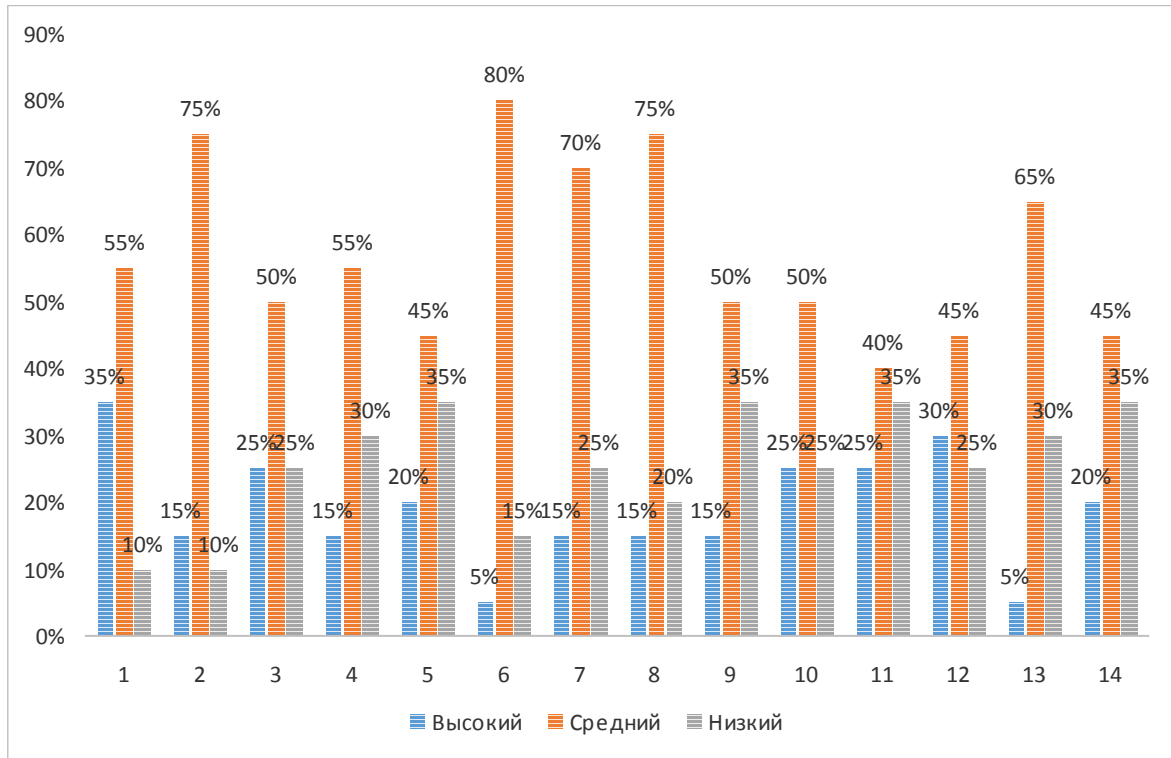


Рис 2. Уровни развития внутриличностных конфликтов (распределение в %)

Условные обозначения:

1. Конфликт между потребностями к независимости и получению помощи, опеки.
2. Конфликт между потребностями к доминированию и подчинению.
3. Конфликт между потребностью быстрых достижений и отсутствием способности к усилию и настойчивости.
4. Конфликт между потребностью в достижениях и страхом неудачи.
5. Конфликт или расхождение между уровнем притязаний и уровнем достижений.
6. Конфликт между стремлением к удовлетворению собственных потребностей и требованиями окружающей среды.
7. Конфликт между нормами и сексуальными потребностями.
8. Конфликт между собственными поступками и нормами.
9. Конфликт между нормами и агрессивными тенденциями.
10. Конфликт между уровнем доверенных задач и собственными возможностями.
11. Конфликт между стремлением к достижению во всех областях жизни и невозможностью совместить требования различных ролей.
12. Конфликт между уровнем притязания и возможностями.
13. Конфликт между выраженной потребностью проявить себя и отсутствием позитивных усилий.
14. Конфликт между сильной потребностью быть полноценным мужчиной (женщиной) и наличием эмоционально-сексуальных неудач.

25%, 30%, 35%, 15%, 20% соответственно). Следует обратить внимание, что указанные конфликты характерны для периода подросткового возраста и ранней юности, и связаны с реакциями эмансипации от взрослых, формированием собственной системы ценностей, активными жизненными пробами в период обретения своего «Я». Поэтому в целом, можно говорить о содержании внутренней феноменологии старшеклассников как вполне соответствующем особенностям возрастного развития.

Менее всего у респондентов выражены следующие конфликты (преобладает низкий уровень): конфликт или расхождение между уровнем притязаний и уровнем дости-

жений (35%); конфликт между нормами и агрессивными тенденциями (35%); конфликт между стремлением к достижению во всех областях жизни и невозможностью совместить требования различных ролей (35%); конфликт между сильной потребностью быть полноценным мужчиной (женщиной) и наличием эмоционально-сексуальных неудач (35%); конфликт между потребностью в достижениях и страхом неудачи (30%); конфликт между выраженной потребностью проявить себя и отсутствием позитивных усилий (30%). Отметим, что это конфликты, выходящие за рамки жизненных задач, соответствующих возрасту. Например, сильной потребности быть полно-

ценными мужчинами и женщинами большинство старшеклассников пока не испытывают, поэтому присутствие эмоционально-сексуальных неудач пока не вызывает внутриличностного конфликта. Для многих подростков существует высокая потребность в достижениях (доказать что-то родителям, самоутвердиться перед сверстниками), а в силу небольшого жизненного опыта, неудачи еще не вызвали отталкивающие эмоции.

Острее всего проявляются у старшеклассников следующие конфликты: конфликт между потребностями к независимости и получению помощи, опеки (35 %); конфликт между уровнем притязания и возможностями (30 %); конфликт между уровнем доверенных задач и собственными возможностями (25 %); конфликт между стремлением к достижению во всех областях жизни и невозможностью

совместить требования различных ролей (25 %). Данные виды внутриличностных конфликтов вполне соответствуют подростковому возрасту. Также, как и конфликты со средним уровнем проявления, они связаны с проявлениями «юношеского максимализма», стремлением к автономии от родительской семьи (как моральной, так и материальной), невозможностью совмещать познание мира в привычной для подростков манере и исполнение различных социальных ролей.

Результаты исследования показывают необходимость разработки программ психологической помощи подросткам в решении ВЛК. Таким образом, проблема ВЛК старшеклассников требует пристального внимания со стороны науки, как в плане изучения самого феномена, так и в поиске возможностей его преодоления.

Литература:

1. Белобрыкина, О. А. Речь и общение. Популярное пособие для родителей и педагогов / Художники Г. В. Соколов, В. Н. Куров. — Ярославль: «Академия развития», «Академия Ко», 1998. 240 е., ил. — (Серия: «Игра, обучение, развитие, развлечение»).
2. Большой психологический словарь_Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П_2003—672 с.
3. Карвасарский, Б. Д. Клиническая психология. — Учебник. — М., 2004 г.
4. <https://www.studsell.com/view/105114/60000>
5. http://psyjournals.ru/kip/2006/n3/Novgorodtseva_full.shtml

К проблеме взаимосвязи цвета и характера человека

Тремаскина Екатерина Васильевна, старший преподаватель;

Разбежкина Елена Павловна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье рассматривается проблема взаимосвязи предпочтительного цвета человека на его характер. Проанализированы основные цвета и их особенности.

Ключевые слова: цвет, характер, влияние цвета, взаимосвязь, человек

Цвет играет весьма важную роль в жизни человека. Каждый человек отдает свое предпочтение одному, а иногда двум или трем цветам, но то чувство, которое вызывает какой-либо цвет, может меняться с течением времени. Несмотря на это, психологи на базе цветовых предпочтений смогут сделать выводы не только о характере, склонностях и психологическом состоянии человека, а иногда даже о складе ума и даже состоянии здоровья.

Изучением влияния цвета на человека занимались многие ученые. Й. В. Гете разработал «Учение о цвете», а также первым предложил четкую систему описывающую воздействие различных цветовых впечатлений на психику человека. В своей работе он формулировал психологические состояния, которые связаны с восприятием контрастных цветовых сочетаний. А так же выделил два воздействия цвета на человека: физиологическое (на организм человека) и психологическое (на его духовный

мир). В. Вундт утверждал, что цвет как экстерорецепторный раздражитель не только вызывает те или иные эмоции, но и является исключительно удобным средством для объективации эмоциональных переживаний человека. Л. П. Урванцев сообщает о наличии зависимости между цветовыми предпочтениями и факторами «экстраверсии» и «нейротизма» по Айзенку. А швейцарский психолог Макс Люшер в конце 1940-х годов разработал цветовой тест, с помощью которого можно изучить психофизиологическое состояние, стрессоустойчивость, коммуникативные способности человека, выявить причины стресса и узнать настроение. Этот тест основывается на изучении взаимосвязи положительного или отрицательного восприятия цвета и отношения к определенным видам деятельности, эмоционального состояния. Его часто используют современные психологи. [3, с. 184]

Данная статья тоже является своеобразным психологическим тестом. На основании предпочтения любого цвета каждый человек сможет самостоятельно сделать вывод о своих психологических особенностях.

Белый цвет — цвет чистоты, света, блеска и много другого. О характере человека, который любит белый цвет можно сказать не много, так как этот цвет нравится почти всем. Но описать такого человека все-таки можно. Любители белого критичны, осторожны и весьма внимательны. Таким натурам свойственны простота и невинность, потому что этот цвет не редко ассоциируется с детством. Люди, которые предпочитают белый цвет имеют высокую самооценку, они хорошо владеют собой и смотрят на мир оптимистично. Такие люди весьма мудры и разумны. В жизни предпочитают спокойствие и мир. У них хорошо развита интуиция, они религиозны и верующие. Так как белый цвет — цвет чистоты, то такой человек отличается аккуратностью во всем, это можно отнести даже к отрицательным чертам, так же как и привередливость.

Нелюбовь к белому не значит, что такой человек — неорганизованный или неопрятный, но вряд ли им владеет страсть к порядку. Такие люди весьма раскованны и в компании с ними приятно проводить время. [1, с. 56]

Первые ассоциации, которые возникают с синим цветом — это гармония, спокойствие и чистота. О любителях этого цвета можно сказать, что это скромные, спокойные, надежные и доверчивые меланхолики, с развитым логическим мышлением. Высокое чувство долга делает таких людей рассудительными, ответственными и консервативными, и прежде чем что-то сказать или сделать они думают дважды. Любовь к комфорту и гармонии говорит об их пунктуальности и четкому графику жизни. Риск и конфликты в жизни «синих» людей присутствует редко. Такие люди не любят шумные компании, они заменяют их крепкой дружбой, а свои отношения обычно строят на близости и взаимопомощи. Поэтому они тяжело переживают всякое предательство и разочарование. Так же любители синего цвета постоянно нуждаются в поддержке своих близких. Отрицательной чертой этого цвета является то, что эти люди быстро устают, поэтому часто отдыхают.

В неприятии синего цвета раскрывается человек, который хочет произвести впечатление, что может все на свете. Но, в сущности, он — образец неуверенности и замкнутости. Так же нелюбовь к синему цвету означает беспокойство, неугомонность, потребность вырваться из окружающего однообразия. [5, с. 132]

Зеленый цвет — цвет природы и жизни. Люди, любящие этот цвет, имеют уверенный и уравновешенный характер. Также отличаются настойчивостью и упрямством. Чаще это хорошие граждане, заботливые родители, в общем добрые и щедрые люди. Они хорошо общаются с другими, потому что у них хорошо развито сострадание, они любят и умеют заботиться. Эти люди очень принципиальны и жестки в своих взглядах, поэтому зачастую им следует задуматься о том, что другие тоже имеют право на

собственный взгляд. Возможно, если они поставят себя на место другого человека, они добьются не только успеха в жизни, но и приобретут настоящих друзей, которых им так не хватает. Эти люди — те, за спиной которых близкие чувствуют себя, как за каменной стеной. Они вызывают у своих друзей и близких ощущение безопасности и защищенности. У любителей зеленого цвета высокие моральные ценности. Они любят жить «правильно», и хотят, чтоб это было оценено окружающими по достоинству. Живут они по собственному составленному плану и четко следуют ему. Такие люди весьма умны и быстро понимают новые идеи, а свои цели достигают настойчиво и скрытно. Но, несмотря на это, они любят избегать трудности и проблемы. Риск для таких людей тоже неприемлем. Недостатками «зеленых» людей относиться завистливость, а иногда и любовь к сплетням.

Любители светло-зеленого цвета — это очень мягкие люди, которые ценят сотрудничество. Их характеризует чувство справедливости, доброжелательности и общительности. Им свойственна пунктуальность и высокий ум, а также они умеют говорить именно то, что от них ждут. Их недостатком является то, что они совершенно не умеют никому и ни в чем отказывать. [43, с. 222]

Тот, кто не любит зеленый цвет, страшится житейских проблем, превратностей судьбы, вообще — всех трудностей. Пикники и вечеринки, и даже поездки в гости к родственникам — не для таких людей. У таких людей наблюдаются проблемы с общением, ведь им вечно кажется, что окружающие очень многого от них хотят.

Красный цвет — цвет страсти, этот цвет символизирует энергию, силу. Любителями этого цвета являются волевые, властные, общительные, но вспыльчивые люди, более того, альтруисты. Такими людьми могут стать только экстраверты. Они обычно ощущают безудержную тягу к успеху и победам, и это стимулирует их к деятельности во всех направлениях. Полнота и жажда жизни заставляет их жить наполненной яркими событиями и новыми впечатлениями жизнью. Нетерпеливость таких людей приводит к непостоянству, а упрямство и уверенность в себе часто мешает им оставаться объективными в своих суждениях. Они всегда поступают по-своему, даже если спрашивали совета. Окружающим всегда интересно с такими людьми, потому что они побуждают их к действиям, из-за этого «красные» личности часто участвуют в судьбах других. В общем, мир оказался бы скучным местом без «красных» людей. [4, с. 22]

У людей, которым этот цвет не нравится — комплекс неполноценности, склонность к уединению, усталость, раздражение, нелюбовь к ссорам.

Страсть к бордовому цвету редко встретишь у молодых людей, обычно поклонники бордового — это «повзрослевшие» любители красного, то есть те, кто сделал в жизни важные выводы. Личности, полюбившие бордовый цвет уже умеют сдерживать свои страсти, более дисциплинированные. Во всем остальном они похожи на любителей красного цвета.

Поклонники желтого цвета — экстраверты, которые любят скрывать свои настоящие эмоции. По своим качествам желтый цвет означает богатство, мечту, фантазии, смелость, радость, близость, юность, а также зависть и ревность. У всех людей, которые любят желтый цвет, есть своя черта — это стремление постигать все новое и обладать им. Никто не любит новые гаджеты и другую технику так, как любители этого цвета. В жизни такие люди стремятся к счастью и добиваются его, так же как и все свои цели. Друзей же они заводят с трудом, потому что тщательно выбирают свое окружение.

У любителей желтого богатое воображение и творческое мышление, но это не мешает им аналитически подходить к оценке действительности. Так же эти люди наделены хорошим интеллектом. Юмор у них так же присутствует, но не зная меру они часто им обижают других. Имея физическую лень как отрицательную черту «желтые» люди часто работают головой, но и работа должна быть новая и творческая, повседневную рутину они будут выполнять без желания и не очень хорошо. [1, с. 50]

Те люди, которым желтый цвет неприятен, обычно пессимистичны и замкнуты, с ними тяжело начать знакомство. Им важен результат, потому что разочарований они не любят. Так же они не любят новые идеи и новые вещи, поэтому чаще будут выбирать все знакомое.

Коричневый цвет — чаще обозначает землю, дерево, но иногда и шоколад. Этот цвет является цветом надежности и гармонии. Люди, выбирающие этот цвет, обладают ответственностью, чувством долга и ровным характером. Им свойственен консерватизм и терпеливость. Они, прежде всего, ценят качество, комфорт, простоту и домашний очаг, а также ценят традиции. Любовь и стремление к власти помогает этим людям твердо стоять на ногах, и если они поставили перед собой цель, то будут во что бы это ни стало добиваться ее. Но прежде чем принять решение эти люди будут долго думать. Занимаются любители коричневого обычно тем, что реально приносит пользу, и делают все добросовестно. «Коричневые» хорошие друзья, так как они преданны и никогда не подведут вас. Но с первого взгляда может показаться, что они достаточно строгие и жестокие по отношению к другим. Умные компании такие люди тоже не любят, скорее всего, они выберут одиночество и тишину. Из недостатков любителей можно назвать излишнюю бережливость. А самая страшная вещь для них — это упустить контроль над ситуацией, потому что все в своей жизни они любят держать все в своих руках. Так же таких людей раздражают те, кто действует слишком быстро, не обдумав. [3, с. 243]

О не любителях коричневого цвета можно сказать, что это вполне импульсивные, остроумные и щедрые люди, которым обыденные вещи кажутся скучными. Друзей у этих людей много, обычно они яркие и выдающиеся.

Розовый цвет — объединяет страсть и чистоту. Он ассоциируется с романтикой, свежестью, утонченностью и нежностью. Любители розового цвета страстные, но чувствительные натуры, которые стремятся быть в центре

внимания, не замечая других, и любят навязывать свою точку зрения, при этом чрезмерно заботясь. Человек, который любит этот цвет всегда пребывает в мире грез и ожидании чудес. Поэтому суровая действительность часто выбивает его из колеи и наносит серьезный удар. Но такое восприятие мира позволяет им сохранить покой и нервную систему, а так же быстро успокоиться после скандалов и проблем. Поэтому такие люди остаются до старости детьми и в таком состоянии обычно доживают до глубокой старости. Из-за фантазий они переоценивают свои силы и обещают гораздо больше, чем могут выполнить, поэтому подводят окружающих. А их идеи и планы это всего лишь иллюзии. Активный спорт, прогулки на природе, походы — это все не для «розовых» людей, они заменят это все домашним уютом и комфортом. [5, с. 94]

Любимым цветом которым нравится бежевый цвет — это люди с чистой и открытой душой. Такие люди ценят практичность, качество и нейтралитет, поэтому в трудной ситуации придерживаются нейтральной позиции. Также им свойственны те же черты, что и людям с любимым коричневым цветом, но только в более мягкой форме. Кремово-бежевому цвету свойственны черты желтого, а розовым оттенкам бежевого черты розового. Бледно-бежевый цвет говорит о скучной и утомительной жизни, о ненависти обыденности.

Оранжевый цвет — это, цвет экстравертов, которые обладают хорошей интуицией и склонны к мечтательности. Этот цвет предпочитают активные импульсивные люди, которые любят находиться в центре внимания. По жизни они всегда оптимисты, которые любят мир, себя и своих друзей, поэтому они не склонны волноваться по пустякам. Такие люди, достаточно смелые и любопытные. «Оранжевые» люди общительны и своим настроением способны поднять настроение другим. Также любители оранжевого цвета обладают непостоянством, в любви они независимы и готовы покорять новые миры. Отрицательной чертой этого цвета является склонность к вранью и лицемерию.

Персиковые оттенки, более спокойные и менее агрессивные, чем оранжевый цвет. Они так же обаятельные и дружелюбные, но в общении еще мягче. Такие люди любят работать. [3, с. 153]

Если оранжевый цвет не нравится, это значит, что вечеринки, веселье, хвастовство и громкий смех не для таких людей. Из-за этого находить новое отношение таким людям сложно, огромному количеству друзей они предпочитают узкий круг близких. Их друзья — обычно на всю жизнь.

Фиолетовый — цвет неординарных и творческих интровертов, которые любят свободу и независимость, стремятся к гармонии во всем. Так же они выделяются своей наблюдательностью и переменчивостью. Такие люди склонны добиваться успеха во всем, но это не мешает быть им очень щедрыми. Любители фиолетового очень интеллектуальны, но ум им дан природой и понять его окружающим людям очень тяжело, поэтому друзей они выбирают похожих на себя. Так же любителям фиолетового нра-

вится все таинственное, неразгаданное и необъяснимое, то есть все паранормальное, часто у них хорошо развита интуиция. Они любят скорость и не боятся опасностей, но при всем этом у них очень слабое здоровье.

Если фиолетовый цвет вы не любите, то это значит, что вы материалист, в общении прямолинейны и открыты с собеседником. Обычно вам не нравятся высокомерные и поверхностные люди. [1, с. 98]

Люди, которым нравится сиреневый цвет, в жизни стремятся к совершенству. Они мечтают о мире во всем мире, из-за этого как бы живут не здесь и не сейчас. Также любители такого цвета часто ощущают себя выше всего происходящего и не интересуются им. Любители сиреневого обладают творческим умом и любят поддерживать талантливых людей. Также такие люди ценят дорогие и красивые вещи и умеют ими пользоваться, обладают хорошим вкусом и чувством стиля, поэтому внешний вид нового человека, как первое впечатление, очень важно для таких личностей. Их интересуют благородные идеи, но воплощать эти идеи своими руками они не собираются. Для окружающих такие люди остроумны и обаятельны, но по-настоящему они холодные и отчужденные, просто хорошо это скрывают. Характерными чертами такого цвета является: романтичность, ностальгия, утонченность, аристократичность и склонность к сентиментальности.

Если людям этот цвет не нравится, то подход к жизни таких людей — деловой. Это значит, что они любят прямолинейность, живут настоящим и не признают поверхностное поведение.

Голубой цвет — цвет привязанности, верности, миролюбия, невинности, благополучия, спокойствия, в то же время это цвет свободы и беззаботности. Это любимый цвет инфантильных людей, и если его выбрал взрослый человек, то можно с легкостью сказать, что он сохранил в себе характер ребенка. Любители этого цвета преданы матерям и почитают их, для них мама — самый близкий человек. Такие люди быстро впадают в уныние, но несмотря на это такие люди, любят жить красиво, обожают успех и признание, в любимой работе они достигают больших успехов, реализуют все намерения. В любовных отношениях они тяжело переносят разлуки с любимыми.

Любители светло-голубого цвета обычно не выносят одиночество и боятся его. Поэтому, они очень общительны и у них много друзей, они часто находятся в коллективе, в обществе. Такие люди любят воду, их часто тянет к морю. [3, с. 298]

Те, кто предпочитает темно-голубой, весьма религиозны, стремятся к знаниям, верят в потусторонний мир, любят путешествовать.

Если вы не любите голубой, то это признак внутреннего беспокойства и желания перемен, которые помогут от депрессии и пассивности.

Сине-зеленый (бирюзовый) цвет — показатель нервной системы, у любителей этого цвета склонность к невротизму, они обычно интроверты. Таким людям свойственна заниженная самооценка, сложность в выборе,

но все же это высоко творческие люди. У тех, кому нравится этот цвет — нервы напряжены, кому он нравится в большей степени — перенапряжены, кто отвергает его — имеет уже истощенную нервную систему. На языке цветов этот цвет означает: холод, лед, глубину, давление, напряжение, тщеславие, престиж. Любители же этого цвета имеют определенные качества, такие как: серьезность, принципиальность, педантичность, внимательность. Также такой человек боится ошибиться, лишиться достигнутого и вызвать лишнюю критику в свой адрес. Такого человека очень важно уберечь от излишней регламентации, нужно предоставлять ему больше свободы, поощрять инициативу.

Салатный цвет — нравится не многим. Он считается любимым цветом людей, обладающих властным характером, циничным взглядом на жизнь и желанием подчинить всех вокруг. Любители салатного цвета любят начальствовать, как на работе, так и в семье. Недостатком таких людей является страх перед активными действиями и боязнь ошибиться, из-за этого они не действуют в одиночку. Зато они любят подталкивать к активности других и ждать результата. [3, с. 356]

Если вам нравится серый цвет — это явный признак вашей усталости. Такой цвет выбирают интроверты, которые не переживают по поводу своей жизни, ведь именно к ней они и стремились. Уровень интеллекта и воображения у таких людей не высок, обычно это очень ограниченные люди. Серыми обычно не рождаются, а становятся в силу обстоятельств, первыми любителями этого цвета становятся замкнутые, тихие, несмелые люди, которые мало кому доверяют. Любители серого цвета обычно добиваются спокойствия во всем. По их мнению волнений в жизни быть не должно, поэтому они их избегают. При принятии какого-либо решения они будут долго думать и сомневаться.

Занимать руководящие посты они не хотят, так же как и заявлять о себе, но свою работу они делают честно и добросовестно, хотя и помощи от них не добьешься. Так же «серые» люди очень любят личное пространство.

Любители темно-серого цвета имеют повышенную логичность мышления, это весьма творческие личности. Они с легкостью разрешают самые сложные проблемы. Так же любители этого цвета любят порядок, поэтому все раскладывают по полочкам.

Светло-серые оттенки говорят о рассудительных, умных и впечатлительных личностях. Их открытость позволяет им быстро найти друзей. Но общаться с такими людьми тяжело, так как они не любят ограничения и запреты, поэтому даже трудности они стараются избегать. Минусами таких людей может стать их рассеянность, но несмотря на это у них всегда много идей и планов. [3, с. 119]

Тем, кому не нравится этот цвет, обычно склонны к импульсивности и эмоциональности, легкомысленности.

Черный цвет обычно символизирует мрачное восприятие жизни, но на самом деле в нем скрыто много огня, страсти и бунта. Человек, выбирающий этот цвет не уверен

в себе, часто склонен к депрессии, несчастлив. Но его эмоции неуправляемы и непредсказуемы, потому что они захлестывают его целиком. Первая цель, которую преследуют любители черного — это власть. Власть над людьми, власть над своей жизнью, то есть полный контроль обстоятельств. Вторая их цель — это скрытие своего внутреннего мира, потому что только так они чувствуют себя в безопасности. Да и вообще они любят, чтобы их воспринимали как загадочных личностей, хотя и загадки то в них нет. Интим для «черных» людей играет важную роль, так как они страстные личности, обожают любить и быть любимыми. [3, с. 176]

Работают любители черного последовательно, начатое всегда доведут до конца. Но авторитеты таким людям не

нужны, они всегда руководствуются своим мнением, из-за этого у них часто возникают проблемы. Такие люди всегда готовы к действиям, но никогда не задумываются о последствиях, потому что в их реальности все намного проще, чем в действительности. А их целеустремленность помогает всегда дойти до своей цели. Люди, которым черный цвет не нравится — производят впечатление вечно радостных и добродушных личностей. Обычно это оказывается всего лишь маской, за которой скрыты какие-то травматичные для личности переживания. Скорее всего, такие люди чувствуют себя неудобно в обществе людей с изощренными манерами. Им больше нравятся люди искренние, не обременяющие себя и других условностями социального положения

Литература:

1. Базыма, Б. А. Психология цвета: Теория и практика. — М.: Речь, — 2008. — 267 с.
2. Тимофеев, В. И., Филимоненко Ю. И. Краткое руководство практическому психологу по использованию цветового теста М. Люшера. Издание 3-е, исправленное. Санкт-Петербург: Иматон, — 1995. — 29 с.
3. Драгунский, В. В. Цветовой личностный тест: Практическое пособие. — Мн.: Харвест, 1999. — 448 с.
4. Яньшин, П. В. Цвето-социометрия как метод социальной психологии: Учебно-методическое пособие. — Самара: Изд-во СамГПУ, — 2010. — 85 с.
5. Яньшин, П. В. Психология и психосемантика цвета. — Самара, — 2005. — 218 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 20 (124) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.11.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25